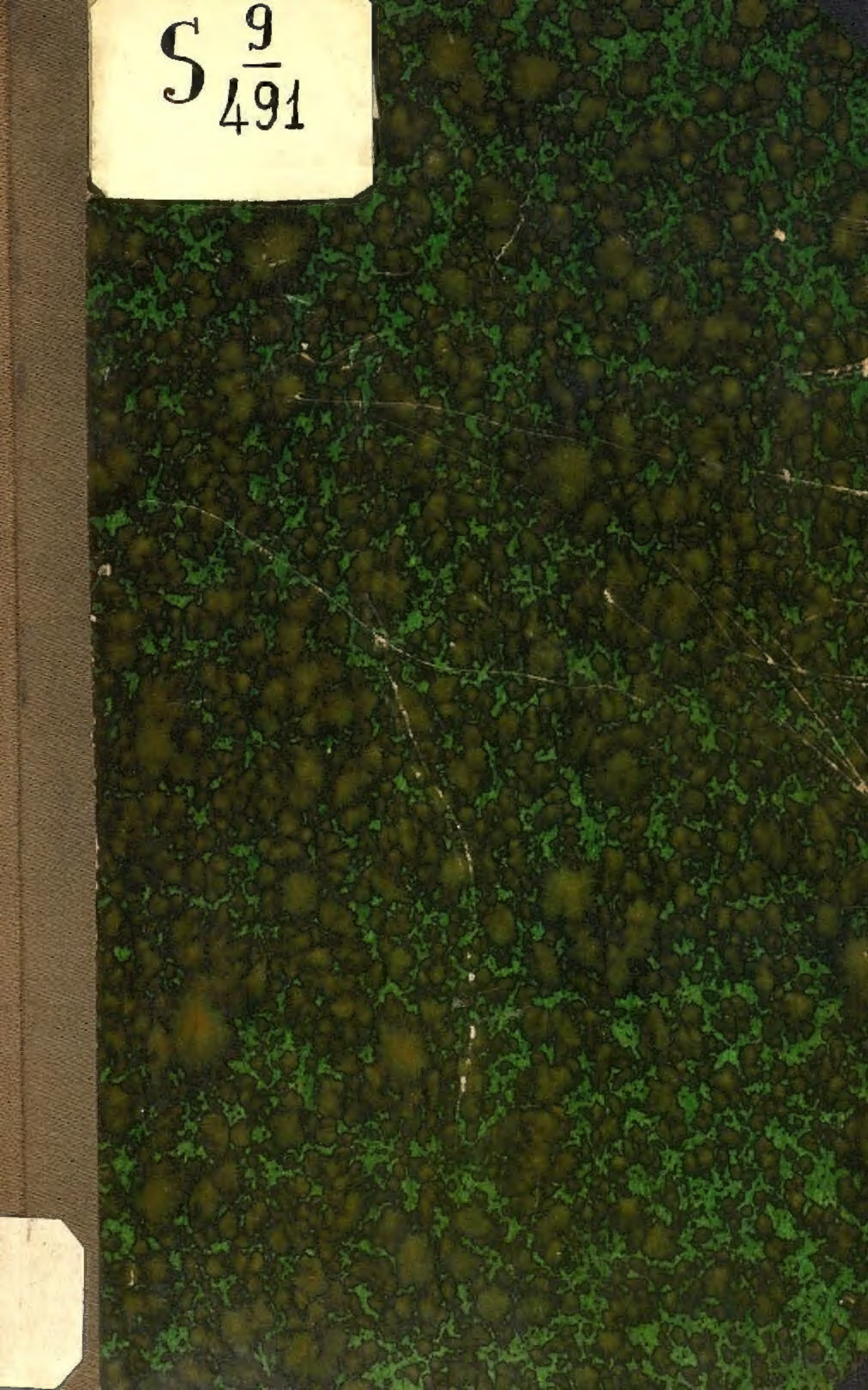


S 9/491

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ

РАСКОЛО-СЕКТАНТСТВА ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

(по даннымъ епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда)

В. Давыденко.

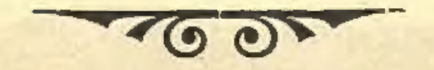
ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія. Петровскій пер., № 17.
1901.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ

РАСКОЛО-СЕКТАНТСТВА ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

(по даннымъ епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда)

В. Давыденко.



ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.
1901.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Апрѣля 19-го дня, 1901 года.
Цензоръ, священникъ **Александръ Гиляревскій**.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изданіе представляетъ собою „Записку о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта по сектантскимъ дѣламъ съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектантствомъ селеній“,—печатавшуюся въ „Листкѣ для Харьковской епархіи“ въ 1899—1900 г.г. Переизданіе означенной записки въ исправленномъ и дополненномъ видѣ Харьковскимъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ признано вполнѣ цѣлесообразнымъ съ одной стороны въ виду того, что „Записка“ въ первоначальномъ своемъ видѣ не представляетъ удобствъ для пользованія ею, а съ другой—въ виду ея миссіонерскаго значенія для духовенства епархіи въ его борьбѣ съ мѣстнымъ сектантствомъ. Что касается исправленій и дополненій, сдѣланныхъ нами въ „Запискѣ“, то они касались главнымъ образомъ перемѣнъ, которыя произошли во внѣшней жизни мѣстнаго расколо-сектантства за послѣдніе три года, а также и нѣкоторыхъ сторонъ его вѣроученія.

Авторъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Сектантство въ Харьковской епархіи съ первыхъ дней его появленія встрѣтило энергическій отпоръ со стороны епархіальнаго начальства и приходскихъ пастырей. Въ то время, когда на югѣ бурнымъ потокомъ широко распространялась злокачественная штунда, Высокопреосвященный Амвросій, желая заблаговременно предохранить свою паству отъ заблужденій, еще до появленія ея въ предѣлахъ епархіи особымъ архипастырскимъ посланіемъ взывалъ къ народу и духовенству, приглашая всѣхъ вооружиться противъ „волка хищнаго, облеченнаго въ овечью одежду". Тогда же были организованы и первыя мѣры миссіонерской борьбы съ надвигающеюся опасностію. Но пагубное сектантство, руководимое опытными и въ высшей степени хитрыми вожаками, все-таки проникло и значительно распространилось въ Харьковской епархіи. По мѣрѣ его распространенія усиливались и мѣры противодѣйствія ему со стороны духовенства подъ руководствомъ учрежденнаго въ епархіи Миссіонерскаго Совѣта. Въ настоящее время Харьковская епархіальная миссія представляетъ собою значительную силу въ духовенствѣ не только со стороны внѣшней организаціи, но и по внутреннему своему состоянію.

По своей внѣшней организаціи она представляетъ тѣсный союзъ въ дѣятельности церковно-школьной, приходской, благочиннической, братской или окружной и обще-епархіальной. Во главѣ церковно-школьной и приходской миссіи стоитъ приходскій священникъ, какъ законоучитель и руководитель школьнаго образованія и воспитанія въ духѣ православной церкви и какъ главный миссіонеръ въ подвѣдомомъ ему приходѣ. Ближайшими его

помощниками въ дѣлѣ приходской миссіи являются низшіе члены клира и, какъ показываетъ практика многихъ приходовъ, міряне, особенно обратившіеся изъ штунды. Школа, будучи пособникомъ миссіи съ особою программою по Закону Божію для сектантскихъ селеній, является предохранительнымъ средствомъ для подростающаго поколѣнія. Съ цѣлію объединенія приходскихъ миссій и точнаго опредѣленія состоянія приходовъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи въ концѣ каждаго года устраиваются такъ называемые благочиннические съѣзды духовенства. Здѣсь на собраніи духовенства всѣхъ приходовъ благочинія составляется общая картина состоянія сектанства въ цѣломъ благочиніи въ сравненіи съ предшествующими годами и вырабатываются путемъ совмѣстнаго обсужденія общія мѣры и средства для дальнѣйшей пастырской дѣятельности. Кромѣ того въ самомъ духовенствѣ чрезъ братское вліяніе членовъ его другъ на друга на этихъ съѣздахъ пробуждается сознаніе важности миссіонерскаго служенія и дѣятельнаго участія въ немъ, а трудящимся на миссіонерскомъ поприщѣ пастырямъ дается возможность найти здѣсь нравственную поддержку, помощь, и руководство. Съ тою же миссіонерскою и религіозно-просвѣтительною цѣлію въ епархіи учреждены два братства—Бѣлопольское Рождество-Богородичное и Старобѣльское Николаевское. Оба эти братства не только по своимъ цѣлямъ, но и по составу его членовъ объединяютъ собою въ ближайшихъ благочинническихъ округахъ и уѣздахъ не только лицъ духовныхъ, но и свѣтскихъ, всякого званія и состоянія. Журналы совѣщаній благочинническихъ и братскихъ округовъ и краткіе отчеты о состояніи расколо-сектантства и миссіонерской дѣятельности въ означенныхъ районахъ представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе Миссіонерскаго Совѣта, какъ главнаго общеепархіальнаго миссіонерскаго органа во главѣ съ его Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ. Всѣ члены миссіонерскаго Совѣта на ряду съ епархіальнымъ миссіонеромъ суть живые дѣятели миссіи и почти исключительно лица съ академическимъ образованіемъ.

Казалось бы, что такая организація миссіонерской борьбы съ сектантствомъ должна была бы въ самомъ непродолжительномъ времени обнаружить рѣшительные плоды. Но не дремлющее

сектантство, ухищряясь въ средствахъ совращенія, упорно старается оказывать противодѣйствіе, опираясь на своихъ хитроумныхъ и свѣдущихъ руководителей. Въ лицѣ этихъ послѣднихъ духовенство теперь видитъ предъ собою не невѣжественныхъ крестьянъ, а закаленныхъ въ полемикѣ сектантовъ и даже получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и спеціальныхъ штундовыхъ семинаріяхъ. Вслѣдствіе этого является необходимость и со стороны духовенства усовершаться въ пріемахъ борьбы, ибо исходъ ея всегда будетъ зависѣть отъ того, въ какую цѣль направляется нападеніе и съ той ли стороны располагается защита. Въ этомъ отношеніи и признано необходимымъ объединить разрозненныя усилія единолично борющихся миссіонеровъ, сообщить имъ надлежащія указанія въ соотвѣтствіе нападкамъ со стороны сектантовъ, указать путемъ практическаго выясненія методъ борьбы съ современнымъ сектантствомъ и притомъ въ виду его живыхъ дѣятелей,—однимъ словомъ, возникла необходимость, хотя въ три года разъ, устраивать засѣданія Миссіонерскаго Совѣта съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектантствомъ селеній. Потребность въ такомъ совѣщаніи давно уже была заявляема и со стороны духовенства. особенно сельскаго. Для него было необходимо сдѣлать провѣрку собственной дѣятельности съ примѣрами другихъ и къ личному опыту присоединить руководственныя указанія авторитетныхъ дѣятелей миссіи.

Первымъ опытомъ подобнаго рода миссіонерскаго совѣщанія, возбудившимъ глубокій интересъ со стороны духовенства и имѣвшимъ неоспоримо глубокое миссіонерское значеніе, былъ Съѣздъ духовенства, открытый Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ въ августѣ 1899 года. Общее руководство и наблюденіе за ходомъ и направленіемъ совѣщаній Съѣзда Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ было поручено профессору Богословія о. протоіерею Т. Буткевичу. Самое же распредѣленіе труда и степени участія въ совѣщаніяхъ между членами Миссіонерскаго Совѣта и вызванными священниками было сдѣлано слѣдующимъ образомъ. Каждый членъ Миссіонерскаго Совѣта принялъ на себя трудъ по ознакомленію съ тѣмъ или другимъ видомъ сектантства въ епархіи, съ исторіею его возникновенія и посте-

пеннаго развитія, съ мѣрами и способами борьбы съ нимъ и проч.; онъ же былъ и ближайшимъ руководителемъ въ бесѣдахъ съ приходскими священниками по сему предмету и въ рѣшеніи всѣхъ возникавшихъ здѣсь недоумѣній. Самъ главный руководитель совѣщательнаго собранія о. Буткевичъ взялъ на себя трудъ ознакомить духовенство съ основными догмами толстовщины не только въ ея теоретическихъ положеніяхъ, но также и съ настоящимъ ся развитіемъ и состояніемъ въ Харьковской епархіи на основаніи его личныхъ наблюденій. По предмету штундизма бесѣды были ведены г. епархіальнымъ миссіонеромъ кандидатомъ богословія Д. П. Боголюбовымъ, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и руководителемъ совѣщаній по вопросамъ, касающимся этого предмета. Съ сектой хлыстовъ Собраніе было ознакомлено бывшимъ епархіальнымъ миссіонеромъ, кандидатомъ богословія свящ. о. Л. И. Твердохлѣбовымъ; со скопчествомъ—кандидатомъ богословія, священникомъ Мироносицкой церкви въ г. Харьковѣ Н. Н. Любарскимъ; съ молоканствомъ изъявилъ согласіе ознакомить свящ. Христо-Рождественской церкви кандитатъ богословія А. Ѳ. Балановскій и, наконецъ, секретаремъ Собранія избранъ кандидатъ богословія, г. епархіальный наблюдатель В. Ѳ. Давыденко.

Но чтобы сами священники были обстоятельно подготовлены къ рѣшенію разнаго рода вопросовъ, имъ въ свою очередь заблаговременно были предложены каждому въ отдѣльности особые, намѣченные Миссіонерскимъ Совѣтомъ, вопросы для разработки и размышленія путемъ изученія не только существующей литературы, но главнымъ образомъ въ примѣненіи къ рѣшенію ихъ сектантами подвѣдомыхъ имъ приходовъ. Вопросы эти по нуждамъ времени и по характеру самаго сектантства съ раціоналистическимъ характеромъ отличались полемическимъ характеромъ, были взяты непосредственно изъ опыта и въ своемъ рѣшеніи были направлены къ ихъ обличенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждому члену Миссіонерскаго Совѣта, равно какъ и каждому члену собранія было предоставлено право принимать участіе въ обсужденіи всѣхъ текущихъ вопросовъ, такъ что самое совѣщаніе должно было носить характеръ братства, члены коего должны быть назидаемы опытомъ и знаніемъ своихъ собратьевъ.

Такимъ образомъ, это не тотъ Миссіонерскій Съѣздъ, бывшій въ 1896 г. въ г. Харьковѣ, когда духовенство подъ сильнѣйшимъ напоромъ сектантства, искало помощи и ободренія во взаимномъ совѣщаніи съ цѣлію выработки общихъ мѣръ и средствъ для борьбы съ нимъ; это и не тѣ съѣзды, устраиваемые повсемѣстно въ Россіи съ цѣлію ознакомленія съ наличнымъ состояніемъ расколо-сектантства и выработки гражданскихъ мѣръ и законоположеній по предмету борьбы съ сектантствомъ. Настоящее собраніе имѣло чисто пастырскій характеръ съ цѣлію уясненія себѣ средствъ пастырской борьбы съ врагами церкви и православія. Яснѣе всего о характерѣ и цѣляхъ Собранія можно судить на основаніи самыхъ вопросовъ, имѣвшихъ подлежать рѣшенію Съѣзда, каковые вопросы заранѣе были представлены на разъясненіе участникамъ Съѣзда.

Вопросы эти были предложены нижеслѣдующимъ священникамъ:

1. Антоновичу Константину, свящ. сл. Павловокъ: ученіе Св. Писанія о Богѣ (противъ толстовцевъ), о клятвѣ, о лицѣ Іисуса Христа, о молитвѣ.

2. Флоринскому Виктору, свящ. сл. Вировъ: о Св. Писаніи, его богодухновенности, подлинности и равночестности всѣхъ каноническихъ книгъ Библіи (противъ толстовцевъ); о существѣ Божіемъ, Его личности и всевѣдѣніи; о войнѣ, о различіи людей по правамъ и обязанностямъ.

3. Иванову Василію, свящ. сл. Большой Бабки: о непротивленіи злу, о судахъ, о повиновеніи властямъ, о присягѣ, о правѣ государства ограничивать своеволіе сектантовъ (противъ штундо-толстовцевъ).

4. Торанскому Θеодору, свящ. сл. Ястребеннаго: о безсмертіи души и загробной жизни, о присягѣ, о необходимости для спасенія правой вѣры, а не однихъ добрыхъ дѣлъ, о воинской повинности.

5. Литкевичу Гавріилу, свящ. с. Ободовъ: о храмѣ, объ иконахъ, о крестномъ знаменіи, о присягѣ.

6. Капустянскому Петру, свящ. сл. Рѣчекъ: о богодухновенности и достоинствѣ Св Писанія; о чудесахъ, какъ доказательствѣ Божества Христа; о вегетаріанствѣ, о непротивленіи злу.

7. Бондареву Иліи, свящ. сл Печенѣгъ: о Церкви Христовой — ея составѣ, единствѣ и святости; о крещеніи младенцевъ, о почитаніи мощей.

8. Никитину Петру, свящ. Великихъ хуторовъ: о крестномъ знаменіи, о храмѣ, объ истинныхъ и недостойныхъ пастыряхъ.

9. Слюсареву Иліи, свящ. г. Валокъ: о трехчинной іерархіи, о молитвахъ за умершихъ, объ иконахъ, о присягѣ.

10. Смирнскому Александру, свящ. сл Новаго Мерчика: о Церкви Христовой (по 9 чл. Символа вѣры), о крестѣ, объ иконахъ, о ходатайствѣ умершихъ святыхъ за живыхъ людей.

11. Мигулину Алексѣю, свящ., сл. Мурафы: о церковномъ судѣ—кому онъ принадлежитъ и въ чемъ долженъ проявляться, о крестномъ знаменіи, о крещеніи младенцевъ, о составѣ православнаго богослуженія и соотвѣтствіи его Слову Божію.

12. Уманцеву Адріану, свящ сл. Хрущевой Никитовки: объ иконахъ, о возженіи свѣчей и кажденіи ѳиміама, о трехчинной іерархіи, о священномъ преданіи, какъ источникѣ христіанской вѣры.

13. Петрову Моисею свящ сл. Пристѣна: о поклоненіи Богу духомъ и истиною, о крещеніи младенцевъ, о молитвахъ за умершихъ, о причащеніи и правильномъ совершеніи его (просфоры, лжица, копіе)

14. Левандовскому, Іоанну протоіерею г Купянска: объ иконахъ, о церковномъ судѣ надъ грѣшниками, о крещеніи младенцевъ, о ношеніи священниками длинныхъ одеждъ и волосъ.

15. Нечаеву Іоанну, свящ с. Новой Николаевки: о покаяніи, священствѣ, миропомазаніи, объ истинныхъ пастыряхъ и наемникахъ, о крестномъ знаменіи; изъясненіе 23 гл. отъ Матѳея.

16. Дикареву Александру, свящ. сл. Рай-Александровки: о

церковномъ судѣ надъ грѣшниками, объ иконахъ, о молитвахъ за умершихъ, о причащеніи.

17. Дмитріеву Іоанну, свящ. г. Славянска: ученіе Св. Писанія о Церкви (9 чл. Символа вѣры), о почитаніи мощей, о руковозложеніи епископовъ, какъ главномъ признакѣ истинныхъ пастырей.

18. Вертеловскому Александру, свящ. с. Пересѣчнаго: о Св. Преданіи, изъясненіе 23 гл. Мѳ., о платѣ духовенству за требы, о храмѣ, о крестѣ.

19. Максиму Пономареву, свящ. г. Харькова: о возжиганіи свѣчей и кадилахъ, объ иконахъ, объ истинныхъ и недостойныхъ пастыряхъ, о крещеніи младенцевъ.

20 Ветухову Василію, свящ. г. Харькова: о храмѣ, о почитаніи креста, о святости церкви, о почитаніи мощей.

21. Даніилу Попову, свящ. г. Харькова: о поклоненіи Богу духомъ и истиною, о составѣ православнаго богослуженія, богослужебныхъ молитвъ предъ судомъ Слова Божія, о покаяніи, миропомазаніи и присягѣ.

22. Кратирову Николаю, свящ. г. Харькова: о причащеніи объ иконахъ, толкованіе 23 гл. Мѳ., о елеосвященіи.

23. Шосте Николаю, свящ. г. Харькова: о присягѣ, о войнѣ, о повиновеніи властямъ, о загробной жизни.

24. Захарьеву Іоанну, свящ. сл. Снѣжкова Кута: о хлыстовскихъ канонахъ съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ и Слова Божія; о молитвенной пляскѣ хлыстовъ, о ядѣніи мяса и рыбы, о бракѣ.

25. Могилянскому Сергію, свящ сл. Огульцовъ: ученіе о Богѣ противъ хлыстовъ, о воплощеніи Христовомъ и „христахъ“ хлыстовскихъ, о постѣ и условіяхъ его богоугодности.

26. Сильванскому Николаю, свящ. сл. Одринки: о хлыстовскихъ „богахъ“ и „богородицахъ“, о св Духѣ и средствахъ облагодатствованія христіанъ, о признакахъ ложныхъ и истинныхъ пророковъ, о бракѣ и чадородіи.

27. Любарскому Арсенію, свящ. сл Славгорода: объ источникахъ вѣроученія—Св. Писаніи и Преданіи (противъ хлыстовъ), о дарахъ духовныхъ (1 Кор. 13—14 гл), о ночныхъ хлыстовскихъ радѣніяхъ.

28 Сапухину Антонину, свящ с. Яснаго: о Св. Духѣ и средствахъ облагодатствованія христіанъ; о постѣ хлыстовскомъ; о „богахъ", „христахъ" и „богородицахъ", о пророкахъ хлыстовскихъ.

29. Уманцеву Сергѣю, свящ. с. Песочина: разборъ хлыстовскихъ заповѣдей—о бракѣ, о постѣ, объ исповѣди; взгляды хлыстовъ на Св. Писаніе.

30. Жуковскому Михаилу, свящ. сл. Ковягъ: о чадородіи, о собраніяхъ хлыстовскихъ, объ иконахъ, о недостойныхъ пастыряхъ.

Уже изъ простого перечисленія намѣченныхъ вопросовъ видно, насколько разносторонни должны быть занятія совѣщательнаго собранія, насколько полно и обстоятельно обнимались пункты искажаемаго сектантами христіанскаго вѣроученія и какъ много вниманія и труда надлежитъ имѣть духовенству, чтобы всегда быть на высотѣ своего званія и призванія.

Принимая обязательное участіе въ гласномъ обсужденіи данныхъ каждому вопросовъ, всякій членъ миссіонерскаго собранія и каждый членъ Миссіонерскаго Совѣта, равно какъ и лица посторонія [1]), имѣли право вступать въъ обсужденіе и всѣхъ другихъ вопросовъ.

---

[1]) Кромѣ вышеупомянутыхъ священниковъ, оффиціально вызванныхъ въ Миссіонерскій Совѣтъ, въ явочныхъ листахъ вечернихъ и утреннихъ засѣданій значатся еще нижеслѣдующія лица: прот. Михаилъ Павловъ, благоч. Петръ Полтавцевъ, благоч. Варсонофій Антоновскій, прот. Василій Петровскій. свящ. Іоаннъ Котовъ, свящ. Александръ Червонецкій, свящ. Илія Ковтунъ, свящ. Сагарда Николенко, свящ. Григорій Николаевскій, свящ. Михаилъ Ковалевскій, свящ. Георгій Полтавцевъ, свящ. Стефанъ Ильинскій, свящ. Платонъ Ведринскій, свящ. Ев-

Утромъ 18 августа, съ благословенія Высокопреосвященнаго Владыки, въ зданіи Епархіальнаго Женскаго училища были открыты засѣданія Съѣзда. Руководитель Собранія, прот. Т. Буткевичъ, въ задушевной и проникнутой опытомъ многолѣтней миссіонерской дѣятельности рѣчи ознакомилъ слушателей съ цѣлями и задачами миссіонерской дѣятельности, примѣнительно къ современному состоянію православныхъ приходовъ.

Привѣтствую васъ, досточтимые отцы и братья, съ открытіемъ настоящаго миссіонерскаго собранія. Созванные сюда волею Высокопреосвященнаго Архипастыря, дабы въ теченіе нѣсколькихъ дней путемъ совмѣстнаго обсужденія разработать вопросы о мѣрахъ дальнѣйшей пастырской борьбы съ сектантствомъ, мы искренно и со всѣмъ усердіемъ должны воспользоваться этимъ новымъ случаемъ взаимнаго назиданія. Не для наставленія или полученія какихъ либо инструкцій собрались мы сюда, но для того, чтобы во взаимномъ общеніи своихъ мыслей, чувствъ и стремленій еще разъ сознать свое пастырское единеніе, чтобы укрѣпиться общимъ духомъ и, снова ободрившись, вооружиться обновленными силами противъ врага церкви, воинствующаго сектанства. Уже не въ первый разъ мы объединяемся въ тѣхъ же цѣляхъ, не въ первый разъ и мы имѣемъ случай бесѣдовать съ вами и на мѣстахъ вашего служенія и на публичныхъ

геній Пономаревъ, свящ. Аристархъ Поповъ, свящ. Θеодоръ Ковалевскій, свящ. Василій Калюжный, свящ. Александръ Церковницкій, свящ Павелъ Будлевскій, свящ. Θеодоръ Якубовичъ, свящ. Михаилъ Гогинъ, свящ. Іоаннъ Поповъ свящ. Петръ Богдановъ, свящ Василій Брайловскій свящ. Андрей Люминарскій, свящ. Никифоръ Поляискій свящ. Стефанъ Пиноковъ свящ. Василій Самойловъ, свящ. Василій Добровольскій, свящ. Петръ Θоминъ, свящ. Михаилъ Гогинъ, свящ. Евламоій Агнивцевъ, свящ. Александръ Навродскій, свящ. Алексѣй Доброславскій, свящ. Маркіанъ Θедоровскій, свящ. Алексѣй Онтовцевъ, свящ. Николай Загоровскій, свящ. Николай Грязодубовъ, свящ. Іоаннъ Діаконовъ, свящ. Іоаннъ Поповъ, свящ. Іоаннъ Купріановъ, свящ. Петръ Шебатинскій, свящ Алексѣй Грековъ, свящ. Александръ Подольскій и многіе другіе изъ духовенства Харьковской и Курской епархій и изъ свѣтскихъ лицъ, не внесшихъ своихъ фамилій въ явочные листы.

Сверхъ того миссіонерскія собранія своимъ присутствіемъ почтили: Ректоръ Семинаріи, прот. Іоаннъ Знаменскій съ воспитанниками VI класса Семинаріи и Начальница епархіальнаго училища Евгенія Николаевна Гейцыгъ.

миссіонерскихъ съѣздахъ. Но если тамъ вы поучались и ожидали руководственныхъ указаній для борьбы съ сектантствомъ, то теперь, укрѣпленные въ борьбѣ съ нимъ и обогащенные миссіонерскимъ опытомъ, вы наравнѣ съ членами Миссіонерскаго Совѣта будете принимать участіе въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, касающихся сектантства.

Будемъ же откровенны и искренни, примемъ живѣйшее участіе въ близкомъ намъ дѣлѣ,—только искреннее и самодѣятельное участіе ваше принесетъ благіе плоды Собранію и увѣнчаетъ дѣло полнымъ успѣхомъ. Искренность создаетъ почву для единенія, а единеніе—главная основа христіанскаго братства, безъ котораго всякая миссіонерская дѣятельность будетъ слабою и безплодною.

По духу самаго времени непостояннаго и шаткаго въ вопросахъ религіи намъ необходимо возможно близкое внутреннее единеніе. Повсюду видны намъ враги явные и тайные, постоянно умножающіеся въ своемъ количествѣ, а число друзей съ каждымъ днемъ уменьшается. Насъ не обижаетъ лишь тотъ, кто не захочетъ обидѣть.

Время наше такое, когда образованные люди, увлеченные ложнымъ либерализмомъ, идутъ въ среду народа и всевозможными способами стараются увлечь его на путь мнимой свободы, когда въ народѣ, къ нашему удивленію, подъ ихъ вліяніемъ создается живой откликъ—открытое противо-религіозное и противуправительственное движеніе, а наши передовые лже-либералы графъ Толстой, кн. Хилковъ, Чертковъ и ихъ единомышленники, обольщенные бѣсовскою горделивостью и самомнѣніемъ, ища славы Геростратовъ и не разбирая въ средствахъ, стараются подорвать самые основные вѣковые устои жизни русскаго народа: православіе, самодержавіе и народность. Для достиженія своихъ средствъ они жертвуютъ всѣмъ: они не жалѣютъ своихъ имуществъ, тратятъ деньги, не щадятъ религіи, науки и даже собственной совѣсти. Кто повѣритъ такимъ людямъ, что они ищутъ блага народнаго, кто усумнится въ томъ, что графъ Толстой, содѣйствуя выселенію несчастныхъ духоборовъ и нашихъ Павловскихъ сектантовъ, заботится объ улучшеніи ихъ благосостоянія, а не о собственной славѣ, о

желанiи унизить наше правительство въ глазахъ Западной Европы, доказавъ, будто бы невозможна въ Россiи нормальная жизнь, благополучiе народа и свобода совѣсти.

Время наше, далѣе, такое, когда рацiоналистическое сектантство въ видѣ самыхъ разнообразныхъ сектъ открыто и нагло борется съ церковью, создавая свою лже—церковь и вѣроученiе, когда штунда и толстовщина, распространяясь среди народа, расшатываетъ въ корнѣ основы жизни семейной и общественной, когда нашъ по природѣ набожный народъ теряетъ преданность церкви, уваженiе къ духовенству, вѣру въ божественное откровенiе и любовь къ ближнему, когда, наконецъ, и преданность Государю начинаетъ замѣтно ослабѣвать даже среди простого народа, который какъ это было въ Павловкахъ, не постѣснялся въ присутствiи чиновника особыхъ порученiй при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцовѣ, въ самыхъ обидныхъ для русскаго чувства выраженiяхъ говорить объ Августѣйшей Особѣ Государя Императора.

Кому же какъ не намъ, представителямъ церкви и хранителямъ вѣры православной, надлежитъ выступить на борьбу съ врагами, кто какъ не духовенство, всегда защищавшее православную Русь отъ навѣтовъ вражiихъ и въ данное время будетъ ограждать ее отъ столь многочисленныхъ ея враговъ.

Понятно, почему духовенство такъ ненавистно Толстому съ его единомышленниками и всѣмъ вообще сектантамъ: о немъ говорятъ они не иначе какъ съ презрѣнiемъ, относятся къ нему враждебно и употребляютъ всѣ зависящiя отъ нихъ средства, чтобы подорвать его авторитетъ и его влiянiе на народъ. Ему не сочувствуютъ даже тогда, когда оно, ставши во главѣ дѣятелей по народному образованiю, обнаружило такiя учительныя силы, какихъ тщетно было бы ожидать отъ другого какого либо сословiя, вѣдомства или учрежденiя. Въ послѣднее время даже и печать, не щадя народныхъ чувствъ и дорогихъ его преданiй, открыто выступаетъ противъ Церкви и духовенства, силясь унизить и поколебать ее; и это не только за границей, но къ удивленiю даже и у насъ въ Россiи. Вспомнимъ лже-либеральный органъ кн. Ухтомскаго, гдѣ такъ недавно на страницахъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей Дурново не усты-

дился бросить грязью въ самое лоно Православной Церкви— Св. Синодъ, высшихъ представителей церкви, бѣлое и черное духовенство. Къ сожалѣнію, этотъ органъ печати далеко не единичный; есть не мало и другихъ такихъ же органовъ, которые, давая убѣжище самому грубому отрицанію, признаютъ хорошимъ лишь то, что направлено противъ религіи, духовенства и существующаго государственнаго порядка.

Время наше такое, когда отрицаніе становится модною доктриною и мнимымъ признакомъ современной образованности, когда ложные учители народа, все отвергая, на мѣсто его не даютъ ничего новаго и положительнаго, когда безпочвенность, легкомысленное отношеніе къ самымъ важнѣйшимъ вопросамъ вѣры и жизни, паденіе нравственныхъ устоевъ дѣлается удѣломъ не только людей невѣжественныхъ, но и образованныхъ, когда эти послѣдніе считаютъ сектантовъ обновленными христіанами, самое христіанство религіей отжившей и устарѣлой, а духовенство мрачною силою, задерживающею культурный ростъ народа.

Здѣсь ли не нужно пастырскихъ собраній? здѣсь ли намъ не объединяться силами и средствами борьбы съ духомъ времени?

Мало этого, необходимы намъ возможно частыя собранія и въ виду характера самаго сектантства, быстро развивающагося, крайне измѣнчиваго и непостояннаго. Сектанство—сила безпрерывно ползущая и такое явленіе религіозной жизни нашего народа, съ которымъ не въ состояніи ознакомить насъ ни школа, ни наука. Школа имѣетъ дѣло съ явленіями установившимися, наука расколо-ученія подвергаетъ суду своему явленія жизни уже протекшія и отходящія въ область исторіи, оцѣнивая ихъ, такъ сказать, заднимъ числомъ. Съ такими знаніями на борьбу съ сектантами выступать нельзя. Правда, мы сильны догматическимъ образованіемъ, имѣя подъ собою твердыя начала вѣроученія и нравоученія, основанныя на Св. Писаніи и Св. Предавіи, семи вселенскихъ соборахъ, ученіи отцовъ и учителей церкви, и въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ эти истины были преподаны намъ церковію. Не то представляетъ собою сектантство; догма его ученія еще не установилась:

одно принимая, другое оставляя безъ вниманія, оно не знаетъ ничего священнаго, чего бы нельзя отвергнуть и ничего такого, чего бы нельзя принять себѣ въ руководство. Еще на Казанскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ, въ присутствіи 200 опытнѣйшихъ миссіонеровъ, обнаружилось, насколько разнорѣчивы и противорѣчивы между собою секты самыя родственныя, толки ученій, имѣющихъ своими представителями однихъ и тѣхъ же лицъ. Выйдя изъ отрицательнаго источника, сектантство, какъ бы задалось цѣлію все отрицая, въ самомъ отрицаніи видѣть свою жизнь, не останавливаясь ни на чемъ опредѣленномъ. Такія секты какъ штунда, толстовщина, хлыстовщина и даже скопчество, повидимому, имѣющія общія начала своего вѣроученія, оказались столь разнохарактерными, что положительно затруднительно высказывать о нихъ общее сужденіе и рекомендовать одни и тѣ же средства борьбы съ ними. Даже въ одной и тойже мѣстности, какъ напр. у насъ въ Харьковской епархіи, наблюдается самая быстрая смѣна самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ лжеученія однихъ и тѣхъ же сектъ, что со всею наглядностью обнаружилось изъ протоколовъ 30 миссіонерскихъ благочинническихъ съѣздовъ духовенства прошлаго года.

При такихъ условіяхъ школа и наука сами по себѣ совершенно безсильны; нужны пастырскія собранія, возможно частыя и искреннія, съ цѣлію взаимнаго обмѣна мыслей и для выработки практикою указанныхъ средствъ и способовъ борьбы съ пагубнымъ сектантствомъ.

Но не только для пастырской борьбы необходимо намъ взаимное пастырское единеніе. Мы по сану своему, какъ пастыри и представители религіи, въ глазахъ гражданской власти являемся свѣдущими экспертами, къ которымъ обращаются за рѣшеніемъ, къ какой сектѣ принадлежатъ тѣ или другіе подсудимые. На основаніи одного нашего отзыва, правильнаго или ошибочнаго, судебное дѣло оканчивается или такъ или иначе. Какъ важна въ данномъ случаѣ надлежащая экспертиза: въ зависимости отъ нея сектантство падаетъ или торжествуетъ. И какъ прискорбно бываетъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ! Наши законы и безъ того такъ гуманны, какъ трудно встрѣтить даже въ Австріи, столь свободной и либеральной странѣ: вѣроотступ-

никовъ не судятъ и даже не всякое сектантство отвѣтственно предъ закономъ. Закону подсудны лишь тѣ сектанты, которые, вмѣстѣ съ нарушеніемъ религіозныхъ началъ, попираютъ семейныя и общественныя основы жизни. Интересы церкви повидимому мало еще касаются нашихъ законовъ: законъ судитъ скопчество—не за вѣрованія, но лишь за членовредительство; законъ преслѣдуетъ хлыстовство, но опять таки не за ихъ религіозныя вѣрованія, но лишь за свальный грѣхъ, разрушающій семейную жизнь и общественную нравственность.

Вотъ почему въ нашихъ рукахъ въ борьбѣ съ сектантами остаются одни лишь духовно-нравственныя средства. Время наше такое, когда нѣкоторые представители гражданской власти, которые должны были бы содѣйствовать церкви, не имѣя для этого достаточныхъ основаній и побужденій, являются не только индифферентными и холодными, но иногда прямо противоборствующими и разрушающими благія начинанія духовенства. А между тѣмъ наряду съ этимъ въ народѣ упорно распространяется явная клевета, будто бы миссіонеры суть не что иное, какъ агенты полиціи, а самые пастыри только орудіе гражданской власти. Какъ больно слушать это и насколько это далеко отъ истины! Въ нашихъ рукахъ—одно орудіе и одна сила для борьбы,—и такимъ орудіемъ служитъ для насъ одна христіанская истина, своимъ свѣтомъ разгоняющая мракъ сектантскихъ заблужденій. Когда эта истина, ясно раскрытая и направленная прямо вопреки сектантскимъ заблужденіямъ, вразумитъ сектантовъ и когда благодать Божія коснется ихъ огрубѣлаго сердца и покажетъ путь жизни ко Христу, тогда наступаетъ наша радость, тогда и наша побѣда.

Но для этого нужно многое: необходимо и самообразованіе, и поднятіе пастырскаго авторитета, и совѣщанія, а наипаче собственный нашъ опытъ и любовь къ миссіонерству. Опытъ научитъ насъ распознавать членовъ сектантской общины, и понимать ихъ внутреннее душевное настроеніе. Для борьбы, для вразумленія заблудшихъ особенно важенъ нашъ личный опытъ и искренняя любовь къ заблудшимъ. Есть и среди сектантовъ люди искренніе, ушедшіе въ секту по религіознымъ побужденіямъ, но есть между ними не мало людей съ сожженной

совѣстью, прельстившихся грубо корыстными расчетами. Штундовать, особенно въ настоящее время, очень выгодно. Организація Россійской, губернскихъ и мѣстныхъ кассъ для поддержанія штундизма и для совращенія въ него посредствомъ подкупа, въ рукахъ вожаковъ сектантства столь сильное средство, что даже искреннніе православные люди подъ давленіемъ нужды становятся въ ряды сектантовъ, надѣясь на матеріальную поддержку. Средства кассы, идущія изъ за границы, отъ нѣмцевъ колонистовъ, баптистовъ и штундистовъ такъ велики, что обычная благотворительная помощь христіанскихъ обществъ не въ состояніи оказать ей противовѣсъ. Припомнимъ только, какое сильное вліяніе имѣли на народъ чайныя и столовыя, учрежденныя для народа въ голодный 1889 г. Еще болѣе усилился шундизмъ въ послѣднее время, когда въ подражаніе православной іерархіи, имъ создана своя лже-церковь и своя, прочно организованная, іерархія. Вы видите у нихъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, видите посланія церквей Харьковской, Кіевской, Херсонской, Петербургской и другихъ, находите у нихъ оживленную и самую бдительную переписку по вопросамъ вѣроученія, о состояніи общинъ и ихъ отдѣльныхъ членовъ, о распространеніи штундизма среди народа и борьбы его съ православною церковью. Есть у нихъ не мало и того, чего нѣтъ и у насъ: поручительство и ходатайство за новообращенныхъ въ штунду и охладѣвающихъ къ ней.

Вотъ съ кѣмъ надлежитъ вступить намъ въ борьбу; вотъ кого намъ приходится возвращать въ лоно Церкви православной! Будемъ же пастырями добрыми, душу свою полагающими за овецъ своихъ! Воспользуемся надлежащимъ образомъ настоящимъ съѣздомъ, дабы возвратиться въ свои приходы полными новой энергіи и духовныхъ силъ для борьбы съ сектантствомъ.

Не менѣе характерна и рѣчь епархіальнаго миссіонера, сказанная при закрытіи Съѣзда.

I.

Пріемы собесѣдованій съ заблуждающимися.

Предварительно вниманіе Съѣзда было обращено на методику собесѣдованій съ заблуждающимися, или на разъясненіе

внутреннихъ и внѣшнихъ условій правильнаго и успѣшнаго веденія бесѣдъ съ отпавшими; и прежде всего поставленъ былъ на разрѣшеніе вопросъ о способахъ привлеченія сектантовъ на собесѣдованія. Этотъ вопросъ имѣетъ весьма важное жизненное значеніе особенно въ настоящее время въ виду того, что сектанты весьма нерѣдко уклоняются отъ собесѣдованій, или же, являясь на эти собесѣдованія, отказываются принимать въ нихъ активное участіе. Между тѣмъ отъ такого или иного отношенія сектантовъ къ бесѣдамъ окружныхъ и приходскихъ пастырей—миссіонеровъ зависитъ и успѣхъ самой миссіи, такъ какъ только путемъ открытаго и искренняго участія въ собесѣдованіяхъ можно выяснить истину и оказать вліяніе на заблудшихъ. По заявленію бывшихъ на Собраніи приходскихъ священниковъ главнымъ мотивомъ уклоненія отъ собесѣдованій является боязнь сектантовъ подвергнуться открытому посрамленію: чувствуя свою слабость предъ истиною православія и подготовленными для борьбы съ сектантствомъ священниками, вожаки сектантства всячески стараются отвлечь свою темную паству отъ церкви и священниковъ и такъ укрѣпляютъ ихъ во враждебности къ ней, что они отказываются вступать въ бесѣду даже и тогда, когда миссіонеры къ нимъ являются на домъ. А чтобы скрыть свое позорное малодушіе предъ православными вожаки между сектантами стараются распространить слухи, будто бы миссіонеры суть не что иное, какъ агенты полиціи и за одно участіе въ собесѣдованіяхъ привлекаютъ штундистовъ къ судебной отвѣтственности наравнѣ съ совратителями. Слухъ этотъ, пришедшій изъ Кіевской губерніи, былъ настолько упоренъ, что когда отъ Г. Начальника Харьковской губерніи, вслѣдствіе ходатайства Высокопреосвященнаго Амвросія, послѣдовала бумага, показавшая его ложность, то сектанты, все же подозрѣвая въ этомъ хитрость начальства, отказались подписаться подъ нею, а публичныя собесѣдованія еще болѣе потеряли въ своей искренности. Въ виду этого, какъ показываетъ опытъ, прежніе способы привлеченія сектантовъ на бесѣды при содѣйствіи оо. благочинныхъ, волостныхъ и сельскихъ правленій, церковныхъ сторожей, становыхъ приставовъ и десятскихъ, объявленій, выставляемыхъ

на стѣнахъ общественныхъ учрежденій съ показаніемъ мѣста и времени собесѣдованій, при посредствѣ колокольнаго благовѣста и тому подобныхъ мѣръ могутъ оказаться недѣйствительными. Въ Пристѣнѣ явившіеся на бесѣды штундисты прямо потребовали отъ епархіальнаго миссіонера предварительнаго заявленія, что онъ не станетъ доносить на нихъ гражданскимъ властямъ за участіе въ бесѣдахъ. Въ Ковягахъ и Мерчикѣ, вслѣдствіе тѣхъ же ложныхъ слуховъ, собесѣдованіе состоялось лишь съ большимъ трудомъ. Вслѣдствіе этого и мѣра, рекомендуемая Казанскимъ Съѣздомъ въ согласіи съ ст. 186 улож. и § 5 постановленій епископовъ юго-западнаго края, что миссіонеры могутъ и должны просить законнаго содѣйствія гражданской власти въ случаѣ систематическаго и злонамѣреннаго уклоненія и упорнаго нежеланія со стороны заблуждающихся явиться на собесѣдованія съ православнымъ миссіонеромъ, едва ли принесетъ благіе плоды. Въ послѣднее время сектанты Харьковской епархіи, напуганные вмѣшательствомъ гражданскихъ властей, потеряли прежнюю дерзость и изъ явныхъ и наглыхъ сдѣлались фарисейски-лицемѣрными и неискренними. Кромѣ того привлеченные насильственно на бесѣду сектанты едва ли сохранятъ свободу и сердечность въ собесѣдованіяхъ. Въ дѣлѣ же миссіонерства болѣе чѣмъ въ какомъ другомъ нужны мѣры кротости и евангельской любви. Въ виду этого собраніе постановило принять въ руководство въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ вышеозначенныя мѣры окажутся недѣйствительными, прибѣгать къ внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ.

Еще чаще наблюдаются въ послѣднее время случаи, когда сектанты, явившись на бесѣду, хранятъ упорное молчаніе или же отвѣчаютъ лаконическими словами: „это мы уже слышали", „будетъ сказки разсказывать", „нѣтъ ли чего поумнѣе" и т. п. Въ этомъ случаѣ, какъ показываетъ опытъ, почти всегда есть возможность вызвать упорствующихъ на бесѣду путемъ осторожнаго и тактическаго посрамленія самыхъ чувствительныхъ ранъ сектантства. Будучи горды и самонадѣянны, сектанты не въ состояніи удерживать продолжительнаго молчанія. Уже на основаніи собственнаго опыта мы можемъ понять, насколько затруднительно, при критикѣ нашихъ воззрѣній, оставаться безъ

защиты и опровержения. Но и вовлеченные въ бесѣду неожиданно и какъ-бы насильственно сектанты, послѣ кроткой съ ними бесѣды становятся искренними и изъ упорныхъ въ заблужденіи дѣлаются нерѣдко самыми добросовѣстными искателями истины и потому приглашаютъ для бесѣды миссіонера публично и письменно. Это добрый признакъ и первый шагъ къ обращенію.

Даже въ рѣдкихъ случаяхъ, когда сектанты рѣшительно откажутся отъ публичной бесѣды, не слѣдуетъ оставлять заблудшихъ, а, выяснивъ православнымъ положительную сторону христіанскаго ученія параллельно съ извращаемыми сектантствомъ пунктами, надобно явиться къ сектантамъ на домъ. Дома у себя они смѣлѣе и уже по чувству свойственнаго русскимъ людямъ гостепріимства не откажутся отъ бесѣды сначала о предметахъ стороннихъ, а потомъ и религіозныхъ; между тѣмъ вѣсть быстро разнесется по селу и въ домъ явятся сосѣди изъ православныхъ и сектантовъ. По поводу подобнаго пріема Херсонской епархіи миссіонеръ Кальневъ сообщаетъ, что нельзя миссіонеру полагать дѣло служенія своего въ постоянныхъ и возможно частыхъ переѣздахъ изъ одного села въ другое, отъ однихъ сектантовъ къ другимъ; есть заблудшіе, которые нуждаются въ томъ, чтобы съ ними миссіонеръ оставался подольше, есть обратившіеся, которые нуждаются въ укрѣпленіи.

Что касается хлыстовъ, скопцовъ и подобныхъ мистическихъ тайныхъ сектъ, то, по общему замѣчанію священниковъ изъ приходовъ, зараженныхъ сими сектами, даже самая попытка вызвать ихъ на публичную бесѣду должна быть признана напрасной. Будучи преслѣдуемы закономъ за членовредительство (скопчество) и свальный грѣхъ (хлыстовство), и состоя членами секты, презираемой обществомъ, они таятся до такой степени, что при самомъ тщательномъ наблюденіи за ними нельзя ихъ уличить въ принадлежности къ сектѣ. Дабы укрыться отъ преслѣдованія закона, они надѣваютъ на себя личину набожности и всегда во всѣхъ случаяхъ церковно-общественной жизни становятся въ первые ряды съ православными христіанами; они являются въ церковь по первому удару колокола, не опускаютъ ни одного собесѣдованія, наставленія священника слушаютъ со слезами,

во время богослуженія стоятъ на колѣняхъ, ставятъ свѣчи, духовенству оказываютъ внѣшніе знаки почтенія и т. п. Поэтому весьма умѣстно былъ поднятъ относительно тайныхъ сектантовъ вопросъ, по какимъ признакамъ пастыри могутъ опознать ихъ, дабы вслѣдъ затѣмъ употреблять соотвѣтствующія мѣры для ихъ вразумленія. По наблюденіямъ бывшихъ на собраніи священниковъ, есть множество разныхъ признаковъ, дающихъ средства для распознанія хлыстовъ и скопцовъ, и хотя эти признаки въ отдѣльности не существенны, но въ совокупности даютъ вполнѣ достаточную характеристику тайныхъ сектантовъ. Жилище хлыстовъ, въ особенности предназначенное для тайныхъ собраній, стоитъ во дворѣ, обнесенное высокимъ плетнемъ и деревьями, при дворѣ всегда имѣется крѣпкій караулъ въ видѣ дневныхъ и ночныхъ запоровъ, злыхъ собакъ и сторожей. По внутреннему своему устройству изба хлыстовъ также представляетъ нѣкоторый лабиринтъ; въ ней бываетъ по нѣсколько отдѣльныхъ внѣшнихъ ходовъ, а внутри, рядомъ съ жилою комнатою, одна или двѣ нежилыхъ, что не встрѣчается въ обыкновенныхъ крестьянскихъ постройкахъ (въ сл. Мурафѣ). Наружный видъ хлыста—истомленное радѣніями, блѣдно-желтое лицо съ тупымъ взглядомъ, нерѣдко безбородое; на всей же вообще физіономіи лежитъ насильственная печать притворнаго благочестія—голова умащена масломъ, смиренная рѣчь: „сестрица“, „братецъ“, „спаси Господи“. Кромѣ того наблюдается покорное усердіе къ храму и почтительность къ батюшкѣ (сл. Песочинъ). Присутствіе въ домахъ картинъ и иконъ въ родѣ: Христосъ у Каіафы, Укрощеніе бури, Архангелъ Михаилъ, Георгій Побѣдоносецъ, картина сада, какъ признакъ радѣнія происходящаго въ домѣ; прекращеніе дѣторожденія и безбрачная жизнь взрослыхъ дѣтей (сл. Основа); легкость половыхъ отношеній и явная распущенность; неупотребленіе въ пищу свинины (сл. Островерховка); непосѣщеніе свадебъ и крестинъ, однообразіе въ одеждѣ: женщины носятъ обыкновенно черные скромные костюмы; скрытая враждебность къ православнымъ, общее пѣніе на собраніяхъ и, наконецъ, народная молва, какъ самый лучшій путь опознанія тайныхъ сектантовъ (сл. Кириковка). Но въ настоящее время характеръ секты хлыстовъ измѣнился. Они сами не могли

не увидѣть всей омерзительности свальнаго грѣха и, въ особенности въ виду презрѣнія со стороны народа, постепенно начали облагораживать характеръ радѣній. Первоначальное измѣненіе этого безнравственнаго культа состояло въ томъ, что по окончаніи радѣній мужчины и женщины били поклонъ старшему брату и скрывались за дверью въ особыхъ помѣщеніяхъ. Въ послѣднее же время свальный грѣхъ встрѣчается лишь какъ рѣдкое и исключительное явленіе; собранія же заканчиваются пѣніемъ псалмовъ, чтеніемъ молитвъ, нерѣдко не доходя даже до радѣній или ограничиваясь таковыми въ самой доступной формѣ. То же слѣдуетъ сказать и о скопчествѣ. Такъ, по заявленію епархіальнаго миссіонера Д. Боголюбова, на Казанскомъ всероссійскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ выяснилось, что и оскопленіе не всегда составляетъ признакъ принадлежности къ этой сектѣ. Въ епархіяхъ Самарской, Оренбургской, Тамбовской и другихъ въ настоящее время обнаружены такъ называемые духовные скопцы, которые, раздѣляя всѣ догмы ученія скопчества, изъ боязни предъ закономъ, откладываютъ оскопленіе до послѣднихъ дней своей жизни. Съѣздъ призналъ и это новоскопчество въ равной степени вредною сектою, какъ и староскопчество. Эти послѣднія обстоятельства всегда слѣдуетъ имѣть въ виду миссіонерамъ, пастырямъ и экспертамъ при вчинепіи судебныхъ дѣлъ противъ хлыстовъ и скопцовъ и всячески проникать во внутреннюю сторону ученія секты, руководствуясь, какъ нитью, всѣми выше изложенными внѣшними признаками, особенно въ виду того, что хлысты всегда отожествляютъ себя съ набожными мірянами, а скопцы въ крайнихъ случаяхъ съ хлыстами. Хорошо было бы, если бы и сами эксперты судебной медицины внимательно относились къ подсудимымъ сектантамъ, такъ какъ замѣчено, что при настоящихъ усовершенствованныхъ способахъ оскопленія, операція эта производится часто столь искусно, что самому опытному врачу трудно бываетъ замѣтить повреждепіе члеповъ.

Но если оффиціальному миссіонеру, опирающемуся на свои полномочія и содѣйствіе гражданской власти, всегда болѣе или менѣе легко вступить въ бесѣду съ сектантами, то о приходскомъ пастырѣ, долженствующемъ поучать своихъ пасомыхъ

благовременно и безвременно, этого сказать нельзя. Для закоренѣлыхъ и ярыхъ сектантовъ онъ является представителемъ и воплощеніемъ всего того мнимаго зла, съ которымъ они борются; онъ для нихъ бываетъ ненавистенъ и потому всякая бесѣда съ нимъ по вопросамъ вѣроученія для нихъ нежелательна. Естественно отсюда возникаетъ вопросъ: въ какомъ же родѣ наученія долженъ дѣйствовать приходскій пастырь? Какъ на одну изъ формъ церковнаго учительства, заповѣданную вѣками нашей православной церкви, всегда доступную и наиболѣе дѣйствительную, было указано на церковную проповѣдь и внѣбогослужебныя собесѣдованія въ церкви послѣ вечерни или между утреней и ранней литургіей. Слѣдуетъ замѣтить, что эта форма церковнаго учительства, въ Харьковской епархіи распространена въ достаточной степени и уже не мало проповѣдническихъ сборниковъ вышло изъ подъ пера пастырей Харьковской епархіи. И дай Богъ, чтобы этихъ ревностныхъ проповѣдниковъ было какъ можно больше, чтобы проповѣдничество не оскудѣвало.

Преосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій, говоритъ: [1]) „чтобы понять все великое значеніе живаго устнаго слова, надобно только вникнуть въ истинный смыслъ установленія въ Церкви Христовой пастырей и учителей, храмовъ и каѳедръ церковныхъ. Кокое человѣческое учрежденіе можетъ сравниться съ просвѣтительнымъ вліяніемъ на народъ церковной проповѣди, разумѣется, когда она понимается и ведется церковными учителями, какъ должно? Въ нашемъ отечествѣ, напримѣръ, болѣе тридцати тысячъ церквей, какъ готовыхъ народныхъ училищъ, еще болѣе того учителей, облеченныхъ авторитетомъ проповѣдниковъ Христовой истины и довѣріемъ народа; въ ихъ распоряженіи и дни, и часы народныхъ собраній; они могутъ связать свое церковное слово со всякою бесѣдою личною съ народомъ и дома, и въ полѣ, и на пути; могутъ по заповѣди „обличать, запрещать, увѣщевать во время и не во время“ (2 Тим. 4, 2). И стряхни они съ себя этотъ мертвенный сонъ безучастія и безпечности, который овладѣлъ

---

[1]) Живое слово стр. 27—28.

нынѣ большинствомъ ихъ; проникнись они тою жалостью къ народу, остающемуся безъ руководства, какая дышетъ въ словахъ Христа Спасителя (Матѳ. 9, 36); пойми они всю силу и злокачественность современныхъ заблужденій; оставь устарѣлыя формы рѣчи, неудобныя для потребностей минуты; заговори они живымъ словомъ убѣжденія и любви; подкрѣпи свое слово примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей—что бы они могли сдѣлать для народа! Одно представленіе объ этомъ значеніи живаго церковнаго слова, какое далъ ему Спаситель нашъ въ своей Церкви, способно привести въ восторгъ ревнителя истины и блага человѣчества.

По нашему времени это представленіе кажется идеальнымъ; но оно не то идеально мечтательное, какъ часто составляютъ себѣ люди о различныхъ видахъ человѣческой дѣятельности и совершенства; оно есть точное изображеніе обязательной дѣятельности служителей слова евангельской истины, къ которому они должны стремиться всѣми силами подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, осужденія. Благовѣствованіе „необходимая обязанность моя", говоритъ Апостолъ Павелъ, и „горе мнѣ, если не благовѣствую" (I Кор. 9, 16). Сюда, къ возбужденію и надлежащему направленію этой дѣятельности служителей Церкви, должны быть обращены всѣ наши усилія и заботы. Мало у насъ въ духовенствѣ дарованій, это наше несчастье; мало усердія къ дѣлу, это наше преступленіе".

Что же добавить къ этимъ словамъ? Одно развѣ, что въ успѣхѣ и развитіи живой церковной пастырской проповѣди заключается весь центръ успѣха нашей внутренней миссіи, по огражденію вѣрныхъ чадъ церкви отъ религіозныхъ заблужденій вѣка сего и по пресѣченію пропаганды сектантскихъ лжеученій, обольстительная сила которыхъ, главнымъ образомъ, коренится въ живомъ, простомъ словѣ лжеучителей.

Утверждая въ вѣрѣ православныхъ и предохраняя ихъ отъ заблужденій, церковное учительство въ формѣ положительнаго выясненія истинъ, хотя бы и въ параллель пунктамъ сектантскаго лжеученія, едва ли дойдетъ до слуха самихъ сектантовъ, а, дойдя до нихъ, едва ли въ силѣ возвратить уже отпавшихъ.

Ощущается нужда въ иномъ мечѣ пастырскаго слова, нужна иная форма назиданія. Такою формою, получившею за послѣдніе дни большое распространеніе въ Русской церкви, являются публичныя собесѣдованія въ формѣ совопросничества и преній православнаго миссіонера съ сектантами; эта форма имѣетъ не малое распространеніе и въ нашей Харьковской епархіи.

Въ виду опыта пастырей миссіонеровъ, практиковавшихъ собесѣдованія съ сектантами, вопросъ о публичныхъ бесѣдахъ возбудилъ въ собраніи различныя мнѣнія о его пригодности и цѣлесообразности: одни высказались противъ публичныхъ собесѣдованій, другіе въ пользу ихъ. Какъ на одно изъ сильнѣйшихъ возраженій противъ публичныхъ собесѣдованій указывалось на ихъ полную безуспѣшность вслѣдствіе неравенства сторонъ. Съ одной стороны поборникомъ истины во время бесѣды является священникъ, съ другой—темная масса сектантовъ во главѣ съ вожакомъ, нерѣдко дерзкимъ, грубымъ и фанатичнымъ; что касается православныхъ, то всѣ они являются лишь безмолвными свидѣтелями словопреній. При всякомъ словопреніи, а въ собесѣдованіяхъ съ расколо-сектантами въ особенности, возможны замѣшательства, недочеты, умолчанія со стороны священника вслѣдствіе неожиданности предложеннаго вопроса, или вслѣдствіе незнанія, что отвѣтить возражателю и какъ найтись въ данную минуту. Такое замѣшательство, возможное даже со стороны самыхъ опытнѣйшихъ миссіонеровъ и по самымъ неважнымъ вопросамъ, поставляя въ неловкость пастыря, на виду у всѣхъ и рядомъ съ торжествующей толпой сектантовъ, всегда и все готовыхъ истолковывать въ свою пользу, должно произвести соблазнъ и среди православныхъ; а такой соблазнъ не можетъ далѣе не унизить авторитета священника особенно въ глазахъ подростковъ, привыкшихъ относиться къ священникамъ съ уваженіемъ и полною преданностію. Нечего и говорить о томъ, что сектанты въ публичныхъ бесѣдахъ вслѣдствіе боязни властей и собственной горделивости никогда не бываютъ искренними: психологически трудно предположить, чтобы путемъ публичнаго словопренія можно было пріобрѣсти или потерять свои убѣжденія.

Поэтому если и можно было бы указать на добрые плоды такихъ собесѣдованій, то лишь для самихъ православныхъ, для успокоенія колеблющихся въ истинѣ православія да и то лишь въ случаѣ благопріятнаго для православнаго миссіонера исхода его бесѣды. Обратный же исходъ этой бесѣды даетъ весьма горькіе плоды для православной части прихода и сообщаетъ еще большую твердость сектѣ. Кромѣ того для нѣкоторыхъ сектантовъ тайныхъ группъ, каковы хлысты, скопцы, въ послѣднее время даже и для штундистовъ, преслѣдуемыхъ гражданскою властью, увѣщаніе и назиданіе въ формѣ публичныхъ собесѣдованій дѣлается затруднительнымъ и почти невозможнымъ.

Еще съ большею энергіей отстаивала другая часть священниковъ цѣлесообразность и пользу публичныхъ собесѣдованій. Видимо пробуждается энергія духовенства въ борьбѣ съ врагами церкви и пастыри охотно идутъ на открытую борьбу съ воинствующимъ сектантствомъ. Важны, говорили они, не та или другая побѣда или пораженіе, не тотъ или иной исходъ доказательствъ истины, важно то, чтобы вовлечь сектантовъ въ собесѣдованія съ пастыремъ и заставить ихъ посѣтить эти бесѣды, а тамъ сама православная истина собственнымъ своимъ свѣтомъ вразумитъ и наставитъ на путь вѣры и спасенія заблудшихъ. Уже тотъ фактъ говоритъ въ пользу публичныхъ собесѣдованій, указывали они, что многіе по опыту изъвѣдали пользу открытаго изобличенія противоборствующихъ. Нельзя пастырю спасаться и постыдно робѣть своихъ враговъ; ободряемый вѣрою въ помощь Божію и подкрѣпляемый благодатію священства, онъ основательно долженъ изучить истину православія, дабы могъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему его. Когда враги открыто глумятся надъ церковью, представителю церкви также публично надлежитъ вступить съ ними въ борьбу. Такіе пастыри не будутъ одинокими и въ приходѣ; они всегда съумѣютъ организовать изъ членовъ причта и благочестивыхъ прихожанъ и начетчиковъ приходскій миссіонерскій кружокъ, члены коего и во время собесѣдованій будутъ живыми и дѣятельными сторонниками своего пастыря. Что касается тайныхъ сектантовъ, то и съ ними возможны публичныя бесѣды, лишь бы надлежащимъ образомъ была поставлена са-

мая бесѣда. Вообще слѣдуетъ сказать, что независимость личности пастыря, успѣхъ публичныхъ собесѣдованій будетъ зависѣть отъ постановки бесѣды и умѣнья вести ее, что и составляло между прочимъ особую задачу миссіонерскихъ совѣщаній.

При этомъ были указаны наставленія и взгляды нашихъ вселенскихъ и русскихъ святителей, пріобрѣтшихъ великую опытность въ непрестанной борьбѣ мечемъ Слова Божія съ врагами христіанской церкви. Ихъ взгляды и дѣятельность всегда должны составлять живой урокъ и современнымъ пастырямъ, коимъ приходится нынѣ бороться съ сектантствомъ, этимъ злѣйшимъ врагомъ русской церкви и православія. Св. Григорій Богословъ одну изъ трудностей пастырскаго служенія видитъ именно въ томъ, что здѣсь необходимы различные способы дѣйствованій. Такъ „однихъ назидаетъ слово, другіе исправляются примѣромъ; для иныхъ нуженъ бичъ, а для другихъ узда, для однихъ полезна похвала, для другихъ—укоризна. Однихъ исправляетъ увѣщаніе, другихъ—выговоръ, и послѣдній—или по всенародномъ обличеніи, или по тайномъ вразумленіи. Въ иныхъ—лучше иного не замѣчать, чтобы, подавивъ ихъ ревностію обличеній, не возбуждать къ упорству“ (Творен. I, 33—43), склонность же бесѣдовать только „въ угожденіе всякому“, и слѣдовательно избѣгать всякаго непріятнаго слова св. Григорій называетъ корчемствомъ, мѣшаніемъ вина съ водою (ст. 44). Этотъ же взглядъ какъ на корчемство, на проповѣданіе, заботливо направляемое лишь на угожденіе всякому, видимъ и у Св. Василія Великаго, и потому у него мы находимъ требованіе отъ проповѣдника такъ называемаго дерзновенія въ словѣ, или иначе—мужества, смѣлости, которыя побѣждали бы естественную въ иныхъ случаяхъ робость принимать на себя обязанность обличителя. „Притворяющіеся кроткими ради человѣкоугодія и не обличающіе согрѣшившихъ все портятъ и покушаются на самую жизнь истинную“. Тѣмъ, кому ввѣрена проповѣдь Евангелія, не должны величаться или торговать словомъ ученія, изъ ласкательства слушателей, и надобно быть такими, какими слѣдуетъ быть творящими предъ Богомъ и во славу Божію, а тѣ, которые въ угожденіе слушателямъ не съ

дерзновеніемъ проповѣдуютъ Слово Божіе, раболѣпствуютъ предъ тѣми, кому хотятъ угодить, не подчиняются уже владычеству Господню" (Твор. ч. 3, 468, 473, 480). „Разсуждаемъ, говоритъ тотъ же Св. Отецъ, что чрезъ обличительное слово непремѣнно достигается одна изъ трехъ цѣлей: или своимъ обличеніемъ подадимъ зараженнымъ уже врачество отъ зла, или здоровымъ доставимъ предохраненіе, или, безъ сомнѣнія—сами сподобимся награды за то, что братіямъ своимъ желаемъ лучшаго. Св. Іоаннъ Златоустъ обличительное слово прямо называетъ подвигомъ, но этотъ подвигъ не такой, который, какъ подвигъ можно предпринимать добровольно: это подвигъ обязательный. Въ числѣ обстоятельствъ неблагопріятно вліяющихъ на успѣшность пастырскаго служенія Златоустъ прямо поставляетъ: „недостатокъ дерзновенія, величайшая робость на подвигъ обличенія, несмѣлость", которая, по его замѣчанію, „инымъ не позволяетъ и слова вымолвить, тамъ, гдѣ его непремѣнно нужно вымолвить". Наконецъ было указано и на взглядъ по сему предмету Высокопреосвященнаго Амвросія, по выраженію котораго, не жаловаться на слово проповѣдниковъ обличителей намъ должно, а „молить Господа, чтобы Онъ для всѣхъ насъ воздвигъ въ нашей церкви мужей съ духомъ и силою нашихъ древнихъ отцовъ и учителей, чтобы эти мужи огненными обличеніями, прозорливымъ разъясненіемъ нашихъ заблужденій и зарождающихся въ нихъ бѣдствій, разрывающимъ сердце плачемъ о растлѣніи и развращеніи нашихъ нравовъ—потрясали наши души, пробудили въ нихъ чувство страха Божія и озаботились дѣломъ спасенія нашего" (Преосв. Амвросій, Проповѣди, стр. 105).

Въ виду разногласія во мнѣніяхъ относительно цѣлесообразности публичныхъ собесѣдованій съ сектантами и въ виду, съ другой стороны, настойчиваго предложенія Св. Синода и Миссіонерскихъ всероссійскихъ Съѣздовъ вести таковыя, Собраніе утвердилось въ той мысли, что хотя публичныя собесѣдованія и полезны, но вести ихъ надлежитъ съ большою сдержанностью, съ вѣдома Миссіонерскаго Совѣта или же совмѣстно съ епархіальнымъ миссіонеромъ; при чемъ въ руководство пастырямъ путемъ взаимныхъ обсужденій выработана цѣлая ме-

тодика противосектантской полемики съ цѣлію вразумленія заблудшихъ. Что касается остальныхъ пастырей, кои по своему характеру не находятъ возможнымъ вести открытыя словопренія съ сактантами, то имъ предложено было пользоваться съ этою цѣлью проповѣдью и внѣбогослужебными бесѣдами, а лично съ сектантами вести увѣщанія частно, гдѣ представятся для этого благопріятныя условія.

Хотя миссіонерское значеніе частныхъ бесѣдъ и не столь полезно для всего прихода, но ихъ выгодныя стороны заключаются въ томъ, что они преслѣдуютъ вѣрную цѣль, будучи всегда доступны, искренни, откровенны и сердечны. Ихъ можно вести и на дому, куда пастырь входитъ съ молитвою и во время праздниковъ, и въ дорогѣ, когда сектантомъ является самый возница, и на улицѣ при всякой встрѣчѣ, въ полѣ, гдѣ они вмѣстѣ работаютъ,—пастырь съ сектантомъ во всѣхъ этихъ случаяхъ можетъ завести религіозную бесѣду и наединѣ по сердцу изобличить, наставить, вразумить заблудшаго, который часто лишь изъ за одного страха предъ родными или своею общиною не рѣшается оставить своихъ заблужденій. Правда, недостаткомъ частныхъ бесѣдъ является то, что сектанты всегда результаты ихъ истолковываютъ въ свою пользу; но не такъ ли истолковываютъ они и результаты публичныхъ бесѣдъ. Что касается опасенія нѣкоторыхъ пастырей, чтобы сектанты не употребили физическаго насилія по отношенію къ нимъ, то эти опасенія въ виду отсутствія въ практикѣ случаевъ изувѣрства не могутъ считаться серьезными. Присутствіе начетчиковъ или членовъ причта при собесѣдованіяхъ на дому также признается излишнимъ въ виду того, что сектанты могутъ подозрѣвать въ лицѣ ихъ шпіоновъ, взятыхъ для засвидѣтельствованія.

Что касается мѣста и времени для собесѣдованій съ сектантами, то они вполнѣ зависятъ отъ мѣстныхъ условій жизни и быта сельскаго и городскаго общества и могутъ быть назначаемы всякій разъ по личному усмотрѣнію самого миссіонера. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что бесѣды съ сектантами, по причинѣ ихъ открытаго фанатизма и еретическаго характера, отнюдь не должны быть назначаемы въ храмахъ. Опытъ свя-

щенниковъ Харьковской епархіи дастъ въ этомъ отношеніи не мало поучительныхъ уроковъ. Еще такъ недавно на приглашеніе миссіонера Рѣчанскіе толстовцы вошли въ храмъ Божій въ шапкахъ, во время совершенія Евхаристіи, какъ бы хвастаясь своимъ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ храму и его святынямъ; а сектанты Павловскіе въ самыхъ свободныхъ позахъ усѣлись на амвонѣ и рѣшеткахъ и щелкали сѣмена, когда приходскій священникъ готовился вступить съ ними въ бесѣду. Хотя прежній фанатизмъ Павловскихъ и Рѣчанскихъ сектантовъ въ настоящее время погасъ, но самое лжеученіе ихъ настолько оскорбительно для слуха православныхъ, что слово обличенія и тѣмъ болѣе пререканія едва ли умѣстно въ храмѣ молитвы. Поэтому миссіонерскимъ Собраніемъ предложено на будущее время назначать собесѣдованія въ школахъ, волостныхъ правленіяхъ и сельскихъ расправахъ.

Самая послѣдовательность бесѣдъ съ сектантами со стороны ихъ предметнаго содержанія, въ виду не вполнѣ установившихся символовъ сектантскаго лжеученія, едва ли можетъ быть установлена; а посему совѣты миссіонеровъ, опредѣляющихъ систематическій порядокъ бесѣдъ, преждевременны. Еще на Казанскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ высказано мнѣніе, что устанавливать опредѣленные пріемы собесѣдованій съ сектантами раціоналистами еще рано, такъ какъ догма сектантскаго лжеученія только развивается и не отлилась еще въ строго опредѣленныя формы, какъ въ расколѣ, а потому необходимо лишь держаться въ собесѣдованіяхъ съ сектантами двухъ методовъ—полемическаго и апологетическаго; съ какого же начинать и какъ ими пользоваться, это слѣдуетъ предоставить личному усмотрѣнію и опытности самихъ противосектантскихъ миссіонеровъ.

Для правильной постановки публичныхъ собесѣдованій по извѣстному избранному предмету необходимо прежде всего знать миссіонеру, какихъ убѣжденій держатся его совопросники, къ какой раціоналистической или мистической сектѣ принадлежатъ они, въ какомъ толкѣ состоятъ они. Вмѣстѣ съ этимъ для него разрѣшается вопросъ о самыхъ источникахъ, на которыхъ они основываютъ свое вѣроученіе, ибо каждая секта и

всякій толкъ имѣютъ въ этомъ отношеніи не мало особенностей съ точностью установленныхъ наукою сектовѣдѣнія. Если миссіонеру предстоитъ вступить въ бесѣду съ раціоналистическими сектантами, то онъ долженъ знать, что всякая ссылка на Св. Преданіе или авторитетъ Св. Отцевъ въ ихъ глазахъ теряетъ всякую убѣдительность; полагая силу своихъ доказательствъ и значеніе бесѣды лишь въ Св. Писаніи, они требуютъ того же и отъ своего собесѣдника и всякое ученіе Отцовъ и учителей церкви называютъ пустымъ человѣческимъ вымысломъ. Слушая доводы разума со стороны своихъ противниковъ, сектанты придаютъ имъ значеніе лишь тогда, когда они надлежащимъ образомъ пріурочены къ тексту или же обоснованы на немъ. Равнымъ образомъ, принимая со стороны своихъ возражателей данныя исторіи для доказательства тѣхъ или другихъ положеній, они слушаютъ ихъ лишь тогда, когда подготовлена почва въ текстуальныхъ доказательствахъ. Противосектантскій миссіонеръ долженъ имѣть въ виду и то, что всѣ сектанты раціоналистическаго направленія пользуются лишь русской библіей и не желаютъ принимать доказательствъ изъ библіи на языкѣ славянскомъ, языкѣ чуждомъ и непонятномъ. Въ частности, субботники или жидовствующіе принимаютъ однѣ лишь ветхозавѣтныя книги Св. Писанія, предпочитая русско-еврейскую библію виленскаго или вѣнскаго изданія предъ русской библіей Синодальнаго изданія. Молокане принимаютъ все Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, не отличая книгъ каноническихъ отъ не каноническихъ; но изъ ветхозавѣтнаго Св. Писанія принимаютъ лишь тѣ мѣста, которыя по ихъ мнѣнію, служатъ къ обличенію православія; во всемъ остальномъ они предпочитаютъ Св. Писаніе Новаго Завѣта. Баптисты и штундисты признаютъ лишь каноническія книги, относясь къ не каноническимъ, какъ къ апокрифамъ. Хлысты и скопцы не имѣютъ опредѣленнаго вѣроученія, хотя и ссылаются на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Что касается, наконецъ, толстовства, то въ силу его направленія и слишкомъ слабаго интереса къ религіознымъ вопросамъ, для него нѣтъ священныхъ авторитетовъ, и самъ Толстой, какъ основатель секты, признаетъ одну Нагорную Проповѣдь.

Но кромѣ этихъ общихъ взглядовъ разныхъ сектъ и толковъ на источники вѣроученія, каждая изъ нихъ сверхъ того имѣетъ свои особыя мнѣнія о тѣхъ или другихъ книгахъ Св. Писанія, тѣхъ или другихъ священныхъ писателяхъ, тѣхъ или другихъ мѣстахъ Свящ. Писанія. Православному миссіонеру необходимо для правильнаго теченія бесѣды, какъ опытному борцу, предусмотрѣть, съ какой стороны грозитъ ему нападеніе и гдѣ опоры, на которыхъ сектанты будутъ построять свою защиту: одни не признаютъ Апостола Павла, другіе Ап. Іакова, Апокалипсиса или же считаютъ чуждымъ привнесеніемъ отдѣльныя мѣста Св. Писанія.

Имѣя въ виду, что сектанты по преимуществу библеисты и при доказательствѣ своихъ заблужденій основываются на Священномъ Писаніи Ветхаго и главнымъ образомъ Новаго Завѣта, пастырь съ своей стороны долженъ держаться текстуальнаго метода для опроверженія ихъ доводовъ и для возстановленія попранной истины. Въ свою очередь необходимо и сектантовъ также держать на почвѣ Священнаго Писанія, не давая имъ уклоняться въ сторону, заговаривать или, какъ дѣлаютъ раскольники, зачитывать своего противника. Сектанты любятъ хвалиться, что они „идутъ по строкѣ Писанія“. На бесѣдахъ-же нерѣдко, видя свою слабость и бездоказательность, отступаютъ отъ этого правила и все, что служитъ къ ихъ обличенію, стараются перетолковывать или извращать въ свою пользу. Допускать этого отнюдь не слѣдуетъ: по строкѣ, такъ по строкѣ. Сектанты любятъ также спрашивать: гдѣ написано? Съ тѣмъ же вопросомъ слѣдуетъ постоянно и къ нимъ обращаться. Они спрашиваютъ: гдѣ написано, чтобы мы рукою крестились? Ихъ надо спрашивать: а гдѣ написано, чтобы во время молитвы руки складывать на верхней части живота. Крайне длинныя разсужденія, софистическіе пріемы, хитросплетенныя сопоставленія и всякія вообще тонкости, какъ недостойныя здраваго собесѣдничества и недоступныя для штундистовъ умственно не развитыхъ, ни въ коемъ случаѣ не должны быть допускаемы. Христіанская истина не нуждается въ такихъ способахъ защиты: испытайте Писанія и истина сдѣлаетъ васъ свободными, сказалъ Спаситель. Будучи несооб-

разными съ достоинствомъ христіанской истины, подобные пріемы защиты обоюдно невыгодны, и тѣмъ болѣе для ближайшихъ цѣлей разсужденій. Всякая тонкость, все, что хитро, неясно и неопредѣленно, все это возбуждаетъ недоразумѣнія, умножаетъ пустые вопросы, удаляетъ отъ главнаго предмета разсужденій и затемняетъ самую истину. На стороннихъ слушателей подобныя собесѣдованія производятъ смутное отуманивающее впечатлѣніе. Особенно слѣдуетъ сказать это о раскольникахъ, у которыхъ выработался ихъ вѣковою практикою цѣлый рядъ лукавыхъ пріемовъ, которыми они пользуются для того, чтобы сбить противника съ его позиціи. Штундисты, правда, какъ раціоналисты по преимуществу, не въ такой степени отличаются этимъ недостаткомъ; не желая сознаться въ своемъ пораженіи, они часто указываютъ, что все это старо, не умно, для нихъ недоказательно и т. п. Но самый сильнѣйшій упрекъ съ ихъ стороны бываетъ, повторяемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда собесѣдникъ ведетъ свои разсужденія не на основаніи Св. Писанія. Собственно говоря и всѣ ихъ отрицательные выводы вытекаютъ именно изъ этого источника. Отвергнувъ Преданіе, вмѣстѣ съ нимъ они отвергли всю внѣшнюю обрядовую сторону христіанской религіи на томъ яко бы основаніи, что нѣтъ данныхъ для оправданія всего этого въ Св. Писаніи.

Если библеизмъ долженъ быть положенъ въ основу собесѣдованій съ штундистами и вообще съ раціоналистическими сектантами, то какъ слѣдуетъ пользоваться текстами Св. Писанія?

Всю силу доказательности православный пастырь долженъ полагать въ томъ, чтобы всякое положеніе штундизма, всякій ихъ доводъ былъ опровергнутъ соотвѣтствующимъ текстомъ Св. Писанія: на этомъ основаніи слѣдуетъ устанавливать весь ходъ бесѣды, прочно скрѣпляя неопровержимыми мѣстами Св. Писанія каждую отдѣльную мысль въ развитіи того или другаго положенія. При этомъ нельзя пользоваться параллельными текстами, оставляя безъ надлежащаго истолкованія смыслъ текста, истинное значеніе котораго не понятно для штундистовъ; въ противномъ случаѣ тексты, отличаясь одинъ отъ

другаго по внѣшнему выраженію, не будутъ сохранять той убѣдительности и доказательности, какую они должны бы имѣть. Если на возраженіе штундиста, отрицающаго необходимость храмовъ Божіихъ, что „Богъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ“, православный миссіонеръ отвѣтилъ бы текстомъ Св. Писанія: „кто клянется храмомъ, клянется и живущимъ въ немъ“, оставивши безъ надлежащаго изъясненія истинный смыслъ перваго текста,—тогда получится два равносильныхъ положенія, повидимому несогласимыхъ. И штундистъ, и православный съ равнымъ правомъ могутъ остаться при своихъ мнѣніяхъ, а для постороннихъ слушателей вмѣсто назиданія получается выводъ, что Богъ не живетъ въ нерукотворенныхъ храмахъ и что слѣдовательно видимые храмы излишни, или же что онъ живетъ, а потому слѣдуетъ воздавать ему поклоненіе и въ видимыхъ храмахъ. На этомъ основаніи прежде чѣмъ прибѣгать для доказательства къ тому или другому тексту необходимо первоначально указать на то, что взятый текстъ Св. Писанія неправильно изъясняется штундистами и уже, возстановивши истинный смыслъ текста, подтверждать его значеніе параллельными мѣстами.

Нужно замѣтить при этомъ, что штундисты въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма любятъ прибѣгать къ аллегорическому способу толкованія Св. Писанія, не говоря уже о томъ, что они часто извращаютъ прямой смыслъ Писанія посредствомъ извращенія, перетолкованія текстовъ или же приводя эти тексты внѣ связи съ предыдущими и послѣдующими словами. Желая, напр., доказать, что грѣшника не слѣдуетъ никогда считать совершенно погибшимъ, составитель чаплинскаго вѣроисповѣданія ссылается на слова пр. Давида: „бездна бездну призываетъ водопадовъ“ (пс. 41, 8), и изъясняетъ это мѣсто такъ: „Мы вѣруемъ, что Спаситель міра призываетъ голосомъ своимъ водопады“ (падающихъ въ воду) т. е. грѣшниковъ, которые потоплены наводненіями, т. е. грѣхами. Въ параллель штундистамъ и православный собесѣдникъ можетъ пользоваться аллегорическимъ способомъ толкованія тамъ, гдѣ въ этомъ встрѣчается надобность, пользуясь имъ сообразно съ требованіями герменевтики и въ духѣ истолкованія вселенскихъ учи-

телей и отцовъ церкви. Что касается извращенія текстовъ Св. Писанія, къ которому прибѣгаютъ штундисты, то всегда надлежитъ имъ указывать на это, какъ на доказательство лживости, неосновательности и слабости ихъ ученія.

Въ противовѣсъ пріемамъ сектантовъ вырывать тексты изъ цѣлой рѣчи и толковать ихъ произвольно, православный пастырь долженъ какъ приводимые имъ мѣста Св. Писанія, такъ и тексты, приводимые штундистами, для правильнаго ихъ уразумѣнія изъяснять въ связи съ контекстомъ и ученіемъ всего Св. Писанія вообще. Всякое отдѣльное слово Св. Писанія только въ составѣ рѣчи получаетъ свой надлежащій смыслъ.

Не слѣдуетъ смущаться пастырю, если сектанту иногда удастся видимо восторжествовать надъ нимъ: опасаясь этого, пастыри-миссіонеры нерѣдко торопятся высказывать всѣ свои доводы и основанія, какъ бы не давая противнику ни на минуту почувствовать перевѣсъ борьбы на своей сторонѣ. Такое состояніе собесѣдника нерѣдко объясняется боязнью, чтобы присутствующіе не замѣтили его колебанія и не потеряли-бы довѣрія къ его авторитету. Всегда нужно помнить, что какъ бы ни были простодушны слушатели, они всегда почувствуютъ послѣднее впечатлѣніе, случайные недостатки забудутся, а все основательное и истинное будетъ оцѣнено по достоинству.

Что бы всякая бесѣда была назидательна и убѣдительна, она необходимо должна удовлетворять и нѣкоторымъ общимъ требованіямъ. Нужно соблюдать не только единство предмета бесѣды, но и строгую постепенность и послѣдовательность въ раскрытіи его и, наконецъ, законченность отдѣльныхъ частей и общаго ея содержанія. Избравши опредѣленный предметъ бесѣды, миссіонеръ или заблаговременно, или же передъ началомъ самой бесѣды объявляетъ собравшимся, что темою предстоящаго собесѣдованія будетъ такой то вопросъ. Это ограниченіе должно быть сдѣлано въ виду того, что сами сектанты, будучи умственно неразвиты, а чаще всего въ виду своей слабости, весьма нерѣдко уклоняются отъ предмета избраннаго къ другимъ и не даютъ такимъ образомъ основательно выяснить его. Не слѣдуетъ однако же кропотливо разъяснять доказанную

истину и утомлять собесѣдниковъ повтореніемъ одного и того же; сектанты чувствительны къ этому и не любятъ, когда противникъ, сдѣлавъ основательное опроверженіе, долго останавливается на этомъ, какъ бы торжествуя надъ ними. Исчерпавъ содержаніе предмета и обобщивъ свои выводы, пастырь тотчасъ же долженъ переходить къ дальнѣйшему разсужденію. Послѣдовательность и постепенность въ предѣлахъ выясненія одного избраннаго предмета должны составлять одно изъ важнѣйшихъ методическихъ требованій полемической бесѣды. Для того, чтобы соблюсти такую послѣдовательность въ выясненіи поставленнаго вопроса въ формѣ живой бесѣды, когда возможны увлеченія, уклоненія въ сторону, раздраженія и оскорбленія, руководитель бесѣды заблаговременно долженъ серьезно и основательно изучить поставленный вопросъ и намѣтить его опредѣленную программу; если бы и въ предѣлахъ означеннаго вопроса со стороны сектантовъ были возбуждены сомнѣнія и недоразумѣнія и доводы, противъ которыхъ сразу затруднительно было-бы отвѣчать, то православнаго миссіонера не должно смущать это: разъясненіе такихъ недоумѣній онъ долженъ отложить или на конецъ бесѣды или до слѣдующаго раза.

Въ виду того, что сила доказательствъ и значеніе полемики со штундистами полагается въ текстахъ и умѣньи ими пользоваться, миссіонеру всегда необходимо имѣть на-готовѣ тексты, утверждающіе православное вѣроученіе и обличающіе лжеученіе сектантовъ, и безъ всякаго затрудненія отыскивать ихъ. Въ данномъ случаѣ весьма цѣннымъ пособіемъ можетъ служить Библія на русскомъ языкѣ, изданная Св. Синодомъ и снабженная подстрочными контекстами. Разумѣется, что гораздо сильнѣе тотъ полемистъ, который наизусть безъ всякаго затрудненія могъ бы приводить тексты по каждому вопросу вѣры, но запомнить всѣ нужные тексты и запомнить ихъ такъ, чтобы безъ затрудненія и дословно произносить ихъ какъ по книгѣ далеко не всякому по силамъ; кромѣ того и самое пользованіе Библіей, хотя бы и снабженной текстами крайне затруднительно для отысканія потребныхъ въ каждомъ данномъ случаѣ текстовъ. Поэтому издавна ощущалась нужда въ сборникѣ текстовъ, расположенныхъ систематически по вопросамъ вѣры,

затрагиваемыхъ сектантами. Такимъ сборникомъ, какъ незамѣнимымъ пособіемъ для бесѣдъ съ сектантами раціоналистами и мистиками, является „Памятная книжка противосектантскаго миссіонера", составленная свящ. Михаиломъ Тифловымъ. Какъ на нѣкоторый пробѣлъ сборника можно указать на отсутствіе въ немъ цитаціи сектантскихъ возраженій. Самымъ же капитальнѣйшимъ пособіемъ для правильнаго и удобнаго пользованія библіей, по заявленію всѣхъ бывшихъ на собраніи священниковъ могли бы послужить Симфоніи или конкордація, т. е. согласіе на книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, изданныя въ Москвѣ въ 1734 году и составленныя торедорщикомъ академіи наукъ Андреемъ Богдановымъ. Такъ какъ это изданіе въ настоящее время въ продажѣ не существуетъ и частное право авторской собственности на него утрачено за давностью лѣтъ, то Миссіонерскій Совѣтъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе священниковъ изъ зараженныхъ сектантствомъ селеній, постановилъ просить Высокопреосвященнаго Амвросія обратиться съ ходатайствомъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода о разрѣшеніи Харьковскому епархіальному миссіонерскому Совѣту вновь издать Симфоніи въ количествѣ 2400 экземпляровъ на свободныя суммы, имѣющіяся въ распоряженіи совѣта *).

Изложенныя начала борьбы съ сектантствомъ даютъ лишь руководящую нить, пользуясь которой пастырь-миссіонеръ можетъ собственнымъ опытомъ восполнить все здѣсь недостающее. Хорошо было бы, если бы настоящая идея могла послужить темою для болѣе обстоятельной разработки методическихъ началъ борьбы съ сектантствомъ въ согласіи съ Библіей и опытомъ нашихъ миссіонеровъ.

II.

Сужденія миссіонерскаго съѣзда о штундизмѣ Харьковской епархіи.

Лѣтъ тридцать тому назадъ на югѣ Россіи появилась невѣдомая дотолѣ секта, извѣстная подъ именемъ штунды. Взволновавши весь югъ Россіи, это новое, рѣзкое и чрезвычайно

*) Превосходная Симфонія на Новый и Ветхій Завѣтъ въ настоящее время уже издана редакціей ж. „Странникъ".

опасное ученіе сразу привлекло вниманіе печати и общества, а Церковь поставило въ необходимость неотложной и рѣшительной борьбы. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть опаснѣе ученія, которое, отвергая св. Преданіе, а вмѣстѣ съ нимъ Церковь и іерархію, уничтоживъ основы религіозной, семейной и общественной жизни, стремится на мѣсто всего этого создать и свою церковь и свое общественное устройство, преобразовать всю свою жизнь и весь народный бытъ, вѣками сложившійся на Руси? Къ глубокому сожалѣнію эта пагубная язва, подобно злой эпидеміи проторглась и въ нашу Харьковскую епархію, не замедливъ дать весьма гибельныя послѣдствія. Бдительное духовенство Харьковской епархіи тотчасъ же приняло мѣры противъ опасной секты и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени систематически улучшаетъ способы и средства борьбы со штундой. Но такъ такъ штунда, этотъ злѣйшій и вреднѣйшій врагъ Церкви, постоянно мѣняетъ свою личину, являясь подъ разными видами, то намъ, говорилъ епархіальный миссіонеръ, не забывая прошлаго, всегда нужно быть на сторожѣ, предусматривая средства борьбы въ будущемъ.

Штундизмъ получилъ свое названіе отъ нѣмецкаго слова stunde-часъ, который посвящается штундистами чтенію слова Божія и пѣнію. Первоначально имя „штундистовъ“ было усвоено нѣмецкимъ братствомъ „штунды“ въ Германіи. Братство это возникло въ Германіи по инициативѣ лютеранскаго пастора Филиппа Якова Шпенера († 1705), который въ противовѣсъ безплоднымъ преніямъ современныхъ богослововъ, началъ проповѣдывать нравственное возрожденіе и задумалъ основать общество истинныхъ христіанъ—братьевъ, долженстаующихъ жить въ благочестіи (піетизмъ). Примѣръ Шпенера вызвалъ подражаніе, и въ Германіи быстро стали возникать новыя братства— штунде. Въ 1817 году вмѣстѣ съ выходцами изъ Вюртенберга, эти братства были перенесены и къ нашимъ нѣмцамъ колонистамъ въ Южной Россіи. Здѣсь среди нѣмцевъ-колонистовъ братства „штунде“ быстро распространились и укоренились, а въ 60-хъ годахъ текущаго столѣтія проникли и въ среду малороссовъ. Почва оказалось благопріятной: малороссы сначала съ любопытствомъ посѣщали религіозныя собранія нѣмцевъ, а

потомъ настолько *освоились* съ новымъ ученіемъ, что стали устраивать собственныя религіозныя собранія, и, порвавши связь съ православною Церковью, получили названіе штундистовъ, штунды, штундовыхъ братьевъ.

Для того чтобы легче была борьба со штундою и вѣрнѣе было излеченіе язвы въ самомъ основаніи, необходимо знать общія причины и частныя условія, породившія это явленіе. Изслѣдователи штунды, насколько можно судить на основаніи существующей литературы по сему предмету, выражаютъ два главныхъ взгляда на причины происхожденія и распространенія штундизма. Одни указываютъ на внутреннія условія русской жизни, какъ на главную причину возникновенія штунды и считаютъ его чисто-русскимъ явленіемъ, возникшимъ на національной почвѣ, какъ продуктъ всѣхъ неблагопріятныхъ условій культурно-экономической и церковно-общественной жизни, которыя переживалъ русскій народъ въ шестидесятые годы. По мнѣнію же другихъ, штунда—явленіе заносное, выросшее подъ нѣмецкимъ вліяніемъ, а указываемыя неблагопріятныя условія жизни русскаго народа лишь только способствовали его скорѣйшему развитію съ цѣлію мирнаго завоеванія юга Россіи путемъ онѣмечиванія края въ видахъ политическихъ. Исходя изъ того или другого взгляда мы должны были бы признать и соотвѣтствующія мѣры борьбы со штундою: въ первомъ случаѣ—путемъ устраненія неблагопріятныхъ условій культурно-экономической и церковно-общественной жизни русскаго народа, во второмъ—репрессивными мѣрами подавленія нѣмецкой пропаганды среди русскихъ. Но если посмотрѣть на дѣло съ научной точки зрѣнія, въ соотвѣтствіи съ практикою опытнѣйшихъ миссіонеровъ, то истинный взглядъ на дѣло долженъ заключаться въ срединѣ двухъ высказанныхъ мнѣній, на ознакомленіи съ которыми въ общихъ и отчетливыхъ чертахъ и необходимо остановиться.

Какъ явленіе религіозной жизни русскаго народа, сектантство въ формѣ штундизма не было единымъ. Въ 50 годы, время его первоначальнаго возникновенія, на ряду съ многими другими отрицательными религіозными явленіями, штундизмъ былъ только наиболѣе яркимъ выраженіемъ того религіознаго бро-

женія, какое всегда было на Руси и особенно усилилось къ этому времени среди русскаго народа. Для такихъ и подобныхъ явленій всегда была готова благопріятная почва. Русскій народъ въ огромныхъ своихъ массахъ былъ едва тронутъ свѣтомъ христіанскаго ученія и при своемъ религіозномъ невѣжествѣ всегда былъ воспріимчивъ для разнаго рода заблужденій. Богъ и икона, догматъ и обрядъ, вѣра и церковь—все это было предметомъ смутнаго понятія. Народныя школы были слишкомъ мало распространены. Такъ, въ Кіевской губерніи, гдѣ штундизмъ обнаружилъ себя особенно рѣзко, въ концѣ 80-хъ годовъ на 34000 населенія приходилась одна школа и одинъ учащійся на 1050 человѣкъ. Церковное учительство, весьма слабо распространенное, также было недостачнымъ для того, чтобы хотя нѣсколько внести свѣтъ въ темную массу народа, отовсюду окутаннаго самыми грубыми языческими обычаями и суевѣріями. Прибавьте сюда то весьма важное обстоятельство, что наши южные малороссы по условіямъ своей исторической жизни чужды церковно-религіозныхъ традицій, и вы поймете, какъ легко было сѣять плевелы лжеученія среди простодушныхъ, въ душѣ религіозныхъ и пытливыхъ умомъ малороссовъ.

Сами представители религіи въ силу независящихъ отъ нихъ обстоятельствъ, а подчасъ по собственной винѣ, не всегда стояли на высотѣ призванія. Уже въ виду условій матеріальнаго обезпеченія нашего духовенства не могла установиться прочная нравственная связь пастыря съ паствой. Питаясь отъ алтаря своей паствы и будучи отъ нея въ постоянной матеріальной зависимости, пастыри нерѣдко при скудости даяній и крайней нуждѣ приходили въ столкновеніе со своими прихожанами изъ-за насущнаго куска хлѣба. Подъ тяжестью требуемой платы и давленіемъ податей народъ часто озлоблялся и съ трудомъ могъ прощать личные и служебные недостатки пастыря: нерадѣніе къ службѣ, любостяжаніе, вымогательство, нетрезвость, куреніе табаку, игру въ карты и т. п. Можно указать не мало фактовъ, когда усиленію сектантства способствовала именно неудовлетворенность прихожанъ приходскимъ пастыремъ. Возбуждая протестъ противъ Церкви, сектанты прежде всего направляли его въ такихъ случаяхъ къ ея види-

мымъ представителямъ и, указывая православнымъ на темныя стороны ихъ жизни духовенства, подрывали его авторитетъ среди простого народа. Потеря же довѣрія къ видимому представителю Церкви и всѣхъ религіозныхъ нуждъ и потребностей простолюдиновъ естественно ослабляла его связь съ Церковью и православной общиной, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ и совращеніе въ секту дѣлалось совершенно легкимъ.

Новымъ не менѣе важнымъ условіемъ, подготовившимъ почву для возникновенія штундизма, послужило крѣпостное право, закабалившее крестьянскій трудъ и принизившее его личность до потери полной самостоятельности. Работая круглую недѣлю на помѣщика, подобно рабу, нашъ русскій крестьянинъ не могъ располагать праздничными и воскресными днями для своихъ религіозныхъ потребностей. О тѣхъ же уродливыхъ явленіяхъ, какія сопровождали крѣпостную жизнь нашего крестьянина, распространяться излишне. Естественно, что и сердце грубѣло и нравственность, разъѣдаемая полною распущенностью помѣщиковъ, падала, а деспотизмъ помѣщиковъ, подавляя личность народную, истощалъ его долготерпѣніе, выражаясь иногда даже въ открытыхъ возстаніяхъ противъ ихъ произвола. Но вотъ настала пора освобожденія. Темная масса народа, ложно понимая дарованную ей свободу, предалась полной распущенности нравовъ въ жизни семейной, общественной и государственной. Освобожденіе народа, не подготовленное предварительно мѣрами воспитанія народа въ духѣ церковности и гражданственности, еще болѣе усилило тѣ пагубныя начала, какія воспринялъ народъ въ свою жизнь еще до воли. И вотъ еще болѣе усилилось броженіе и недовольство среди народа. Хитрые нѣмецкіе вожаки умѣло воспользовались неопредѣленнымъ состояніемъ народнаго духа и, понявъ основательно всѣ его чаянія, воплотили народный идеалъ въ видѣ религіознаго ученія, которое обѣщало имъ полную свободу во всѣхъ отношеніяхъ: свободу отъ церкви и гражданской власти, свободу религіозныхъ вѣрованій и т. п.

Всѣ эти причины въ совокупности и составляли то сильнѣйшее побужденіе, которое къ удивленію всѣхъ сказалось въ широкомъ и повсемѣстномъ распространеніи штундизма на

югѣ Россіи. Эти же самыя причины дѣйствовали на мѣстахъ первоначальнаго возникновенія штундизма и во всѣхъ мѣстахъ его послѣдующаго распространенія.

Первоначальнымъ мѣстомъ возникновенія штундизма былъ одинъ уѣздъ Херсонской губерніи, откуда онъ перешелъ въ губерніи Кіевскую, Подольскую, Волынскую и, наконецъ, въ Харьковскую.

Данныя о движеніи штундизма въ Харьковской епархіи и состояніи православныхъ приходовъ, незараженныхъ сектантствомъ, по каждому благочинническому округу въ отдѣльности представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1. Общее религіозно—нравственное состояніе приходовъ 1 Ахтырскаго округа можно назвать довольно утѣшительнымъ. Православные прихожане этого округа во всемъ остались покорными сынами матери Церкви. Они охотно посѣщали церковныя богослуженія, особенно въ селахъ удаленныхъ отъ базарныхъ центровъ; исправно говѣли и пріобщались Св. Таинъ; къ священно-служителямъ были почтительны; отъ грубыхъ народныхъ пороковъ, напримѣръ пьянства, постепенно отстаютъ; какихъ либо сектантскихъ сужденій о православно-церковномъ строѣ жизни не высказывали. Въ массѣ, по заявленію священниковъ, прихожане 1 Ахтырскаго округа однако неграмотны и имѣютъ скудное представленіе о церковныхъ обрядахъ и священно-дѣйствіяхъ.

2. Религіозно-нравственное настроеніе приходовъ 1 благочинническаго округа Богодуховскаго уѣзда характеризуется, по словамъ священниковъ, „глубокою преданностью большинства народа Православной Отечественной Церкви". Печальное исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ слѣдующіе приходы округа: хуторъ *Залугъ* Соборно-Успенскаго прихода, хуторъ *Рябинка*, принадлежащій къ Лѣсковскому приходу, хуторъ *Мерло*, села Малыжина. Всѣ эти хутора заражены штундизмомъ.

Въ хуторѣ Залугѣ сектантство появилось въ 1892 году. Распространителемъ его былъ прихожанинъ того же хутора *Особа*, за пропаганду сосланный въ Закавказье. Нынѣ здѣсь числится 6 штундистовъ, во главѣ которыхъ стоитъ *Марія*

Особа, жена сосланнаго штундиста. Многолюдныхъ собраній съ посторонними посѣтителями не бываетъ. Дальнѣйшему развитію штунды въ Залугѣ положенъ предѣлъ главнымъ образомъ открытіемъ школы грамоты и устройствомъ при ней внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Въ хуторѣ Рябинкѣ штундизмъ открыто появился въ 1896 году. Первымъ совращеннымъ въ эту секту и усерднымъ ея распространителемъ былъ *Павелъ Скринникъ*, который въ то время только что возвратился съ Аѳона. Почвой, на которой развился штундизмъ въ Рябинкѣ, было лжеученіе *Л. Н. Толстого*, ревностно пропагандированное въ Лѣсковскомъ приходѣ еще съ 1890 г. извѣстнымъ сподвижникомъ кн. *Хилкова*, *Джунковскимъ*, а послѣ него *Мухой* и *Бормотомъ*, вызванными имъ изъ *сл. Павловокъ*. Въ настоящее время возбужденіе сектантовъ, благодаря пастырскимъ увѣщаніямъ прихожанъ мѣстнымъ священникомъ, а также строгому надзору за появляющимися въ Рябинкѣ проходимцами, нѣсколько поутихло, но положеніе дѣлъ остается то же. Всѣхъ сектантовъ въ Рябинкѣ 9 человѣкъ. Между ними особеннымъ вліяніемъ пользуются *Скринникъ* и *Коржъ*.

Въ хуторѣ Мерло сектантство появилось въ 1896 году. Распространителями его были *Егоръ Гончаренко* и *Иванъ Олейникъ*, имѣніе котораго находится въ 4-хъ верстахъ отъ хутора. Всего въ этомъ хуторѣ 5 штундистовъ. Настроеніе ихъ весьма фанатичное и опасное для православныхъ сосѣдей. Особенно это нужно сказать объ *Алексѣѣ Сердюкѣ* и женѣ его *Синклитикіи*, въ домѣ которыхъ бываютъ сектантскія сборища.

Въ хуторахъ *Заброды* и *Подбирокъ* сектантство появилось въ 1896 году. Нынѣ въ первомъ хуторѣ насчитывается 8 сектантовъ, а во второмъ 25.

2-й благочиннический округъ Богодуховскаго уѣзда является однимъ изъ самыхъ зараженныхъ округовъ Харьковской епархіи.

Общее число сектантовъ—штундистовъ къ концу 1898 года достигло въ немъ до 318 человѣкъ: 166 м. п. и 152 ж. п. По засвидѣтельствованію благочинническаго съѣзда, штундизмъ нашелъ себѣ новыхъ послѣдователей лишь въ одномъ селѣ *Ша-*

ровкѣ, которое до 1898 года было чисто отъ всякихъ сектантскихъ заблужденій. Занесенъ онъ былъ сюда изъ *Хрущовой Никитовки*, гдѣ штундизмъ обнаружился еще въ 1893 году, причемъ оказалось, что распространялъ его среди никитовцевъ нищій—слѣпецъ *Митя Горобцевъ*. Въ 1898 году никитовскій штундистъ *Петръ Хирный* увлекъ въ секту своего родственника, крестьянина сл. Шаровки, *Өедора Вегуляра*, а послѣдній совратилъ въ штунду своихъ односельчанъ—*Савву Черноуса* и *Макара Середу*, которые приходятся Вегуляру тоже родственниками. Но это приращеніе штунды въ Шаровкѣ въ общемъ итогѣ уничтожается обращеніемъ изъ штунды 7 человѣкъ въ православіе, что имѣло мѣсто въ селѣ *Городномъ* за отчетный годъ.

По отдѣльнымъ приходамъ 2-го благочинническаго округа Богодуховскаго уѣзда, сектанты распредѣлялись такъ.

Въ *Филенковѣ* до 1898 года не было сектантовъ. Но въ этомъ году рублевскій крестьянинъ *Федоръ Петровъ Мѣщанинъ*, яростный штундистъ, переселившись изъ *Рублевки* въ Филенковы хутора, занесъ туда и свое лжеученіе. Къ счастью последователями штунды въ названныхъ хуторахъ является пока собственная семья *Мѣщанина*. Опредѣляя общее состояніе штунды во 2-мъ благочин. округѣ Богодуховскаго уѣзда, приходскіе пастыри заявляютъ, что уменьшенія сектантства за 1898 годъ не послѣдовало. Штундисты, несмотря на борьбу съ ними, крѣпнутъ и усиливаются. Пропаганда ведется ими весьма дѣятельно, хотя скрытно и хитро. Пропагандистамъ болѣе всего содѣйствуетъ падкость простого народа на даровыя денежныя подачки и щедрыя вспоможенія со стороны богатыхъ штундистовъ, вродѣ *Олейника*. Богослужебныя собранія штундисты устраиваютъ повсемѣстно. Препятствій въ этомъ дѣлѣ они ни отъ кого никакихъ не встрѣчаютъ. Съ большимъ любопытствомъ прислушивается простой народъ къ штундовымъ толкамъ и иногда сочувствуетъ имъ, самъ очень мало зная Св. Писаніе и ученіе своей Церкви. Это еще больше осложняетъ заботы пастырей въ борьбѣ со штундой. Центромъ ея въ округѣ нужно считать сл. *Мурафу*. Самыми ярыми послѣдователями и распространителями секты являются здѣсь: *Ефимъ*

Хащина, богатый торговецъ, племянникъ Олейника; жена Ефима, *Гульянія,* грамотная и развитая женщина; сынъ ея—*Николай*, братъ жены—*Корнилій Синиченко*; *Арсеній* и *Михаилъ Савченковы* и отставной трубачъ -*Иванъ Павлюкъ*. Мурафскіе штундисты находятся подъ вліяніемъ опытныхъ и энергичныхъ руководителей и слѣпо преданы своему лжеученію. Они не приняли присяги на вѣрноподанничество Государю Императору. Изъ Мурафы сектантство распространяется и по сосѣднимъ селамъ, вслѣдствіе чего на мурафскихъ главарей штунды обращаютъ вниманіе такіе штундовые столпы какъ *Ѳедоръ Балихинъ*, который пишетъ сюда возбудительныя посланія.

4. Общее состояніе приходовъ 1-го благочинническаго округа Валковскаго уѣзда въ религіозно-нравственномъ отношеніи за отчетный годъ было удовлетворительное. Какъ на исключеніе, надобно указать прежде всего на прихожанъ сл. *Кантакузова.* По отзыву священника, его прихожане мало религіозны; своей вѣры православной не понимаютъ, молитвъ не знаютъ, въ церковь не ходятъ. Въ праздничные дни стремятся на базаръ или въ экономіи за расчетомъ. Въ высокоторжественные дни всегда работаютъ; работали въ нынѣшній годъ и въ храмовой праздникъ, въ день св. Захаріи и Елизаветы, 5 го сентября. Навыкли съ дѣтства къ грубости, ругани, воровству, непочтенію къ старшимъ; съ лукавствомъ и грубостью относятся къ священнослужителямъ. Жалуются на малорелигіозность и нравственную распущенность священники *Стараго Мерчика* и *с. Покровскаго.* Развращенію народа особенно способствуютъ большія экономіи, которыя заставляютъ служащихъ на нихъ работать даже въ двунадесятые праздники, производятъ недѣльный расчетъ подъ воскресные дни, что затягивается до самой воскресной утрени, на соблазнъ добрымъ православнымъ христіанамъ.

Что касается сектантства, существующаго въ 1-мъ окр. Валковскаго уѣзда, то миссіонерскій съѣздъ священниковъ выяснилъ, что въ округѣ есть штундисты. Штундисты находятся здѣсь во всѣхъ селахъ кромѣ Георгіевскаго прихода г. Валокъ, Перекопскаго, Левендаловскаго, Алексѣевскаго, Покровскаго,

Успенскаго, Коломакскаго и Старо-Мерчанскаго приходовъ. Всѣхъ штундистовъ въ округѣ 239 человѣкъ обоего пола, изъ нихъ 134 муж. и 105 жен. п.

Замѣчено, что вслѣдствіе изданнаго Сенатскаго кассаціоннаго разъясненія относительно безнаказанности баптистскихъ собраній, мѣстные штундисты пришли въ сильное возбужденіе. Они стали поголовно именовать себя баптистами, запасаются теперь во множествѣ „копіями съ копій“ Сенатскаго рѣшенія и обнаруживаютъ крайнюю дерзость въ пропагандѣ своей секты. Въ такомъ упорномъ настроеніи валковскихъ штундистовъ поддерживаютъ особенно *Иванъ Олейникъ и Ѳока Макаренко*, которые служатъ посредниками между южно-русскими вожаками штунды и мѣстными штундистами.

По отдѣльнымъ приходамъ положеніе сектантовъ въ 1-мъ Валковскомъ округѣ было слѣдующее:

Въ Валковскомъ *Соборно-Преображенскомъ приходѣ* всѣхъ штундистовъ значилось 14 человѣкъ—11 муж. и 3 ж. п. Между ними за отчетный годъ слѣдуетъ отмѣтить *Ивана и Осипа Косенковыхъ*. Оба они живутъ на *Старо-Валковскомъ хуторѣ*, оба дерзки, публично не пропагандируютъ, а по одиночкѣ: придетъ тотъ или другой изъ нихъ въ хату, сейчасъ же и заводитъ рѣчь про свою вѣру. Иванъ Косенко, по свидѣтельству крестьянъ Ѳеодора Кохана, Василія Косенко, Кирилла Косенко и др., совратилъ въ штундизмъ родного брата *Осипа, свою жену, работника Петра Никольченко, крестьянина с. Покровскаго. Маріамна Косенкова*, старуха 60 лѣтъ, мать Ивана и Осипа, злая сектантка, пыталась привить штундовыя понятія даже своей внучкѣ, трехлѣтней дочери Кирилла Косенко *Екатеринѣ*, внушая ей не молиться предъ иконою „Бозѣ“, такъ какъ „Бозя“ этотъ, по ея словамъ, „не хороппій“. Къ счастью эти люди на православныхъ не имѣютъ сильнаго вліянія.

Въ Рождество-Богородичномъ приходѣ г. Валокъ всѣхъ штундистовъ 11 чел.—7 муж. и 4 ж. п. Помимо *Михаила Гевы и Евдокима Хащины*—родственниковъ Ивана Олейника, заявили себя отчужденными отъ православія въ этомъ приходѣ крестьяне: *Павелъ Чепурный, Назаръ Чепурный и Никита*

Стукачъ съ сыномъ. Народная молва утверждаетъ, что Чепурныхъ и Стукачей совратилъ въ штунду *Иванъ Косенко.* Михаилъ Рева до 1893 года былъ православнымъ, посѣщалъ свой приходскій храмъ и ежегодно говѣлъ, но велъ себя зазорно,—воровалъ лошадей, обкрадывалъ лавки, амбары и т. п., за что былъ заключенъ въ Валковскую тюрьму, а потомъ въ арестантскія роты на два года. Выпущенный изъ заключенія въ 1893 году, онъ оказался грамотнымъ, тогда какъ раньше не умѣлъ читать. Вмѣстѣ съ тѣмъ Рева видимо сталъ отдаляться отъ церкви: въ храмъ ходилъ рѣдко, въ 1894 г. не говѣлъ, встрѣчъ со священникомъ избѣгалъ. За то онъ усердно началъ посѣщать Харьковъ. Онъ обучался тамъ штундовому лжеученію, присутствовалъ на сектантскихъ собраніяхъ, но открыто еще не заявлялъ о своемъ отпаденіи въ штунду. Онъ притворялся православнымъ и говорилъ священнику, что говѣлъ въ Харьковскомъ монастырѣ, хотя удостовѣренія объ этомъ не представилъ. Въ 1897 году Рева окончательно и формально сдѣлался штундистомъ. Теперь онъ уже не стыдился говорить священнику такія рѣчи: „хорошо бы, батюшка, если бы и вы стали нашимъ братомъ. Мы васъ озолотили бы и на рукахъ носили"... Очевидно телецъ златой дороже всего на свѣтѣ. Прежде онъ старался добыть его воровствомъ, но не добылъ. Лишь измѣна родной вѣрѣ дала ему это мнимое счастье... Евдокимъ Хащина съ женой и сыномъ, родственники Олейника, тоже сначала лицемѣрили и не заявляли о своемъ уклоненіи въ штунду. Но уже въ 1895 году жена Хащины сказала священнику, зашедшему въ ихъ хату предъ Рождествомъ Христовымъ съ молитвою: „да, мы штундисты, православными быть не желаемъ: въ православной церкви—все ложь и обманъ". Даже самое свящ. Писаніе составлено неправильно и противорѣчиво, напр.: въ одномъ мѣстѣ Библіи сказано—„не любите міра, ни того, что въ мірѣ", а въ другомъ—„нѣтъ больше той любви, какъ если кто душу свою положитъ за друзей своихъ", или—„любите и враговъ"... На разъясненія священника жена Хащина отвѣчала одно: „вы, батюшка, вѣруйте по своему, по ученому, а мы будемъ вѣровать по своему, какъ научаютъ насъ наши учители—люди малограмотные,

за то природные"... Ссылка намъ не страшна, пусть отправляютъ насъ хоть на край свѣта: каменныхъ церквей намъ не таскать за собой, потому что церковь наша внутри насъ, а Богъ одинъ вездѣ"... Въ такомъ ослѣпленіи семья Хащины остается до сихъ поръ. Въ 1897 г. Евдокимъ Хащина, съ видимой угрозой, сказалъ посѣщавшему его домъ священнику, что лучше ему не ходить до „сектантовъ", такъ какъ „православные могутъ бросить на него изъ—за угла камень и показать на штундистовъ"... Предостереженіе многозначительное... Рева и Хащина—очень богатые люди, сильно вліяющіе какъ на жителей г. Валокъ, такъ и на окрестныхъ хуторянъ. Къ нимъ пріѣзжаютъ очень многіе изъ единомышленниковъ для утвержденія въ штундовыхъ понятіяхъ. Сами же Рева и Хащина поддерживаются какими то знатными панами „въ синихъ очкахъ", живущими у нихъ по два и по три дня,—какъ разсказываютъ крестьяне.

Въ Валковскомъ Благовѣщенскомъ приходѣ штундою заражены 4 семьи—всего 14 человѣкъ—9 муж. и 5 жен. п., исключая малолѣтнихъ. Впервые секта появилась здѣсь въ 1896 году, на *хуторѣ Пожарномъ и въ дер. Рубановкѣ.* Распространителемъ ея былъ крестьянинъ хут. Пожарнаго, *Ефимъ Петровъ Головко,* работникъ и ревностный послѣдователь *Ивана Олейника.* Особаго вліянія на крестьянъ штунда не произвела. Новыхъ отпаденій отъ церкви за отчетный годъ не было.

Въ Валковскомъ Успенскомъ приходѣ штунда появилась года три назадъ. Распространяли ее Валковскіе, Ковяговскіе и Снѣжковскіе сектанты. Изъ мѣстныхъ крестьянъ первымъ обнаружилъ свою пропагандистскую дѣятельность мелочный торговецъ *Коробка,* живущій нынѣ въ *Ковягахъ.* Онъ обратилъ въ штунду молодого церковнаго сторожа, а послѣдній свою жену и брата. Въ настоящее время сектантствомъ заражены 4 семейства: 1) *Иванъ Калембетъ* съ женою и дѣтьми, 2) *Павелъ Зюбанъ* съ женою, 3) *Евстафій Маличенко* съ женою и дѣтьми, 4) и солдатъ *Иванъ Баранъ* съ женою. Всего взрослыхъ 8 человѣкъ—4 муж. и 4 жен. и изъ нихъ замѣчательны Иванъ Баранъ и Иванъ Калембетъ. Первый слыветъ подъ

именемъ наставника, руководитъ молитвенными собраніями, начитанъ и преданъ своему дѣлу до фанатизма. Иванъ Калембетъ—человѣкъ богатый и вліятельный. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1898 года пріѣзжалъ сюда какой-то старшій пресвитеръ съ Кавказа и дѣлалъ ревизію сектантству. Съ багажемъ, состоящимъ изъ сундука, объѣзжалъ онъ свою братію изъ дома въ домъ. Личность его, къ сожалѣнію, осталась невыясненною; неизвѣстны и результаты этого посѣщенія. Иванъ Калембетъ совращалъ и отца своего въ секту, но послѣдній заявилъ: „своя вѣра убѣжитъ, твою не догоню, не причемъ я останусь... Лучше буду я держаться христіанской вѣры, а ты какъ знаешь"...

Въ *Георгіевскомъ приходѣ* г. Валокъ открытыхъ сектантовъ въ настоящее время нѣтъ. Совращенный *Ревою* крестьянинъ *Петръ Огульчанскій* принесъ покаяніе и обратился въ православіе, отдавъ священнику и сборникъ штундовыхъ пѣсенъ. *Петръ Спичаковъ*, отмѣченный въ прошломъ году сектантомъ выбылъ въ другой приходъ. Одинъ изъ подозрѣваемыхъ въ штундизмѣ, крестьянинъ *Павленко*, обратился въ Православіе и поступилъ въ монахи на Аѳонѣ. Остается въ подозрѣніи *Ѳ. А. З.*, занимающій въ Валкахъ общественную должность.

Въ *Высокопольскомъ приходѣ* штунда появилась въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ. Первымъ насадителемъ ея былъ *П. Олейникъ*. Онъ передалъ дѣло распространенія штунды въ *Высокополье Егору Гончаренко, мѣщанину Павлову, Максиму Боровику и Кондрацкому*. Гончаренко—извѣстный штундистъ бродяга, изъ сл. *Ольшаной* Харьковскаго у. Павловъ—родомъ изъ *Области Войска Донскаго*, изъ мѣстечка Александрова-Грушевскаго. Его родители за распространеніе штунды были сосланы въ Закавказье. Боровикъ и Кандрацкій—мѣстные жители. Боровикъ—бывшій управляющій Мариьскаго имѣнья, принадлежащаго Олейнику. По отдачѣ въ аренду этого имѣнія Харитоненко, Боровикъ перешелъ въ другое имѣніе Олейника—*Панъ-Ивановку* Харьковскаго у. Отсюда чрезъ нѣсколько лѣтъ, онъ возвратился въ Высокополье. Олейникъ купилъ ему домъ. Этотъ домъ Боровикъ отдалъ послѣ въ приданое своей дочери, вышедшей замужъ за Кондрацкаго. Тесть и зять открыли въ Высокопольѣ по бакалейной лавочкѣ. Нынѣ они стоятъ во гла-

нѣ мѣстныхъ сектантовъ, которыхъ числится съ дѣтьми до 40 человѣкъ и оба занимаются пропагандой: Кондрацкій, напр., подговаривалъ крестьянъ не покупать свѣчей церковныхъ, а лучше совѣтовалъ имъ на эти деньги купить „дегтю для чобитъ". Боровикъ руководитъ штундовыми собраніями. Въ отчетномъ году въ Высокопольѣ изъ штундизма обратился въ Православіе крестьянинъ *Кононенко*.

Въ Коломакскомъ Николаевскомъ приходѣ нынѣ числится 4 штундиста: 1) *Параскева Слѣсь*, жена сосланнаго пропагандиста, 2) *Антонъ Колесникъ*, 3) *Емельянъ Долбишъ*, и 4) *Василій Разуненко*. Вліянія на общество эти сектанты не имѣютъ. Въ *Коломакскомъ Вознесенскомъ* приходѣ подозрѣваются въ принадлежности къ штундѣ *Иванъ Херувимскій и Тимоѳей Божковъ*. Они рѣдко бываютъ въ храмѣ и уклоняются отъ св. причастія.

Въ *Ковягскомъ приходѣ* штунда появилась въ 1892 году. Выродилась она изъ хлыстовщины подъ вліяніемъ пропаганды *Василія Николаева Иванова*, мѣщанина *Херсонской губ.*, *Ананьевскаго у*. Ивановъ носитъ въ штундѣ званіе „миссіонера" и живетъ нынѣ въ Харьковѣ. Въ 1892 году онъ совратилъ въ секту *Ѳоку Макаренко*, научивъ его всѣмъ штундовымъ порядкамъ. Ѳока увлекъ за собою *жену свою, мать, брата Григорія съ женой*, потомъ *другого брата солдата Ивана* и, наконецъ, *Деркачевскихъ хуторянъ*. Нынѣ въ Ковягахъ штундистовъ насчитывается до 50 человѣкъ—30 муж. и 20 ж. п. Среди нихъ необычайнымъ фанатизмомъ, начитанностью въ словѣ Божіемъ и усердіемъ къ распространенію сектантства отличается все тотъ же *Ѳока Макаренко*, въ отчетномъ году произведенный старшимъ штундовымъ пресвитеромъ, Балихинымъ, во лже-діаконы. Этотъ Макаренко бесѣдовать со священникомъ не желаетъ и все время проводитъ въ пропагандѣ штундизма. Онъ очень опасный и вредный для Православія человѣкъ. Не смотря на старанія Ѳоки Макаренко, въ 1898 году 5 ковяговскихъ штундистовъ присоединились къ православной церкви,—именно: 1) *Парѳеній Сулій*, благочестивый искатель истины, обращавшійся письменно къ Высокопреосвященному Амвросію Архіепископу Харьковскому и Ахтырско-

му и получившій отъ него въ назиданіе книгу; 2) *Өеодоръ Салащенко*, пораженный лицемѣріемъ и пустосвятствомъ сектантовъ; 3) *жена его*; 4) *Калинникъ Макаренко* и 5) *жена его*.—Эти обращенія штундистовъ указываютъ на улучшеніе положенія церкви въ с. Ковягахъ. И мѣстный священникъ подтвердилъ, что его прихожане въ настоящее время начинаютъ охотнѣе посѣщать храмъ, заботятся о его благоустройствѣ; при встрѣчѣ съ священникомъ снимаютъ шапки и берутъ отъ него благословеніе,—чего прежде не дѣлали. Къ сектантамъ стали относиться враждебно. Въ истекшемъ году, весной, былъ такой случай. На общемъ сходѣ православные порѣшили не давать „нехристямъ" надѣльной земли. Эта угроза, хотя не приведенная въ исполненіе, за неутвержденіемъ приговора земскимъ начальникомъ, произвела однако на сектантовъ замѣтное отрезвляющее впечатлѣніе.

Въ Снѣжковскомъ приходѣ штундизмъ обнаруженъ въ 1892 году. Полагаютъ, что первымъ распространителемъ его былъ выше упомянутый *Василій Ивановъ*. Въ настоящее время въ Снѣжковѣ всѣхъ штундистовъ 28 человѣкъ. Между ними главарями считаются: 1) *Мазгунъ Захаръ*, живущій въ Харьковѣ, но часто наѣзжающій въ свое родное село; 2) *Иванъ Дацько* и 3) *Марья Дацько*. Штундисты въ Снѣжковѣ имѣютъ сильное вліяніе на православныхъ. Особенно благопріятствующимъ обстоятельствомъ для этихъ сектантовъ послужило оправданіе судомъ ихъ вожаковъ,—что угнетающимъ образомъ подѣйствовало на настроеніе православныхъ. Надобно, однако, замѣтить, что въ Снѣжковомъ Кутѣ въ 1898 году одна старуха штундистка передъ смертью приняла православіе и умерла напутствованная священникомъ св. таинствами.

Въ Кантакузовскомъ приходѣ сектантство появилось въ 1890 году. а въ хуторѣ *Николаевкѣ* въ 1895 г. Нынѣ вожаками штунды и руководителями собраній состоятъ: 1) *Өеодоръ Сукъ*, бывшій писаремъ при сельскомъ правленіи; онъ знаетъ плотничество, печное ремесло, сапожничество, портняжное дѣло и имѣетъ мельницу, человѣкъ даровитый и вліятельный; 2) *Иванъ Морозъ*--тоже былъ писаремъ и 3) *Димитрій Скориченко*, -кузнецъ, совратившій въ началѣ 1898 года въ хуторѣ Нико-

лаевкѣ 12 человѣкъ въ штунду. При холодности народа къ церкви указанные вожаки штунды являются для Кантакузова истиннымъ несчастьемъ. Всѣхъ штундистовъ въ Кантакузовѣ 9 человѣкъ—5 муж. и 4 ж. п., и въ хуторѣ Николаевкѣ—12 чел., 6 муж. и 6 ж. п. *Сукъ и Супрунова* состоятъ подъ судомъ за совращеніе въ свою секту *Кибенковыхъ*. Дѣло пока въ неизвѣстности.

Въ *Дороѳеевскомъ* приходѣ опасной сектанткой считается ученица сосланнаго въ Закавказье крестьянина *Григорія Корсуна—Марья Михайловна Грозь*. Сначала она говѣла, усердно посѣщала храмъ, но въ 1897 году порвала всякую связь съ православной вѣрой. Будучи шинкаркой, она изъ за своей стойки проповѣдуетъ приходящему народу, что „штундовая вѣра лучше православной", что подобные ей сектанты „страдаютъ за правду", что они знаютъ, „гдѣ будутъ по смерти, а православные того не вѣдаютъ". Къ духовенству Марья Грозь относится пренебрежительно. Уваженіемъ односельчанъ не пользуется. Честностью и добросовѣстностью не отличается: мужъ ея неоднократно уличалъ ее въ воровствѣ. Семейство свое она ненавидитъ и издѣвается надъ нимъ. Находится въ тѣсныхъ и предосудительныхъ отношеніяхъ съ *Андреемъ Яковлевымъ Балясным*ъ. Крестьянинъ Андрей Балясный живетъ въ деревнѣ *Дмитровкѣ*. Онъ холостъ, 28 лѣтъ. Его сестры и братъ, по смерти родителей, разобраны добрыми людьми. Балясный—грамотенъ, ума недалекаго, характера навязчиваго и упорнаго; ведетъ бродячій образъ жизни; ходитъ изъ конца въ конецъ своей деревни, разъясняя народу Евангеліе въ духѣ лжеученія штундистовъ. Храма онъ не посѣщаетъ, крестнаго знаменія на себя не полагаетъ; иконы изъ своего жилья повынесъ, съ духовенствомъ дерзокъ. Свое неговѣнье, впрочемъ, объясняетъ тѣмъ, что онъ „недостоинъ причастія"... Ничего не работая и не пріобрѣтая честнымъ путемъ, Андрей Балясный, сравнительно съ своими односельчанами, и ѣстъ лучше, и одѣвается чище. Это наводитъ на мысль, что Балясный за пропаганду сектантства пользуется пособіемъ изъ штундовой „Союзной миссіонной кассы", которою завѣдуетъ богачъ—овцеводъ *Дій Мозаевъ*, живущій въ 40 верстахъ отъ Ростова на

Дону.—Въ настоящее время въ Дороѳеевкѣ считаются штундистами 10 человѣкъ, между которыми слѣдуетъ отмѣтить: 1) *Василія Ризуненка*, 2) *Павла Щербака*, 3) *брата его—Луку Щербака* и 4) запасного рядоваго *Леонтія Тѣльнаго*. Эти люди зажиточны и вліятельны. Особенно, однако, выдѣляется между ними *Ризуненко*, 36 лѣтъ. Онъ недавно научился грамотѣ, чтобы самому читать Евангеліе. Какъ человѣкъ состоятельный, онъ пріобрѣлъ молотилку и разъѣзжаетъ съ нею въ окрестностяхъ Дороѳеевки, насаждая, гдѣ можно, сѣмена штунды.

Въ *Ново-Мерчанскомъ* приходѣ первымъ распространителемъ штунды, по словамъ мѣстныхъ жителей, былъ крестьянинъ *Димитрій Тимоѳеевъ Индыкъ*. Нынѣ онъ состоитъ во главѣ здѣшнихъ сектантовъ. Впервые секта появилась лѣтъ 6 назадъ,—именно съ тѣхъ поръ, какъ Индыкъ женился вторымъ бракомъ въ сл. Ковягахъ на сектанткѣ, которая и принесла секту въ свою новую семью. Затѣмъ въ секту были вовлечены сосѣди Индыка, родственники и т. д. Лжеученіе распространялось совершенно свободно и открыто. Съ появленіемъ въ семействѣ Индыка штунды, къ нему стали являться штундисты другихъ мѣстностей; завязались сношенія съ Огульчанскими сектантами, Мурафскими и Ковяговскими. Въ результатѣ этихъ сношеній въ Новомъ Мерчикѣ оказалось 10 совращенныхъ въ штунду православныхъ семействъ—всего 21 человѣкъ, 12 муж. и 9 ж. п. Имена и фамиліи ихъ слѣдующія: 1) *Василій Шереметъ съ женою*, 2) *Яковъ Портола съ женою*, 3) *Дмитрій Индыкъ съ семействомъ*, 4) *Яковъ Фальченко*, 5) *Павелъ Орябинскій*, 6 и 7) *братья Лаврентій и Аверкій Портола*, 8) *Пантелеймонъ Портола*, 9) *Матвѣй Портола и* 10) *Степанъ Коневъ*. Всѣ они живутъ на одной улицѣ, называемой Краснопольемъ. На мѣстное общество оказываютъ самое развращающее вліяніе. Къ утѣшенію, впрочемъ, въ отчетномъ году два штундиста прихода Новаго Мерчика: *Захарія Павловъ Орябинскій* и его тесть *Василій Чирва* присоединились къ Церкви, выразивъ предъ священникомъ порицаніе штунды.

По заявленію священника въ *Сидоренковскомъ* приходѣ сектантовъ нѣтъ; но было 7 человѣкъ не говѣвшихъ, по какой причинѣ, осталось не выясненнымъ.--На благочинническомъ мис-

сіонерскомъ съѣздѣ 1-го Валковскаго округа было установлено, что въ 1898 году въ округѣ было 14 случаевъ некрещенія дѣтей, 8 случаевъ самовольнаго зарыванія сектантами умершихъ и 3 внѣбрачныхъ сожитія. Было удостовѣрено также, что сектантство въ упомянутомъ округѣ держится главнымъ образомъ путемъ давленія на слабыхъ штундистовъ ихъ главарей, которые воспрещаютъ своимъ „братьямъ" вступать съ священниками въ сношенія. Большое значеніе для поддержанія и распространенія штундизма имѣютъ денежныя подачки, которыя присылались неоднократно изъ Харькова и Кременчуга. Въ этомъ отношеніи любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ свящ. сл. Высокополья. Его прихожанинъ *Николай Гіенко* человѣкъ весьма бѣдный и многосемейный по родственнымъ связямъ подпалъ подъ вліяніе сектантовъ. На увѣщаніе священника,—оставить зловредную ересь, Гіенко, выславъ изъ хаты жену и дѣтей, со слезами на глазахъ, цѣлуя руку батюшки, сказалъ: „батюшка, отецъ мой родной! какъ мнѣ не соблазниться штундой, когда я и другіе подобные мнѣ бѣдняки получили вчера изъ Харькова 100 руб., и на мою долю досталось больше всѣхъ—38 р. Обѣщаютъ пособлять въ будущемъ". Другой крестьянинъ той же слободы *Илья Кононенко*, нуждавшійся въ деньгахъ, былъ уловляемъ штундистами предложеніемъ помощи, подъ условіемъ отреченія отъ св. креста и иконъ, „идоловъ", какъ они выражаются. Кононенко, къ чести его, христопродавцемъ не сдѣлался, за то не получилъ отъ штундистовъ и помощи: явно, что прославляемое защитниками ихъ *милосердіе* „братьевъ—штундистовъ" носитъ узко-практическій пропагандистскій характеръ и имѣетъ очень мало общаго съ евангельскимъ милосердіемъ, какъ и другія наружныя добродѣтели сектантовъ. Теща штундиста *Ивана Калюжнаго*, православная, въ объясненіе зажиточности сектантовъ, говорила: „какъ имъ, христопродавцамъ, не быть богатыми, когда имъ вчера привезъ кто-то 300 руб. Я сама видѣла, какъ раздавали этимъ шкапцамъ деньги"... Помогая столь щедро вновь совращаемымъ въ штунду и еще не утвердившимся въ ней, богачи и руководители сектантовъ особенно поддерживаютъ матеріально своихъ пропагандистовъ—миссіонеровъ. Извѣстный Валковскій богачъ—штундистъ Иванъ

Олейникъ дастъ, напримѣръ, безплатно нѣсколько десятинъ земли въ пользованіе *Егору Гончаренко* съ тѣмъ, чтобы онъ ходилъ постоянно по окрестностямъ и распространялъ всюду штунду. Гончаренко это и дѣлаетъ и называетъ вслѣдствіе этого себя „евангелистомъ". Штундисты г. Харькова выдали нѣкоему *Андрею Литвиненко* сразу 500 руб., чтобы онъ „свободно могъ насаждать слово Божіе".—Итакъ взаимопомощь, существующая между штундистами, сильно укрѣпляетъ ихъ въ преданности своимъ заблужденіямъ.

5. Въ 1-мъ благочинническомъ округѣ Волчанскаго уѣзда религіозно-нравственное состояніе приходовъ удовлетворительное. Ни раскола, ни сектантства нигдѣ не обнаружено.

6. Во 2-мъ благочинническомъ округѣ Волчанскаго уѣзда изъ 18-ти приходовъ заражены штундо-толстовщиной слѣдующіе *семь* приходовъ: *Петропавловскій и Преображенскій сл. Печенѣгъ, Покровскій сл. Большой Бабки, Николаевскій сл. Ново-Бурлуцка. Покровскій сл. Василенкова, Покровскій с. Великаго и Христо-Рождественскій с. Пятницкаго.*

Въ *Петропавловскомъ* приходѣ сл. Печенѣгъ всего одинъ штундистъ *Рѣдька*. Въ 1894 году онъ не принялъ присяги на вѣрноподданство Государю Императору. Нынѣ фанатизма противъ церкви не обнаруживаетъ. Въ истекшемъ году великимъ постомъ Рѣдька принялъ у себя въ домѣ священника съ молитвою, цѣловалъ св. крестъ и руку о. благочиннаго, хотя крестнымъ знаменіемъ себя не осѣнилъ.

Въ *Преображенскомъ* приходѣ сл. Печенѣгъ, по отзыву о. Бондарева, численность сектантовъ за послѣдніе годы сократилась. Открытой пропаганды нынѣ нѣтъ. Нравственное состояніе штунды упало. Замѣчено даже въ послѣднее время сближеніе нѣкоторыхъ штундистовъ съ церковью православной, такъ: *братья Сѣраши*, сектанты, присутствовали за богослуженіемъ въ церкви, сектантъ *Василенко* окрестилъ сына 4 лѣтъ и двухлѣтнюю дочь; штундисты *Рѣзниковы* приглашали о. Бондарева напутствовать св. тайнами ихъ отца, тоже сектанта, бывшаго при смерти. При такихъ обстоятельствахъ можно надѣяться на постепенное примиреніе съ церковью православною и остальныхъ печенѣжскихъ сектантовъ.

Въ приходѣ сл. *Большой Бабки*, по славамъ свящ. Иванова, разсадникомъ штундизма попрежнему является хуторъ *Гремячій*, въ лицѣ крестьянина *Акима Грищенко*, служащаго у землевладѣльца *Десятаго*, въ качествѣ прикащика. Штундовое лжеученіе значительно осложнено здѣсь толстовскими идеями. Въ настоящее время сектантство въ Большой Бабкѣ не только не ослабѣваетъ, но усиливается; причемъ замѣчено, что пропагандой занимаются здѣсь преимущественно женщины. Такъ, мать штундистовъ *Ждановыхъ*, прежде богомольная и строго православная старуха, послѣ Пасхи заявила, что она „больше не будетъ молиться предъ иконами", и теперь старается совратить въ штунду другихъ женщинъ. *Марья Сосницкая*, еще великимъ постомъ 1898 г. хотѣла было не говѣть Мужъ заставилъ ее, однако, ходить въ церковь; она послушалась, но, придя къ причастію вдругъ притворилась безумной... Чрезъ день она причастилась; потомъ скоро уѣхала изъ Бабки; нынѣ она открыто штундуетъ и почти увлекла за собой своего мужа. Мать штундиста *Рыжкова* склоняетъ въ секту своего зятя съ семьей.

Въ приходѣ с. *Великаго* сектантство появилось въ 1896 году. Первымъ распространителемъ его былъ крестьянинъ *Карлашъ*. Онъ совратилъ въ штунду *Вербыхвоста*, *Поступнаго*, *Григорія Сол.*, его жену и крестьянина *Василія Бычко*. Но и теперь фанатизмъ сектантовъ не унимается: въ 1898 году они совратили въ штунду крестьянина *Кузьму Бычко* 62 лѣтъ, такъ что вмѣстѣ съ прежними сектантами, ихъ насчитывается 5 семействъ.

Въ приходѣ сл. *Ново-Бурлуцка* сектантство появилось еще въ 1891 году. Насадилъ его здѣсь *Бодянскій*, совративъ въ штунду вышеупомянутаго *Акима Грищенко*. Но когда народъ неоднократно разогналъ сектантскія сборища и сталъ угрожать устроителямъ ихъ, Акимъ Грищенко, по приглашенію Бодянскаго, выселился въ хуторъ *Гремячій*. Въ Ново-Бурлуцкомъ приходѣ теперь находятся два сектанта—крестьяне *Минько* и *Драгункинъ*. Минько—старикъ 60 лѣтъ, упорный штундистъ; Драгункинъ живетъ въ Харьковѣ. Въ качествѣ очень близкаго къ штундѣ надобно указать крестьянина *Кондрата Стадника*.

Въ приходѣ сл. *Василенкова* сектантство появилось въ 1896 году, въ семействѣ крестьянина *Калашникова*. Калашниковъ былъ увлеченъ въ секту своимъ родственникомъ изъ Печенѣгъ, штундистомъ Стадникомъ. Подражателей ему въ Василенковѣ пока не нашлось.

Въ приходѣ с. *Пятницкаго* солдатъ *Башкетовъ*, давно уже склонный къ сектантству, въ 1894 году открыто заявилъ себя штундистомъ и не принялъ присяги на вѣрноподданство Императору. Другихъ уклоненій въ штунду не было.

7. Религіозно-нравственное состояніе православныхъ приходовъ 3-го благочинническаго Волчанскаго округа заслуживаетъ быть отмѣченнымъ особо. Какъ на общее бѣдствіе округа, священники указываютъ на множество экономій въ ихъ приходахъ, которыя развращаютъ населеніе, пріучая его не почитать праздниковъ и работать въ самые великіе церковные дни. Въ этомъ отношеніи особымъ цинизмомъ и противоцерковностью отличаются гг. *Бекарюковъ и Десятовъ*, арендующіе земли Удѣльнаго вѣдомства въ *Варваровскомъ приходѣ*. Въ 1898 году г. Бекарюковъ разсылалъ нанимать работать въ дни Св. Пасхи, предлагая рабочему за 1-й день 3 руб., за 2-й—2 р. и за 3-й—1 р. То же было и на праздники Св. Троицы и во всѣ другіе двунадесятые праздники. Бѣдный людъ, приманиваемый высокою платою, идетъ работать когда и куда угодно. Это притупляетъ его религіозное чувство и научаетъ непочтительно относиться къ церковнымъ уставамъ. Народу, нравственно огрубѣлому, ничего уже не стоитъ напиться вина и надѣлать грубыхъ грѣховъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ священниками этого округа было заявлено, что съ учрежденіемъ винной монополіи пьянство въ народѣ стало болѣе открытымъ и соблазнительнымъ: не имѣя возможности пить вино въ помѣщеніи лавки, народъ пьетъ его на улицахъ и площадяхъ. Здѣсь постоянно толкутся крестьянскія дѣти, которыя съ малолѣтства привыкаютъ къ грубой мужицкой ругани и къ удовольствіямъ самаго дикаго характера.

8. Въ 1-мъ благочинническомъ округѣ Зміевскаго уѣзда народъ нравственный, по селамъ строго блюдетъ церковно-богослужебные порядки, любитъ послушать чтеніе „отъ божествен-

наго", охотно посѣщаетъ внѣбогослужебныя собесѣдованія. Школы повсюду переполнены дѣтьми и многимъ отказано въ пріемѣ за неимѣніемъ мѣстъ. Основныя религіозныя понятія въ народѣ, съ увеличеніемъ грамотности становятся все болѣе правильными. Суевѣрія постепенно искореняются. Но въ нравственномъ отношеніи въ 1-мъ Зміевскомъ округѣ „не все обстоитъ благополучно". Среди народа не мало склонныхъ къ пьянству, особенно въ селахъ, гдѣ есть винныя лавки; часто стали повторяться случаи незаконнаго рожденія дѣтей и незаконныхъ сожительствъ. Въ обществѣ эти случаи не встрѣчаютъ особеннаго осужденія, вслѣдствіе того можетъ быть они не уменьшаются съ годами.

Въ прошедшемъ году, въ с. *Кочеткѣ*, появился штундистъ *„Алеша" Мироненко* изъ *Засулья Полтавской* губ. Этотъ Алеша подъ такимъ именемъ въ качествѣ сектантскаго пропагандиста извѣстенъ былъ еще въ началѣ 90-хъ годовъ въ сл. *Печенѣгахъ* и *Ново-Бурлуцкомъ*. Вѣроятно и въ Кочетокъ онъ пріѣзжалъ съ какою-нибудь недоброю цѣлью. Однако мѣстный священникъ послѣ долгой бесѣды съ нимъ убѣдилъ его исповѣдаться и причаститься. Важно бы знать, оставитъ ли Мироненко послѣ этого свою штунду?

9. Въ 1-мъ благочинническомъ округѣ Изюмскаго уѣзда религіозно-нравственное состояніе приходовъ удовлетворительное; раскольниковъ и сектантовъ нѣтъ.

10. Въ 2-мъ благочинническомъ округѣ Изюмскаго уѣзда одна сл. *Рай-Александровка* съ дер. *Орѣховаткой* заражены штундизмомъ. Сектантство появилось здѣсь цѣлой общиной въ 120 человѣкъ еще въ 1889 году изъ Екатеринославской губ. Изъ коренныхъ жителей Орѣховатки совратился въ штунду въ 1889 году одинъ солдатъ *Василій Сѣрый*. Семья его, однако, осталась до сихъ поръ вѣрною православной церкви. Другихъ совращеній въ секту никогда не было, благодаря усердію и и бдительности мѣстнаго священника о. Дикарева.

11. Въ 3-мъ благочинническомъ округѣ Изюмскаго уѣзда уклоненій въ сектантство или расколъ никогда не было. Жители округа вообще отличаются преданностью св. вѣрѣ православной, любовію къ храмамъ Божіимъ, царю, отечеству, по-

корностью своимъ пастырямъ и начальству. Въ 4-хъ приходахъ округа живутъ отдѣльными поселками въ значительномъ количествѣ нѣмцы—колонисты католическаго вѣроисповѣданія. Всѣ они исключительно хлѣбопашцы и дурного вліянія ихъ на православныхъ не замѣчается. Многіе колонисты посѣщаютъ храмы, а во время освященія полей принимаютъ участіе въ крестныхъ ходахъ. Дѣтей своихъ посылаютъ въ школы, причемъ иные изъ колонистовъ желаютъ, чтобы дѣти ихъ обучались тамъ Закону Божію наряду съ православными учениками. Работниковъ православныхъ нѣмцы во всѣ воскресные и праздничные дни освобождаютъ отъ работъ, а въ великій постъ отпускаютъ и для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія.

12. Религіозно-нравственное состояніе приходовъ 4-го благочиннического округа Изюмскаго уѣзда съ внѣшней стороны удовлетворительное. Народъ держится церковныхъ установленій, но онъ страдаетъ умственной темнотой, препятствующей ему имѣть ясныя познанія въ Законѣ Божіемъ и въ правилахъ православной вѣры. Вслѣдствіе этого онъ легко можетъ подпасть вліянію сектантскихъ пропагандистовъ,—что и случилось недавно въ приходѣ *с. Приволья* этого же округа.—Въ 1897 году крестьянинъ *дер. Петровки Аполлонъ Өедоровъ Мелащенко*, подъ вліяніемъ Ореховатскихъ штундистовъ, пересталъ посѣщать храмъ Божій и открыто началъ учить своихъ односельчан... деревенцевъ, что иконы—идолы, въ храмъ ходить не нужно, спастись можно безъ священниковъ и п. т. Своею проповѣдію онъ склонилъ въ штунду старика отца, лѣтъ 65, бывшаго церковнаго старосту с. Приволья. Прошлымъ великимъ постомъ старикъ Мелащенко говѣлъ, но теперь открыто штундуетъ. Въ доказательство истинности своей новой вѣры онъ разсказываетъ, что прежде, когда былъ православнымъ, онъ не видѣлъ никакихъ страшныхъ видѣній. Теперь же по ночамъ ему снится чудный сонъ: часто видитъ онъ двѣ ярко горящія звѣздочки на небѣ; и такія тѣ двѣ звѣздочки, какихъ отъ роду онъ не видывалъ, радость неземную приносятъ онѣ своимъ свѣтомъ... И думаетъ старикъ, что сонъ этотъ велитъ ему, прежнему церковному старостѣ, выйти изъ православной церкви. Почему

онъ такъ думаетъ—Господь одинъ знаетъ; не знаетъ даже самъ старикъ Мелащенко. За старикомъ ушелъ въ штунду еще одинъ его сынъ, братъ Аполлона, а въ самое послѣднее время къ штундисту Аполлону присталъ одинъ его двоюродный братъ и такимъ образомъ штунда въ дер. Петровкѣ свила себѣ прочное гнѣздо. Въ хатѣ Аполлона бываютъ штундовыя собранія. По приказанію земскаго начальника сборища Петровскихъ штундистовъ разгоняютъ. Тогда они уходятъ въ землянку къ сосѣдямъ нѣмцамъ—колонистамъ и тамъ совершаютъ свои моленія.

14. Приходы 1-го благочинническаго округа Купянскаго уѣзда съ религiозно-нравствено стороны представляютъ пеструю картину. Въ массѣ народа несомнѣнно еще жива любовь къ церкви православной, но за послѣдніе годы экономическая нужда все далѣе и далѣе увлекаетъ народъ отъ церкви. Многіе, по разнымъ обстоятельствамъ, почти никогда не бываютъ за богослуженіями, проводя праздники то на базарахъ, то въ волостныхъ судахъ, то на заработкахъ. Среди молодежи развивается духъ непочтенія къ старшимъ,—что вноситъ раздоръ въ семьи. Народные нравы слабѣютъ... Вмѣстѣ съ этими бѣдствіями не затихаетъ и сектантская пропаганда въ округѣ. Своимъ центромъ она имѣетъ *сл. Пристѣнъ*, гдѣ штунда прочно организовалась и расшатала религiозныя понятія въ народѣ. Помимо Пристѣна штундизмомъ заражены: хут. *Болдыревка*, города Купянска хутора—*Дорогиневка*, *Ходаковка* и *Заосколье*, ст. *Узловая* и сл. *Куриловка*. Въ Пристѣнѣ къ концу 1898 года штундистовъ было 120 человѣкъ съ малолѣтними. Настроеніе ихъ самое воинственное. Они открыто совершали свои моленія, послѣ того какъ съѣздъ земскихъ начальниковъ отмѣнилъ штрафъ, наложенный на нихъ земскимъ начальникомъ сл. Сенькова за устройство публичныхъ собраній. Съ священникомъ пристѣнскіе штундисты не вступаютъ ни въ какіе разговоры. Пропаганду ведутъ неустанно. Въ результатѣ пристѣнскіе прихожане совсѣмъ утратили чистоту своихъ вѣрованій и любятъ лишь спорить о вѣрѣ или, какъ они выражаются, „задавать попові задачу". При всемъ томъ мѣстный священникъ не падаетъ духомъ и дѣлаетъ все, что можно сдѣлать въ его поло-

женія: онъ съ усердіемъ ведетъ внѣбогослужебныя бесѣды, при всякомъ случаѣ старается вступить въ домашній разговоръ съ сектантами и съ колеблющимися православными. Благодаря этому, въ Пристѣнѣ съ апрѣля мѣсяца истекшаго года не было ни одного совращенія, а наоборотъ были обращенія сектантовъ въ церковь. Такъ въ іюлѣ мѣсяцѣ принялъ православіе штундистъ *Илья Герьель*, два года пребывавшій въ сектѣ; штундистъ *Илья Поповъ* крестилъ своего младенца и обѣщалъ самъ соединиться съ церковью, по выздоровленіи своей жены. Штундистъ *Евгеній Писаренко*, убѣдившись въ ложности штунды, пересталъ ходить на сектантскія собранія и принимаетъ весьма рѣшительныя мѣры къ обращенію въ православіе своей жены. Приведенные факты показываютъ, что дѣло православной миссіи въ Пристѣнѣ ведется правильно и можетъ ожидать лучшихъ для себя временъ.—Въ журналѣ 1-го благочинническаго округа Купянскаго уѣзда, къ сожалѣнію, ничего не говорится о состояніи, сектантства въ приходахъ городскихъ церквей, а также и о ст. *Узловой и о Куриловкѣ*. Есть за то глухое замѣчаніе, что въ *Ново-Николаевкѣ* раскольники начинаютъ переходить въ штунду. Это явленіе до того неожиданное и новое въ Харьковской епархіи, что мѣстный священникъ о. Нечаевъ не могъ сообщить съѣзду по сему поводу точныхъ данныхъ.

15. Третій благочиннический округъ Купянскаго уѣзда, за исключеніемъ одного *Краснянскаго* прихода, гдѣ исстари живутъ безпоповцы,—свободенъ отъ всякихъ сектантскихъ заблужденій. Простой народъ въ округѣ твердо и по православному вѣруетъ въ Бога, любитъ Его св церковь, хотя и не можетъ дать толковаго отчета въ своемъ „упованіи". Въ нравственномъ отношеніи онъ добропорядоченъ, къ пастырямъ почтителенъ. Къ сожалѣнію эти добрыя стороны въ народѣ ослабляются дурнымъ примѣромъ „интеллигенціи", проживающей въ этомъ округѣ. „Интеллигенція" эта, служащая на частныхъ и правительственныхъ должностяхъ почти никогда, даже въ царскіе дни, не бываетъ въ храмахъ Божіихъ. Къ православнымъ уставамъ относится насмѣшливо; позволяетъ себѣ открыто глумиться надъ ними. Одинъ врачъ, напр., кричалъ на женщинъ, принесшихъ къ нему больныхъ дѣтей: „вѣрно носили

ребятъ въ церковь чтобы попъ далъ имъ по каплѣ вина? Купили бы себѣ по бутылкѣ, да и поили бы ихъ дома“... Въ этомъ крикѣ „ученаго“ врача все возмутительно—и самый тонъ обращенія съ больными и названіе священника „попомъ“ и это безсмысленное и нагло—кощунственное глумленіе надъ св. тайнами. Подобнымъ же образомъ развращаютъ народъ и тѣ „господа“, которые, утративъ въ жизни послѣдніе обрывки своихъ гимназическихъ познаній въ Законѣ Божіемъ, говорятъ громко что православная вѣра—„выдумка поповъ“, что церковь—это ихъ лавочка и прочіе безумные глаголы. Нельзя забывать, что именно такими кощунственными выходками „пановъ“ началась въ Харьковской епархіи толстовщина.

16. Въ приходахъ благочинническихъ округовъ (3) Лебединскаго уѣзда сектантовъ и раскольниковъ нѣтъ. Настроеніе православныхъ и отношеніе ихъ къ церкви добрыя.

17. Нѣтъ также сектантовъ и раскольниковъ въ 1-мъ округѣ Старобѣльскаго уѣзда. Но съѣздъ духовенства съ прискорбіемъ говоритъ о слабомъ знаніи своими прихожанами истинъ вѣры, о распространяющихся порокахъ—мести, лжи, обманѣ, воровствѣ, нарушеніи супружеской вѣрности и т. п.

18. 2-й благочинническій округъ по составу и характеру своего народонаселенія можетъ быть названъ строго православнымъ и сравнительно патріархальнымъ. Въ народѣ крѣпко живутъ дѣдовскія преданія о любви къ церкви и духовнымъ пастырямъ. Эти преданія ограждаютъ его отъ всякихъ сектантскихъ искушеній. Развито въ народѣ милосердіе. Сколько бы ни проходило по селамъ нищихъ и калѣкъ, православные не оставляютъ ихъ своимъ подаяніемъ „Христа ради“. Но вотъ что удивительно: добрый и сострадательный въ одиночку, народъ становится скупымъ и немилостивымъ въ „обществѣ“. Умретъ, напримѣръ, домохозяинъ, его вдовѣ „міръ“ отказываетъ въ земельномъ надѣлѣ и отбираетъ у нея часть усадьбы. Не по божески поступаютъ крестьяне и съ „сиротами“, часто остающимися на попеченіи опекуновъ. Эти опекуны, обыкновенно, растрачиваютъ имѣніе сиротское и считаютъ себя правыми. Изъ другихъ народныхъ пороковъ въ округѣ можно указать на

воровство во всевозможныхъ видахъ и пьянство. Впрочемъ постепенно въ народѣ эти пороки выводятся и добрыя черты его нравовъ—молитвенность, смиреніе, незлобіе, начинаютъ обнаруживаться замѣтнѣй.—Грамотность въ округѣ развита слабо, вслѣдствіе чего въ народѣ до сихъ поръ держится много суевѣрій. Вѣрятъ въ наговоренную воду, которой приписываютъ чудесную силу, въ разныя нашептыванія, окликанія, ворожбу, въ хорошія и дурныя примѣты; женщины—крестьянки считаютъ грѣхомъ въ пятницу прясть пряжу. Въ случаѣ смерти покойника, какъ только положатъ покойника „подъ образа“, сейчасъ же ставятъ на окно возлѣ мертваго стаканъ съ водою и кладутъ мѣдныя деньги для того, чтобы душа умершаго могла утолять свою жажду и дать за свои грѣхи выкупъ на томъ свѣтѣ. По выносѣ покойника изъ дома, посыпаютъ лавку, на которой онъ лежалъ, житомъ (рожью)—символомъ жизни, затворяютъ ворота и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ завязываютъ ихъ краснымъ поясомъ, чтобы смерть не возвратилась въ этотъ дворъ. Перечисленные суевѣрные обычаи не оказываютъ однако вреднаго вліянія на христіанскую жизнь народа и являются невинными по сравненію съ грубыми обрядами, сопровождающими малорусскія свадьбы.

19. Религіозно-нравственное состояніе приходовъ 5-го Старобѣльскаго округа въ общемъ признается удовлетворительнымъ. Народъ любитъ благолѣпія храмовъ и не скупится нести свои лепты для этой цѣли. Въ прошломъ году прихожане этого округа пожертвовали на храмы крупную сумму, болѣе 4 тыс. руб. Къ сожалѣнію южная часть населенія округа, подъ вліяніемъ отхожихъ промысловъ, начинаетъ ослабѣвать нравственно. Уходя на заработки въ Екатеринославскую губ., „шахтеры“ научаются тамъ не хранить церковныхъ постовъ, привыкаютъ къ излишнему франтовству, пьянству, даже разврату. Эти недостатки заносятъ они въ свои села и находятъ довольно подражателей, особенно изъ молодежи. Среди православныхъ прихожанъ округа издавна живутъ раскольники и нѣмцы-колонисты. Нѣмцы, проживающіе въ предѣлахъ округа, дурного вліянія на православныхъ не оказываютъ. Работникамъ своимъ они позволяютъ великимъ постомъ говѣть, въ посты не кор-

мятъ ихъ скоромной пищей и сами нерѣдко посѣщаютъ православныя богослуженія.

20. Въ 1-мъ, 3-мъ и 4-мъ благочинническихъ округахъ Харьковскаго уѣзда сектантства нѣтъ. Религіозно нравственное состояніе приходовъ не выдѣляется ничѣмъ изъ общаго уровня православнаго населенія другихъ округовъ.

21. Во 2-мъ благочинническомъ округѣ Харьковскаго уѣзда штундизмомъ заражены слѣдующіе приходы: 1) *Пересѣчное*, 2) *Воскресенскій*, 3) *Трехсвятительскій* и 4) *Покровскій* приходъ слободы *Ольшаной* и 5) сл. *Панъ-Ивановка*.

Сектантство въ с. Пересѣчномъ появилось въ 1890 году. Нынѣ явныхъ штундистовъ здѣсь 15 человѣкъ—8 муж. и 7 ж п. Изъ нихъ 6 человѣкъ не принимали присяги на вѣрноподданство Государю Императору. Въ количественномъ отношеніи секта не умножается, но вліяніе на православное населеніе она оказываетъ пагубное.—Въ Ольшанскомъ Воскресенскомъ приходѣ секта существуетъ около 10 лѣтъ. Явныхъ послѣдователей штунды числится 8 человѣкъ—4 муж. и 4 ж. п. Во главѣ секты стоитъ *Егоръ Гончаренко*, извѣстный штундовый „евангелистъ", никогда долго не остающійся на одномъ мѣстѣ и постоянно переходящій, въ качествѣ портного, изъ прихода въ приходъ съ проповѣдью своей вѣры. Это злѣйшій врагъ православной церкви, не поддающійся никакимъ увѣщаніямъ. Ольшанскіе прихожане возмущаются пропагандой Гончаренко. Въ Ольшанскомъ Трехсвятительскомъ приходѣ секта существуетъ также лѣтъ 10. Штундистовъ здѣсь всего двое—*Митрофанъ Романенко* и *Иванъ Курилко*. Въ Ольшанскомъ Покровскомъ приходѣ явной штундисткой выдаетъ себя одна дѣвица *Марія Мовчанова*, 19 лѣтъ.—Въ с. Панъ-Ивановкѣ штундистовъ 6 человѣкъ, именно —семья *Лукаша*, совращенная при посредствѣ Олейника и Гончаренко. Новыхъ уклоненій въ штунду здѣсь какъ и въ сл. Ольшаной въ истекшемъ году не было.

Въ Песочинскомъ Васильевскомъ приходѣ поселился недавно нѣкто *Мищенко*, подозрѣваемый въ принадлежности къ штундѣ. Самъ Мищенко тщательно однако отрекается отъ своихъ связей съ штундистами и выдаетъ себя православнымъ.

22. Средоточіемъ и объединяющимъ пунктомъ для всѣхъ уѣздныхъ и сельскихъ штундистовъ Харьковской епархіи служитъ *г. Харьковъ.* По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Миссіонерскомъ Совѣтѣ, штунда появилась здѣсь лѣтъ 12—13 назадъ. Ее занесъ сюда нѣкто *Бойченко* изъ Кубанской Области. Онъ встрѣтился на базарѣ съ *Василіемъ Лежепековымъ*, солдатомъ, въ то время перебивавшимся въ Харьковѣ грошевой торговлей. Завязалось знакомство. Бойченко не замедлилъ преподать Лежепекову основанія штундовой вѣры. Должно быть онъ не скрылъ отъ него и о существующей въ штундѣ помощи новообращающимся „братьямъ". Лежепекову, какъ бѣдному торговцу, страстно желавшему расширить свои „операціи", это пришлось болѣе всего по сердцу: онъ сталъ штундистомъ. Съ тѣхъ поръ дѣла его начали улучшаться: изъ мелочнаго продавца спичекъ и мыла онъ превратился въ порядочнаго торговца и домохозяина. За Лежепековымъ пошли въ штунду *Алексѣй и Тарасъ Ивановы Пороженковы* и др. Въ Харьковѣ, такимъ образомъ, появилась маленькая штундовая община, состоявшая пока изъ незначительныхъ по своему умственному развитію и имущественному состоянію людей. Тогда на помощь къ нимъ и для дальнѣйшаго распространенія штунды въ Харьковѣ былъ посланъ нѣкто *Гербрихъ*, какъ говорятъ, изъ—за границы. Этотъ Гербрихъ прожилъ на Москалевкѣ въ Харьковѣ два года. Онъ значительно увеличилъ число штундистовъ. Они стали устраивать открытыя и шумныя молитвенныя собранія, приглашали на нихъ всѣхъ желающихъ изъ православныхъ, пѣли въ теплую погоду при отворенныхъ окнахъ. Такой вызывающій образъ дѣйствій сектантовъ обратилъ на нихъ вниманіе полиціи. Въ 1890 году начались дознанія и разслѣдованія о пропагандѣ штунды въ Харьковѣ. Главный распорядитель ея—Гербрихъ вынужденъ былъ уѣхать отсюда. Штундисты остались, какъ овцы безъ пастыря. Но не долго имъ пришлось сиротствовать. Слѣдомъ за Гербрихомъ появился въ въ Харьковѣ *Θеодоръ Прохоровъ Балихинъ*, государственный крестьянинъ с. *Астраханки Таврической губерніи.* Онъ постарался утвердить здѣсь штундо-баптистическую общину со всѣми ея порядками. Онъ же рѣзко возсталъ противъ празд-

нованія субботы вмѣсто воскресенья,—что, по словамъ бывшихъ штундистовъ, проповѣдывалъ Гербрихъ. У Балихина въ Харьковѣ нашлись скоро опытные и ревностные сотрудники: *Житковъ*, завѣдывавшій тогда складомъ Библейскаго Общества, *Клейбергъ* —лютеранинъ, всегда принимавшій дѣятельное участіе въ распространеніи штунды, *Ивановъ Василій Николаевичъ*—изъ крестьянъ Херсонской губ., болѣе 20 лѣтъ находившійся въ сектѣ, *Яковъ Деляковъ*, сирійскій уроженецъ, *Дій Мазаевъ*, и др. Соединенными усиліями всѣхъ этихъ лицъ и было положено основаніе для дальнѣйшаго развитія штунды въ гор. Харьковѣ. Исторія этого развитія самая обыкновенная: располагая значительными матеріальными средствами, фанатизмомъ и дерзостью, пропагандисты штунды шли въ темную массу городского населенія—на фабрики, заводы, рабочія артели поденщиковъ. Однимъ, грамотнымъ, они лукаво подставляли библейскіе тексты и при помощи ихъ приводили людей въ сомнѣніе и колебаніе; другихъ озадачивали дерзкими сужденіями о православной церкви и существующихъ порядкахъ; третьихъ прельщали обѣщаніемъ дать работу или пріискать выгодное мѣсто; четвертыхъ—алчныхъ и грубыхъ людей—прямо подкупали деньгами. Людямъ же чуткимъ и искреннимъ они указывали на господство пороковъ среди православныхъ и на видимое отсутствіе ихъ среди штундистовъ. Это явленіе выставлялось ими въ качествѣ высшаго доказательства истинности штунды и мнимой ложности православнаго вѣроученія. Именно на этой почвѣ произошло совращеніе въ секту *Андрея Литвиненка*, работавшаго въ 1893 году на заводѣ Беренгейма, перекрещеннаго Клейбергомъ и избраннаго послѣ „дьякономъ“ харьковской штундовой общины. Но зданіе, построенное на такомъ шаткомъ основаніи—на подкупкѣ слабыхъ людей деньгами, клеветѣ на Церковь православную, безсовѣстномъ искаженіи текстовъ и т. п.—не можетъ стоять прочно. Оно обязательно должно дать трещины и со временемъ развалиться. Это и случилось отчасти съ Харьковской штундой. До 1896 года она повидимому наслаждалась внутреннимъ миромъ и единомысліемъ своихъ членовъ. Никто изъ нихъ не сомнѣвался въ истинности ея ученія. Во главѣ ея стояли все тѣ же—*Бали-*

хинъ, Дій Мазаевъ и Житковъ, часто пріѣзжавшіе въ Харьковъ. Для распоряженія мѣстными дѣлами, точнѣе—для совершенія крещеній, браковъ, преломленія хлѣбовъ, избранъ былъ вышеупомянутый Андрей Литвиненко, съ званіемъ діакона. Это—хорошо грамотный, сердечный и толковый человѣкъ. Чтобы дать ему возможность свободно „служить слову", т. е. поучать штундистовъ и совращать православныхъ, штундовые главари опредѣлили ему 500 р. пособія. На эти деньги онъ долженъ былъ открыть извощичью биржу и доходами отъ нея содержаться. Но Литвиненко недолго былъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ штундистскихъ вожаковъ. Въ 1896 году отъ *Аркадьева*, брата сосланнаго штундиста, онъ сначала услыхалъ въ одномъ собраніи, а потомъ получилъ письмо, въ которомъ доказывалось, что штундисты не составляютъ истинной церкви Христовой, такъ какъ у нихъ нѣтъ законно рукоположенныхъ пастырей. Это сообщеніе крайне поразило Литвиненка и онъ сталъ крѣпко думать о составѣ церкви Христовой. Собственныя размышленія приводили его къ тому же выводу, къ какому пришелъ и Аркадьевъ. Тогда Литвиненко заявилъ о своихъ сомнѣніяхъ въ собраніи штундистовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ настоялъ на томъ, чтобы въ Харьковъ вызванъ былъ „самъ" Балихинъ. Балихинъ не могъ опровергнуть положеній письма Аркадьева. Онъ упорно повторялъ лишь, что существующій порядокъ избранія въ пресвитеры и діаконы заведенъ у штундистовъ болѣе 30 лѣтъ и, что для одного Литвиненко они не будутъ ломать установившихся обычаевъ. Но Балихинъ ошибался: Литвиненко былъ не одинъ, у него было до 20 человѣкъ сочувствующихъ. Эти люди настояли, чтобы письмо Аркадьева было послано для разбора къ *Проханову*, въ редакцію штундистской „*Бесѣды*". Тѣмъ миссія Балихина и кончилась: онъ не успокоилъ возникшихъ волненій въ Харьковской штундѣ. Не могли заглушить ихъ и Мазаевъ съ Житковымъ. Послѣ того штундовымъ главарямъ оставалось—или сознаться, что они безъ законнаго рукоположенія пресвитерствуютъ въ общинахъ, или исключить Литвиненка, какъ бунтовщика изъ „общества вѣрующихъ". Конечно, они избрали послѣдній выходъ и на совѣщательномъ собраніи 31 марта 1897 года исключили его изъ числа „братьевъ" впредь

до чистаго и искренняго раскаянія. Литвиненко дѣйствительно покаялся. Подъ руководствомъ извѣстной полемической книги Ушинскаго, онъ ясно сознал заблужденія штунды—и присоединился съ своимъ семействомъ къ православной Церкви. Вмѣстѣ съ нимъ отпало отъ штунды человѣкъ 15 изъ прежнихъ его соумышленниковъ. Волненіе среди Харьковскихъ штундистовъ, повидимому, затихло. Но ясно всѣмъ стало, что штунда опирается не на букву Писанія, а на человѣческіе обычаи, введенные какими то кавказскими и херсонскими сектантами. Здѣсь лежитъ источникъ къ постояннымъ спорамъ и раздѣленіямъ въ штундѣ.

Въ настоящее время Харьковскіе штундисты насчитываютъ въ своей средѣ съ малолѣтними до 200 человѣкъ. Подраздѣляются они на три группы: 1) штундо-баптистовъ, 2) пашковцевъ и 3) субботниковъ. Первыя двѣ группы устраиваютъ отдѣльныя собранія и вмѣстѣ не молятся; субботники примыкаютъ къ штундо-баптистамъ и не составляютъ по своей малочисленности особой религіозной общины. Во главѣ харьковскихъ штундо-баптистовъ находится „старшій братъ", ставленникъ Балихина. Такимъ братомъ до послѣдняго времени былъ живописецъ *Погорѣловъ*. Но онъ самовластно очень распоряжался „совѣщательными соображеніями" штундистовъ, за что былъ смѣщенъ *Леоновымъ*. Изъ другихъ наиболѣе выдающихся членовъ Харьковской штунды Миссіонерскому Совѣту извѣстны слѣдующія лица: 3) *Василій Николаевъ Ивановъ*, изъ крестьянъ Херсонской губ. Ананьевскаго у., женатый на сріянкѣ сестрѣ Делякова. Онъ служитъ въ штундѣ чѣмъ-то вродѣ миссіонера: разъѣзжаетъ по городамъ и селамъ, всюду развозитъ книги, брошюры и „копіи съ копій" сенатскаго рѣшенія о ненаказуемости баптистическихъ моленій; 4) *Зайцевъ Михаилъ*, столяръ вагонныхъ мастерскихъ, начитанный въ Словѣ Божіемъ и часто проповѣдующій въ собраніяхъ; 5) *Клейбергъ*—оптикъ, словомъ и дѣломъ распространяющій штунду, 6) *Сазоновъ Яковъ*, богатый купецъ, дающій пріютъ у себя знатнымъ штундовымъ вожакамъ, въ случаѣ ихъ пріѣзда въ Харьковъ; 7) Извощики, братья *Лавровы*; 8) *Алексѣй Мироненко*; 9) *Алексѣй Галушка;* 10) *Иванъ Демидовъ*; 11) *Гав-*

рилъ Мещеряковъ, оберъ-кондукторъ товарныхъ поѣздовъ на Балашовской ж. д.; 12) *Шаповаловъ Ефимъ*, слесарь на заводѣ Бельке; 13) *Хорошиловъ*, личный почетный гражданинъ, работающій тамъ же; 14) *Цынковская Меланія*; 15) *Зубковъ Митрофанъ*; 16) *Супенко Никита*; 17) Бѣлошвейка *Ѳедосьева*; 18) *Клубанева*; 19) *Щеблеевъ*; 20) *Пастенкова Екатерина*; 21) *Бондаренко Емельянъ*; 22) *Цынковскій Иванъ*; 23) *Пашковская*; 24) *Лежепековъ*.

Пашковцы составляютъ въ Харьковѣ немноголюдную секту. Они находятся въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Петербургомъ. Къ нимъ пріѣзжаютъ и какіе-то образованные иностранцы для проповѣди чрезъ переводчиковъ въ ихъ собраніяхъ. Главными мѣстными вожаками пашковцевъ являются: 1) *Ѳеодоровскій Исидоръ*, крестьянинъ Курской губ., недавно судившійся за пропаганду сектантства и оправданный по суду; 2) *Наливайко*, рабочій вагонныхъ мастерскихъ; 3) *Носковъ Павелъ*, монтеръ котельнаго цеха на паровозо-строительномъ заводѣ.

О настроеніи харьковскихъ штундистовъ надобно замѣтить, что оно очень враждебно Церкви православной. При всякомъ удобномъ случаѣ штундисты стремятся совратить новыхъ членовъ въ свою секту. Особенно дѣйствуютъ они на заводахъ—*Гельфферих-Саде*, *Грепке*, *Бельке*, паровозо-строительномъ и въ вагонныхъ мастерскихъ. Они пользуются тѣмъ, что во главѣ рабочихъ на этихъ заводахъ стоятъ нерѣдко ихъ единовѣрцы. Къ послѣднимъ принадлежитъ монтеръ изъ вагонныхъ мастерскихъ *Пашковскій*. Будучи самъ по вѣроисповѣданію католикомъ, онъ однако содѣйствуетъ росту штундовой секты. Какъ то передъ новымъ годомъ пришелъ къ нему саратовскій столяръ благочестивый юноша съ просьбою дать ему мѣсто въ вагонныхъ мастерскихъ. Пашковскій ласково обошелся съ просителемъ и сказалъ ему, что сроки рабочихъ у нихъ дѣйствительно покончились и они будутъ набирать скоро новыхъ мастеровъ. Затѣмъ прибавилъ: „я дамъ вамъ мѣсто, если только вы вѣрующій“. Когда спустя недѣлю вышеупомянутый проситель пришелъ опять къ Пашковскому и не заявилъ при этомъ желанія сдѣлаться штундистомъ,—ему немилосердно было отказано въ мѣстѣ и подъ самымъ неблаговиднымъ предлогомъ.

Казалось бы харьковскіе штундисты должны бояться слишкомъ смѣло дѣйствовать, въ виду близости административныхъ и судебныхъ властей Но эта близость не смущаетъ ихъ они избрали себѣ адвоката Л—аго, который конечно за приличное вознагражденіе съ жаромъ распинается за нихъ по всѣмъ судамъ,—и не только за нихъ, но и за другихъ южныхъ штундистовъ. Этотъ же Л. состоитъ какъ бы постояннымъ консультантомъ при штабѣ главныхъ вожаковъ харьковской штунды. Онъ одному изъ нихъ выручилъ отъ натаріуса П. цѣлую пачку „копій съ копій“ сенатскаго постановленія по вопросу о безнаказанности баптистическихъ богомоленій. . Такое *сотрудничество* православнаго юриста штундовымъ вожакамъ безъ сомнѣнія крайне вредитъ дѣлу нашей епархіальной миссіи. Не оправдывается оно никакими и такъ называемыми „гуманными соображеніями“: штундисты прибѣгаютъ къ Л. вѣдь не для самозащиты только, а главнымъ образомъ съ цѣлію разузнать, какъ всего лучше и безнаказаннѣй вести свою пропаганду. Вслѣдствіе сего отъ сношеній съ Л. у нихъ зарождается не благоразумная сдержанность, а дерзкій прозелитизмъ.

Вѣроученіе харьковскихъ штундистовъ, не поддавшихся вліянію Толстого и кн. Хилкова, излагается въ запискѣ одного Орѣховатскаго „пресвитера“. Въ этой запискѣ мы читаемъ: а) „вѣруемъ—говоритъ названный пресвитеръ отъ лица всѣхъ своихъ братьевъ—во Единаго Бога, троичнаго въ лицахъ—Отца, Сына и Святаго духа, Троицу единосущную и нераздѣльную. Признаемъ Сына Божія, Іисуса Христа. Сыномъ Божіимъ пришедшимъ во плоти, рожденнымъ отъ Дѣвы Маріи и Духа Святаго для нашего спасенія. Признаемъ крестныя страданія Спасителя, Его смерть, погребеніе, славное воскресеніе и вознесеніе на небо. Вѣруемъ и ожидаемъ второго пришествія Господа, страшнаго Его суда живымъ и мертвымъ и жизни будущаго вѣка.

б) Таинства крещенія надъ младенцами не признаемъ, а только надъ взрослыми, способными имѣть сознательную вѣру, основываясь на словахъ Евангелія: „кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ“. Обрядность крещенія надъ взрослыми совершается пресвитеромъ слѣдующимъ образомъ: крещаемый

единократно погружается въ воду съ произнесеніемъ словъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа. Съ этого времени крещенный остается умершимъ для злыхъ дѣлъ и возстающимъ для служенія Господу.

в) Въ причащеніи только воспоминаемъ страданія и смерть Спасителя, а совершается оно у насъ такъ: пресвитеръ прочитываетъ слова Господа нашего Іисуса Христа, сказанныя Имъ ученикамъ во время тайной вечери; потомъ беретъ приготовленный для того хлѣбъ и вино и совершается надъ этимъ особое моленіе; затѣмъ хлѣбъ преломляется братьямъ и сестрамъ присутствующимъ въ собраніи, а также подносится въ чашѣ вино.

г) Бракъ сопровождается такою обрядностью: при обоюдномъ согласіи жениха и невѣсты и ихъ родителей, пресвитеръ произноситъ молитву (въ домѣ невѣсты); отецъ беретъ дочь свою за руку и, передавая ее жениху, произноситъ: „вотъ я отдаю дочь мою въ жены, возьми ее и веди въ домъ отца твоего“,— причемъ женихъ и невѣста даютъ другъ другу торжественное обѣщаніе предъ совершающимъ бракъ и присутствующими— сохранить этотъ союзъ до скончанія жизни; потомъ произносится по вдохновенію молитва съ испрошеніемъ благословенія свыше на новобрачущихся и заканчивается пѣніемъ духовныхъ пѣсней.

д) Богослуженіе наше отправляется въ молитвенномъ домѣ или въ частномъ мѣстѣ. Моленіе состоитъ изъ пѣнія псалмовъ и духовныхъ пѣсней, чтенія св. Писанія,—Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, молитвъ, произносимыхъ и въ заученной формѣ, а по вдохновенію—прежде всего пресвитеромъ, а потомъ и всѣми желающими братьями и сестрами. При моленіи произносятся сердечныя молитвы за царя, за весь его Августѣйшій домъ и за всѣхъ правительствующихъ лицъ.

е) Кромѣ воскресныхъ дней почитаемъ еще праздники: Рождество Христово, Обрѣзаніе, Крещеніе, Благовѣщеніе, Пасху Христову, Вознесеніе, Сошествіе Св. Духа, Преображеніе Господне и высокоторжественные дни ихъ Императорскихъ Величествъ и наслѣдника Цесаревича“.

Приведенный символъ излагаетъ не всѣ пункты вѣроученія штундистовъ. Онъ ничего не говоритъ напримѣръ о достоинствѣ свящ. Библіи, вскользь лишь замѣчая, что она читается на штундовыхъ собраніяхъ. Между тѣмъ извѣстно, что и „чистые“ штундисты далеко не всѣ признаютъ ея богодухновенность и подлинность. Достаточно здѣсь припомнить хотя разговоръ жены Ревы, валковскаго штундиста, съ прот. Ѳедоровскимъ, приведенный нами выше. Нельзя также вѣрить Орѣховатскому пресвитеру, что штундисты постоянно возносятъ къ Господу сердечныя молитвы за царя и за правительство. Многочисленныя наблюденія надъ этими собраніями свидѣтельствуютъ, что сектанты штундо-баптисты почти никогда не молятся за нихъ. Былъ даже такой случай въ Петербургѣ. Одинъ тамбовскій крестьянинъ *Семенъ Синюковъ* уклонился въ секту. По привычкѣ онъ ждалъ молитвы на собраніяхъ за царя и за царскій домъ. Штундо-пашковскіе главари однако никогда не молились за нихъ. Это смутило Синюкова; онъ сталъ спрашивать, почему его новые братья, вопреки заповѣди ап. Павла, не молятся за царя и за всѣхъ, иже во власти суть? На предложенный вопросъ долго никто не отвѣчалъ. Наконецъ, одинъ изъ штундистскихъ пресвитеровъ, когда Синюковъ вышелъ изъ собранія, съ гнѣвомъ сказалъ ему: „чего ты пристаешь къ намъ? Развѣ ты не знаешь, что царь нашъ идолопоклонникъ? А идолопоклонникамъ мы не хотимъ выпрашивать всякихъ милостей у Бога“.—Толкованіе къ этому истинному происшествію излишне. Излишне прибавлять и о томъ, что штундисты только въ оффиціальныхъ бумагахъ празднуютъ царскіе дни. А выводъ отсюда такой: ни одинъ символъ штундо-баптистическій или пашковскій нельзя принимать за полное и искреннее выраженіе дѣйствительнаго настроенія этихъ сектантовъ. Въ своихъ символахъ они пишутъ лишь то, что выставляетъ ихъ предъ начальствомъ людьми благонамѣренными. О всемъ же, что коренится въ глубинѣ ихъ души, но что идетъ въ разрѣзъ съ узаконеннымъ порядкомъ вещей, они тщательно умалчиваютъ. Таково *нравственно-практическое ученіе* штундистовъ. Содержаніе его нигдѣ не изложено ясно и опредѣленно. О немъ нужно судить на основаніи жизни и поступковъ штундистовъ.

Тогда мы усмотримъ, что ученіе ихъ проникнуто грубѣйшимъ матеріализмомъ. Штундисты всѣми силами стараются устроить земную свою жизнь лучше, довольнѣй, богаче. Они проповѣдуютъ своимъ послѣдователямъ упорный трудъ, воздержаніе отъ вина, табаку, главнымъ образомъ съ тою цѣлью, чтобы имѣть въ рукахъ деньги, хорошо одѣться и чтобы люди прославляли ихъ и завидовали сытой ихъ жизни. Они стараются помогать бѣднымъ своимъ братьямъ, но опять преимущественно изъ тщеславія, чтобы православные не укоряли ихъ. Настоящаго же евангельскаго добродѣтельнаго настроенія у штундистовъ нѣтъ: они любятъ только любящихъ себя, какъ мытари, по слову Господню (Мѳ. V, 46). Православныхъ они ненавидятъ и въ этомъ случаѣ не различаются ни чужіе, ни родственники. Бывало, что штундистъ—сынъ морилъ голодомъ мать свою старуху, православную, называя ее „сатаною по Христу", или билъ старика-отца, склоняя его въ штунду. О денежной или натуральной помощи штундистовъ православнымъ нечего и говорить: никогда не помогутъ. Лишь насмѣются надъ православными бѣдняки да укорятъ всю церковь нашу за то, что она не кормитъ дѣтей своихъ. Вообще хамская черта—открывать чужую наготу на посмѣяніе—особенно привилась къ характеру нашихъ сектантовъ. Между тѣмъ сами они далеко не отличаются чистотою нравовъ. Снаружи они какъ будто безупречны: они не ходятъ по кабакамъ, не ругаются, ведутъ себя тихо, но кому удавалось наблюдать внутреннюю сторону жизни штундистовъ, тотъ замѣчалъ за ними много нехорошаго. Больше всего они страдаютъ алчностью къ деньгамъ, жаждою власти или первенства въ обществѣ, ханжествомъ, гордостью и похотливостью.—Сильно развито среди штундистовъ грубо-отрицательное отношеніе къ существующему соціальному порядку. Дѣленіе общества на высшихъ и низшихъ, на правящихъ и управляемыхъ ихъ возмущаетъ. Они укоренили въ свое сознаніе мысль о равенствѣ всѣхъ людей на землѣ. Потому, хотя и несутъ всѣ положенныя государственныя повинности, но не благодушно, какъ православные, а съ раздраженіемъ. Пристѣнскіе штундисты, напримѣръ, разсуждаютъ: „на що дерутъ зъ насъ подати? Хіба царямъ на балы не хватыло? Чі на дворці?

Скільки тыхъ милліонивъ иде туды и все зъ нашои шкуры деруть"... Также рѣзко отзываются штундисты о воинской повинности: среди нихъ упорно ходило намѣреніе не служить въ солдатахъ Ихъ утверждалъ въ этомъ намѣреніи какой то менонитъ изъ Екатеринославской губ.; много трудились въ томъ же направленіи толстовскіе агенты. Но благоразуміе у харьковскихъ штундистовъ взяло верхъ надъ мятежными чувствами и оии, страха ради іудейска, покорились необходимости. Изъ сказаннаго, такимъ образомъ, видно, что въ нравственно-практическомъ отношеніи штундисты представляютъ изъ себя крайне опасную и воспріимчивую массу ко всякаго рода соціальнымъ мечтаніямъ Потому-то эту сторону дѣла они и замалчиваютъ въ своихъ исповѣданіяхъ

Внутренняя организація штундовой секты теперь повсемѣстно закончила свое развитіе. Въ общемъ она сложилась по образцу устройства Православной церкви У штундистовъ есть епископы, пресвитеры, дьяконы и „старшіе братья". Въ отличіе отъ молоканскихъ „старцевъ", всѣ эти лица не только избираются собраніями въ свои должности, но и рукополагаются, за исключеніемъ „старшихъ братьевъ". Причемъ право рукоположенія принадлежитъ однимъ епископамъ. Высшая власть надъ всѣми русскими штундовыми общинами сосредоточивается въ такъ называемомъ—Миссіонерскомъ Комитетѣ и всеобщихъ конференціяхъ, собираемыхъ ежегодно въ различныхъ мѣстностяхъ. То, что законополагается на этихъ конференціяхъ, приводятъ въ исполненіе Миссіонерскій Комитетъ и епископы штундовые. Такихъ епископовъ насчитываютъ для Россіи человѣкъ 5: 1) *Богдановъ*, сосланный за совращеніе православныхъ въ Лодзь; 2) *В. В. Ивановъ* съ Кавказа; 3) *Павловъ*, обучавшійся въ Гамбургской баптистической семинаріи, много распространявшій штунду въ Россіи и эмигрировавшій нынѣ въ Румынію, для изданія сектанскаго журнала на нѣмецкомъ языкѣ; 4) *Дій Мазаевъ* и 5) *Ѳедоръ Балихинъ*. Изъ поименованныхъ штундовыхъ епископовъ для Харьковской епархіи имѣютъ значеніе собственно двое—Балихинъ и Мазаевъ. Объ ихъ дѣятельности и значеніи въ штундѣ мы можемъ судить на основаніи ихъ писемъ къ *Погорѣлову*, находящихся въ Миссіонер-

скомъ Совѣтѣ. Изъ этихъ писемъ видно, что Балихинъ является главнымъ организаторомъ и попечителемъ всей южно-русской штунды. Вслѣдствіе какихъ то дѣлъ, „требующихъ его присутствія“ и по просьбѣ братій, онъ ѣдетъ въ Севастополь, Крымъ и Одессу. Оттуда онъ спѣшитъ въ Харьковъ, гдѣ начались волненія, поднятыя среди мѣстныхъ штундистовъ Андреемъ Литвиненкомъ. Здѣсь онъ отлучаетъ мятежника отъ „церкви“ и ставитъ „распорядительнымъ братомъ“ Погорѣлова. Погорѣловъ оказывается фанатикомъ. За свою ревностную пропаганду штунды на заводѣ Трепке, онъ скоро же попадаетъ подъ судъ. Тогда Балихинъ шлетъ ему наставительное письмо, въ которомъ напоминаетъ Погорѣлову, чтобы онъ судился по 187 ст. угол. зак., какъ баптистъ, а не по 196, какъ штундистъ: на это, говоритъ онъ, есть „сипацкое“ (сенатское) рѣшеніе. Совѣтуетъ Погорѣлову пригласить въ адвокаты непремѣнно Л. (!) и скорбитъ, что въ Харьковѣ появилась „дьявольская редакція“.—Не забываетъ Балихинъ и сельскихъ штундистовъ. Онъ спрашиваетъ въ письмѣ адресъ „старшаго брата“ сл. Мурафы и изъ Харькова неоднократно отправляется то въ Ковяги, Балки, то въ Краснокутскъ. По дорогѣ онъ нѣкоторымъ общинамъ ставитъ „дьяконовъ“ и вездѣ возбуждаетъ штундистовъ къ дѣятельной пропагандѣ. Дій Мазаевъ также выѣзжаетъ съ своего хутора для „укрѣпленія“ братій въ ихъ вѣрованіяхъ и для руковозложеній. Но больше Мазаевъ извѣстенъ на всю Россію, какъ завѣдующій *„Союзно-Миссіонной штундовой кассой“*. Въ эту кассу поступаютъ пожертвованія отъ всѣхъ русскихъ штундистовъ „на дѣло Божіе“ т. е на содержаніе штундистскихъ миссіонеровъ и на помощь новообращающимся изъ другихъ вѣръ. Изъ письма Мазаева къ Погорѣлову видно, что Харьковцы платятъ Мазаеву порядочныя деньги. Такъ, за одинъ разъ, чрезъ Балихина, они внесли въ нее 50 рублей. Сколько же переплачивается въ эту бездонную бочку всѣми русскими штундистами! Неудивительно поэтому, что штунда пользуется успѣхомъ среди бѣднѣйшей части городскаго и сельскаго населенія, любящаго всякую даровую помощь. Ближайшими руководителями внутренней жизни отдѣльныхъ штундовыхъ общинъ служатъ пресвитеры, дьяконы и *„старшіе братья“*.

Они совершаютъ крещеніе, преломленіе хлѣба, браки и предсѣдательствуютъ въ *„совѣщательныхъ собраніяхъ“*. „Совѣщательными собраніями“ называются союзы уважаемыхъ лицъ, избираемыхъ въ каждой общинѣ въ помощь ея руководителю. Эти собранія созываются по мѣрѣ надобности. Вмѣстѣ съ пресвитерами, дьяконами и „старшими братьями“ они заботятся о правильномъ теченіи всѣхъ церковныхъ дѣлъ. Они наблюдаютъ, чтобы община обильно наставлялась въ Законѣ Божіемъ. Принимаютъ мѣры, чтобы церковныя собранія посѣщались всѣми „вѣрующими“, чтобы помимо воскресныхъ собраній устраивались еще *„библейскіе вечера“* и *„пѣвческія собранія“*. На „библейскихъ вечерахъ“ болѣе начитанные штундисты и штундистки преподаютъ всѣмъ желающимъ разсказы изъ Библіи, которые они истолковываютъ по своему смыслу. На пѣвческихъ собраніяхъ опытные въ пѣніи пріучаютъ неопытныхъ пѣть сектантскіе *„псалмы“*. Кромѣ того совѣщательныя собранія слѣдятъ, чтобы штундисты дѣлали добровольныя пожертвованія по воскресеньямъ въ церковныя кассы и, чтобы деньги отсюда расходились сообразно съ ихъ назначеніемъ—на мѣстныя нужды вѣрующихъ, а не оставались бы, какъ нерѣдко случается, въ карманахъ *„предстоятелей“* церквей.—Есть еще одно право и вмѣстѣ обязанность у совѣщательныхъ собраній: они судятъ провинившихся штундистовъ и тяжко согрѣшившихъ изъ нихъ *„отлучаютъ отъ церкви“*. При этомъ наблюдается такой порядокъ. По предложенію предсѣдателя каждый членъ собранія можетъ два раза высказаться по извѣстному вопросу, не поднимая между собою спора или личныхъ пререканій. Затѣмъ предсѣдатель *„пускаетъ“* дѣло на *„голоса“*, и оно рѣшается большинствомъ ихъ. Подсудимому сообщается лишь окончательное постановленіе собранія, какъ рѣшеніе всѣхъ его членовъ, при чемъ держится втайнѣ, кто въ собраніи былъ за него и кто противъ. Опытъ показываетъ, что совѣщательныя собранія, состоящія изъ богатыхъ и уважаемыхъ лицъ, являются самымъ дѣйствительнымъ средствомъ въ дѣлѣ поддержанія среди штундистовъ порядка, единодушія и фанатизма. Вслѣдствіе этого они учреждены во всѣхъ болѣе или менѣе многолюдныхъ общинахъ.

Такова фактическая сторона состоянія штундизма въ Харьковской епархіи. Сравнивая положеніе штундизма съ тѣмъ его развитіемъ, въ какомъ находился онъ четыре года тому назадъ и какъ изображено его состояніе въ „Журналѣ засѣданій Миссіонерскаго Совѣта по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи, бывшихъ 2—5 сентября 1896 года, мы видимъ, что штунда вообще значительно ослабѣла въ своей интенсивности, хотя и нельзя сказать, чтобы въ количественномъ отношеніи она сократилась. Впрочемъ это послѣднее обстоятельство зависитъ отъ неправильной приходской статистики, которая въ настоящее время находится, можно сказать, въ желательномъ состояніи. Точная приходская статистика имѣетъ весьма важное значеніе для миссіонерской дѣятельности духовенства. Приводя въ извѣстность пункты, зараженные сектантствомъ, указывая имена и фамиліи вожаковъ сектантства и совращенныхъ ими лицъ, она даетъ возможность духовенству знать, съ какой стороны угрожаетъ опасность, какихъ лицъ наиболѣе слѣдуетъ опасаться и на комъ пастырь долженъ останавливать свое особенное вниманіе.

III.

При разборѣ и обсужденіи представленныхъ вниманію Собранія предметовъ христіанскаго вѣроученія, искажаемыхъ штундистами, не ставилось цѣлію входить въ основательное выясненіе *всѣхъ* сторонъ вѣроученія и не имѣлось въ виду изложеніе *всѣхъ* возраженій штундистовъ, а преслѣдовалась лишь та цѣль, чтобы ознакомить духовенство съ лучшими методическими пріемами собесѣдованій съ заблуждающимися и показать наглядно практическое примѣненіе теоретическихъ основаній правильнаго и наиболѣе успѣшнаго веденія бесѣдъ съ отпавшими.

Вѣроученіе штундистовъ нельзя установить съ полною опредѣленностью, хотя миссіонерскою практикою духовенства съ достаточною ясностью выяснена отрицательная сторона этого вѣроученія.

Единственнымъ источникомъ вѣры штундисты считаютъ Св. Писаніе и внушеніе Духа Божія. Это мнимое внушеніе свыше выражается у нихъ личнымъ, произвольнымъ пониманіемъ Св.

Писанія. На этомъ основаніи штундисты отвергаютъ руководство Церкви и Св. Преданіе, какъ измышленіе человѣческое, не согласное будто бы съ Св. Писаніемъ. Они утверждаютъ, что само слово Божіе побуждаетъ научать и вразумлять другъ друга, безъ руководства Церкви, *псалмами, славословіемъ и духовными пѣснопѣніями* (Колос. 3, 16). Штундистъ Гончаренко въ бесѣдѣ съ священникомъ говорилъ ему, что „отцы церкви осуетились въ несмысленномъ сердцѣ своемъ" и потому всякое руководство Церкви и ея пастырей въ дѣлѣ спасенія человѣка должно быть отвергнуто. Отсюда у штундистовъ вытекаетъ дальнѣйшее отрицаніе всѣхъ таинствъ Православной Церкви, существующихъ въ ней къ усвоенію спасенія человѣкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ штундисты отвергаютъ церковную іерархію и всѣ тѣ догматы и обряды Православной Церкви, которые, по ихъ мнѣнію, не имѣютъ основанія въ Св. Писаніи.—почитаніе св. креста, иконъ, храмовъ, св. ангеловъ, угодниковъ Божіихъ и мощей, молитвы за усопшихъ, праздники, посты и проч.

Отвергая Православную Церковь, штундисты говорятъ, что Церковь съ ея таинствами, обрядами и іерархіей обязана своимъ происхожденіемъ лукавому разуму человѣческому. Штундисты называютъ Церковь блудницею, сидящею на водахъ многихъ, дочерью Вавилова (Апок. 17, 1—2; Псал. 136. 8—9). Членовъ священной іерархіи называютъ всевозможными оскорбительными именами и считаютъ ихъ тѣми самыми книжниками и фарисеями, которыхъ обличалъ Господь (Мѳ. гл. 23). Православныхъ епископовъ штундисты называютъ саранчею, жезлъ архіерейскій—ключемъ отъ кладезя бездны (Апок. 9, 1—3), а православные священники, по ихъ словамъ, это—„дармоѣды, вымогатели, лѣнтяи, народные обольстители, лжепророки".

Таинства Православной Церкви, какъ благодатныя средства спасенія человѣка, штундисты отвергаютъ совершенно и признаютъ ихъ измышленіемъ Церкви и духовенства. Штундисты отвергаютъ православное крещеніе дѣтей. потому что для крещенія требуется предварительное покаяніе и наученіе истинамъ вѣры крещаемыхъ (Маѳ. 28, 19). О таинствѣ миропомазанія сектанты говорятъ, что оно имѣло мѣсто только въ апостольскія времена (Дѣян. 8, 14—16). Таинство евхаристіи штун-

дисты отвергаютъ, считая заповѣдь Спасителя—*„сіе творите въ Мое воспоминаніе“* (Лук. 22, 19)—за выраженіе сущности евхаристіи, какъ простого воспоминанія крестныхъ событій. Сектантъ Гончаренко кощунственно заявлялъ, что Голгоѳская жертва не должна быть повторяема, и Православная Церковь суетно вѣруетъ въ пресуществленіе „трактирнаго вина въ кровь Христову“. Другой сектантъ говорилъ, что „Спаситель разъ былъ обагренъ кровью и вновь распинать Его въ Церкви на престолѣ не слѣдуетъ“. О таинствѣ священства штундисты говорятъ, что богоучрежденность этого таинства—менѣе всего доказательна, такъ какъ нигдѣ въ Св. Писаніи не говорится о томъ „строгомъ распорядкѣ церковной іерархіи, который такъ ловко управляетъ теперь темною массою народа“. Таинство покаянія штундисты отвергаютъ на томъ основаніи, что Апостолъ заповѣдалъ каяться Отцу Небесному, исповѣдуя грѣхи „другъ передъ другомъ“, а не передъ священниками (Іак. 5, 16). Бракъ также, по мнѣнію штундистовъ, не имѣетъ таинственной силы и есть простой союзъ или договоръ брачущихся лицъ Наконецъ, что касается таинства елеосвященія, то таковое отрицается штундистами, какъ не установленное Самимъ Іисусомъ Христомъ. На указаніе апостольскаго свидѣтельства о таинствѣ елеопомазанія (Іак. 5. 14—15) Харьковскіе штундисты отвѣчаютъ, что таинство тутъ нужно понимать въ духовномъ смыслѣ. Елей—это слово Божіе и слово утѣшенія, которое могутъ дать болящему ближніе.

Существованіе православныхъ храмовъ штундисты считаютъ совершенно излишнимъ, такъ какъ Богъ. по ихъ словамъ, „не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ“ (Дѣян. 7, 48) и Богу надо поклоняться „въ духѣ и истинѣ“ (Іоан. 4, 24). Штундисты глумятся надъ храмами, называя ихъ идольскими капищами, хлѣвомъ, свиною берлогою и проч. Харьковскіе сектанты говорятъ, что православные священники дорожатъ храмомъ, какъ „овощнымъ влагалищемъ“, откуда они получаютъ себѣ щедрую провизію и проч.

Штундисты не почитаютъ св. ангеловъ, считая послѣднихъ обыкновенными людми. Ходатайство за насъ св. угодниковъ и молитва за усопшихъ, по мнѣнію сектантовъ, также не имѣетъ

основанія въ Св. Писаніи. Почитаніе св. иконъ штундисты яростно отвергаютъ. Надъ иконами они глумятся, называя ихъ „нѣмыми идолами“ и „болванами“, воспрещенными еще законодательствомъ Моисея. Глумленіе штундистовъ надъ иконами не знаетъ предѣла, они топчутъ иконы ногами, выкалываютъ имъ глаза, бросаютъ въ печь, употребляютъ для хозяйствен- надобностей, какъ обыкновенныя дощечки и проч.

На крестъ Господень штундисты смотрятъ, какъ на постыдное орудіе казни Спасителя, какъ на виселицу, къ которой пригвождено Христомъ проклятіе міра. Харьковскіе сектанты говорятъ, что если для всякаго человѣка орудіе его наказанія плеть, розга, не можетъ быть предметомъ почитанія, то и почитаніе православными креста Господу не угодно. Крестное знаменіе штундисты называютъ печатью антихриста, а священниковъ, носящихъ на себѣ кресты, вторичными распинателями Христа. Одинъ харьковскій сектантъ на требованіе священника поцѣловать крестъ заявилъ, что онъ вѣруетъ въ Евангеліе и потому не будетъ цѣловать „бездушныхъ идоловъ“. Другой сектантъ въ подобномъ же случаѣ сказалъ, что не будетъ цѣловать золота и серебра, потому что Богъ не подобенъ золоту и серебру (Дѣян. 17, 29). О праздникахъ и постахъ сектанты умствуютъ, что нигдѣ въ Св. Писаніи не предписано соблюдать таковые, и все это есть простое измышленіе пастырей Церкви, желающихъ держать народъ въ повиновеніи ради корыстныхъ видовъ.

1. Ученіе христіанской Церкви о Св. Преданіи, какъ предметѣ самаго упорнаго отрицанія со стороны штундистовъ, должно состовлять главнѣйшій и первѣйшій предметъ для бесѣды православнаго пастыря съ штундистами. Съ принятіемъ или отверженіемъ Св. Преданія пріемлется и отвергается вся неисчерпаемая полнота и глубина православно-христіанскаго вѣроученія, необходимаго для спасенія. Въ священныхъ источникахъ Преданія мы находимъ: древніе символы, апостольскія правила, правила и опредѣленія помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ, древнія литургіи, древнѣйшіе акты, касающіеся христіанскихъ мучениковъ, древнѣйшія исторіи Христіанской

Церкви, творенія Св. отцовъ и учителей церкви. Здѣсь мы находимъ всю древнюю практику церкви, къ коей относятся: священныя времена—посты, воскресные и праздничные дни; священныя мѣста и священныя дѣйствія, каковы обряды и церковныя богослуженія, въ полнотѣ чина изложенныя въ богослужебныхъ книгахъ и разныхъ чинопослѣдованіяхъ. Такимъ образомъ, штундисты взявши на себя дерзость отвергнуть Св. Преданіе, отвергли вмѣстѣ съ тѣмъ всю исторію христіанской Церкви и все то, что въ ней назидательнаго, руководственнаго, спасительнаго. Въ виду этого выясненіе штундистамъ важности Преданія и опроверженіе оснований ими приводимыхъ въ доказательство своего коренного заблужденія, имѣетъ первостепенное значеніе въ миссіонерской практикѣ духовенства и на собраніи духовенства было предметомъ самыхъ оживленныхъ преній.

Въ оправданіе своего отрицательнаго взгляда на Св. Преданіе, штундисты указываютъ чаще всего на св. апостола Павла, который пишетъ въ посланіи къ Галатамъ: „если бы даже мы или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема" (Галат. 1, 8). Кромѣ благовѣстія или евангелия, выводятъ отсюда штундисты, никакихъ преданій принимать не слѣдуетъ. Завѣдомую ложность такого толкованія легко видѣть уже изъ того, что въ настоящемъ текстѣ вовсѣ нѣтъ рѣчи о Св. Преданіи, а самая анаѳема провозглашается тѣмъ которые проповѣдуютъ иначе, опуская или добавляя что либо новое, несогласное съ тѣмъ, что преподали вамъ св. апостолы. Въ противномъ случаѣ было бы непонятно рѣшительное и убѣдительное наставленіе того же апостола: „стойте и держите преданія" (2 Сол. 2, 15); а такъ какъ отвергающіе преданіе не послушали апостола и говорятъ „не то, что они благовѣстили", то они и подлежатъ анаѳемѣ. Если бы штундисты больше вникли въ смыслъ приведенныхъ словъ апостола, то замѣтили бы, что отъ словъ сихъ они сами осуждаются, ибо апостолъ не говоритъ здѣсь о словѣ писанномъ, а о словѣ устномъ: онъ не сказалъ: „то, что мы писали", а сказалъ: „то, что благовѣствовали". Не запрещая никакихъ новыхъ ученій, этими словами апостолъ осуждаетъ

лишь ученія, противныя его ученію принимая въ то же время преданія, согласныя съ духомъ христіанства.

Не болѣе основательна и другая ссылка на того же апостола. Павла: „все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности“ (2 Тим 3, 16), а потому, говорятъ штундисты, преданіе излишне и не можетъ имѣть значеніе для христіанина. Держась такого грубаго буквализма въ толкованіи приведеннаго мѣста Св. Писанія и признавая богодухновеннымъ и полезнымъ одно Писаніе, штундисты вмѣстѣ съ тѣмъ должны отвергнуть богодухновенность священныхъ писателей и полезность всего остального, что можетъ быть полезно для человѣка При этомъ способѣ истолкованія пришлось бы отвергнуть многія мѣста Св. Писанія. Такъ, если благочестіе на все полезно, то выходитъ отсюда, что всякая другая добродѣтель не полезна, а слѣдовательно и вредна.

Штундисты указываютъ далѣе на Евангеліе Іоанна гл. 20, ст. 30—31, какъ на мѣсто, будто бы подтверждающее ихъ лжеученіе: „много сотворилъ Іисусъ предъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не писано въ книгѣ сей. Сіе же все написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его“. Если, говорятъ штундисты, можно получить жизнь вѣчную и посредствомъ того, что написано, то нѣтъ нужды въ преданіяхъ. Въ опроверженіе такого пониманія пастыри обыкновенно указываютъ на то, что при этомъ истолкованіи ст. 31 самое Писаніе пришлось бы ограничить однимъ Евангеліемъ отъ Іоанна, ибо священный писатель ведетъ здѣсь рѣчь только о чудесахъ и только о своемъ Евангеліи. При этомъ если мы для правильнаго уразумѣнія смысла сопоставимъ оба стиха, то легко видѣть что здѣсь не только не отвергается Преданіе, а наоборотъ указывается, что оно есть корень и источникъ Самого Писанія: если есть много знаменій не записанныхъ въ Евангеліи, то очевидно что они могли быть сохранены въ Св. Преданіи и нѣтъ никакихъ основаній ихъ опровергать, тѣмъ болѣе, что въ словѣ Божіемъ сказано: „слушающій васъ Меня слушаетъ“ (Лук 10, 16).

Любятъ указывать штундисты и на то, будто бы самъ Іисусъ Христосъ отсылаетъ вѣрующихъ не къ преданіямъ, не къ отцамъ и соборамъ, а къ Св. Писанію: „изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную“ (Іоан. 5, 39). Утверждающіе такимъ образомъ забываютъ, что Іисусъ Христосъ, отсылая іудеевъ къ Писаніямъ для доказательства того, что Онъ Сынъ Божій, Мессія, ссылается въ то же время и на свидѣтельства Іоанна Крестителя, на свидѣтельство своихъ чудесъ (Іоан. 5; 33, 36, 37, 39; 1, 29, 34 36; Мѳ. 3, 27; Лук. 9, 35), а потому штундисты опять неправы, отвергая спасительный примѣръ Іисуса Христа и не принимая преданій.

Далѣе, какъ на слова Самаго Іисуса Христа и главнѣйшихъ Его апостоловъ, якобы отвергающіе необходимость Св Преданія, штундисты ссылаются еще на слѣдующіе мѣста св. Писанія: Мѳ. 15, 6, 9: I Петръ. 1, 18; Колос. 2, 8; Галат. 1, 13 и др. Но ссылки на всѣ эти мѣста, объясняемыя грубымъ буквализмомъ штундистскихъ толкованій, даже не заслуживаютъ опроверженія. Въ данномъ случаѣ Спаситель и апостолы осуждаютъ одни только фарисейскія преданія, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія Мѳ. 15, 2 Марк. 7, 3; 7, 4; Мѳ. 9, 11; Лук. 7, 39; Мѳ 12, 1, 23, 23; Лук. 6, 7; Мѳ. 23, 16; 15, 5 и др. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ говорится о такихъ преданіяхъ, которыя были хранимы и соблюдаемы фарисеями изъ тщеславія или по заблужденію. Таковы ли преданія Моисея и пророковъ, святыхъ отцовъ и учителей новозавѣтной Церкви христіанской?

Весьма нерѣдко штундисты ссылаются также на Апокалипсисъ, гдѣ сказано, что „если кто приложитъ что къ нимъ (словамъ пророчества), на того Богъ наложитъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей“ (Апок. 22, 18). Поэтому, говорятъ, не прилагайте къ писаніямъ преданій вашихъ, ибо будете лишены блаженства вѣчнаго. Но и приведенное мѣсто не противно ученію о преданіи, такъ какъ имъ не запрещается къ пророчествамъ Апокалипсиса прилагать пророчества Исаіи, Іереміи и другихъ пророковъ, новозавѣтныя посланія апостоловъ и пророковъ. Ясно, что здѣсь апостолъ говоритъ о пророчествахъ

Апокалипсиса, превышающихъ человѣческое разумѣніе, къ которымъ и воспрещается что либо прилагать или убавлять.

Также неосновательны и слѣдующія мѣста Св. Писанія, будто бы исключающія необходимость Св. Преданія: Лук. 29—30; Втор. 4, 2; Вт. 12 Въ первомъ текстѣ читаемъ: „Авраамъ сказалъ ему (богатому): у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ.“ Но можно ли отсюда заключать, чтобы мы не слушали преданія, равно какъ и то, чтобы мы слѣдовали одному закону Моисееву и писаніямъ пророковъ. Принявъ такое толкованіе, мы тѣмъ самымъ обязуемся исполнить весь ветхозавѣтный законъ съ его жертвоприношеніями, обрѣзаніемъ и проч. Но разумно ли это? Подлинный смыслъ приведеннаго изреченія заключается въ томъ, что богачъ съ братьями, оправдывая свою безпечность, имѣлъ еще при жизни много средствъ для своего спасенія. Во второй ссылкѣ штундистовъ читаемъ: „не прибавляйте къ тому, что я заповѣдалъ вамъ и не убавляйте отъ того“. Отсюда опять нельзя выводить заключенія о необходимости придерживаться одного Писанія. Заповѣдь эта, преподанная языкомъ, а не письменами, скорѣе благопріятствуетъ принимающимъ преданіе, а не отвергающимъ его; притомъ же означенною заповѣдью предписывается лишь то, чтобы іудеи въ цѣлости хранили заповѣди въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они дарованы Богомъ безъ искаженій и произвольныхъ толкованій. Кромѣ того и самая заповѣдь, какъ данная іудеямъ имѣетъ значеніе для нихъ однихъ, а не для христіанъ, которые руководствуются Новымъ Завѣтомъ. То же слѣдуетъ сказать и о третьемъ мѣстѣ Писанія, приводимомъ штундистами; противъ него, какъ близкаго по смыслу и содержанію съ вышеприведеннымъ, говорятъ тѣ же самыя основанія.

На основаніи всего вышесказаннаго можно сдѣлать тотъ общій выводъ, что штундисты, отвергнувъ Преданіе, разъ навсегда потеряли возможность истиннаго разумѣнія и самаго Свящ. Писанія. А что сказать о явно преднамѣренномъ умолчаніи положительныхъ мѣстъ Св. Писанія, изъ коихъ усматривается необходимость Преданія, каковы: Лук. 1, 1; Мѳ. 28, 19; Іоан. 17, 12; Тим, 1, 5; Іоан. 21, 25; Дѣян. 1, 3; Дѣян. 20, 31; 22, 35; Іуд. 1, 9; 1 Кор. 11, 2; 11, 23; 2 Кор. 2,

15; 1 Кор. 11, 16; Рим. 10, 14; Лук. 10, 16; Мѳ. 18, 16; Евр. 13, 7—17 и др. Отсюда видно, что необходимость Предапія признается самимъ Писаніемъ со всею положительностью. Это же со всею ясностью открывается и изъ исторіи первоначальнаго проповѣданія и распространенія христіанской вѣры, изъ примѣра и совершенно ясныхъ изреченій и повелѣвій самихъ священныхъ писателей, изъ непрерывнаго, единогласнаго ученія св. отцовъ и учителей церкви и, наконецъ, изъ примѣра всей церкви вселенской, собиравшейся въ лицѣ своихъ пастырей на соборахъ.

Само Св Писаніе возникло изъ Преданія. Преданіе изъ вѣка въ вѣкъ переходило отъ Адама до Моисея (Быт. 18), отъ Моисея до Христа (Второз. 32; Пс. 43; Исх. 10; 13; Суд. 6; Іов. 8; Пс. 73, 5; Сир. 1; 4 Ц. 22). Также было отъ Христа до нашихъ дней (Мѳ. 28, 19). Излишне послѣ этого говорить о доводахъ разума, данныхъ исторіи и прочихъ основаніяхъ въ пользу важности и необходимости Преданія.

Самымъ же очевиднымъ опроверженіемъ лжеумствованій штундистовъ, отвергающихъ Преданіе, является тотъ никѣмъ не отрицаемый фактъ, что они сами, отвергнувъ истинное Преданіе Церкви христіанской, вынуждены были принять свои собственныя самоизмышленныя преданія и основывать на нихъ практику своей лже-церкви и ложныя толкованія Св. Писанія.

Къ такимъ общимъ выводамъ по вопросу о Св. Преданіи пришло Миссіонерское Собраніе духовенства; причемъ въ рѣшеніи означеннаго вопроса принимали участіе не только о. Арсеній Любарскій и о. Александръ Вертеловскій, оффиціально приглашаемые для этого, но и другіе присутствовавшіе въ собраніи лица.

2. Другимъ важнѣйшимъ вопросомъ, бывшимъ предметомъ изъясненія Миссіонерскаго Собранія духовенства, былъ вопросъ о поклоненіи Богу духомъ и истиною. Хотя этотъ вопросъ оффиціально былъ предложенъ для рѣшенія священникамъ Моисею Петрову и Даніилу Попову, но въ обсужденіи его приняло участіе до 20 священниковъ и въ томъ числѣ члены Миссіонерскаго Совѣта. На основаніи всѣхъ высказан-

ныхъ сужденій объ ученіи Спасителя, о поклоненіи Богу духомъ и истиною можно представить въ слѣдующемъ видѣ

Ученіе Господа нашего Іисуса Христа о поклоненіи Богу духомъ и истиною излагается въ IV главѣ Евангелія отъ Іоанна, въ бесѣдѣ Его съ самарянкою.

По евангельскому повѣствованію надлежало Іисусу Христу проходить чрезъ Самарію, и Онъ, утрудившись отъ пути сѣлъ у источника Іаковлева, что близъ Сихема. Въ это время подошла къ источнику самарянка. Господь попросилъ у нея дать Ему испить воды и, когда самарянка, удивившись просьбѣ іудея, стала прекословить Спасителю, Онъ отвѣчалъ ей, что дастъ ей воду живую, напившись которой человѣкъ никогда не возжаждетъ.—*Дай мнѣ этой воды*, сказала самарянка.—*Пойди позови мужа твоего*, отвѣтилъ ей Господь.—*У меня нѣтъ мужа*, сказала она, и затѣмъ, когда Господь подтвердилъ ей это слово, открывъ предъ ней тайну ея жизни, продолжала: *вижу, что Ты пророкъ. Отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ*,—другими словами: скажи мнѣ, гдѣ нужно кланяться Богу, здѣсь ли или въ Іерусалимѣ. Отвѣчая на этотъ вопросъ самарянской женщины, Господь и изрекъ Свое ученіе о поклоненіи Богу духомъ и истиною. Онъ сказалъ: *повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу... Но настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо, такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть Духъ и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ.* Вотъ придетъ Мессія, глаголемый Христосъ, Который возвѣститъ намъ все, сказала самарянка.—*Это Я, Который говорю съ тобою*, отвѣчалъ ей Господь.

Таковы историческія обстоятельства, при которыхъ изречено Господомъ ученіе Его о поклоненіи Богу духомъ и истиною.

Въ чемъ же состоитъ это наивысшее истинно христіанское поклоненіе Богу духомъ и истиною и какъ нужно понимать это ученіе Спасителя?

Рѣшеніе означеннаго вопроса имѣетъ весьма важное мис-

-сіонерское значеніе въ виду искаженій, допускаемыхъ мнимо-духовными христіанами—штундистами, штундо-баптистами и духоборцами—въ ихъ ученіи о поклоненіи Богу духомъ и истиною. Христіанство по своему внутреннему содержанію говорятъ сектанты, есть религія духовная, исключающая необходимость внѣшняго богослужебнаго культа. Самъ Іисусъ Христосъ, говорятъ они, будто бы отмѣнилъ внѣшнее видимое богопочтеніе, когда въ бесѣдѣ съ самарянкою сказалъ, что отнынѣ всѣ истинные поклонники „должны поклоняться въ духѣ и истинѣ“. Выходя изъ этого ученія, штундисты самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаютъ необходимость православныхъ храмовъ, почитаніе св. ангеловъ и св. угодниковъ, почитаніе св. креста, крестное знаменіе, иконы, возженіе свѣчей, кажденіе ѳиміамомъ и вообще всю внѣшнюю и обрядовую сторону христіанской религіи.

Отрицаніе сектантами богослужебнаго культа, будто бы вытекающее изъ понятія о христіанской религіи, противорѣчитъ самому основному понятію о ней. Въ самомъ дѣлѣ, христіанская религія, которую исповѣдуютъ и сектанты, есть союзъ Бога съ человѣкомъ, существомъ не только духовнымъ, но и тѣлеснымъ. Какъ существо духовно-тѣлесное, человѣкъ не только долженъ, но и не можетъ иначе воздавать поклоненіе Господу, какъ душею и тѣломъ. Будучи существомъ духовно-тѣлеснымъ, какъ иначе человѣкъ можетъ воздавать хвалу и поклоняться Господу, какъ не всѣмъ своимъ существомъ. Соотвѣтственно духовно-тѣлесной природѣ человѣка ап. Павелъ даетъ христіанамъ и свою заповѣдь *прославлять Бога и въ тѣлахъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, которыя суть Божіи* (1 Кор. 6, 20). Правда, Слово Божіе учитъ, что въ составѣ человѣка душа важнѣе тѣла ибо тѣло безъ духа мертво, а потому духовное поклоненіе должно имѣть первостепенное значеніе. Однако этимъ нисколько не исключается тѣлесное поклоненіе, напротивъ, признавая большую важность за духовною молитвою, Св. Писаніе тѣмъ самымъ признаетъ необходимость и внѣшняго богопочтенія, какъ менѣе важнаго.

Неоправдываемая съ точки зрѣнія понятія о религіи, какъ союзѣ Бога съ человѣкомъ, существомъ духовно-тѣлеснымъ,

одна духовная молитва безъ внѣшнихъ ея обнаруженій не находитъ себѣ подтвержденія и въ понятіи о человѣкѣ Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; при чемъ обѣ составныя части его существа связаны между собою столь неразрывными узами, что одна обусловливаетъ другую. При такомъ составѣ человѣка и всѣ его дѣйствія необходимо проистекаютъ изъ совокупнаго соединенія душевныхъ состояній и соотвѣтствующихъ имъ тѣлесныхъ обнаруженій. Всякое сердечное чувствованіе, движеніе мысли и порывъ нашей воли находитъ себѣ непосредственное отраженіе въ нашемъ тѣлесномъ организмѣ. Отсюда вытекаетъ, что сектанты, отвергая внѣшнее обнаруженіе молитвы, тѣмъ самымъ отвергаютъ и духовное поклоненіе, потому что чувственные виды поклоненія Богу суть проявленія нашего же духа. Будучи же послѣдовательными съ своей точки зрѣнія на духовное поклоненіе Богу, исключающее необходимость внѣшнихъ обнаруженій, сектанты должны отвергнуть, какъ средство религіознаго общенія, и слова человѣческаго языка, которыя въ чистѣйшемъ своемъ употребленіи не суть самый духъ, а только его проявленіе.

Еще менѣе справедливо основывать ученіе о духовномъ поклоненіи на основаніи вышеприведенной бесѣды Спасителя съ самарянкою. Какъ видно изъ этой бесѣды, самарянка въ рѣчи своей съ Господомъ говорила именно о церковно-общественной молитвѣ на горѣ Гаризинъ и въ храмѣ іерусалимскомъ. Поэтому и Господь, говоря о томъ духовномъ поклоненіи, которое, по Его словамъ, должно замѣнить собою гаризинское и іерусалимское богослуженія, употребилъ то же слово, какимъ обозначилъ и богослуженія, Имъ отмѣняемыя Это слово (προσκυνεῖν) на языкѣ Св Писанія не только здѣсь, но и въ другихъ мѣстахъ употребляется для обозначенія общественнаго богослуженія, соединеннаго съ внѣшними обрядами и дѣйствіями. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Дѣяній апостоловъ повѣствуется, какъ ап. Павелъ приходилъ въ Іерусалимъ для поклоненія (Дѣян. 24, 11). Странно было бы думать, что внутренняя или духовная молитва ап. Павла не обнаруживалась въ какихъ-либо внѣшнихъ дѣйствіяхъ; ибо въ той же книгѣ и о томъ же апостолѣ повѣствуется, что онъ пришедши въ Іерусалимъ, во-

шелъ въ храмъ и объявилъ окончаніе дней очищенія, когда за каждаго изъ нихъ должно быть принесено жертвоприношеніе. Въ другомъ мѣстѣ апостолъ Павелъ говоритъ о самомъ себѣ: *свидѣтель мнѣ Богъ, которому служу духомъ моимъ въ благовѣствованіи Сына Его.* Но о томъ же апостолѣ говорится, что служа Богу духомъ, свое служеніе и свою духовную молитву онъ выражаетъ во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Такъ, призвавши пресвитеровъ церкви въ Ефесъ и, давъ имъ надлежащія наставленія, онъ преклонилъ колѣна и со всѣми ими помолился (Дѣян. 20, 36).

Если мы вмѣстѣ съ сектантами допустимъ, что въ бесѣдѣ съ самарянкою Спаситель отвергъ внѣшнее обрядовое поклоненіе Богу и узаконилъ только одно духовное, тогда какъ же понять, что Онъ Самъ давшій намъ образъ, *да послѣдуемъ стопамъ Его*, во время Своей земной жизни употреблялъ во время молитвы внѣшнія дѣйствія—возводилъ очи къ небу, дѣлалъ колѣнопреклоненія, падалъ ницъ и т. п. Достаточно припомнить хотя бы одну Его молитву въ Геѳсиманскомъ саду, когда капли пота, какъ капли крови, струились по Его божественному Лику (Іоан. 17, 1; Мѳ. 26, 39; Марк. 14, 35; Лук. 22, 41). Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть одинъ изъ трехъ: или тотъ кощунственный отвѣтъ, что Самъ Спаситель не могъ исполнить того закона, который даровалъ или же, имѣя возможность исполнить, самовольно нарушилъ его, или тотъ, что сектанты мудрствуютъ не по разуму, извращая смыслъ словъ Спасителя. Само собою разумѣется, что выборъ между предложенными отвѣтами не можетъ быть затруднительнымъ для христіанина.

Правда, въ нагорной проповѣди Господь осудилъ общественную молитву фарисеевъ, которые любятъ молиться въ синагогахъ и даже на углахъ улицъ для того, чтобы показаться предъ людьми молящимися и тѣмъ удовлетворить свое тщеславіе. Но осуждая такую молитву и заповѣдуя молиться въ клѣти, Господь говоритъ не о мѣстѣ молитвы, а о настроеніи молящагося. „Гдѣ бы ты ни молился, какъ бы такъ говорилъ Господь, въ храмѣ ли или даже на улицѣ, не думай ни о комъ, кромѣ Бога, Которому молишься, и ни о чемъ кромѣ молитвы не за-

ботъся, ни на кого и ни на что не обращай вниманія, какъ будто около тебя никого кромѣ Всевидящаго Бога нѣтъ, какъ въ клѣти твоей".

Какъ бы въ обличеніе лжеумствующихся сектантовъ въ евангельскомъ повѣствованіи мы находимъ достойный глубокаго вниманія примѣръ молитвы въ лицѣ мытаря и фарисея. По притчѣ Господа гордый фарисей молился *въ себѣ*, т. е. внутренно, духовно безъ всякихъ внѣшнихъ молитвенныхъ знаковъ, а мытарь выражалъ свои молитвенныя чувства внѣшними знаками: онъ *біяше перси своя*, *глаголя*: *Боже*, *милостивъ буди мнѣ грѣшному*. И что же? Молитва гордаго фарисея, хваставшагося предъ Богомъ своими добродѣтелями, осуждена Господомъ, какъ тщеславное самовосхваленіе, а молитва мытаря, въ своемъ смиреніи взывавшаго къ Богу о милости къ нему, оправдала его; ибо *всякъ возносяйся*, сказалъ Господь въ заключеніи притчи, *смирится*, *смиряяй же себе*, *вознесется* (Лк. 18, 14). Отсюда ясно, что по ученію Господа, какъ отсутствіе внѣшнихъ выраженій молитвы не служитъ свидѣтельствомъ объ ея истинности, такъ и наоборотъ—выраженіе молитвенныхъ чувствъ во внѣшнихъ дѣйствіяхъ нисколько не говоритъ противъ этой истинности. Въ молитвѣ имѣютъ значеніе тѣ святыя мысли и чувствованія, которыя и есть по Апостолу плоды духа, каковы: *любовь*, *радость*, *миръ*, *долготерпѣніе*, *благость*, *милосердіе*, *вѣра*, *кротость*, *воздержаніе* (Гал. 5, 22, 23).

Но какъ же Іисусъ Христосъ въ началѣ Своей рѣчи сказалъ, что *грядетъ часъ*, *егда ни въ горѣ сей*, *ни во Іерусалимѣ поклонятся Отцу*? Онъ показалъ этимъ самарянкѣ, что ни іудейское, ни самарянское богослуженія не могутъ имѣть постояннаго значенія въ своемъ внѣшнемъ культѣ, ибо настанетъ время, когда и отъ величественнаго храма іерусалимскаго не останется камня на камнѣ, какъ уже случилось это съ храмомъ гаризинскимъ. По этому нельзя возлагать всѣ наши надежды на внѣшній культъ, на внѣшнее исполненіе богослужебной обрядности безъ духовнаго служенія Богу. Богу надлежитъ кланяться духомъ и истиною. Иначе сказать: важны и обряды, но они должны вполнѣ соотвѣтствовать духовному содержанію молитвы, для выраженія которой они употребляются

И при этомъ всегда нужно имѣть въ виду, что одни обряды безъ личнаго участія человѣка и разумнаго отношенія къ нимъ—бездушны, безполезны и вредны для спасенія. Это душевное участіе человѣка въ богослужебныхъ обрядахъ, соединенное съ яснымъ сознаніемъ и живымъ чувствованіемъ одухотворяющаго ихъ содержанія, есть необходимое условіе ихъ спасительнаго дѣйствія.

Такимъ образомъ Господь Своими словами о поклоненіи Богу духомъ и истиною узаконяетъ такое поклоненіе Господу, при которомъ одно внѣшнее участіе въ богослужебной молитвѣ, хотя бы то и законно-правильное, само по себѣ не имѣетъ спасительнаго значенія; оно должно быть соединяемо съ внутреннимъ, духовнымъ настроеніемъ человѣка, выражающимся въ сознаніи его грѣховности и сокрушеніи смиреннаго сердца, вѣры въ Христово спасеніе и надежды на него. Однимъ словомъ, та молитва законна и правильна, при которой съ законно-правильнымъ внѣшнимъ поклоненіемъ Богу соединяется и внутреннее, соотвѣтствующее ему, молитвенное настроеніе.

3. Далѣе обсуждался вопросъ о молитвенномъ призываніи святыхъ. Выслушавъ православное ученіе объ этомъ предметѣ, изложенное въ общихъ и краткихъ чертахъ свящ. Александромъ Смирнскимъ, члены собранія, припоминая изъ собственной практики возраженія штундистовъ, вступили между собою въ бесѣду.

Уч шт. Зачѣмъ будемъ прибѣгать къ посредству святыхъ, если имѣемъ у себя Господа Іисуса, совершившаго крестною своею смертью дѣло нашего спасенія „Единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ“ (1 Тим. 2, 5). Пр. Вы указываете на слова ап. Павла, послушайте же, что говоритъ тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ: „молимся всегда за васъ, говоритъ онъ Ѳессалоникійцамъ (2 Ѳес. 1, 11)“. Ясно, что если апостолъ собственнымъ примѣромъ побуждаетъ насъ искать ходатайства святыхъ, то вы ложно истолковываете приводимое вами мѣсто св. Писанія.

Шт. Вы сами указываете на явное противорѣчіе, каковыхъ въ Писаніи много „Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ“;

святъ одинъ Богъ и почитаніе ангеловъ и святыхъ угодниковъ должно быть отвергнуто.

Пр. Въ Словѣ Божіемъ, написанномъ по вдохновенію отъ Духа Святаго, противорѣчій быть не можетъ. Уразумѣйте, что говоритъ апостолъ. Именуя Іисуса Христа единымъ посредникомъ и ходатаемъ, онъ выражаетъ мысль, что спасти родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти могъ только одинъ Іисусъ Христосъ честною своею кровію, и въ этомъ смыслѣ Онъ есть *единственный* нашъ Искупитель. Но это вовсе не отнимаетъ у св. угодниковъ посредничества и ходатайства за людей,—ходатайства по заслугамъ и благодати Самого Христа. Несомненно также и то, что Господь благъ, и святъ, но славу свою Онъ далъ и святымъ своимъ (Іоан. 17, 28), которые именуются чрезъ то друзьями Божіими (Іоан. 15, 14). Вотъ почему и сыны израилевы просятъ у Самуила ходатайства предъ Господомъ (1 Ц. 7, 8) и Моисей имѣетъ дерзновеніе взывать къ Богу: прости имъ (народу, впавшему въ идолопоклонство) грѣхъ, а если нѣтъ, то изгладь и меня изъ книги твоей, въ которую ты вписалъ (Исх. 32, 30).

Шт. Но развѣ не читали въ Писаніи, что ходатайства Моисея и Самуила безплодны: „хотя бы предъ лице мое предстали Моисей и Самуилъ, говоритъ Господь, душа моя не преклонится къ народу" (Іер. 15, 1). Иначе, какъ могъ бы Господь сказать: „только лице Іова приму" (Іов. 42, 8).

Пр. Молитва одного Іова принимается изъ числа трехъ друзей его; ходатайство же Моисея и Самуила не принимается Господомъ по грѣхамъ народа. Вообще же много можетъ усиленная молитва праведнаго (Іак. 5, 16) и много можетъ молитва матерняя ко благосердію владыки.

Шт. Но вѣдь всѣ представляемые вами случаи относятся къ молитвенному призыванію живыхъ угодниковъ Божіихъ, еще не отошедшихъ въ загробную жизнь, а вы молитесь преставльшимся.

Пр. Богъ Авраама, Исаака, Іакова—Богъ не мертвыхъ, но живыхъ. Между членами церкви небесной и земной существуетъ постоянно взаимодѣйствіе (I Кор. 12, 13—27), основанное на любви, которая никогда не перестаетъ (I Кор. 13, 8).

При томъ же развѣ не читали, какъ Саулъ призывалъ Самуила уже умершаго, или Моисей, молясь Богу о помилованіи народа, говорилъ: „вспомни Авраама, Исаака, Іакова" (Исх. 32. 13).

Шт. Примѣры для насъ не доказательны, ибо Саулъ волхвованіемъ вызывалъ Самуила, а во второмъ случаѣ не прямо говорится о молитвенномъ призываніи святыхъ.

Пр. Тогда читайте притчу о Богачѣ и Лазарѣ: „Отче, Аврааме, такъ молился богачъ, умилосердись надо мною" и далѣе молился за живыхъ своихъ братьевъ (Лк. 16, 19—31).

Шт. Но то молитва за гробомъ, а вы будучи живы, призываете въ своихъ молитвахъ святыхъ.

Пр. Повторяемъ, что богачъ умеръ для насъ, о Господѣ же всѣ живы. Но св. Писаніе свидѣтельствуетъ и о томъ, что угодники Божіи ходатайствуютъ за участь людей, еще живущихъ на землѣ. Объ Іереміи читаемъ: „это братолюбецъ, который много молится о народѣ и святомъ градѣ, Іеремія, пророкъ Божій" (2 Мак. 15, 14). А пророкъ Варухъ, будучи живымъ, молился объ умершихъ Израиля (Вар. 3, 4).

Шт. Книгъ неканоническихъ Ветхаго Завѣта мы не признаемъ какъ вымысловъ человѣческихъ. „Вымыслы человѣческіе ненавижу, а законъ твой люблю", сказано въ Писаніи.

Пр. Вспомните молитву ангела, возносившаго молитву предъ святаго (Тов. 12), вспомните молитву Ангела объ Іерусалимѣ (Зах. 1, 12) или молитву Даніила: не отними отъ насъ милости ради Авраама, Исаака и Іакова (Дан. 3, 35). Въ Новомъ Завѣтѣ ап. Павелъ обѣщаетъ христіанамъ не прекращать своего попеченія о нихъ и послѣ смерти (2 Петр. 1, 15). На этомъ основаніи и православная Церковь всегда находится въ надеждѣ получить помилованіе „молитвъ ради Пречистыя своея матери и всѣхъ святыхъ". Св. Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи видѣлъ на небеси возношеніе молитвъ святыхъ предъ престоломъ Божіимъ (Ап. 5 8; 8 3—4). Таковы случаи ходатайства святыхъ за живыхъ и умершихъ, молитвеннаго призыванія живыхъ и уже отошедшихъ въ загробную жизнь, ходатайства святыхъ угодниковъ во плоти и преставльшихся. Что еще для васъ невразумительно?

Шт. Почему же апостолъ Петръ не принялъ почитанія отъ Корнилія (Дѣян 10, 25—26).

Пр. По чувству смиренія, дабы ликаонскіе язычники, признавши ихъ за боговъ, не воздали имъ божескихъ почестей.

Шт. Пусть такъ, но для насъ есть и болѣе убѣдительные случаи: Самъ ангелъ Господенъ не принялъ почитанія отъ Іоанна Богослова сказалъ ему: „Смотри, не дѣлай сего; я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ—Богу поклонись (Ап. 19, 10).

Пр. Вы не знаете Писанія: святые равны ангеламъ (Лк. 20, 36; Мѳ. 22, 30) и именуемый вами ангелъ не принялъ отъ Іоанна Богослова почтенія, какъ отъ равнаго себѣ, ибо Св Евангелистъ въ данную минуту находился во вдохновеніи отъ Св. Духа, какъ свящ. писатель.

Шт Это ваше толкованіе для насъ неубѣдительно.

Пр. Есть много мѣстъ въ Св. Писаніи, указывающихъ на справедливость почитанія св. ангеловъ. Такъ, Іисусъ Навинъ предъ ангеломъ Господнимъ „палъ лицомъ своимъ на землю и поклонился“ (Іис. Нав. 5, 14). Увидя ангела съ обнаженнымъ мечемъ, „палъ Давидъ и старѣйшины, покрытые вретищемъ, на лица свои“ (1 Пар. 21, 16). Сыны пророческія, увидя Елисея, „поклонились до земли вѣрному рабу и другу Божію (4 Цар. 2, 15). Валаамъ воздалъ также должное почтеніе Ангелу (Числ. 12, 34). Ангелы же и св. угодники Божіи въ свою очередь, какъ указано было выше, принимая отъ насъ молитвенное ходатайство, возносили его къ Богу.

Шт. Но развѣ ангелы всевѣдущи, что они могутъ слышать наши молитвы.

Пр. Ихъ всевѣдѣніе ограничено сравнительно съ всевѣдѣніемъ Бога, но они настолько многовѣдущи, что, будучи посланниками и слугами Божіими, исполняютъ Его волю и всегда слышатъ наши молитвы. Бывшіе съ Маккавеемъ молились и два свѣтлыхъ мужа взяли Маккавея подъ защиту (2 Мак. 10, 24—30; Сн. 2 Мак. 11, 6—) Ангелы знаютъ объ одномъ кающемся грѣшникѣ и радуются о немъ (Лк. 15 10).

Шт. Ангелы, какъ духи безплотные обладаютъ большимъ вѣдѣніемъ, а святые угодники?

Пр. Они равны ангеламъ (Лк. 20, 36).

Шт. Они будутъ равны ангеламъ послѣ второго пришествія, когда прославитъ ихъ Господь.

Пр. Нѣтъ, они и нынѣ прославлены, хотя славою неполною Притча о Богачѣ и Лазарѣ не доказываетъ ли, что святые слышатъ наши молитвы, не смотря даже на то, что пропасть великая отдѣляетъ праведниковъ отъ грѣшниковъ, и если Авраамъ услышалъ изъ ада, самаго удаленнаго мѣста отъ Свѣта, то тѣмъ болѣе можетъ услышать насъ, еще живущихъ на землѣ. Елисей, еще живя во плоти, зналъ что дѣлается въ станѣ царя Сирійскаго. Отъ одного прикосновенія къ его костямъ воскресъ умершій (4 Ц. 5—6 гл.).

Шт. Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ и потому прославленіе святыхъ наравнѣ съ Богомъ оскорбительно для Него.

Пр. Неужели не разумѣете смысла христіанскаго чествованія святыхъ. Вѣдь Православная церковь почитая святыхъ ангеловъ, посылаемыхъ Богомъ для нашего спасенія (Евр. 1, 14) и, прославляя святыхъ угодниковъ Божіихъ, какъ слугъ Господнихъ, воздаетъ честь Самому Господу, сказавшему апостоламъ: „кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня, а кто принимаетъ Меня, принимаетъ пославшаго Меня“ (Мѳ. 10, 40). И хотя благъ и святъ одинъ только Богъ, но славу свою Онъ далъ и святымъ своимъ (Іоан. 17, 28), которые, какъ наши ходатаи, именуются друзьями Божіими (Іоан. 15, 14). Особенную же честь воздаетъ, Церковь Пресвятой Дѣвѣ Маріи, ублажая Ее, какъ честнѣйшую херувимовъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимовъ. Сама Богоматерь, послужившая тайнѣ спасенія, пророчески предсказала свою славу. „Отнынѣ сказала она, будутъ ублажать меня всѣ роды“ (Лук. I, 48). Несбывается ли нынѣ на вашихъ глазахъ сіе пророчество?

Приступите же къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго къ небесному Іерусалиму и тьмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю Новаго Завѣта Іисусу (Евр. 12, 22—23)

4 Отвергая почитаніе ангеловъ и св угодниковъ Божіихъ, штундисты вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаютъ почитаніе нетлѣнныхъ ихъ мощей и освященныхъ ими одеждъ, усматривая въ этомъ обманъ со стороны духовенства. Ищущему истины не трудно доказать на основаніи св. Писанія необходимость почитанія мощей и останковъ святыхъ: Пс. 15. 10; Пс. 115; 6; Пс. 23, 21; 4 Цар. 13. 21; 4 Цар. 2, 14; Дѣян. 19, 21; Дѣян. 5, 15; Дѣян. 2, 27—30; Мѳ. 27, 52. Самъ Іисусъ Христосъ не видѣлъ тлѣнія и преподобнымъ своимъ при жизни умертвившимъ въ себѣ грѣхъ, не дастъ видѣть тлѣніе — Онъ начатокъ умершихъ.

5. По вопросу о богослужебныхъ молитвахъ предъ судомъ слова Божія, въ связи съ разборомъ сектантскихъ сужденій по сему предмету, былъ данъ отвѣтъ свящ. о. Даніиломъ Поповымъ, рефератъ котораго былъ напечатанъ въ сентябрьской „Вѣра и Разумъ“ подъ заглавіемъ „Свидѣтельства Слова Божія, подтверждающія необходимость богослужебныхъ молитвъ православной церкви“. Рефератъ этотъ вызвалъ оживленныя разсужденія Членовъ Собранія о составѣ православнаго богослуженія вообще, его соотвѣтствіи съ духомъ свящ Писанія и св Преданія въ частности. прот. Т. И. Буткевичемъ былъ изложенъ обстоятельный взглядъ на происхожденіе литургіи, виды литургій. и ихъ полную гармонію въ основномъ содержаніи.

7. Сектанты раціоналисты и въ частности штундобаптисты отвергаютъ православное ученіе о почитаніи св. иконъ и въ подтвержденіе своего лжеумствованія ссылаются обыкновенно на отсутствіе въ Евангеліи положительныхъ указаній по этому предмету. „Не надо, говорятъ они, умствовать и учить другихъ сверхъ написаннаго“.

Излагаемъ общія мысли, высказанныя по сему предмету въ собраніи духовенства свящ. Моисеемъ Петровымъ, о. Дикаревымъ, о. Слюсаревымъ, о. Пономаревымъ и др.

Заповѣдь объ иконопочитаніи дана еврейскому народу еще въ Ветхомъ Завѣтѣ и хотя въ Новомъ Завѣтѣ не повторена, но не была и отмѣнена, отвергать же самовольно то, что не было отмѣнено Самимъ Господомъ и неразумно и преступно. Сами сектанты исполняютъ ветхозавѣтныя заповѣди, не отмѣненныя

въ Новомъ Завѣтѣ, каковы: заповѣди о степеняхъ родства и вступленіи въ бракъ въ степеняхъ дозволенныхъ,—и въ этомъ случаѣ они являются непослѣдовательными и сами себѣ противорѣчащими. Обращаясь къ Ветхому Завѣту, мы читаемъ: „Сдѣлай, говоритъ Господь Моисею, изъ золота двухъ херувимовъ чеканной работы (Исх. 25, 18—20) и сдѣлайте Мнѣ ковчегъ завѣта изъ дерева ситтимъ" (Исх. 25, 10—17). Этотъ ковчегъ завѣта былъ для народа еврейскаго видимымъ образомъ присутствія Божія, гдѣ Іегова открывался ему, почему Моисей неоднократно именуетъ ковчегъ Господомъ. Когда поднимался ковчегъ, Моисей говорилъ: встань, Господи... А когда опускался: возвратись, Господи"... (Числ. X, 35—36) „Давидъ скакалъ предъ Господомъ", идя впереди ковчега Завѣта (2 Цар. VI, 14—26; Сн. Суд. XX, 26—28; 1 Цар. VI, 20—21). Называя ковчегъ Завѣта Господомъ, Моисей и Давидъ нисколько не погрѣшали противъ Бога, ибо не видно, чтобы за это когда-либо укорялъ ихъ Господь. Ковчегу завѣта съ распростертыми надъ нимъ херувимами народъ постоянно кланялся, какъ Богу и Господь не называлъ это идолопоклонствомъ; „Іисусъ упалъ лицомъ своимъ на землю передъ ковчегомъ" (Іис Нав. VII, 6—7). Псалмопѣвецъ Давидъ приглашаетъ всѣхъ приходить „къ жилищу Его поклониться подножію Его". Въ данномъ случаѣ подъ подножіемъ нужно разумѣть ковчегъ Завѣта, что съ особенною ясностью подтвеждается и другими мѣстами Св. Писанія (1 Пар. 28, 2), гдѣ ковчегъ Завѣта прямо называется подножіемъ ногъ Его. Если же на время согласимся съ сектантами, утверждающими на основаніи пророка Исаіи (66, 1), что земля подножіе ногъ Господа, то въ заключеніи получится явная нелѣпость, будто бы пророкъ Давидъ приглашаетъ поклоняться землѣ, т. е. учитъ идолопоклонству.

Господь строго наказываетъ свой народъ за идолопоклонство. „Горе тому кто говоритъ дереву: встань! и безусловному камню: пробудись!" (Авв. II, 19)„ Не дѣлай себѣ кумировъ", говоритъ Онъ (Исх XX, 4). „Не дѣлайте предо мною говоритъ Господь въ другомъ мѣстѣ, боговъ серебряныхъ или золотыхъ не дѣлайте себѣ" (Исх. 20, 23). Возникаетъ вопросъ, почему же Господь поклоненіе однимъ изображеніямъ благословляетъ и

узаконяетъ, а за другія строго наказываетъ? Очевидно, что Господь научаетъ насъ полагать различіе между священнымъ изображеніемъ и изображеніемъ несвященнымъ или идоломъ. „То ли, говоритъ ап Павелъ, что идолъ есть что-нибудь?“ (1 Кор. X, 19—20). Идолы суть боги выдуманные, вымышленные фантазіей язычниковъ, каковы были: Астарта, Молохъ, Зевсъ, Юпитеръ, Венера и др Тогда какъ изображенія херувимовъ съ ковчегомъ Завѣта напоминали еврейскому народу о существахъ высшихъ, и слава и поклоненія воздавались не веществу, изъ котораго они сдѣланы, а Самому Господу и Ангеламъ Его, невидимо тамъ присутствовавшимъ. Въ Книгѣ Числъ читаемъ: сдѣлай мѣднаго змія, говоритъ Господь Моисею, и выставь его на знамя“ (Числ. 21, 8—9) и кто съ вѣрою будетъ взирать на него, тотъ останется живъ. Почему мѣдное изваяніе змія спасало людей и почитаніе, ему воздаваемое, не было идолопоклонствомъ? Потому, читаемъ въ книгѣ Премудрости Соломона, что „обращавшійся исцѣлялся не тѣмъ, на что взиралъ, но тобою“ (Прем. Сол. XVI, 7), Распятымъ Господомъ, ибо „какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ надлежитъ вознестись и Сыну Человѣческому“. (Іоан. III, 14—15). Такой же смыслъ почитаніе Св. иконъ имѣетъ и въ Православной Церкви, которая учитъ поклоняться не золоту, серебру и другому какому либо веществу, изъ котораго сдѣлано изображеніе, а тому лицу, какое на немъ изображено.

Ссылаясь на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія (Втор. 4 16—18; Рим. 1, 23), сектанты упрекаютъ православныхъ въ измышленіи разнаго рода изображеній мужчинъ, женщинъ и различныхъ животныхъ, будто бы противорѣчащихъ требованіямъ закона. Но въ указанныхъ мѣстахъ Писанія идетъ рѣчь о языческихъ названіяхъ боговъ; мы же, православные изображаемъ Господа во образѣ зрѣлаго мужа, какимъ онъ являлся на землю, и образъ Его не измѣняемъ въ образъ нетлѣннаго подобно тому какъ неизмѣнилъ Онъ Самъ сего образа, когда принялъ плоть человѣка и даже видъ раба. Допускаемъ мы также въ храмахъ изображеніе животныхъ на томъ основаніи, что они были въ ветхозавѣтномъ храмѣ. Такъ, пророкъ Іезекіилъ видѣлъ въ храмѣ „лице львиное“ (Числ. 41, 19. Ср Апок. 4, 6). Самъ

Господь повелѣлъ Моисею сдѣлать изображеніе мѣднаго змѣя.

Все это справедливо, говорятъ сектанты, но это было въ ветхомъ завѣтѣ: ветхій завѣтъ для насъ необязателенъ, скинія отмѣнена, отмѣнены херувимы и о нихъ не слѣдуетъ говорить подробно (Евр. 9, 5). Подробное описаніе, скиніи, ковчега завѣта, херувимовъ ап. Павелъ находитъ излишнимъ въ виду того, что читателямъ, какъ евреямъ было прекрасно до мелочей извѣстно устройство храма ветхозавѣтнаго. Что же касается требованій ветхозавѣтнаго закона, то они не уничтожены и не отмѣнены, какъ говорятъ сектанты. Апостолъ говоритъ, что всякіе обряды ветхозавѣтные съ яствами, питіями и омовеніями были установлены только до времени исправленія. Слово „исправленіе" имѣетъ въ данномъ случаѣ весьма важное значеніе. Оно говоритъ о томъ, что ветхозавѣтное богослуженіе не окончательно уничтожено, а только исправлено примѣнительно къ новозавѣтнымъ событіямъ: упразднены жертвы, какъ прообразы искупительной жертвы, уничтожено обрѣзаніе, замѣненное новозавѣтнымъ крещеніемъ. Скинія же или, какъ говорится въ притчѣ о злыхъ виноградаряхъ, башня т. е. храмъ, точило т. е. жертвенникъ и весь виноградникъ отданъ будетъ другимъ дѣлателямъ, которые будутъ приносить плоды въ свое время (Мѳ. 21, 33, 41). Такъ дѣйствительно и случилось, слово Іисуса Христа исполнилось на евреяхъ: „се оставляется домъ вашъ пустъ". Храмъ Іерусалимскій разрушенъ Титомъ, другіе народы вошли въ Церковь Христову и виноградникъ вмѣстѣ съ башнею, новозавѣтнымъ храмомъ, находится въ рукахъ новозавѣтныхъ дѣлателей.

Въ ветхозавѣтномъ храмѣ были изображенія херувимовъ, ибо когда евреи строили второй іерусалимскій храмъ, то сдѣлали все по написанному во 2-й книгѣ Ездры ст. 6. Іисусъ Христосъ, какъ сказано у евангелиста (Марк. 11, 11) осмотрѣлъ все во храмѣ, не осудивъ народъ еврейскій за поклоненіе херувимамъ. А если такъ, то не осудитъ Онъ и насъ за то, что мы имѣемъ священныя изображенія во храмахъ и покланяемся имъ.

Кромѣ этихъ общихъ положеній по вопросу объ иконопочитаніи о. проф. Т. И. Буткевичемъ было высказано, что силь-

нѣйшимъ доказательствомъ правильности иконопочитанія въ глазахъ штундистовъ можетъ служить древній обычай первенствующихъ христіанъ, которые оставили въ катакомбахъ не мало памятниковъ древней иконографіи. Проф. Харьковскаго Университета Рѣдинъ, долгое время работавшій въ катакомбахъ, въ своихъ чтеніяхъ о древне-христіанскомъ искусствѣ съ помощью фотографическихъ снимковъ священныхъ изображеній, неоднократно знакомилъ публику съ симъ предметомъ. Принимая во вниманіе, что чтенія проф. Рѣдина, помимо авторитета его личности и полнаго согласія съ исторіей, могутъ имѣть важное миссіонерское значеніе, о. Буткевичъ предложилъ Собранію духовенства просить Рѣдина уступить для изданія фотографическіе снимки древнѣйшихъ иконъ и если на это послѣдуетъ согласіе профессора, то просить Высокопреосвященнаго Амвросія разрѣшить отлитографировать на средства Миссіонерскаго Совѣта означенные снимки и разослать по церквамъ.

Приводимъ, наконецъ, образецъ примѣрной бесѣды о почитаніи св. иконъ съ людьми колеблющимися въ святой истинѣ иконопочитанія.

Спрошу тебя: что такое икона, напримѣръ, икона святителя Христова Николая Чудотворца? Отвѣчай мнѣ: образъ ликъ св. Николая. Опять спрошу: одинъ образъ ликъ св. Николая, а не самъ св. Николай? И ты опять отвѣчай: не самъ, а только образъ его. Иконъ св. Николая множество, а самъ св. Николай Чудотворецъ одинъ. Для большей ясности вотъ тебѣ примѣръ: когда ты смотришься въ зеркало или въ тихую или свѣтлую рѣчку, ты видишь себя; но ты знаешь, что въ зеркалѣ и въ водѣ не самъ ты, а только образъ, обличіе твое. Такъ разсуждай и объ иконахъ, т. е. что они только суть образъ. ликъ, обличеніе того что на нихъ написано а не самое дѣло. Видишь напримѣръ, иконы Рождества Христова, Крещенія, Воскресенія и проч.; разсуждай, что эти иконы не есть самое рожденіе, крещеніе и воскресеніе Христово, а только образъ, показаніе того, какъ Господь родился, крестился, воскресъ. Далѣе видишь икону, изображающую Христа, распятаго на крестѣ;

опять разсуждай, что эта икона не есть самъ Христосъ, а образъ, показаніе того, какъ Христосъ Господь нашъ страдалъ, былъ распятъ и умеръ нашего ради спасенія. Крестовъ Христовыхъ есть также великое множество, во всякомъ храмѣ по нѣскольку, но Христосъ истинный Богъ нашъ есть одинъ, гдѣ бы и на какомъ крестѣ Онъ не изображался.

Для чего нужно такъ разсуждать? Для того чтобы ты не боготворилъ иконъ, чтобы ты по своей простотѣ и незнанію не думалъ, будто иконы суть боги. Замѣть себѣ, что какъ не почитать святыя иконы есть тяжкій грѣхъ, такъ и боготворить иконы, почитать ихъ богами, есть равно тяжкій грѣхъ.

Какъ же нужно почитать святыя иконы? Вотъ какъ: почитай икону, не боготвори; чти икону не иконы ради, но того ради, кого икона изображаетъ. Образу кланяйся, а умъ и сердце возводи на первообразное. Это значитъ: глазами смотри на икону, а мыслію, умомъ своимъ помышляй о томъ, кто на иконѣ написанъ. Тѣломъ покланяйся образу, а душею и сердцемъ взирай, представляй себѣ того, чьему ты образу покланяешься. Молишься, напримѣръ, ты предъ иконою Святителя Николая и говоришь: „Святителю Отче Николае, моли Бога обо мнѣ", то и думай, что ты просишь, молишь самого святаго Николая. Такъ молись и предъ всякою иконою, такъ почитай и всякую икону; въ этомъ и состоитъ внутреннее разумное иконопочитаніе.

Чтобы крѣпче утвердить сіе ученіе въ мысляхъ, въ понятіи и въ памяти своей, подумай вотъ о чемъ: ты получилъ письмо отъ отца, съ которымъ давно разлучился. Тебѣ дорого это письмо; ты разглядываешь, любуешься имъ; вслушиваешься во всякое слово, бережешь въ почетномъ и сохраномъ мѣстѣ. Глазами смотришь на письмо, а душею изъ-за письма смотришь и видишь своего отца. Слушаешь слова написанныя на письмѣ, а думаешь слушать самого отца. Устами цѣлуешь письмо, а сердцемъ обнимаешь отца. Словомъ, глядишь ты на письмо, но въ то же время вся душа твоя, все сердце и очи твои при отцѣ и съ отцомъ. Посему разсуждай и о почитаніи св. иконъ. Молись, покланяйся, лобызай Св. икону; но въ то же время пусть мысли твои, душа и сердце, все уваженіе твое изъ-за

иконы будутъ съ тѣмъ, на кого икона указываетъ и кто на иконѣ изображенъ.

Здѣсь же въ аудиторіи на виду у всѣхъ были расставлены отобранныя у штундистовъ сектантскія иконы, представляющія собою начертаніе тѣхъ или другихъ текстовъ св. Писанія. Отличаясь по содержанію, сектантскія иконы отличны и по внѣшнему своему виду и отдѣлкѣ отъ иконъ православныхъ. Кіоты, въ которые вставляются иконы православныхъ, замѣняются здѣсь простою рамою, иногда богатою и изящною въ зависимости отъ средствъ штундистовъ. Начертаніе самыхъ текстовъ въ нѣкоторыхъ иконахъ сдѣлано масляными красками на полотнѣ или деревѣ, а въ нѣкоторыхъ рѣзьбою по дереву. Наблюдается, что сектанты весьма любятъ переливы и пестроту цвѣтовъ въ словесномъ изображеніи своихъ догматовъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ каждая отдѣльная строка текста изображена особою краскою. Особенною же художественностью отличается одна изъ сектантскихъ иконъ, принадлежащихъ харьковскому штундисту, представляя собою переливы цвѣтовъ по стеклу отъ нѣжнаго свѣтло-зеленаго до темно-голубаго и причудливый цвѣтокъ акростиха, обвивающій собою начальную букву текста. Нѣкоторыя изъ догматовъ вѣроученія просто вышиты разными узорами, причемъ вышитыя буквы также представляютъ собою послѣдовательный переходъ цвѣтовъ— краснаго, желтаго, синяго, коричневаго и голубого. На нѣкоторыхъ иконахъ по угламъ обозначенъ годъ ихъ начертанія, а внизу ихъ соотвѣтствующій цитатъ изображеннаго на нихъ текста, иногда умышленно извращеннаго. Какъ на особенность можно указать еще на то, что нѣкоторые тексты написаны на нѣмецкомъ языкѣ, что свидѣтельствуетъ о близкой связи штундизма съ протестанствомъ и его происхожденіе подъ ближайшимъ вліяніемъ нѣмцевъ—колонистовъ. Такъ, напримѣръ, въ изображеніи акростихомъ текста Св. Писанія: Боже Милостивъ буди мнѣ грѣшному (Лк. 18, 13),—обозначены на 25—квадратной сѣткѣ только начальные нѣмецкія буквы въ слѣдующемъ порядкѣ: G, S, M, S, G, причемъ чтеніе текста сохраняетъ смыслъ въ десяти различныхъ направленіяхъ.

Наблюденіе пастырей миссіонеровъ показываетъ, что пово-

домъ къ нападкамъ на иконы со стороны штундистовъ весьма часто служитъ самый характеръ живописи. Иконописныя работы въ нашихъ сельскихъ храмахъ, равно какъ и иконы въ избахъ нашихъ крестьянъ, за малымъ исключеніемъ исполняются уродливо безъ соблюденія требованій церковной живописи и соотвѣтствія историческимъ даннымъ. Нерѣдко одинъ и тотъ же святитель изображается въ самыхъ различныхъ видахъ, ничего общаго другъ съ другомъ не имѣющимъ; причемъ изображенія Спасителя, Божіей Матери и Св. угодниковъ по внѣшнему своему характеру часто не только не выражаютъ идеи святости, божественнаго происхожденія, непорочности, аскетизма и другихъ чертъ духовнаго отличія, но, наоборотъ, совершенно противоположное. Кромѣ того въ рядахъ иконъ, украшающихъ храмы и божницы нашихъ православныхъ крестьянъ, весьма нерѣдко встрѣчаются иконы и изображенія святыхъ и священно-историческихъ событій католическаго характера или же самоизмышленныя изображенія, составляющія плодъ фантазіи мѣстныхъ живописцевъ. И такія изображенія во множествѣ по деревнямъ во время ярмарокъ составляютъ предметъ кощунственной торговли. Всѣ такія и подобныя изображенія возбуждаютъ большой соблазнъ среди православныхъ и даютъ поводъ къ нареканіямъ на то, что христіане чтутъ и прославляютъ ими самими сочиненные лики святыхъ. Правда, отрицаніе иконопочитанія у штундистовъ вытекаетъ изъ ученія о поклоненіи Богу духомъ и истиною, тѣмъ не менѣе дурной тонъ живописи еще болѣе способствуетъ похуленію святыхъ иконъ. Сектанты говорятъ, что наши иконы суть дѣла рукъ человѣческихъ, а потому иконопочитаніе есть идолослуженіе; иконы ваши, говорятъ они, „болваны", „кумиры", „идолы глухіе и нѣмые". Вообще нужно сказать, что дурное состояніе живописи въ значительной степени ослабляетъ религіозное чувство не только штундистовъ, но и православныхъ, а потому, если когда либо, то особенно въ настоящее время съ этимъ зломъ необходимо считаться.

Главными источниками, откуда снабжаются иконами наши сельскіе храмы и божницы православнаго народа, являются, конечно, не студіи художниковъ, а въ большинствѣ случаевъ

мастерскія нашихъ деревенскихъ мастеровъ. Въ этомъ отношеніи русская живопись представляетъ двѣ крайности: суздальская и фряжская живопись, имѣющая наибольшее распространеніе на сѣверѣ Россіи и выражающая въ лицѣ святыхъ идею аскетизма, и живопись южно-русская, отличающаяся излишнимъ натурализмомъ. Для нашего края имѣетъ важное значеніе именно эта послѣдняя живопись, которою снабжаютъ иконописцы сл. Борисовки Курской губ. Грайворонскаго уѣзда. Производство живописи въ сл. Борисовкѣ настолько громадно, что иконами ея кустарей снабжается весь югъ Россіи, Болгарія, Сербія, Православный востокъ. Мастерами изъ Борисовки расписано множество храмовъ Харьковской епархіи. Слѣдуетъ замѣтить, что состояніе живописи въ сл. Борисовкѣ въ общемъ находится въ удовлетворительномъ состояніи и есть не мало мастерскихъ, изготовляющихъ иконы чисто художественнаго характера.

Въ послѣднее время въ большомъ ходу хромолитографическія изображенія св. иконъ лакированныхъ на бумагѣ въ 12, 14, 16 красокъ, на красочномъ и золотомъ фонѣ и на полотнѣ, наклеенномъ на липовыхъ, орѣховыхъ, кипарисныхъ доскахъ и папкѣ, въ металическихъ рамкахъ подъ стекломъ, изданныя Аѳонскимъ Русскимъ общежительнымъ св.—Ильинскимъ скитомъ. Труды Аѳонскаго скита въ этомъ дѣлѣ не остались безъ должной оцѣнки со стороны цѣнителей художественной иконописи и произведенія его быстро распространяются по всей Россіи; много иконъ отправляется въ Палестину, Константинополь. Болгарію, Сербію, Черногорію, и Герцоговину. Особенное вниманіе Аѳонскаго скита обращено на пріисканіе оригиналовъ и тщательное ихъ воспроизведеніе. Изображенія представляютъ точныя копіи Аѳонскихъ иконъ и особенно чтимыхъ Россійскихъ иконъ и изображеній святыхъ, имена коихъ носитъ нашъ православный народъ. На эти изображенія обращено особенное вниманіе скита, во первыхъ потому, что всякому православному важно имѣть въ своемъ домѣ икону своего Святого, а во-вторыхъ потому, что подобныя изображенія необходимы миссіонерамъ при распространеніи православія и иконопочитанія, а равно для церковно-приходскихъ школъ и другихъ

учебныхъ заведеній. Изображенія Аѳонскаго скита рекомендуются къ пріобрѣтенію и въ Харьковской епархіи.

Собраніе духовенства въ краткихъ чертахъ касалось и всѣхъ другихъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія, извращаемыхъ сектантами. Но на обстоятельномъ ихъ изложеніи мы останавливаться не будемъ. Упомянемъ только о двухъ бесѣдахъ Епархіальнаго Миссіонера Д. И. Боголюбова, которыя одновременно съ Съѣздомъ духовенства и раньше его были напечатаны въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи за 1899 годъ, а именно: 1) Бесѣда съ штундобаптистами о крещеніи младенцевъ и 2) Заблужденія раціоналистическаго сектанства въ пониманіи о толкованіи ученія ап. Павла объ оправданіи вѣрою. Оба эти предмета, обстоятельно раскрытые въ собраніи духовенства, въ изложеніи Миссіонерскаго Обозрѣнія представляютъ весьма цѣнное руководство для православнаго миссіонера въ пререкаемыхъ сектантами вопросахъ.

Въ заключеніе своего историческаго очерка г. епархіальный миссіонеръ остановилъ особенное вниманіе надъ вопросомъ о сходствѣ и различіи штундизма и баптизма, какъ имѣющемъ весьма важное значеніе въ судебной практикѣ и экспертизѣ. По этому вопросу въ миссіонерской литературѣ существуетъ два различныхъ взгляда: одни признаютъ, что штундизмъ и баптизмъ одно и тоже, другіе находятъ самое существенное различіе между тѣмъ и другимъ. Мнѣніе о различіи этихъ двухъ раціоналистическихъ сектъ принадлежитъ свящ. А. Рождественскому, который въ своемъ сочиненіи „Южно-русскій штундизмъ“ представилъ намъ первую попытку такого различенія. Факты и разсужденія, приводимые имъ въ доказательство характернаго различія между штундизмомъ и баптизмомъ, изложены на стр. 104—107; 143, 175—176; 201, 205, при чемъ авторъ послѣдовательно доказываетъ, что не только въ основѣ догматическаго вѣроученія этихъ сектъ, но и въ самомъ внѣшнемъ устройствѣ ихъ есть существенныя особенности. Такова попытка обособить двѣ совершенно родственныя и одна изъ другой развившіяся секты на основаніи наблюденій опытнѣйшихъ миссіонеровъ, подтвержденныхъ 3 Казанскимъ и Одесскимъ съѣздами, должна быть признана несостоятельною. По своему вѣ-

роученію особенно въ данное время штундизмъ и баптизмъ двѣ совершенно однородныя секты. Даже въ вопросѣ о крещеніи дѣтей, въ рѣшеніи котораго Рождественскій усматриваетъ различіе, таковаго различія нѣтъ. Если штундисты и крестили младенцевъ, то не потому что это вызывалось требованіемъ ихъ вѣроученія, а изъ боязни подвергнуться преслѣдованіямъ властей. Что касается іерархіи, то ее не было у штундистовъ потому, что не было еще опредѣленной организаціи. Въ настоящее же время іерархія штундистами не отвергается, хотя эта іерархія и имѣетъ самочинный характеръ.

IV.

Послѣ штундизма другимъ непримиримымъ врагомъ Церкви Христовой въ Харьковской епархіи является лжеученіе Толстого, практически примѣненное къ жизни простого народа подъ именемъ *толстовщины и штундо-толстовщины.* Такъ какъ знакомство съ историческими обстоятельствами возникновенія и распространенія сектантства имѣетъ весьма важное значеніе для борьбы съ нимъ, то весьма важно ознакомиться съ прошлымъ этой секты. Первымъ распространителемъ лжеученія Толстого въ Харьковской епархіи былъ князь Димитрій Александровичъ Хилковъ, подполковникъ гвардіи, молодой человѣкъ, имѣвшій тогда не болѣе 30 лѣтъ отъ роду. Получивъ воспитаніе въ Пажескомъ корпусѣ, онъ служилъ сначала въ гвардіи, а потомъ въ Терскомъ полку и участвовалъ въ турецкой войнѣ 1877—78 годовъ. Любознательный и даровитый отъ природы, крайне честолюбивый и тщеславный, князь, Д. А. Хилковъ, безъ сомнѣнія, много читалъ, но при отсутствіи систематически-научнаго и серьезнаго образованія, эта начитанность скорѣе принесла ему вредъ, чѣмъ пользу. У него не было твердой опоры для созданія цѣльнаго и законченнаго міровоззрѣнія, а потому онъ всегда могъ легко стать подъ чужое вліяніе. Есть основаніе думать, что первыя сѣмена сомнѣнія въ истинахъ Православной вѣры запали въ его душу еще въ бытность его на Кавказѣ подъ вліяніемъ тамошнихъ духоборцевъ, съ которыми князь познакомился, состоя въ военной службѣ, много бесѣдовалъ съ ними о вѣрѣ и увлекался ихъ ученіемъ и жизнью. Впрочемъ ученіе духоборцевъ не удовлетворило князя вполнѣ.

Въ 1885 году, оставивъ военную службу, князь Д. А. Хилковъ поселился въ имѣніи своей матери въ сл. Павловкахъ и, скучая отъ бездѣйствія, сталъ читать послѣднія произведенія графа Толстого, въ которыхъ уже замѣтно Толстой начиналъ пропагандировать свое лжеученіе. Взгляды Толстого заинтересовали Хилкова на столько, что онъ отправился къ графу въ его имѣніе Ясную-Поляну, прожилъ тамъ около двухъ мѣсяцевъ и настолько подчинился его вліянію, что, возвратившись домой, сталъ во всемъ подражать графу: и въ образѣ внѣшней жизни, и въ вѣрованіяхъ. Пропаганда лжеученія Толстого среди крестьянъ съ этого времени стала главною цѣлію всей его жизни. Вмѣстѣ съ Хилковымъ тогда же поселился въ Павловкахъ и его двоюродный дядя, дворянинъ Н. Ф. Джунковскій. Кромѣ того, пропагандѣ идей Толстого въ Павловкахъ и окрестныхъ селеніяхъ живое содѣйствіе оказывали постоянные агенты Толстого: И. М Клобскій, нѣкій Киселевичъ и безчисленное множество другихъ толстовцевъ (по преимуществу съ польскими фамиліями), почти ежедневно наѣзжавшихъ въ Павловки, привозившихъ подпольнаго или заграничнаго изданія сочиненія Толстого и распространявшихъ ихъ, гдѣ только было возможно. Наконецъ, пропаганда ученія Толстого весьма много обязана энергическому участію жены Джунковскаго и ея родной сестры Цициліи—сожительницы князя Д. А. Хилкова и многихъ другихъ женщинъ, то появлявшихся въ этой колоніи толстовцевъ, то снова исчезавшихъ, но постоянно уклонявшихся отъ полицейскаго наблюденія. Живя въ Павловкахъ, князь Д. А. Хилковъ поддерживалъ постоянныя сношенія съ Толстымъ, и самъ Толстой, посѣщая Павловки, лично руководилъ жизнію и дѣятельностію своихъ новыхъ и ревностныхъ послѣдователей. Нерѣдко посѣщалъ князя Хилкова въ Павловкахъ и (умершій уже) художникъ Ге, извѣстный единомышленникъ Толстого. Сначала у Хилкова была мысль пропагандировать ученіе Толстого только примѣромъ собственной жизни. Онъ и его друзья, жившіе вмѣстѣ съ нимъ, надѣли на себя простыя крестьянскія костюмы, начали пахать землю, возить навозъ, косить сѣно и т. д. Но, конечно, изъ этого ничего не выходило. Крестьяне подсмѣивались только надъ ними,

думая, что „паны дурiютъ". Тогда князь Хилковъ рѣшился повести дѣло другимъ путемъ. Онъ является къ приходскому протоiерею Добрецкому и объявляетъ ему о своемъ сомнѣнiи въ истинахъ Православной вѣры. Протоiерей долго бесѣдовалъ съ нимъ, доказывая ему истину Православнаго вѣроученiя. Бесѣда эта, конечно ни къ чему не привела, ибо князь, въ дѣйствительности, искалъ не доказательствъ истины Православной вѣры, а лишь вывѣдывалъ силы противника, съ которымъ онъ рѣшился вступить въ борьбу. Прежде всего, безъ разрѣшенiя начальства онъ открылъ школу для дѣтей и въ ней началъ излагать крестьянскимъ дѣтямъ, а по праздникамъ и ихъ родителямъ, свое новое ученiе. Сначала крестьяне относились къ ученiю князя недовѣрчиво: оно казалось имъ частiю непонятнымъ, частiю химернымъ и не осуществимымъ. Князь Хилковъ пропагандировалъ всѣмъ извѣстное мiровоззрѣнiе графа Толстого. Богъ, говорилъ Хилковъ, есть премiрный разумъ сотворившiй видимый мiръ, который, какъ получившiй отъ Бога свое бытiе, и есть (будто-бы) истинный Сынъ Божiй; отсюда у Хилкова—отрицанiе Второго лица Пресвятыя Троицы, какъ особой Упостаси Божiей и непризнанiе за Iисусомъ Христомъ богочеловѣческаго достоинства. Третьяго Лица Пресв. Троицы Хилковъ также не признавалъ особою Упостасiею Божества, а только силою Божiею. Богъ есть Духъ, а потому, училъ Хилковъ, и служенiе Ему должно быть только духомъ отсюда—отрицанiе внѣшней молитвы и особаго мѣста молитвы—храма. Отношенiе Бога къ мiру проявляется въ любви, и для спасенiя человѣка необходимо возможно полное и постоянное практическое осуществленiе любви къ ближнему, отсюда у Хилкова—отрицанiе необходимости для спасенiя человѣка особой благодати Божiей и всего, въ чемъ она преподается человѣку, т. е. таинствъ, отрицанiе всѣхъ установленiй церкви Православной — постовъ, праздниковъ и аскетическихъ подвиговъ, — отрицанiе крестнаго знаменiя, почитанiя иконъ, креста и св. мощей. Въ отношенiяхъ къ ближнему, по ученiю Хилкова, должно руководиться пятью заповѣдями Iисуса Христа: не клянись, не воюй, не судись, не противься злу, люби ближняго твоего; отсюда у Хилкова — отрицанiе

клятвы и присяги, военной службы, судопроизводства; понимаемое въ смыслѣ ученія Толстого осуществленіе любви къ ближнему должно привести (будто бы) къ такому устройству человѣческаго общества, чтобы всѣ были равны, чтобы не было ни начальниковъ, ни подчиненныхъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, отсюда—отрицаніе власти, какъ насилія, какъ зла, ибо взявшій мечъ отъ меча и погибнетъ, уравненіе же бѣдныхъ и богатыхъ, по предсказанію князя Хилкова, должно произойти чрезъ отобраніе у богатыхъ ихъ имущества, у землевладѣльцевъ земли, и чрезъ раздѣлъ всего по ровну между всѣми способными къ физическому труду. Въ жизни православныхъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ князь осуждалъ крестное знаменіе, почитаніе креста и св. иконъ, св. мощей, храмовъ, жертвы въ пользу храма, наружное выраженіе молитвы, соблюденіе постовъ и праздничныхъ дней, обычные пороки въ крестьянской средѣ—пьянство и сквернословіе; въ особенности же онъ нападалъ на почтительное отношеніе крестьянъ къ православному духовенству и на получаемую духовенствомъ „благодарность" за требоисправленія. Священниковъ и епископовъ князь Хилковъ называлъ всегда не иначе, какъ фарисеями, возсѣвшими на Моисеево сѣдалище, носящими воскрылія одежды и широкія одежды, языческими жрецами и обманщиками. Свое ученіе, по примѣру Толстого, Хилковъ старался подтверждать ложно истолковываемыми мѣстами Евангелія; но Евангелія онъ признавалъ подлинными не во всемъ ихъ составѣ, а только въ подходящихъ будто-бы къ его ученію мѣстахъ, всѣ же другія части каноническихъ евангелій онъ объявлялъ самовольнымъ добавленіемъ и измѣненіемъ своекорыстнаго духовенства. Посланія ап. Павла князь Хилковъ отвергалъ, такъ какъ ап. Павелъ, о личности котораго онъ всегда отзывался съ крайнею враждебностью, будто-бы не понялъ христіанскаго ученія и исказилъ его.

Впрочемъ князь Хилковъ не всегда оставался вѣрнымъ лжеученію Толстого, пантеистическое міровоззрѣніе котораго у него часто обращалось въ безусловный атеизмъ. По словамъ одного, весьма близко знающаго его лица, князь и до сего времени не нашелъ полнаго удовлетворенія своей пытливости; все

еще мятется духомъ и ищетъ истины. Какъ ни старался князь о пропагандѣ своего ученія, но его метафизика навсегда осталась недоступною крестьянамъ; въ религіозной же части оно нравилось имъ, такъ какъ обѣщало спасеніе безъ всякихъ подвиговъ и нравственныхъ усилій со стороны человѣка, не требуя отъ него ни молитвы, ни поста, ни соблюденія обрядовъ, ни совершенія таинствъ и другихъ молитвословій; но особенно привлекательнымъ и заманчивымъ для неразвитого ума крестьянъ было анархически-соціалистическое ученіе Толстого, какъ оно было пропагандируемо Хилковымъ. Податей не платить, дѣтей въ военную службу не отдавать, землю у землевладѣльцевъ отнять, стать богатымъ безъ труда, съ полиціею и судами никакого дѣла не имѣть, никому не кланяться, никому не повиноваться, никакихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій не исполнять, быть всегда и вездѣ полнымъ и самовластнымъ хозяиномъ, не испытывая никакой матеріальной нужды!... Да не рай ли это земной для крестьянина?

Тѣмъ не менѣе крестьяне не сразу становились въ ряды последователей Хилкова. Какъ не привлекательно для нихъ было его ученіе въ своей практической части, однако они чувствовали его преступность, при томъ же оно казалось имъ и неосуществимымъ въ жизни. Тогда князь сталъ искать популярности среди павловскихъ крестьянъ другимъ путемъ: онъ началъ фамильярничать съ ними, обращаясь съ ними запросто, приглашалъ ихъ къ себѣ въ домъ, угощалъ чаемъ и обѣдами, и въ это время ласково бесѣдовалъ съ ними, вызывая ихъ на преступные отзывы о Государѣ, правительствѣ и государственныхъ порядкахъ. Въ это же время князь Хилковъ сталъ пріобрѣтать довѣріе къ себѣ со стороны павловскихъ крестьянъ своею щедрою матеріальною помощію: однимъ давалъ деньги, другимъ скотъ, третьимъ лѣсъ. Но безусловно онъ покорилъ себѣ умы и сердца павловцевъ, когда, наконецъ, подъ видомъ крайне дешевой продажи, подарилъ своимъ последователямъ около 400 десятинъ земли въ мѣстности, гдѣ, благодаря развитію сахарно-бурачныхъ плантацій, земля цѣнится чрезвычайно дорого. Мало этого, князь торжественно пообѣщалъ павловскимъ крестьянамъ, высказывавшимъ къ нему

свое расположеніе, отдать все имѣніе, которымъ нынѣ владѣетъ мать его Ю. П. Хилкова, когда оно перейдетъ къ нему по наслѣдству. Можетъ ли такой человѣкъ говорить неправду? думали крестьяне. Можно-ли не вѣрить тому, что онъ говоритъ? А между тѣмъ Хилковъ старался еще увѣрить крестьянъ въ томъ, что у него единомышленниковъ весьма много, что цѣлые полки русскихъ солдатъ на ихъ сторонѣ, что имъ оказываютъ содѣйствіе могущественные покровители и что только одни попы препятствуютъ, по своекорыстнымъ побужденіямъ, достиженію блаженства на землѣ. Сначала открыто объявили себя послѣдователями новаго лжеученія по преимуществу бывшіе крѣпостные и дворовые Хилковыхъ: запасный рядовой Михаилъ Вернидубъ, запасной рядовой Спиридонъ Бабенко, запасный рядовой Косьма Стрыжакъ, Петръ Вернидубъ, Ѳеодоръ Стрыжакъ и Авраамъ Торяникъ. Эти лица сразу стали самыми горячими сторонниками и усердными распространителями ученія князя Д. А. Хилкова. Метафизическую сторону новаго лжеученія они оставили въ покоѣ; они усвоили только одни соціалистическія и коммунистическія чаянія новаго пророка. И, кажется, что именно они-то одни и вѣрно поняли то, что составляетъ сущность этой пропаганды. Правда, съ самаго начала они чрезвычайно враждебно отнеслись къ Православной Церкви и православному духовенству, но это вполнѣ объясняется тѣмъ, что они, какъ и соціалисты 60-хъ годовъ, въ ученіи Православной Це кв.. справедливо усматривали могущественную нравственную оп ру существующаго государственнаго порядка. „Якъ бы не було попивъ, то не булобъ и царивъ, не булобъ ни війска, ни судивъ ни справныкивъ, ни губырнаторивъ. Не дралыбъ зъ насъ и грошій на подати!" вотъ что обыкновенно говорили и говорятъ павловскіе толстовцы. Сущность павловской толстовщины, какъ это выяснилось за время десятилѣтняго ея существованія, состоитъ въ самомъ грубомъ и безшабашномъ анархизмѣ. Нужно знать рѣзко и прямолинейно мыслящаго малоросса для того, чтобы судить, какіе крайніе анархическіе выводы онъ способенъ сдѣлать изъ ученія Толстого. И павловскіе крестьяне этотъ выводъ изъ міровоззрѣнія сдѣлали логически вѣрно. Въ

1895 году въ Павловки пріѣжала, по обычаю, дочь Толстого, по порученію отца, для обозрѣнія его паствы и для передачи выговора княгинѣ Ю. П. Хилковой за то, что она, будто бы, развращаетъ дѣтей князя (т. е. даетъ имъ прекрасное воспитаніе). На упрекъ княгини, что Толстой маскируется, что онъ на самомъ дѣлѣ прямой анархистъ, Толстая отвѣтила: „Удивительно, какъ вы прозорливы! Конечно, мой отецъ, понялъ истинное христіанство и проповѣдуетъ его; но истинное христіанство и есть—то именно анархизмъ въ полномъ смыслѣ этого слова“. Что же удивительнаго, если такъ поняли ученіе Толстого и павловцы со словъ князя Хилкова?

Когда Хилковъ пріобрѣлъ себѣ ревностныхъ сотрудниковъ среди самыхъ павловскихъ крестьянъ, его пропаганда стала развиваться чрезвычайно быстро: въ 2—3 года у Хилкова уже оказалось до 200 человѣкъ самыхъ преданныхъ послѣдователей—явныхъ и фанатичныхъ толстовцевъ. Чтобы совершенно порвать связь съ Церковію, они перестали посѣщать богослуженія, иконы изъ своихъ домовъ вынесли на площадь и сожгли въ одномъ общемъ кострѣ!—Когда мѣстный протіерей донесъ объ этомъ исправнику, то новые послѣдователи Хилкова уже не жгли своихъ иконъ, а отдавали ихъ протоіерею. И вотъ что произошло, напр., 14 августа 1889 года: 70-ти лѣтній старикъ—протоіерей сидѣлъ въ своей квартирѣ надъ библіею и готовился къ собесѣдованію съ толстовцами, которое онъ предполагалъ вести 15 августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. Вдругъ дверь отворяется и въ комнату входитъ крестьянинъ съ громаднымъ „чуваломъ“ (большимъ мѣшкомъ), наполненнымъ св. иконами. Съ шумомъ онъ бросилъ на полъ свою ношу. „На тоби твоіхъ богівъ“, сказалъ онъ, обратясь къ протоіерею,—„а то, кажуть, ты сердесся, що мы ихъ палемо“. Такъ какъ сущность павловской толстовщины состоитъ въ анархическихъ и соціалистическихъ чаяніяхъ, чуждыхъ собственно религіознаго характера и павловскіе толстовцы—не религіозные сектанты, то у нихъ не было ни религіозныхъ собраній, ни религіозныхъ пѣснопѣній, ни какихъ-либо богослужебныхъ дѣйствій, какъ у штундистовъ. Правда, первоначально они очень часто собирались вмѣстѣ въ домѣ князя или

у кого либо другого изъ своихъ единомышленниковъ (напр. у Петра Верныдуба, Өеодота Стрыжакова и Авраама Торяника), но на собраніяхъ этихъ были ведены бесѣды исключительно соціально-политическаго характера; а также были читаемы противурелигіозныя и соціалистическія книги; если же когда были изъясняемы нѣкоторыя мѣста евангелій, то лишь въ духѣ ученія Толстого или даже исключительно для мнимаго подтвержденія этого ученія. Соціалистическія и коммунистическія книги, сочиненія Толстого, гектографированныя или отпечатанныя за границей, всегда были доставляемы павловцамъ какими то темными личностями и различными проходимцами, во множествѣ являвшимися въ Павловкахъ. Въ маѣ 1894 года у нѣкоторыхъ павловскихъ крестьянъ, увлекшихся толстовскимъ лжеученіемъ, жандармскою полиціею былъ произведенъ обыскъ, при чемъ были найдены многія печатныя брошюры и рукописныя сочиненія самаго возмутительнаго содержанія въ отношеніи къ существующему государственному порядку и христіанской религіи. Эти-то сочиненія и книги были читаемы на собраніяхъ павловскихъ толстовцевъ.

Съ самого начала павловскіе толстовцы находились (и находятся) въ весьма оживленныхъ сношеніяхъ какъ съ графомъ Толстымъ, такъ и съ его многочисленными послѣдователями, проживающими въ Москвѣ, Тулѣ, Полтавѣ и многихъ другихъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, и въ постоянныхъ сношеніяхъ съ толстовцами Харьковской губерніи. Среди нихъ часто являются многочисленные агенты Толстого (иногда даже переодѣтые въ простонародные женскіе костюмы;) въ 1894 году ихъ даже посѣщали такіе далекіе гости, какъ американскіе квакеры. По увѣренію самыхъ павловскихъ толстовцевъ, единомышленниковъ у нихъ уже весьма много. „Насъ уже очень много, говорятъ они, когда же будетъ еще больше, такъ что въ Россіи будетъ больше насъ, чѣмъ православныхъ, тогда весь государственный строй мы передѣлаемъ по своему,—и это будетъ скоро!“ Для облегченія своихъ сношеній съ единомышленниками, павловскіе толстовцы стараются имѣть своихъ членовъ сторожами и почтальонами на ближайшихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ (Новоселки, Бѣлополье, Ворожба). Кромѣ того они

часто посылаютъ въ весьма отдаленныя мѣста своихъ депутатовъ для пропаганды, для личныхъ сношеній съ единомышленниками и на съѣзды толстовцевъ въ различныхъ толстовскихъ колоніяхъ.

Явныхъ толстовцевъ, порвавшихъ связь съ Церковію въ Павловкахъ числилось въ 1896 году 327 человѣкъ обоего пола; изъ нихъ 165 мужчинъ и 162 женщины.

Таково состояніе толстовцевъ до 1897 года

Настроеніе сектантства по даннымъ Миссіонерскаго Совѣта въ 1897 года въ Сумскомъ уѣздѣ было торжествующее. Пользуясь безнаказанностію со стороны власти, сектанты увѣрены въ ея покровительствѣ и всякое новое распоряженіе обращаютъ въ свою пользу. Такъ, во время всеобщей переписи многіе штундисты и толстовцы первоначально отказались записаться сектантами, но когда повсюду прошелъ слухъ, что народная перепись предпринята по просьбѣ самихъ сектантовъ и по волѣ Государя, желающаго знать, сколько штундистовъ въ государствѣ и сколько земли нужно отдѣлить изъ помѣщичьихъ имѣній въ ихъ пользу, нѣкоторые, записавшіеся прежде православными, на другой день переписи настояли на томъ, чтобы ихъ записали „штундистами“. Павловскій крестьянинъ Харахоновъ отказался дать показаніе о своей личности переписчику діакону Крушедольскому на томъ основаніи, что перепись производится по повелѣнію „человѣка“, а человѣкъ человѣку отвѣта давать не обязанъ.

Духовная власть поставлена въ крайне униженное положеніе. По отношенію къ священнику сектанты держатъ себя высокомѣрно и пренебрежительно—черта, характеризующая отношенія побѣдителя къ побѣжденному. По ихъ примѣру и прочіе прихожане сдѣлались крайне требовательны къ духовенству. Малѣйшее замедленіе въ исполненіи требъ вызываетъ ропотъ. За требоисправленіемъ являются во всякое время дня и ночи, и если при этомъ священникъ проситъ обождать,—проситель хлопаетъ дверью, грозя оставить новорожденнаго некрещеннымъ, молодыхъ—невѣнчанными, больного—ненапутствованнымъ. По заявленію священника о. Посельскаго едва ли можно указать среди *павловцевъ* человѣка, который бы, по убѣжденію, сказалъ,

что онъ останется православнымъ навсегда. На этотъ вопросъ старики и старухи обыкновенно отвѣчаютъ: „шкода намъ стару віру міняты!! Це діло молодшихъ". Что касается людей помоложе, то они, хотя по виду и считаются православными, но въ сущности крайне индифферентны и на вопросъ, не перешли ли въ штундизмъ, обыкновенно говорятъ: „побачимо, якъ солнце взійде", т. е. посмотримъ, какъ отнесется къ штундистамъ гражданская власть. Подростающее поколѣніе, увлекаясь примѣромъ старшихъ, также обѣщаетъ мало хорошаго. Проѣзжая по селу Павловки, намъ пришлось видѣть, какъ изъ оконъ многихъ избъ выглядывали въ шапкахъ ребятишки, хвастаясь пренебрежительнымъ отношеніемъ къ св. иконамъ.

Не мало ободряетъ павловцевъ и возвращеніе въ свое имѣніе кн. Хилкова, срокъ ссылки котораго истекъ въ декабрѣ прошлаго года. Переписка съ нимъ не прекращалась за все время изгнанія его изъ своей паствы.

Въ другомъ, повидимому, положеніи находится сектантство въ слоб. Рѣчкахъ Сумского у. Благодаря выселенію 5-ти главныхъ рѣчанскихъ сектантовъ, изъ которыхъ 4, по свидѣтельству свящ. Слюсарева, уже окончательно отказались отъ своихъ убѣжденій и строгимъ угрозамъ свящ. Павла Клементьева, сектантство здѣсь находится въ угнетенномъ положеніи и не имѣетъ явной пропаганды. Явныхъ сектантовъ здѣсь насчитывается всего 11 человѣкъ, къ числу которыхъ принадлежитъ 3-е мужчинъ и 8 женщинъ. Къ немалому удивленію, вожаками сектантовъ въ настоящее время считаются здѣсь женщины и изъ нихъ особеннымъ фанатизмомъ выдѣляется нѣкая *Палажка.* По словамъ священника Слюсарева, съ удаленіемъ этой Палажки сектантство могло бы окончательно пріостановиться въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи.

Намъ же кажется, что радость по поводу раскаянія штундистовъ преждевременна. Гонимое сектантство, спасаясь отъ преслѣдованій, надѣваетъ маску и изъ явнаго и наглаго становится тайно-фарисейскимъ. Рождается сомнѣніе, не потому ли штундисты приносятъ покаяніе, что истекаетъ трехлѣтній періодъ ихъ ссылки въ Польшу. Жаль семей и дѣтей, жаль своихъ домовъ и хозяйства, потому и нужно ради благъ мате-

ріальныхъ жертвовать духовными. Въ противномъ случаѣ, трудно было бы объяснить нетерпѣливое ожиданіе скораго возвращенія на родину всѣми остальными штундистами своихъ вожаковъ.

Тайная пропаганда павловскихъ и рѣчанскихъ сектантовъ вмѣстѣ съ переселенцами проникла даже въ Барнаульскій уѣздъ Томской губерніи. Одинъ изъ такихъ сектантовъ принялъ тамъ званіе учителя въ народной школѣ и, пользуясь поголовною неграмотностію и невѣжествомъ населенія, открыто выступилъ предъ дѣтьми съ проповѣдью штундизма въ самой рѣзкой формѣ. Онъ убѣждалъ дѣтей въ церковь не ходить, иконамъ не кланяться, духовенство не почитать. Узнавъ объ этой небывалой въ той мѣстности проповѣди, родители учащихся принуждены были самосудомъ наказать совратителя своихъ дѣтей. Единственнымъ средствомъ, могущимъ предотвратить возможность подобныхъ явленій въ будущемъ, можетъ послужить точное обозначеніе въ паспортахъ, къ какой сектѣ, толку, вѣроисповѣданію принадлежитъ тотъ или другой членъ общества, имѣющій выселиться въ другую губернію на всегда или на время.

Иную картину представляетъ состояніе толстовщины въ 1899 году. По распоряженію Его Высокопреосвященства, въ истекшемъ году Профессоръ прот. Т. И. Буткевичъ посѣтилъ слободы Сумскаго уѣзда—Виры, Рѣчки, Ястребенное, Ободы и Павловки, населеніе которыхъ съ 1884 года было увлечено лжеученіемъ графа Льва Толстого. Цѣлію его поѣздокъ было ознакомленіе на мѣстѣ съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ населенія этихъ слободъ *въ настоящее время* и въ частности съ состояніемъ въ нихъ сектантства. Вотъ какъ характеризуетъ о. Буткевичъ состояніе сектантства въ Сумскомъ уѣздѣ. Собравъ по этому предмету, говоритъ онъ, по возможности точныя и, по количеству, достаточныя свѣдѣнія отъ разныхъ лицъ, начиная отъ земскаго начальника и кончая возившими меня извозчиками, о. Буткевичъ доложилъ Его Высокопреосвященству, что настоящая поѣздка, вообще говоря, во многомъ произвела на него весьма отрадное впечатлѣніе. Видно, что Архипастырскія заботы Его Высокопреосвященства, труды Харьковскаго епархіальнаго миссіонера, внимательное отноше-

ніе къ дѣлу членовъ нашего. Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ и безукоризненное усердіе приходскихъ священниковъ не остались безъ благословенія Божія. Населеніе указанныхъ слободъ относилось ко мнѣ, какъ православному священнику, повсюду почтительно (чего прежде не бывало въ теченіе 15 лѣтъ); сектантство замѣтно утратило свой острый и фанатичный характеръ, не проявляетъ открыто своей прежней крайней враждебности къ Православной Церкви и духовенству и количественно уменьшилось въ значительной степени. Такъ,—въ сел. *Вирахъ*, гдѣ въ 1886 году, вслѣдствіе пропаганды князя Д. А. Хилкова и учителя земской школы Дудченка, лжеученіемъ Толстого была увлечена почти половина населенія, теперь нѣтъ болѣе ни одного явнаго толстовца: всѣ крестьяне посѣщаютъ православный храмъ, говѣютъ, исповѣдуются, пріобщаются Св. Таинъ и во всемъ остальномъ ведутъ себя, какъ и всѣ другіе православные христіане; атеистическихъ и соціалистическихъ разсужденій въ духѣ Толстого уже не слышно; осталось замѣтнымъ только легкомысленное отношеніе вировскихъ крестьянъ къ уставу Православной Церкви о соблюденіи постовъ, уменьшеніе усердія къ пожертвованіямъ въ пользу причта и храма и заурядное нарушеніе супружеской вѣрности.

Въ с. Рѣчкахъ еще пять лѣтъ тому назадъ явныхъ толстовцевъ было 39; вели они себя возмутительно: однажды въ день новаго года, во время совершенія Божественной литургіи и въ частности въ моментъ пресуществленія св. Даровъ, они ворвались въ храмъ въ шапкахъ и съ грязными пѣснями, учинивъ драку съ православными. Православное населеніе, возмущенное ихъ ученіемъ и поведеніемъ и опасаясь за молодое поколѣніе, неоднократно просило губернатора общественными приговорами выслать изъ Рѣчекъ, по крайней мѣрѣ, вожаковъ толстовства. Хотя не скоро, но просьба эта была услышана,—и нынѣ въ этой слободѣ насчитывается всего только 7 человѣкъ толстовцевъ, въ числѣ которыхъ—два малолѣтнихъ. Между прочимъ во время моего пребыванія въ настоящій разъ въ Рѣчкахъ земскій начальникъ Дворницкій прислалъ священнику Павлу Клементьеву *секретное* отношеніе слѣдующаго

содержанія: „Г. Начальникъ Харьковской губерніи увѣдомилъ меня что 31-го іюля сего года истекаетъ срокъ гласнаго надзора полиціи, учрежденнаго въ Сувалкской губерніи надъ высланными въ 1896 г. изъ предѣловъ Харьковской губерніи за отпаденіе отъ православія въ штунду (?) крестьянами Рѣчанской волости, Сумскаго уѣзда, Яковомъ Суржикомъ, Меѳодіемъ Матвѣенко, Іосифомъ Турчинымъ и Антономъ Твердохлѣбовымъ. Вслѣдствіе сего и отношенія Департамента Полиціи отъ 24 мая н. г. за № 6326, имѣю честь просить Ваше Высокопреподобіе сообщить мнѣ Ваше заключеніе по вопросу о разрѣшеніи означеннымъ Суржику, Матвѣенко, Турчину и Твердохлѣбову возвратиться на родину по окончаніи срока надзора полиціи. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что за время состоянія названныхъ лицъ подъ надзоромъ никакихъ неблагопріятныхъ свѣдѣній о нихъ въ Департаментѣ Полиціи не поступало". Этотъ запросъ земскаго начальника чрезвычайно смутилъ и рѣчанскихъ священниковъ и рѣчанскихъ крестьянъ, которые на предложеный имъ общій вопросъ: „что будетъ, если въ этомъ году въ Рѣчки возвратятся Матвѣенко, Суржикъ, Твердохлѣбовъ и Турчинъ? единогласно отвѣчали: „Лучше бы ихъ не трогали съ самаго начала, а теперь погибнетъ наша молодежь. Вѣдь они никогда не раскаются." Свое мнѣніе, какъ и мнѣніе своихъ прихожанъ въ прилагаемомъ при семъ письмѣ на мое имя священникъ о. Петръ Капустянскій излагаетъ такъ: „Въ приходѣ моемъ въ настоящее время, слава Богу, все обстоитъ благополучно: сектантство не распространяется, а заявившіе себя открыто сектантами не пропагандируютъ своего ученія и не выражаютъ той враждебности къ Церкви, каковую они въ прежнее время проявляли. Это обстоятельство объясняется исключительно удаленіемъ изъ моего прихода бывшихъ вожаковъ сектантства—Ольховика, Твердохлѣбова, Турчина и Матвѣенко. Тѣмъ не менѣе считаю долгомъ увѣдомить Васъ, что по общему и согласному убѣжденію моихъ прихожанъ, религіозно-нравственное спокойствіе жителей слободы Рѣчекъ несомнѣнно будетъ нарушено съ возвращеніемъ вышеуказанныхъ вожаковъ сектантства, о которыхъ даже ихъ родные не рѣшаются категорически утверждать,

что они рѣшительно перемѣнили свой образъ мыслей и оставили свои прежнія заблужденія". Это мнѣніе о. Петра Капустянскаго вполнѣ раздѣляютъ мѣстный благочинный и другой рѣчанскій священникъ о. Павелъ Клементьевъ, который въ такомъ смыслѣ отвѣтилъ и земскому начальнику. Священникъ Капустянскій—человѣкъ молодой и весьма усердный: онъ хорошо ведетъ дѣло въ церковно-приходской школѣ, двухъ земскихъ (одна находится въ 7 верстахъ отъ его мѣста жительства), заботится о благолѣпіи своего храма, въ каждый воскресный день произноситъ проповѣдь и, какъ отличный знатокъ церковнаго пѣнія, устроилъ прекрасный хоръ, положительно не уступающій многимъ харьковскимъ хорамъ. Народъ цѣнитъ труды о. Капустянскаго и оказываетъ ежегодное денежное пособіе изъ общественныхъ суммъ. Желательно было бы видѣть въ Рѣчкахъ церковно-приходскую школу для дѣвочекъ, такъ какъ женщины въ жизни рѣчанскихъ толстовцевъ имѣютъ немаловажное значеніе; въ такую школу легко могла бы быть обращена церковно-приходская школа, существующая при Покровской церкви.

Въ с. Ястребенномъ въ 1889 году было явныхъ толстовцевъ 32; теперь осталось лишь 2, да и тѣ скорѣе могутъ быть названы плохими христіанами, чѣмъ толстовцами въ собственномъ смыслѣ.

Въ с. Ободахъ прежде насчитывалось 26 человѣкъ, увлекшихся лжеученіемъ Л. Толстого; нынѣ же въ этомъ селеніи нѣтъ болѣе ни одного толстовца,—и о толстовствѣ населеніе, повидимому, забыло.

Въ слободѣ Павловкахъ, мѣстѣ первоначальнаго появленія толстовщины среди крестьянъ, нынѣ также замѣтна перемѣна къ лучшему. Число толстовцевъ здѣсь уменьшилось возвращеніемъ къ Православной Церкви 57 человѣкъ, изъ которыхъ 7 человѣкъ обращены въ настоящемъ году трудами священника о. К. Антоновича. Павловскіе толстовцы нынѣ ведутъ уже замкнутую жизнь (по выраженію моего возницы „тише стали"), не проявляютъ своей особенной враждебности къ Православной Церкви открыто и фанатично, какъ прежде, и, кажется, уже не имѣютъ прежняго вреднаго вліянія на православное

населеніе. Это обстоятельство достаточно объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что въ настоящее время павловскіе толстовцы стали искреннѣе и откровеннѣе: въ своихъ разсужденіяхъ они уже оставили совсѣмъ не только церковное ученіе, но даже и Евангеліе; свои воззрѣнія, напр. на религіозное благочестіе, какъ на источникъ разврата и народныхъ бѣдствій, на войну и военную службу, на монархическій образъ правленія, подати и налоги, на духовенство и т. д., они стараются обосновывать уже чисто соціально-политическими теоріями, ссылаясь, напр., кромѣ сочиненій Толстого, на Бокля и изданную Нотовичемъ (15-е изд.) въ популярномъ изложеніи его книгу—„Исторія цивилизаціи въ Англіи" и т. п. Одинъ экземпляръ этой книги, данный мнѣ павловскими толстовцами во время моей бесѣды съ ними, при семъ прилагается. По фразамъ, которыя, очевидно, кѣмъ-то изъ вожаковъ толстовщины подчеркнуты въ ней карандашемъ, можно судить о томъ, въ какую сторону клонятся симпатіи толстовцевъ—крестьянъ. Въ виду этого, по моему убѣжденію, слѣдуетъ только радоваться, что павловскіе толстовцы, не желающіе разстаться съ своимъ разрушительнымъ міровоззрѣніемъ, намѣрены эмигрировать изъ Россіи. Само собою разумѣется, что серьезнаго побужденія для такого рода эмиграціи у павловскихъ толстовцевъ въ дѣйствительности нѣтъ: имъ живется въ Павловкахъ гораздо лучше, чѣмъ православному населенію; ихъ никто и ни въ чемъ не стѣсняетъ, а многіе даже мирволятъ; кромѣ общаго крестьянскаго надѣла, они имѣютъ 700 десятинъ собственной крѣпостной земли; живутъ они въ довольствѣ, имѣютъ даже значительныя для крестьянъ капиталы и т. д. Выселяться изъ Россіи ихъ побуждаютъ только честолюбивые вожаки—Толстой и Хилковъ, которымъ желательно сдѣлать этимъ предъ глазами Европы непріятность нашему правительству. Священникъ о. К. Антоновичъ собственными глазами читалъ письмо Толстого, убѣждающаго павловскихъ толстовцевъ переселиться въ Канаду и предлагающаго имъ для этого даровой пароходъ. Впрочемъ, въ недавнее время павловскими толстовцами получено письмо отъ князя Хилкова, который совѣтуетъ уже своимъ послѣдователямъ проситься не въ Канаду, а въ Манчжурію.

Во 2-мъ благочин. округѣ Волчанскаго уѣзда, изъ 18 приходовъ заражены *штундо-толстовщиной* слѣдующіе 7 приходовъ: Петропавловскій и Преображенскій *сл. Печенѣгъ*, Покровскій *сл. Большой-Бабки*, Николаевскій *сл. Ново-Бурлуцка*, Покровскій *с. Василенкова*, Покровскій *с. Великаго* и Христорождественскій *с. Пятницкаго*.

Въ Петропавловскомъ приходѣ *сл. Печенѣгъ* всего 1 штундистъ Рѣдька. Въ 1894 году онъ не принялъ присяги на вѣрноподданство Государю Императору. Нынѣ фанатизма противъ церкви не обнаруживаетъ. Въ истекшемъ году великимъ постомъ Рѣдька принялъ у себя въ домѣ священника съ молитвой; поцѣловалъ св. крестъ и руку о. благочиннаго, хотя крестнымъ знаменіемъ себя не осѣнилъ. Въ Преображенскомъ приходѣ с. Печенѣгъ, по отзыву о. Бондарева, численность сектантовъ за послѣдніе годы сократилась. Открытой пропаганды нынѣ нѣтъ. Нравственное состояніе штунды упало. Замѣчено даже въ послѣднее время сближеніе нѣкоторыхъ штундистовъ съ Православной, Церковью такъ: братья (*Ъраши*—сектанты присутствовали за богослуженіемъ въ церкви; сектантъ — *Василенко* окрестилъ сына 4-хъ лѣтъ и дочь 2-хъ лѣтнюю; штундисты *Рѣзниковы* приглашали о. Бондарева напутствовать св. Тайнами ихъ отца — тоже сектанта, бывшаго при смерти. При такихъ обстоятельствахъ, можно надѣяться на постепенное примиреніе съ Церковью Православной и остальныхъ печенѣжскихъ сектантовъ.

Въ приходѣ сл. *Большой-Бабки*, по словамъ свящ. Иванова, разсадникомъ штундизма по прежнему является хуторъ *Гремячій*, въ лицѣ крестьянина Акима Гриценко, служащаго у землевладѣльца Десятаго въ качествѣ приказчика. Штундовое лжеученіе значительно осложнено здѣсь толстовскими идеями. Въ настоящее время сектантство въ Большой-Бабкѣ не только не ослабѣваетъ, но *усиливается*: въ 1898 году было *7 случаевъ уклоненія въ секту*, при чемъ замѣчено, что пропагандой занимаются преимущественно женщины. Такъ, мать штундистовъ Ждановыхъ, прежде богомольная и строго православная старуха, послѣ Пасхи заявила, что она „больше не будетъ молиться предъ иконами,“ и теперь старается совратить въ штунду

другихъ женщинъ. Марья Сосницкая еще великимъ постомъ 1898 г. хотѣла было не говѣть. Мужъ заставилъ ее, однако, ходить въ церковь. Она послушалась, но, придя къ причастію, вдругъ притворилась безумной... Черезъ день она причастилась. Потомъ скоро уѣхала изъ Бабки. Нынѣ она открыто штундуетъ и почти увлекла за собой своего мужа. Мать штундиста Рыжкова склоняетъ въ секту своего зятя съ семьей...

Въ приходѣ с. *Великаго* сектантство появилось въ 1896 году. Первымъ распространителемъ его былъ крестьянинъ *Карлашъ*. Онъ совратилъ въ штунду *Вербихвоста*, *Поступнаго* и крестьянина Василія *Бычко*. Но и теперь фанатизмъ сектантовъ не унимается: въ 1898 г. они совратили въ штунду крестьянина Козьму *Бычко* 62 лѣтъ, такъ что вмѣстѣ съ прежними сектантами, ихъ насчитывается 5 семействъ.

Въ приходѣ *сл. Ново-Бурлуцка* сектантство появилось еще въ 1891 году. Насадилъ его здѣсь Бодянскій, совратившій въ штунду вышеупоминаемаго Акима Гриценко. Но когда народъ неоднократно разгонялъ сектантскія сборища и сталъ угрожать устроителямъ ихъ—Акимъ Гриценко, по приглашенію Бодянскаго, выселился въ хуторъ *Гремячій*. Въ Ново-Бурлуцкомъ приходѣ теперь находится два сектанта—крестьяне *Минько* и *Драгункинъ*. Минько,—старикъ 60 лѣтъ, упорный штундистъ; Драгункинъ живетъ въ Харьковѣ. Въ качествѣ очень близкаго къ штундѣ надобно указать крестьянина Кондрата *Стадника*.

Въ приходѣ *с. Василенкова* сектантство появилось въ 1896 году, въ семействѣ крестьянина Калашникова. Калашниковъ былъ увлеченъ въ секту своимъ родственникомъ изъ Печенѣгъ, штундистомъ Стадникомъ. Подражателей ему въ Василенковѣ пока не нашлось.

Въ приходѣ *с. Пятницкаго* солдатъ Башкетовъ, давно уже склонный къ сектантству, въ 1894 году открыто заявилъ себя штундистомъ и не принялъ присяги на вѣрноподданство Императору. Другихъ уклоненій въ штунду не было.

Въ противоположность штундѣ, *толстовщина* совсѣмъ не имѣетъ правильной организаціи. Въ ней нѣтъ ни пресвитеровъ, ни діаконовъ. Всякій является самъ для себя руководителемъ

и если, случается, выдвинется какой либо среди толстовцевъ, то голосъ его принимается въ расчетъ, но ни для кого обязательнаго значенія не имѣетъ. Толстовщина, такимъ образомъ, отъ начала до конца—анархическая секта. Она вся проникнута разрушеніемъ, отрицаніемъ. Толстовцы даже о бытіи Божіемъ разсуждаютъ въ духѣ своего знаменитаго учителя. Многіе изъ нихъ вовсе не признаютъ Бога. Иные отрицаютъ въ немъ личность, упорно повторяя: „все Богъ". Конечно, смысла этого выраженія они не понимаютъ. Не вѣрятъ харьковскіе толстовцы и въ личныя откровенія Бога человѣку. Потому на Библію, повѣствующую почти на каждой страницѣ объ этихъ откровеніяхъ, они смотрятъ, какъ на собраніе басней. На томъ же основаніи они считаютъ Христа простымъ человѣкомъ—мудрецомъ, а не Богомъ. Церковь Его, какъ Божественную наставницу людей, отвергаютъ. Спасительной силы за церковными таинствами не признаютъ. На Евангеліе смотрятъ съ уваженіемъ, но въ руководство для себя принимаютъ однѣ заповѣди блаженства, считая все другое „выдумкою поповъ"... Отсюда ясно, что въ толстовщинѣ нѣтъ религіозной основы. *Толстовщина—не религіозная секта, а соціальная.* Жизненной силой ея служитъ отрицаніе всего существующаго государственнаго порядка вещей: не надо начальства, войны, судовъ, не нужно платить податей, отбывать сельскія повинности, —вотъ о чемъ собственно мечтаютъ толстовцы. Но такъ какъ власть не церемонится съ ними—они молчатъ и со злобой повинуются всякому начальственному приказанію. Лишь иногда вырываются наружу ихъ завѣтныя мечтанія. Разумѣется, такъ жить имъ тоскливо и они подумываютъ о выселеніи въ Америку. Пока же перегораютъ въ огнѣ собственнаго саморазрушенія.. Они даже перестали съ усердіемъ помогать другъ другу. Въ Павловкахъ какъ то случился пожаръ; погорѣла семья толстовцевъ. Погорѣльцы пошли за пособіемъ къ своимъ „братьямъ". Одинъ изъ нихъ мрачно отвѣтилъ просившимъ: „развѣ я больше Бога? Богъ васъ караетъ, а я стану миловать!"... Итакъ, вотъ какой софистикой разрѣшается въ жизни толстовская безбожная проповѣдь любви. Истину изрекъ Спаситель, сказавъ: „какъ вѣтвь не можетъ при-

носитъ плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ" (Іоан. XV, 4). Эта истина исполняется нынѣ на толстовцахъ, потерявшихъ вѣру въ Божество Христа... Будемъ вѣрить, что недалеко уже то время, когда они вполнѣ уподобятся сухимъ вѣтвямъ, годнымъ лишь для сожженія...

Безумная проповѣдь толстовщины, подрывая въ корнѣ основы общественной и государственной жизни, сдѣлала нашъ народъ настолько безпочвеннымъ, что онъ теперь рѣшительно счелъ себя непригоднымъ для условій жизни и быта нашей деревни. Чувствуя свою неспособность справиться съ жизнію, вслѣдствіе ложныхъ мечтаній о полной свободѣ отъ властей, государей, капиталовъ, военной службы и труда, онъ давно уже сталъ мечтать о скитаніяхъ и выселеніяхъ. Благо явились руководители, какимъ слѣпо довѣрилась несчастная горсть русскихъ людей; они твердо вселили убѣжденіе, что на родинѣ жить нельзя, нужны другія условія, нужно выселиться. И вотъ вслѣдъ за духоборцами уже направляются въ невѣдомый путь и наши павловскіе толстовцы, не зная, сколько горя и бѣдствій придется имъ тамъ перенесть и сколь тяжело будетъ для нихъ раскаяніе въ будущемъ. Сколько предостереженій, убѣжденій и доводовъ представлено было этимъ несчастнымъ жертвамъ толстовщины; но они не вразумляются даже и письмами самихъ переселенцевъ. Одно изъ такихъ писемъ сына къ отцу въ приблизительной его передачѣ сообщаетъ намъ священникъ с. Виры о. Флоринскій. „Папа! Горько живется намъ на новыхъ мѣстахъ. Сиди дома. Графа Толстого хорошо слушать, когда онъ пишетъ о трудѣ, а когда самому мнѣ пришлось испытать горькую и безвыходную нужду, то слезами сердце обливается; хочется проклинать, а не благословлять нашихъ руководителей". А вотъ и другое письмо изъ Канады переселенца—духобора Ивана Гончарова—и письмо его настолько поучительно, что мы не можемъ не привести его здѣсь цѣликомъ:

„Возлюбленные и дорогіе братцы и сестрицы, живущіе на Кавказѣ! Вы жалуетесь на скуку, а между тѣмъ лучше бы я и весь вѣкъ свой прожилъ на Кавказѣ между армянами и татарами, чѣмъ переселился въ Канаду. У меня голова кружится и руки опустились. Жизнь наша въ Канадѣ очень горька

и полна лишеній. Лѣсъ у насъ таскаютъ на людяхъ, для чего къ бревну привязываютъ нѣсколько человѣкъ мужчинъ и женщинъ; въ плугъ при распашкѣ земли также впрягаются люди. На-дняхъ я отправился въ поле размыкать горе, и вижу, въ одномъ мѣстѣ пашутъ два плуга, въ каждый изъ которыхъ впряглись по семи паръ мужчинъ и женщинъ. То были наши горѣловскіе (изъ села Горѣлаго), причемъ въ первой парѣ ходили Савва Астафуровъ и Семенъ Яшинъ (прежде были люди весьма зажиточные и владѣвшіе крупными стадами овецъ и другого скота), въ другомъ мѣстѣ пахало нѣсколько плуговъ, которые таскали троицкіе (изъ села Ново-Троицкаго); въ третьемъ мѣстѣ нѣсколько стариковъ лопатами ковыряли землю. Между всѣми происходятъ споры и раздоры, порождаемые нуждою. Земля тутъ совершенно негодная —мелкій, какъ пыль, песокъ морской, едва покрытый тонкимъ слоемъ чернозема отъ навоза. Мѣстные жители говорятъ, что здѣсь родятся только овесъ и картофель, часто побиваемый морозомъ. Худобы нѣтъ: пара лошадей стоитъ на русскія деньги 400—600 и 700 р, пара быковъ стоитъ 250 р., корова—125—150 р.; пудъ муки 1-го сорта стоитъ 3 р.; 2-го сорта—2 р. 40 к., пудъ овса стоитъ 80 к.—1 р.; ячменя вовсе нѣтъ; сѣна также нѣтъ, есть какая то скверная трава ясакъ, ни на что не годная. Если бы наше кавказское сѣно да въ Канаду—ему цѣны бы не было. Такъ какъ жителей въ Канадѣ мало, то лѣтомъ рабочій стоитъ въ мѣсяцъ 30, 40 и даже 50 руб.; зимою же рабочіе вовсе не нужны. Милые братья, не приведи васъ Господь Богъ бросить русскую землю и ея разноцвѣтныя поля. Хорошо было нашимъ, сидя въ тюрьмѣ на казенномъ продовольствіи, расписывать о прелестяхъ Канады; теперь же, въ Канадѣ, они мечтаютъ о русской землѣ. Похлопочите, братцы, чтобы меня обратно приняли, и если напишете, что правительство разрѣшаетъ мнѣ вернуться, пріѣду и все вамъ разскажу, все горе наше вамъ повѣдаю. Если же меня обратно не примутъ, поѣду въ Америку или Англію, но въ Канадѣ не останусь".

Конечно, духоборъ Иванъ Гончаровъ былъ на родинѣ твердо убѣжденъ, что въ Канадѣ рѣки текутъ млекомъ и медомъ, что тамъ онъ найдетъ все, чего ему не хватаетъ дома. Въ дѣйстви-

тельности же оказалось, что въ Канадѣ куда хуже, чѣмъ въ Россіи. Но въ такомъ случаѣ къ чему же было переселяться? А если мы примемъ во вниманіе, что пока люди мечтаютъ о томъ, какъ хорошо гдѣ-нибудь за моремъ, и сѣтуютъ на свою несчастную долю, они очень мало дѣлаютъ для того, чтобы измѣнить эту долю къ лучшему, то мы поймемъ весь трагизмъ положенія, уяснимъ его себѣ окончательно, если примемъ во вниманіе, что интеллигенція не можетъ придти на помощь народу въ его заблужденіяхъ, вызываемыхъ его темнотою, потому что сама раздѣляетъ эти заблужденія, сама думаетъ, что во всемъ виноваты не люди, а условія и, что за моремъ все хорошо, а у насъ все скверно.

Въ виду такихъ обстоятельствъ со стороны мѣстныхъ властей необходимо имѣть неослабное наблюденіе надъ тѣмъ, чтобы ограничить и своевременно пресѣчь эмиграціонную агитацію мятежнаго движенія.

V.

Едва ли можно указать общественнаго дѣятеля или скромнаго пахаря, славнаго поэта или выдающагося ученаго, добраго гражданина или явнаго соціалиста, который бы имѣлъ въ истекающемъ столѣтіи такое выдающееся и широкое вліяніе на разнородныя массы общества, какое имѣлъ за послѣднее время *графъ Л. Толстой*. Объединяя въ себѣ въ разные періоды своей жизни рѣзкія черты ученаго и поэта, графа и крестьянина, соціалиста и анархиста, графъ Толстой всегда стремился и всегда былъ учителемъ народа, проводя въ жизнь народную свои идеи не только путемъ литературы, но и самою своею жизнію. Учительство—его отличительная черта, его постоянная страсть. Еще въ концѣ 60-хъ годовъ мы видимъ его одновременно съ барономъ Корфомъ въ числѣ школьныхъ педагоговъ, распространяющихъ по школамъ учебники и книги для чтенія народа. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени онъ продолжаетъ быть учителемъ народа, измѣняя лишь средства и способы своего учительства, расширяя поприще свое и, въ концѣ концовъ, выдавая себя за апостола новой вѣры и новыхъ ученій.

Извѣдавъ всѣ средства распространенія и утвержденія среди народа своихъ идей, въ формѣ произведеній поэтическихъ, научно-богословскихъ и философскихъ, въ видѣ несмѣтнаго числа книжекъ для народнаго чтенія, графъ Л. Толстой и единомышленники рѣшились формулировать всѣ свои мысли въ формѣ народнаго катехизиса, въ которомъ бы въ краткой и отчетливой формѣ всякій его послѣдователь могъ найти все для него нужное. Болѣе лучшаго способа для распространенія среди простого народа своихъ идей едва ли можно было придумать. Нашъ народъ при своей умственной неразвитости не въ состояніи дѣлать обобщеній, выводовъ и заключеній при чтеніи самыхъ простыхъ по содержанію книгъ; вслѣдствіе этого при отсутствіи катехизиса трудно и даже невозможно было бы водворить единство взглядовъ и вѣрованій и на всегда оставалась бы возможность для безконечныхъ разногласій и умствованій среди послѣдователей Толстого. Кромѣ того догматическая вопросо-отвѣтная форма изложенія, при ясности поставленныхъ вопросовъ и краткости и вразумительности отвѣтовъ, дѣлаетъ доступными и удобопріемлемыми самыя разнообразныя мысли и понятія. Неудивительно, что въ самомъ непродолжительномъ времени появилось нѣсколько различныхъ редакцій народнаго катехизиса, распространившихся подпольнымъ образомъ среди народа въ безчисленномъ множествѣ экземпляровъ.

Профессоръ Богословія при Харьковскомъ Императорскомъ университетѣ Т. И. Буткевичъ заявлялъ Миссіонерскому Съѣзду духовенства, что ему извѣстны 3 редакціи толстовскаго народнаго катехизиса. Въ первой своей редакціи толстовскій катехизисъ появился въ 1882 году въ рукописномъ и литографированномъ изданіи. По внѣшней своей формѣ онъ представляетъ копію Православнаго христіанскаго катехизиса митрополита Филарета и даже написанъ церковно-славянскимъ шрифтомъ. Желая сдѣлать его болѣе доступнымъ для народа, графъ Толстой замаскировываетъ его содержаніе привычною для народа внѣшнею формою. Какъ и катихизисъ м. Филарета, онъ раздѣленъ также на 3 части: ученіе о вѣрѣ, надеждѣ и любви. Та же формулировка вопросовъ, та же послѣдовательность мыслей и

тотъ же первый вопросъ: что есть христіанскій катехизисъ. Но принявъ внѣшній видъ христіанскаго катехизиса, графъ Толстой вложилъ въ его содержаніе все свое вѣро и нравоученіе отъ начала до конца—его катихизисъ своего рода резюме или конспектъ всѣхъ основныхъ пунктовъ толстовской вѣры. Что дѣйствительно авторомъ катехизиса былъ самъ графъ, на это указываетъ самый стиль и манера писателя, подлинныя выраженія его опубликованныхъ произведеній и духъ самой мысли. Если же Толстой скрылъ свое имя, назвавъ его „катехизисомъ братства по Евангелію (штунды“), то это сдѣлано съ явною цѣлію, чтобы онъ былъ созданіемъ не лица, а всей общины, всѣхъ послѣдователей его ученія. Къ счастью, не смотря на всѣ употребляемыя хитрости, недостойныя серьезнаго произведенія, катехизисъ не получилъ широкаго распространенія; самая поддѣлка и фальшъ оттолкнули нашъ прямодушный народъ, всегда привыкшій отличать религію отъ подлога, тѣмъ болѣе, что понятій о Богѣ и религіи вообще онъ въ немъ не нашелъ никакихъ.

Совершенно въ другомъ духѣ написанъ катехизисъ 2-й редакціи, появившійся въ 1897 г. Поставивъ себѣ цѣлію объясненіе всѣхъ лжеученій, существующихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ (хлыстовства, молоканства, духоборчества, штундизма и др.) авторъ катихизиса, дабы придать ему болѣе широкое распространеніе въ народѣ, избѣжалъ въ этой редакціи всѣхъ недостатковъ перваго изданія, препятствовавшихъ этому распространенію. Языкъ катехизиса легкій, простой, характерный, по мѣстамъ фигуральный и чисто народный, напоминающій намъ образный языкъ нашихъ народныхъ писателей Кольцова и Никитина. Вопросы поставлены до того ясно и доступно народному пониманію, а отвѣты такъ хитроумно приспособлены къ христіанскому катехизису, съ сохраненіемъ всѣхъ христіанскихъ именъ съ своеобразными ихъ аллегорическими понятіями, что катехизисъ невольно останавливаетъ вниманіе и производитъ плѣняющее впечатлѣніе. Понятно, почему катихизисъ въ этой редакціи имѣлъ и имѣетъ широкое распространеніе среди послѣдователей всѣхъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ.

Наконецъ, въ январѣ прошлаго года появилась 3 редакція толстовскаго катехизиса въ стихотворной формѣ. Кто былъ авторомъ этого катихизиса, Хилковъ ли, Чертковъ или самъ Толстой, остается неизвѣстнымъ, хотя духъ ученія, какъ и въ первыхъ двухъ редакціяхъ, такъ же чисто толстовскій. Стиль катихизиса правильный, чисто литературный и даже изящный; несомнѣнно, что редакція этого катехизиса разсчитывала на интеллигентныхъ сектантовъ, почему вполнѣ понятно, что онъ, не получивъ распространенія въ простомъ народѣ, проникъ въ дома интеллигентныхъ толстовцевъ и штундистовъ.

Такъ какъ означенные катехизисы со стороны своего содержанія представляли собою весьма характерный сводъ ученія Толстого и всевозможныхъ оттѣнковъ разнообразныхъ сектъ, а съ другой стороны, въ виду ихъ повсемѣстнаго распространенія въ народѣ, то о. Буткевичъ и ознакомилъ собраніе духовенства Харьковской епархіи съ этими катехизисами, экземпляры которыхъ, захваченные у хлыстовъ, штундистовъ и толстовцевъ, были доставлены ему.

Опытъ народныхъ толстовскихъ катехизисовъ, получившихъ въ самое короткое время весьма широкое и повсемѣстное распространеніе, показываетъ, что подобный способъ распространенія идей среди народа, народу весьма доступенъ и наиболѣе привлекателенъ. Поэтому, какъ средство противодѣйствія и отраженія козней супостатовъ церкви, какъ орудіе миссіи слѣдовало бы избрать ту же форму народнаго катехизиса, въ которомъ бы, въ соотвѣтствіи пунктамъ толстовскаго катихизиса, излагались бы не только вопросы религіознаго характера, но вопросы о русской народности, отечествѣ и самодержавномъ царѣ, о православной вѣрѣ и отличіи ея отъ другихъ вѣроисповѣданій и разнаго рода сектъ, о распространеніи и утвержденіи на Руси православной христіанской вѣры, объ исторіи того или другого края нашего обширнаго отечества и т. п. Первымъ и единственнымъ образцомъ этого народнаго катехизиса является „Подольскій народный катехизисъ“, изданный въ 1898 году съ благословенія преосвящ. Иринея Архипастыря Подольской епархіи. Желательно, чтобы добрый починъ Подольской епархіи нашелъ себѣ подражателей и въ другихъ мѣстахъ.

VI.

Не малымъ успѣхомъ пользуется въ Харьковской епархіи и секта хлыстовская.

Хлыстовство принадлежитъ къ числу сектъ мистическихъ. Много въ немъ и страннаго и загадочнаго. Нигдѣ святошество не соединяется столь близко съ явленіями нравственнаго безобразія, нигдѣ столь не опошливаются священныя имена, нигдѣ не унижается столько нравственность и нигдѣ нѣтъ такой скрытности и лицемѣрія, какъ въ хлыстовствѣ. Если легко съ перваго взгляда узнать раскольника или штундиста, то настолько же трудно распознать хлыста и отличить его отъ православнаго. Хлыстъ, повидимому, человѣкъ набожный, воздержный въ жизни, благотворитель на церковныя нужды и во многихъ случаяхъ лучшій прихожанинъ, избѣгающій всего зазорнаго. Но въ то же время о хлыстѣ идетъ среди православныхъ дурная молва: хлыстъ хулитель Церкви, ея таинствъ и обрядовъ, дурной семьянинъ и плохой и даже позорный членъ общества, растлѣвающій нравы молодежи.

Въ то время, когда Москва была занята вопросомъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ, въ предѣлахъ Владимірской и Костромской губерній, 250 лѣтъ тому назадъ, появилось среди простого народа религіозное движеніе, выразившееся въ формѣ хлыстовщины. Люди Божіи, возмущавшіеся упадкомъ нравственности современнаго народа, почувствовали пророческое призваніе и стали просить у Господа откровенія для исправленія народныхъ нравовъ. И вотъ Господь Саваоѳъ сошелъ съ неба и воплотился въ лицѣ Данилы Филипповича, бродяги—крестьянина Владимірской губерніи. Данило Филипповичъ, ставши живымъ богомъ, рѣшилъ, что всѣ книги ко спасенію не нужны, бросилъ ихъ въ Волгу и издалъ 12 своихъ заповѣдей, въ которыхъ себя провозгласилъ богомъ, предсказаннымъ пророками и пришедшимъ на землю вторично для спасенія людей. Въ этихъ же заповѣдяхъ послѣдователямъ секты говорилось: Святому духу вѣрьте, хмѣльнаго не пейте, неженатые не женитесь, а женатые разженитесь и храните тайну людей Божіихъ, т. е. секты. Теорія о воплощеніи божества въ человѣкѣ нашла у хлыстовъ

широкое примѣненіе. Скоро у Данилы Филипповича явился „сынъ Божій"—крестьянинъ Иванъ Тимоѳеевичъ Сусловъ изъ Мурома, а затѣмъ явилась и избранная „богородица"—крестьянка Нижегородской губерніи. Сусловъ избралъ себѣ 12 апостоловъ для распространенія секты, а по смерти Суслова и Данилы воплощенія божества вновь появились среди хлыстовъ, которые проникли въ Московскіе монастыри и нашли среди монахинь Ивановскаго монастыря новую „богородицу". Одновременно съ этимъ у хлыстовъ являются свои пророки, пророчицы, кормщики —корабельщики и корабельщицы. Между прочимъ Тамбовскій „христосъ", крестьянинъ Аввакумъ Копыловъ, жившій въ началѣ нынѣшняго столѣтія досталъ изъ Волги брошенныя туда Данилою Филипповичемъ книги и сталъ учиться и проповѣдывать по Писанію. Съ этого времени у хлыстовъ появляются сектантскія бредни съ стремленіемъ обосновать ихъ на священныхъ именахъ и событіяхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ на богослужебныхъ книгахъ Православной Церкви. Такъ напримѣръ, обосновывая свою теорію о перевоплощеніяхъ Господа, хлысты говорятъ: волхвы спрашивали—не гдѣ Христосъ родился, а гдѣ рождается; и въ Церкви поютъ: не Христосъ родился, а Христосъ рождается Хлыстовскіе христы, по ученію хлыстовъ, получаютъ, при воплощеніи въ нихъ божества, Св. Духа и потому умираютъ для грѣха и творятъ только одну волю этого духа—живутъ по сектантски и другихъ склоняютъ къ тому же. Эти живые самозванные „боги" окружены таинственными видѣніями, и жизнь ихъ полна чудесъ: основатель секты Данило Филипповичъ не умеръ, а съ плотію вознесся на небо; Сусловъ два раза былъ распятъ на кремлевской стѣнѣ и два раза воскресъ; Аввакумъ Копыловъ послѣ сорокадневнаго поста былъ взятъ двумя ангелами на седьмое небо, гдѣ и получилъ повелѣніе доходить по книгамъ о томъ, какъ душу спасти.

Трудно сказать, когда именно и какимъ путемъ занесена была хлыстовщина въ Харьковскую епархію. Въ настоящее время секта хлыстовщины распространена въ слѣдующихъ пунктахъ Харьковской епархіи...

Въ 2 ахтырскомъ округѣ хлыстовство было насаждено въ 1880 г. Василіемъ Подгорнымъ. Послѣдователи Подгорнаго, не

смотря на заключеніе его въ Суздальскомъ монастырѣ, не перевелись еще до настоящаго времени въ с.с. *Тростянцъ* и *Каменкъ*. Въ Тростянцѣ ихъ насчитывается до 20 ч. Изъ нихъ большинство—дѣвицы средняго возраста, какъ Пелагія старшая дочь Подгорнаго, живущая при братѣ Филиппѣ. Онѣ твердо надѣются, что Подгорный скоро возвратится изъ ссылки и устроитъ для нихъ обитель, въ чемъ убѣждаетъ ихъ самъ Василій Карповичъ своими посланіями, пересылаемыми черезъ жену и дочерей, которыхъ содержатъ въ Суздалѣ многочисленные почитатели Подгорнаго. Занимаются подгоровцы въ Тростянцѣ—мужчины работой на кирпичномъ заводѣ, а дѣвицы шитьемъ платьевъ и обдѣлкой иконъ, какъ въ Борисовской Тихвинской женской обители, Курской губерніи. До сихъ поръ тростянецкіе подгоровцы не прекращаютъ и личныхъ сношеній съ своимъ учителемъ, для чего они постоянно путешествуютъ въ г. Суздаль. Ночныхъ собраній у нихъ не бываетъ вслѣдствіе бдительнаго надзора за ними со стороны мѣстнаго о. благочиннаго и полиціи.

Въ с. Каменкѣ послѣдователи Подгорнаго группируются около мѣстнаго крестьянина Евграфа Θедченка. Именно, у него въ домѣ живутъ 8 дѣвицъ, которыя занимаются рукодѣльемъ. На вопросъ священника: почему они избрали для своихъ работъ домъ Θедченка? названныя дѣвицы отвѣтили, что онѣ на „досвитки" ходить не желаютъ—тамъ гадко, водку пьютъ, поютъ непристойныя пѣсни. Другіе домохозяева ихъ не пускаютъ на квартиру, потѣсняютъ помѣщенія, а у Θедченка хата просторная и семья малая. Самъ Θедченко вмѣстѣ съ квартирантками читаетъ божественныя книги, поетъ церковныя пѣснопѣнія—и ничѣмъ не тяготится... Касательно распространенія Θедченкомъ какихъ либо противу-церковныхъ ученій мѣстному священнику ничего достовѣрнаго не извѣстно. Никакихъ собраній въ домѣ Θедченка не бываетъ; но священники 2-го благоч. округа справедливо смотрятъ съ подозрѣніемъ на этого по наружности набожнаго человѣка, какимъ былъ „вѣдь" и Подгорный, какими являютъ себя „міру" и всѣ хлысты...

Въ 3-мъ благоч. округѣ Ахтырскаго уѣзда есть также люди, находящіеся подъ обаяніемъ личности Подгорнаго. Такихъ

почитателей Подгорнаго больше всего въ *с. Славгородкѣ*—до 50 человѣкъ. Есть они въ *Угроѣдахъ, Рясномъ, Жигайловкѣ, Покровскомъ Путкартомъ и Краснопольѣ.*

Въ с. Славгородкѣ, какъ видно изъ заявленія мѣстнаго свящ. о. Арсенія Любарскаго, особый религіозный кружокъ образовался при содѣйствіи нѣкоего Швидича, сподвижника Подгорнаго, уроженца с. Ямнаго, Богодуховскаго у. Швидичь по ремеслу кузнецъ. Путешествуя въ концѣ 80-хъ годовъ на богомолье въ г. Кіевъ, онъ, какъ человѣкъ хорошо грамотный, начитанный и разсудительный, сразу же повліялъ на своихъ спутниковъ—нѣкоторыхъ крестьянъ г. Славгородка, и составилъ изъ нихъ тѣсный кружокъ. Члены этого кружка ничѣмъ по жизни не отличались отъ лучшихъ и благочестивыхъ прихожанъ. Ихъ особенность состоитъ лишь въ томъ, что въ воскресные и праздничные дни, по преимуществу вечеромъ, они собираются въ домъ одного изъ членовъ кружка, гдѣ читаютъ Евангеліе, посланія апостольскія, поученія православныхъ священниковъ, троицкіе листки, псалтирь и проч. Чтенія же они разнообразятъ пѣніемъ духовныхъ пѣсенъ. За православіе названные члены кружка стоятъ твердо. Былъ такой случай: въ 1897 г. въ Славгородокъ забрелъ нищій штундистъ, слѣпецъ Калининъ, крестьянинъ Енисейской губ., Ачинскаго уѣзда, дер. Сосновой. Этотъ слѣпецъ, ходя по селу, занялся пропагандой штунды. Онъ научалъ крестьянъ не креститься, не почитать святыхъ иконъ и святыхъ. Первыми обратили вниманіе на пропаганду слѣпца упомянутые члены кружка; они донесли объ этомъ священнику. Пропаганда была прекращена и слѣпецъ, при содѣйствіи тѣхъ же членовъ кружка, обратился въ православіе. Изъ этого, по заключенію о. Любарскаго, слѣдуетъ, что пока его прихожане всѣ православные, хотя нѣкоторые изъ нихъ и поддерживаютъ письменныя сношенія со Швидичемъ, поселившимся въ Суздалѣ, вблизи Подгорнаго.

Въ Богодуховскомъ уѣздѣ хлыстовщиной заражены: *х. Заброды, сл. Сѣнное, х. Подбирокъ, с. Лозовой* и села: *Ямное и Вольное.*

Въ хуторахъ Забродъ и Подбирокъ сектантство появилось

въ 1896 году. Нынѣ въ первомъ хуторѣ насчитывается 8 сектантовъ, а во второмъ 25.

Въ селахъ Ямномъ и Вольномъ хлыстовство появилось въ концѣ 80-хъ годовъ. Распространяли его крестьянинъ Филиппъ Швидичъ съ женою Маріей. Свое лжеученіе они вынесли изъ сл. Тростянца и изъ Богодуховской женской общины, основанной Подгорнымъ. На простой народъ особенно дѣйствовали тѣ легенды, которыя разсказывались про святость и чудотворную силу „батюшки" Подгорнаго. Въ настоящее время, за выѣздомъ Швидича въ Суздаль, хлыстовство въ Ямномъ (20 ч.) и Вольномъ ослабѣваетъ. Съ прискорбіемъ нужно отмѣтить, что въ с. Ямномъ хлысты занимаютъ общественныя должности и сверхъ того выдѣляются среди односельчанъ богатствомъ и нежелательною для церкви вліятельностью. Такъ въ 1898 году староста Никита Доценко и писарь Гавріилъ Кондратенко—сектанты—успѣли склонить цѣлое общество къ составленію приговоровъ, коими постановлено: 1) пріостановить постройку церковно-приходской школы, 2) церковно-строительный комитетъ, подчиненный Епархіальной власти, замѣнить своимъ, который не вѣдался бы начальствомъ, 3) средства, ассигнованныя обществомъ на постройку церкви, отобрать для мірскихъ надобностей, 4) духовенству за требо-исправленіе не платить, 5) церковный хоръ упразднить, и 6) церковныя суммы отдать въ распоряженіе общества. При такихъ обстоятельствахъ священнику единоличными силами весьма трудно бороться съ вліятельными сектантами—хлыстами.

Въ Валковскомъ уѣздѣ хлысты или, по мѣстному названію, шалапуты существуютъ въ *Успенскомъ приходѣ г. Валокъ* и въ сл. *Ковягахъ, Снѣжковомъ Кутѣ, Коленниковомъ* и селахъ—*Одринкѣ и Огульцахъ.*

Всѣхъ шалапутовъ въ означенныхъ пунктахъ насчитывается 31 ч.—15 м. и 16 ж.

Въ Валковскомъ Успенскомъ приходѣ шалапутство ведетъ свое начало съ 70-хъ годовъ отъ капитана Сухотина; осталось въ приходѣ 10 человѣкъ. Секта эта здѣсь вымираетъ.

Нѣкогда очень сильное хлыстовство въ Ковяговскомъ приходѣ едва оставило слѣды среди крестьянъ. Хлыстовство здѣсь

переродилось въ штунду подъ вліяніемъ пропаганды Василія Николаева Иванова, мѣщанина Херсонской губ. Ананьевскаго у.

Въ Каленниковскомъ приходѣ насчитывается 21 шалапутъ Живутъ они замкнуто, вліянія на православныхъ неимѣютъ; руководителя у нихъ нѣтъ. То же слѣдуетъ сказать и о шалапутахъ Снѣжкова Кута.

Въ селахъ Одринкѣ и Огульцахъ народная молва, всегда почти правдоподобная, указываетъ на нѣкоторыхъ односельчанъ, какъ придерживающихся хлыстовства. Въ с. Одринкѣ приходскій священникъ еще въ прошломъ году насчитывалъ 7 хлыстовъ, изъ которыхъ нѣкто Темченко, ярый хлыстъ, за открытую пропаганду хлыстовщины былъ преданъ суду.

Въ Купянскомъ уѣздѣ шалапуты находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) *въ Ново-Георгіевскомъ* приходѣ м. п. 36 и ж. 27; 2) *въ Топольскомъ* приходѣ 50 человѣкъ м. и ж. п.; 3) *въ хуторѣ Ивановкѣ* 7 ч. обоего пола—3 м. и 4 ж. п.; 4) *въ хуторѣ Балаговкѣ Отрадненскаго* прихода 5 м. и 5 ж.

Въ Ново-Георгіевскомъ приходѣ шалапуты появились лѣтъ 50 назадъ. Не переводятся они тамъ и до сего времени, находясь подъ руководствомъ Аѳанасія Типькова, въ домѣ котораго чаще всего бываютъ ихъ радѣнія.

Въ Топольскомъ приходѣ шалапуты существуютъ съ 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Первоначально они завелись въ х. Пескахъ и именовались „молоканами“. Лишь въ 1864 г. свящ. Александръ Анисимовъ нашелъ, что Топольскіе сектанты не имѣютъ ничего общаго съ молоканами. Дальнѣйшее разслѣдованіе этой секты показало, что послѣдователи ея—настоящіе скопцы.

Сектанты—хлысты есть, наконецъ, и въ с. Островерховкѣ харьковскаго уѣзда. Они появились здѣсь въ 60-хъ годахъ. Въ настоящее время одни изъ нихъ отпали отъ заблужденія, другіе хотя и пребываютъ въ хлыстовщинѣ, но вліянія на православныхъ не имѣютъ.

Вообще говоря, хлыстовство въ Харьковской епархіи не развивается, а падаетъ частію подъ вліяніемъ миссіонерской борьбы мѣстныхъ священникомъ, частію само собою, какъ секта въ высшей степени безнравственная и изувѣрная.

Чѣмъ же объясняется существованіе столь безнравственной секты и какимъ образомъ благочестивые люди ниспадаютъ постепенно въ нравственную бездну хлыстовщины. О. Буткевичемъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ было предложено вниманію Собранія весьма интересное и для науки сектовѣдѣнія новое психологическое объясненіе по сему предмету преосвящ. Антонія ректора Казанской Духовной Академіи. Въ основаніи хлыстовщины лежитъ такъ называемая прелесть или духовное обольщеніе. Это самообольщеніе возникаетъ изъ слѣдующаго рода ошибки, описанной еще древними отшельниками въ ихъ твореніяхъ. Каждымъ сильнымъ религіознымъ чувствомъ вызывается въ человѣкѣ извѣстное тѣлесное ощущеніе. При самоличномъ прохожденіи молитвеннаго подвига людьми неопытными, это самое тѣлесное ощущеніе (напр. замираніе сердца, опущеніе крови внизъ, остановка дыханія, вызываемое часто физическимъ напряженіемъ), и принимается взамѣнъ религіознаго чувства. Это уже весьма опасная ступень прелести. Дальнѣйшее ея развитіе заключается въ томъ, что такіе самочинные подвижники начинаютъ считать свое тѣло посредникомъ для благодатныхъ воздѣйствій Св. Духа, и каждое свое тѣлесное ощущеніе во время молитвы готовы признавать Его голосомъ. При такомъ искуственномъ возбужденіи нервовъ, конечно, просыпаются ощущенія половыя, которыя сначала тоже совершенно искренно считаются вдохновеніемъ. Такъ возникаетъ свальный грѣхъ. На первыхъ порахъ онъ является непроизвольнымъ почти результатомъ ложно направленнаго молитвеннаго подвига. Затѣмъ положеніе дѣлъ измѣняется. „Всякое растеніе, которое не насадилъ Отецъ небесный, искоренится". Религіозное одушевленіе всякой секты скоро истощается, развратъ превращается изъ послѣдствія въ цѣль радѣній, и затѣмъ становится въ рукахъ вожаковъ приманкой для совращенія неофитовъ и для удержанія въ цѣляхъ секты ея прежнихъ послѣдователей, а также и наилучшимъ средствомъ для усыпленія ихъ совѣсти. Такова исторія, по мнѣнію преосв. Антонія, почти всѣхъ, а можетъ быть и всѣхъ хлыстовскихъ обществъ.

Въ соотвѣтствіи этой внутренней постепенности при совра-

щеніи въ секту и внѣшнія мѣры отличаются тою же послѣдовательностью. Члены хлыстовской общины не составляютъ равно-правныхъ и одинаковыхъ по достоинству лицъ. По силѣ вѣры и убѣжденій они раздѣляются на нѣсколько разрядовъ. Къ первому разряду принадлежатъ неофиты, еще только совращаемые въ секту и не вполнѣ увѣровавшіе: это тѣ люди, которые привлечены сюда религіозными чувствами видѣть живого Бога и жилище Св. Духа. Имъ не открываются сразу сокровенныя тайны секты и не вводятъ ихъ во внутреннія отдѣленія избы, гдѣ совершается свальный грѣхъ; они остаются въ прихожей комнатѣ, гдѣ съ ними секто-вожди пьютъ чай и ведутъ благочестивые разговоры, читаютъ, молятся и поютъ религіозные гимны. Послѣ неоднократныхъ такихъ посѣщеній, когда замѣчено, что образъ благочестія общины сдѣлался любезнымъ вновь оглашаемому, они вводятъ его въ слѣдующее отдѣленіе, гдѣ выступаютъ „богородицы" и „христы", предсказываютъ будущее и пророчествуютъ, якобы по наитію Св. Духа; нерѣдко предсказанія эти касаются самаго новичка, что для послѣдняго бываетъ особенно убѣдительнымъ. Далѣе вновь принимаемому въ общину сообщается и то, что ему открытъ лишь край завѣсы, а главнѣйшая сторона внутренней жизни общины отъ него сокрыта. Чувство таинственнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и религіозное напряженіе во вновь обращаемомъ растетъ, онъ нравственно подготовленъ окончательно слиться съ „людьми Божіими" съ сознаніемъ, что имъ руководитъ и направляетъ Духъ Святой. Понятно отсюда, что самые благочестивые люди не только не возмущаются, когда въ первый разъ видятъ свальный грѣхъ, но и сами принимаютъ участіе въ немъ. Свальный грѣхъ дѣлается въ ихъ глазахъ не грѣхомъ и развратомъ, а аскетизмомъ и лучшимъ средствомъ принять въ себя Св. Духа. Понятно также и то обаяніе, какое производятъ радѣнія на новичка; опытъ показываетъ, что разъ побывавшій на нихъ, уже не возвращается оттуда, дѣлаясь самымъ рьянымъ поборникомъ хлыстовщины до конца своей жизни.

Что касается внѣшняго культа хлыстовъ, то у основателя секты нѣтъ никакихъ установленій касательно какихъ-либо обрядовъ и послѣдніе вообще устанавливаются по желанію са-

михъ хлыстовъ. Наиболѣе замѣчательные обряды у хлыстовъ—пріемъ въ секту, причащеніе и обрядъ богомоленія или радѣнія.

Пріемъ въ секту замѣняетъ собою крещеніе и называется перерожденіемъ. Этотъ обрядъ состоитъ изъ обѣтовъ твердо хранить сектантскую клятву, никому не объявлять и оказывать послушаніе хлыстовскому пророку. Этотъ обрядъ обыкновенно совершается въ собраніи, гдѣ всѣ присутствующіе держатъ въ рукахъ зажженныя свѣчи и поютъ: „елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся". Затѣмъ вступающій въ секту даетъ обѣтъ исполнять хлыстовскія заповѣди—не жить съ женою, не жениться, не пить хмѣльнаго и проч. Въ иныхъ мѣстахъ этотъ обрядъ пріема въ секту разнообразится до безконечности: иногда бываетъ, напримѣръ, осѣненіе присоединяемаго горящей свѣчей, что означаетъ крещеніе Духомъ Св. и огнемъ. Иногда обрядъ присоединенія къ сектѣ принимаетъ грязную форму: хлыстовская богородица ложится на полу въ широкой рубахѣ, а вступающій въ секту ползетъ подъ ея рубахой съ головы до ногъ, что называется перерожденіемъ ветхаго человѣка въ новаго.—Причащеніе у хлыстовъ совершается среди пѣнія разныхъ приличествующихъ случаю пѣсней и знаменуетъ собою простую братскую трапезу, на которой предлагаются куски бѣлаго хлѣба и вода.—Богомоленія или радѣнія у хлыстовъ заключаютъ въ себѣ пѣніе пѣсенъ, пляски или куренія и пророчества. Цѣль богомоленій—умерщвленіе плоти и полученіе Св. Духа. Въ богомоленіяхъ наиболѣе несимпатичнымъ обрядомъ являются безсмысленныя пляски или куренія, когда участвующіе скачутъ и прыгаютъ до потери сознанія, и послѣ этого являются участниками гнусныхъ дѣйствій свальнаго грѣха. Эти безтолковыя круженія бываютъ: одиночныя, круговыя, крестныя, въ схватку, корабельныя, и всѣ они одинаково сопровождаются бичеваніемъ другъ друга со словами: „хлыщу, хлыщу, Христа ищу", а оканчиваются гнусными дѣйствіями и пророчествами старшихъ хлыстовъ, вѣщающихъ судьбу хлыстовскаго общества и отдѣльныхъ лицъ.

VII.

По вопросу *объ ученіи хлыстовъ* установилось мнѣніе, что хлыстовство есть секта тайная и потому нельзя установить

точно формулированную систему вѣроученія или правоученія хлыстовъ: всякіе религіозные бредни и грубое шарлатанство на почвѣ религіи—это первая наиболѣе открытая сторона лжеученія хлыстовъ; всякія же частности вѣро и нраво-ученія и самой жизни сектантовъ по общепринятому мнѣнію, повторяемъ, окружены таинственностью религіознаго психоза.

По ученію хлыстовъ Православная Церковь спасти человѣка не можетъ: попъ къ царствію небесному не приведетъ, говорятъ обыкновенно хлысты. Церковь православная есть Церковь внѣшняя, плотская. не имѣющая дарованій С. Духа, между тѣмъ какъ церковь людей Божіихъ (хлыстовъ) есть Церковь духовная, имѣющая чрезвычайныя дарованія: даръ пророчества, сказанія языковъ и пр. Таинства Православной церкви имѣютъ значеніе только прообразовательное; какъ и прообразы ветхозавѣтные. они указываютъ на таинства духовной церкви людей Божіихъ. Православные священники, по словамъ хлыстовъ, это—еретики, идолопоклонники, черные вороны, фарисеи и злые волки, которые ведутъ народъ къ погибели, потому что удерживаютъ его отъ вступленія въ секту. Впрочемъ, современные хлысты отнимаютъ у таинствъ Церкви Православной прообразовательное значеніе и открыто богохульствуютъ надъ всѣми таинствами Православной Церкви, а въ особенности надъ таинствомъ Св. Причащенія, называя его упоеніемъ виномъ, въ немъ же есть блудъ.

Нравоученіе хлыстовъ также весьма скудно и обманчиво. Основатель хлыстовства проповѣдовалъ вообще аскетизмъ и воздержаніе. И послѣдователи этой секты не пьютъ вина, не ѣдятъ мяса, не участвуютъ въ народныхъ увеселеніяхъ, а супруги, вступающіе въ секту, оставляютъ брачное сожительство. Но за этимъ мнимымъ воздержаніемъ, какъ уже замѣтили, у хлыстовъ часто слѣдуютъ грязныя сцены грубаго разврата. И поэтому аскетическія проповѣди хлыстовъ о постѣ, молитвѣ, трудѣ и взаимной любви къ человѣку—не только не достигаютъ цѣли, но и прямо разрушаютъ основы семейной и общественной жизни.

VIII.

Существуютъ въ Харьковской епархіи и слѣды *скопчества*. Скопчество существуетъ съ глубокой древности. О немъ упоминаетъ еще пророкъ Моисей: у кого раздавлены ятра или отрѣзанъ дѣтородный членъ, тотъ не можетъ войти въ общество Господне (Второз. 23, 1). На востокѣ скопчество существовало у египтянъ, ассиріянъ, вавилонянъ и грековъ. Въ древности скопцевъ называли *евнухами*, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ хранителей гаремовъ. Въ Византійской имперіи иногда подвергали оскопленію членовъ низверженной царской фамиліи, чтобы лишить эту фамилію возможности продолженія рода. Въ Италіи оскопляли дѣтей, чтобы развить у нихъ чистый, пріятный и сильный голосъ. Въ христіанской церкви добровольные оскопленные допускались церковію даже до іерархическихъ степеней: таковыми были, напримѣръ, Кіевскіе митрополиты XI вѣка Іоаннъ 2-й и Ефремъ. Скопчество, появившееся у насъ въ Россіи во 2-й половинѣ 18 вѣка, имѣетъ совершенно иное значеніе. Оно явилось здѣсь религіозной еретической сектой, проникнутой противогосударственными и противообщественными стремленіями. Скопчество это выродилось изъ такъ называемой хлыстовщины. Секта эта относится наукою къ разряду *тайныхъ мистическихъ* сектъ, п. ч. послѣдователи ея, скрывая отъ непосвященныхъ въ секту свое ученіе, всячески *таятся* въ своей принадлежности къ сектантству и стараются показаться ревностными исполнителями обрядовой стороны православной церкви, хотя и не вѣруютъ въ силу и спасительное значеніе православныхъ таинствъ и обрядовъ. Церковію и правительствомъ секта эта признается безусловно вредною. По существу своего вѣро и право-ученія она должна быть отнесена скорѣе къ *язычеству*, чѣмъ къ христіанству.

Начало скопчеству въ Россіи положилъ нѣкто *Кондратій Селивановъ*, по однимъ свѣдѣніямъ крестьянинъ Орловской губ., а по другимъ—бывшій поручикъ Петербургскаго пѣхотнаго полка. Извѣстно, что 5 заповѣдію основателя хлыстовщины Данилы Филиппова запрещалось творить плотскій грѣхъ; во 2-й же половинѣ прошлаго вѣка въ обществѣ хлыстовъ былъ

крайній упадокъ нравственности: вмѣсто цѣломудрія въ хлыстовщинѣ царилъ грубый развратъ. Кондратій Селивановъ, доискиваясь причины нравственнаго разложенія хлыстовства, пришелъ къ заключенію, что корень этого зла заключается въ *плотскихъ пожеланіяхъ*. Не будь плотскихъ пожеланій, не было бы и разврата; человѣкъ сдѣлался бы безстрастнымъ, подобнымъ ангелу. Припомнились ему при этомъ слова изъ Евангелія: *если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его и брось отъ себя*", ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геену (Матѳ. 5. 29). *Есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ* (Матѳ. 19, 12). И вотъ Селивановъ, оскопившись самъ, начинаетъ проповѣдывать, что единственное средство освободиться отъ нравственнаго зла заключается въ оскопленіи, *убѣленіи* или въ кровавомъ крещеніи. Будучи хорошо знакомъ съ тогдашнимъ настроеніемъ умовъ хлыстовъ, Селивановъ для большаго успѣха своей проповѣди воспользовался существовавшимъ между хлыстами ожиданіемъ явленія Христа въ лицѣ императора Петра III и присвоилъ себѣ имя ожидаемаго Государя. Селивановъ очень часто посѣщалъ радѣльныя собранія корабля хлыстовской богородицы Акулины Ивановны въ Орловской губ., которая и признала его своимъ сыномъ, т. е. и Сыномъ Божіимъ и ожидаемымъ хлыстами Христомъ-Государемъ Петромъ Ѳедоровичемъ. Проповѣдуя ревностно свое ученіе объ оскопленіи между хлыстами, Селивановъ нашелъ себѣ ревностнаго помощника въ крестьянинѣ Александрѣ Ивановичѣ *Шиловѣ*.

Въ 1772 году на Селиванова сдѣланъ былъ доносъ о его проповѣди въ деревнѣ Богдановкѣ, Тульской г., гдѣ были оскоплены 13 человѣкъ; назначено формальное слѣдствіе. Селивановъ бѣжалъ; послѣ многихъ опасныхъ приключеній во время укрывательства отъ розысковъ начальства, Селивановъ, во время своей проповѣди по Моршанскому уѣзду, Тамбовской губ., въ 1775 году былъ пойманъ, высѣченъ кнутомъ и сосланъ въ каторжную работу въ Нерчинскъ. Но до Нерчинска онъ почему

то не дошелъ и остался жить въ Иркутскѣ. Другихъ совратителей (Шилова, Попова, Ретивого) наказали батогами и сослали въ Ригу. Но скопчество начало распространяться и на мѣстахъ ссылки въ Сибири и Остзейскомъ краѣ.—Въ 1795 году Селивановъ успѣлъ бѣжать изъ Сибири, поселился въ Москвѣ, гдѣ и прослылъ между своими послѣдователями за царя Петра Ѳедоровича.—Московскій скопецъ Колесниковъ, пользовавшійся довѣріемъ двора, представился Государю Павлу Петровичу и доложилъ ему, что отецъ Государя, Императоръ Петръ III живъ и что онъ, Колесниковъ, видѣлъ его лично. Въ 1797 г. Селивановъ былъ представленъ Государю. По разсказамъ скопцовъ, Государь спросилъ Селиванова: „почему ты называешься моимъ отцомъ?“ Селивановъ отвѣтилъ: „я грѣху не отецъ; пріими мою чистоту (оскопись) и я тебѣ буду отцомъ.“ Въ Петербургѣ потомъ Селивановъ попалъ въ домъ умалишенныхъ, а Шиловъ съ другими скопцами, приведенными въ Петербургъ, былъ отправленъ въ Шлюссельбургскую крѣпость, гдѣ онъ въ 1800 году и умеръ. Могила Шилова, почитаемаго за святого, была мѣстомъ, куда скопцы стекались для поклоненія. Въ особыхъ отверстіяхъ въ памятникѣ на могилѣ Шилова скопцы освящали сухарики, которыми и причащались.

Съ вошествіемъ на престолъ Александра I, наступилъ періодъ процвѣтанія скопчества, такъ какъ мистическія идеи въ это время были въ большомъ ходу. Въ 1801 г. Императоръ повелѣлъ Калужскихъ скопцовъ оставить свободными и выпустить изъ Шлюссельбургской крѣпости сосновскихъ скопцовъ. Въ 1802 г. по высочайшему повелѣнію Селивановъ былъ переведенъ изъ дома умалишенныхъ въ богадѣльню, а затѣмъ помѣщенъ въ домѣ Петербургскихъ купцовъ Ненастьевыхъ, Костровитскихъ и Солодовниковыхъ. Эти дома, въ которыхъ проживалъ Селивановъ, сдѣлались для скопцовъ „Сіонской горницей,“ а Петербургъ—„Новымъ Іерусалимомъ“, „Горнимъ Сіономъ“. Сюда стекались скопцы со всѣхъ концовъ Россіи для принятія „убѣленія“—оскопленія отъ самого живого бога.

Наконецъ, въ 1818 г. правительство обратило серьезное вниманіе на скопчество. Петербургскій генералъ-губернаторъ Милорадовичъ, узнавши, что двое изъ его двоюродныхъ племян-

никовъ посѣщаютъ скопческія собранія и даже согласились принять „убѣленіе", сообщилъ о скопцахъ оберъ Прокурору Св. Синода Голицыну и просилъ его довести это до свѣдѣнія Императора. Началось слѣдствіе, послѣ котораго въ 1820 г. Селивановъ былъ отправленъ въ заточеніе въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь, гдѣ впрочемъ онъ жилъ свободно и принималъ приходящихъ къ нему на поклоненіе скопцовъ. Умеръ Селивановъ въ 1832 году. Но скопцы думаютъ, что лжеискупитель, т. е. Селивановъ, живъ, и скрывается въ Сибири до тѣхъ поръ, пока число скопцовъ достигнетъ 144.000, т. е. такого числа какое указано въ Откровеніи—число дѣвственниковъ у престола Божія, прославляющихъ своими пѣснями Господа (Апокал. 14 1—5). Поэтому каждый изъ скопцовъ считаетъ своею священною обязанностію увеличивать число оскопленныхъ, чтобы скорѣе наступило новое славное явленіе лжеискупителя и торжество скопчества на землѣ.

Скопчество еще при жизни Селиванова было распространено въ губерніяхъ: Орловской, Тульской, Тамбовской, въ С.-Петербургѣ, Остзейскомъ краѣ и Сибири. Въ настоящее время, какъ видно изъ докладовъ, сдѣланныхъ на 3-мъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ съѣздѣ въ г. Казани въ 1897 г., секта эта кромѣ вышеуказанныхъ пунктовъ существуетъ въ губерніяхъ Самарской, Ставропольской въ Закавказьѣ, преимущественно въ г. Баку.

Въ Харьковской губерніи секта скопчества существуетъ въ 2-хъ приходахъ Купянскаго уѣзда: *въ Тополяхъ и Ново-Георгіевскѣ* (Крамарской).

Въ приходѣ Александро-Невской церкви сл. Тополей въ настоящее время числится 2 явныхъ скопца. Когда въ первые появилась здѣсь секта, опредѣленно сказать трудно; но есть основаніе предполагать, что основательницей этой секты въ началѣ 60-хъ годовъ была солдатка, нынѣ умершая, Ирина Сытская, которая ознакомилась съ нею въ сосѣднемъ хуторѣ Бологовкѣ прихода с. Отраднаго, гдѣ секта эта появилась гораздо раньше отъ извѣстныхъ въ этой мѣстности сектантовъ Мальцевыхъ. Секта эта впервые была опредѣлена свящ. А. Анисимовымъ, который по поводу ея появленія въ приходѣ напечаталъ 2 письма въ „Духовн. Дневн." за 1864 годъ; онъ назвалъ сектантовъ

шалапутами. Чрезъ 2 года выяснилось, что сектанты топольскіе были скопцами (см. стр 137). Въ 1866 г. сектанты подпали подъ судъ, на которомъ вполнѣ обнаружилось сектанство во всемъ неприглядномъ его видѣ. Чрезъ 3 года, т. е. въ 1869 году, въ томъ же приходѣ оказался еще одинъ скопецъ—Никифоръ Водолагинъ; его судили и сослали въ Сибирь на поселеніе.

Въ приходѣ Ново-Георгіевскомъ, по донесенію прот. о В. Попова, числилось въ 1860 году 2 скопца— крестьянинъ Евдокимъ Насѣдкинъ и Никаноръ Ѳоминъ. За пропаганду своего лжеученія оба эти скопца были сосланы въ Сибирь на поселеніе административнымъ порядкомъ.

Въ 1878 г. отъ сл. Араповки причисленъ былъ къ Ново-Георгіевскому приходу х. Ильинка; въ числѣ жителей означеннаго хутора было нѣсколько—шалапутовъ и 1 скопецъ—Аѳанасій Тиньковъ, который, какъ доноситъ прот. Поповъ, и по настоящее время поддерживаетъ въ нѣкоторыхъ семействахъ шалапутство (см. выше стр. 137).

IX.

По характеру своего ученія скопчество тѣсно связано съ хлыстовствомъ и *раздѣляетъ всѣ главнѣйшія заблужденія послѣдняго, противонравственныя воззрѣнія и гнусныя дѣянія*, съ присоединеніемъ къ хлыстовству своихъ *новыхъ*, крайне дикихъ и нелѣпыхъ воззрѣній о лицѣ Искупителя и особливаго изувѣрства, выражающаго въ оскопленіи. Что касается самаго оскопленія, то оно имѣетъ разныя степени. „Первая чистота,“ „малая печать“, „сѣсть на пѣгаго коня“—состоитъ въ отрѣзываніи ядеръ „удесныхъ близнятъ“ и называется ключемъ ада, —это для мущинъ. Для женщинъ первая чистота состоитъ въ поврежденіи матки и отнятіи clitoris. Вторая чистота, царская печать, сѣсть на бѣлаго коня—состоитъ въ отнятіи ядеръ и дѣтороднаго члена и называется „ключь бездны“. У женщинъ на этой ступени отрѣзываются груди, сосцы. Начало оскопленія скопцы относятъ ко временамъ І. Христа и Его Апостоловъ. По мнѣнію скопцовъ, ветхозавѣтное обрѣзаніе у евреевъ служило прообразомъ великаго таинства оскопленія. Чтобы открыть людямъ вѣрный путь въ чистотѣ и святости, Отецъ Небесный послалъ Своего Сына освободить людей отъ плотской жизни, и Господь І. Христосъ принялъ оскопленіе отъ Іоанна

Крестителя, а на тайной вечери Самъ оскопилъ своихъ учениковъ, кромѣ Іуды, который „шедъ удавися", т. е. женился. Въ наученіи людей оскопленію, по мнѣнію скопцовъ, и заключается сущность самаго искупленія, совершеннаго Господомъ, Котораго поэтому слѣдуетъ точнѣе именовать вмѣсто „Искупителя"—„оскопителемъ". Когда же люди снова стали предаваться сладострастію, искупитель въ лицѣ крестьянина Селиванова и явился на землю вторично съ тою же цѣлію проповѣдывать оскопленіе. Пришедшій во второй разъ искупитель явился въ славѣ, въ царскомъ величіи, какъ обѣщалъ Селивановъ, и былъ не кто иной, какъ Императоръ Петръ III Ѳедоровичъ. Противъ него былъ сдѣланъ заговоръ, но вмѣсто него былъ убитъ одинъ часовой, а „государь—батюшка" успѣлъ скрыться. Рожденіе „государя—батюшки" было славное и чудное. Онъ родился отъ чистой и непорочной дѣвы—Елизаветы Петровны, которая также оставила престолъ и скрылась подъ именемъ хлыстовской богородицы Акулины Ивановны въ Орловской губерніи. Селивановъ умеръ въ 1832 году, но скопцы продолжаютъ вѣрить, что ихъ искупитель живъ въ Иркутской сторонѣ и прійдетъ оттуда со славою, и въ Петербургѣ сотворитъ страшный судъ, послѣ котораго настанетъ вѣчное царство скопцовъ. Частнѣе, *вѣроученіе скопцовъ* состоитъ въ слѣдующемъ. Скопцы вѣрятъ, что и въ настоящее время Богъ воплощается въ человѣкѣ подобно тому, какъ онъ воплотился во Христѣ. Но прежнее воплощеніе Господа имѣло значеніе только для того времени, а для настоящаго времени имѣютъ значеніе нынѣшнія боговоплощенія Бога въ скопцахъ. Воплощенія эти происходятъ посредствомъ духовнаго наученія въ скопческой вѣрѣ, такъ что научившій кого-либо скопецъ называется отцомъ наученнаго, а самое наученіе понимается какъ богорожденіе. Степень божественности, получаемая каждымъ скопцомъ чрезъ наученіе скопческой вѣрѣ, бываетъ различна у различныхъ лицъ и зависитъ отъ степени усвоенія и, такъ сказать, проникновенія каждаго тайнами вѣры, и отъ нравственнаго совершенства каждаго, такъ что одинъ скопецъ, по степени воплощенія въ немъ божества, имѣетъ достоинство Бога Отца, другой—Сына Божія, третья—Богородицы и проч. Для достиженія этихъ

высшихъ степеней соединенія человѣка съ божествомъ или боговоплощенія, у скопцовъ служатъ средствами—молитва и особенно—посты, въ видѣ воздержанія отъ употребленія мясной пищи, спиртныхъ напитковъ и куренія табаку. Неупотребленіе мясной пищи стоитъ въ связи съ вѣрованіемъ скопцовъ, что по смерти человѣка душа его, для очищенія отъ грѣховъ, переселяется въ тѣла разныхъ животныхъ, пока снова не входитъ въ тѣло человѣка—скопца, гдѣ она становится болѣе чистой и святой. Скопецъ гнушается мяса животныхъ, представляя, что, быть можетъ, въ томъ самомъ кускѣ, который онъ сталъ бы ѣсть, нѣкогда жила душа одного изъ его собратьевъ. Въ основныхъ своихъ понятіяхъ, каковы понятія о постоянныхъ перевоплощеніяхъ божества и о переселеніи душъ изъ человѣка въ животныхъ и обратно, скопческая секта въ строгомъ смыслѣ слова не есть секта христіанская, а скорѣе представляетъ собою смѣсь грубаго язычества съ пантеизмомъ. Изъ христіанства она позаимствовала только нѣкоторыя слова, но извратила понятія этихъ словъ. Поэтому естественно, что къ чисто христіанскимъ понятіямъ—къ ученію Православной Церкви,—скопческая секта стала въ отношеніе отрицательное и отвергла все это ученіе вполнѣ, безъ исключенія. Если же скопцы и исполняютъ нѣкоторые обряды Православной Церкви, то дѣлаютъ это лицемѣрно, не желая подвергаться преслѣдованію за разрывъ съ Церковію. Такъ, они большею частію посѣщаютъ православные храмы, говѣютъ и причащаются, но только для вида, на самомъ же дѣлѣ отвергаютъ всѣ обряды и таинства Православной Церкви. Въ домахъ своихъ они также для вида имѣютъ православные иконы, а на самомъ дѣлѣ иконопочитаніе и почитаніе святыхъ отвергаютъ и считаютъ идолопоклонствомъ. Даже о лицѣ Господа I Христа скопцы учатъ, что онъ былъ обыкновенный, смертный человѣкъ, послужившій нравственнымъ законоучителемъ для своего времени а не Упостасный Сынъ Божій. Не вѣруя въ божественность Христа, скопцы отвергаютъ и всѣ Его чудеса, свидѣтельствующія о Его божественной силѣ, и потому объясняютъ всѣ евангельскія чудесныя сказанія въ смыслѣ аллегорическомъ, т. е. такъ, что, напримѣръ, исцѣленіе Господомъ хромыхъ, слѣпыхъ, воскре-

шеніе мертвыхъ и проч. будто бы означаютъ не дѣйствительные факты, а лишь наученіе Христомъ людей добродѣтельной жизни. Вообще же всю Библію скопцы толкуютъ превратно, въ смыслѣ иносказательномъ, и не признаютъ ее Откровеніемъ Божіимъ, разъ навсегда даннымъ людямъ отъ Бога для руководства въ истинной вѣрѣ и жизни. Такимъ руководствомъ они считаютъ наставленія своихъ полуграмотныхъ учителей или главарей секты.

Отвергнувъ догматы Православной церкви и весь культъ церковный, скопцы имѣютъ свой собственный культъ, который стараются содержать въ большой тайнѣ ото всѣхъ, непосвященныхъ въ ихъ секту. Богослужебный культъ скопцевъ сосредоточивается въ ихъ религіозныхъ собраніяхъ, которыя происходятъ въ обыкновенныхъ крестьянскихъ домахъ подъ руководствомъ „кормщиковъ“ или начальника собранія и „кормщицы“, именуемой у скопцевъ „богородицею“, которой, какъ и кормщику или главарю секты, скопцы воздаютъ особыя почести. Самыя собранія или моленія состоятъ изъ чтенія и толкованія Св. Писанія и изъ пѣнія нѣкоторыхъ религіозныхъ пѣснопѣній, составленныхъ большею частію скопческими вожаками, а у иныхъ скопцевъ къ этому прибавляются особыя пляски, сходныя съ плясками сектантовъ-хлыстовъ.

Близкое отношеніе къ хлыстовству по религіознымъ воззрѣніямъ и полное сходство въ культѣ имѣетъ *новоскопчество* или *секта духовныхъ скопцевъ*. Нерѣдко и миссіонеры и эксперты при вчинаніи судебныхъ дѣлъ противъ сектантовъ духовныхъ скопцевъ отождествляютъ ихъ съ хлыстами. Между тѣмъ новоскопчество составляетъ одну секту съ извѣстною сектою скопцевъ, признающихъ физическое оскопленіе единственнымъ средствомъ спасенія человѣка (искупленія). Недоразумѣнія эти ведутъ къ вреднымъ для миссіи послѣдствіямъ и содѣйствуютъ живучести столь изувѣрной секты, которой въ настоящее время не знаетъ кромѣ русскаго ни одинъ христіанскій народъ. Священникъ о. Кутеповъ, авторъ извѣстнаго сочиненія „Хлысты и скопцы“, докладывалъ Казанскому Миссіонерскому съѣзду ,что секта новыхъ или духовныхъ скопцовъ возникла въ 70 годахъ нашего столѣтія и мѣстомъ ея происхожденія былъ городъ

Галацъ въ Румыніи. Основателемъ секты считается нѣкто Лисинъ, задавшійся цѣлью поднять нравственный уровень скопчества. Послѣдователи Лисина ведутъ строгій образъ жизни и, повидимому, отрицаютъ фактическое оскопленіе, которое необходимо для спасенія по ученію староскопчества. Но, по сообщенію самарскаго миссіонера о. Матюшинскаго, распространенное въ этой епархіи новоскопчество предписываетъ своимъ членамъ оскопленіе на склонѣ лѣтъ, какъ необходимое для скопца условіе спасенія; откладывается же совершеніе этой операціи подъ старость въ тѣхъ видахъ, чтобы не подвергнуться преслѣдованію гражданскаго закона за изувѣрство. Изъ недавняго дѣла о Самарскихъ ново-скопцахъ Толстыхъ обнаружилось, что привлеченные, въ качествѣ обвиняемыхъ, 14 сектантовъ, оказались еще неоскопленными, кромѣ одной старухи 60 лѣтъ. Въ деревнѣ этой скопчество существуетъ съ давняго времени; по судебному приговору скопцы изъ этой деревни были высланы въ закавказскій край, но и до сего времени духовные скопцы Самарской епархіи поддерживаютъ сношеніе съ ссыльными своими односельчанами. Рѣшившихся оскопиться они посылаютъ въ г. Баку, гдѣ скопчество имѣетъ прочную организацію и искусныхъ въ операціи оскопленія мастеровъ.

Оренбургскій миссіонеръ г. Головкинъ докладывалъ тому же Съѣзду, что, по его наблюденіямъ, скопчество изъ среды духовныхъ скопцевъ имѣетъ главнымъ образомъ своихъ разъѣздныхъ миссіонеровъ—распространителей и особыхъ мастеровъ для производства операціи оскопленія. Оренбургскіе духовные скопцы вѣруютъ, что только оскопленные войдутъ въ царство небесное, такъ что хотя бы сектанты эти и не были оскоплены, но непремѣнно должны быть подвергнуты этой операціи, которая является прямымъ послѣдствіемъ ихъ изувѣрнаго ученія.

Въ извѣстномъ Тамбовскомъ процессѣ о новыхъ скопцахъ привлекался моршанскій скопецъ Плотицынъ, при чемъ оказалось, что главарь этой секты оскопленъ былъ лишь въ глубокой старости.

Членъ Съѣзда В. М. Скворцовъ сообщаетъ, что въ извѣст-

номъ ему, по обязанностямъ эксперта, недавнемъ процессѣ о Черискихъ скопцахъ Тульской епархіи, всѣ активные дѣятели по распространенію лжеученія этой изувѣрной секты были „духовными скопцами“, называемыми тамъ „сухолюбами“. Главный пророкъ общины былъ самъ не оскопленъ, хотя жена его имѣла большое оскопленіе (обрѣзаніе грудей), богородица скопческая также была оскоплена. Не оскопленныхъ въ общинѣ было около половины членовъ секты, прочіе же имѣли малыя и большія печати. Оскопленные и неоскопленные одинаково раздѣляютъ всѣ догмы ученія скопчества, участвуютъ совмѣстно на радѣніяхъ и составляютъ одну, тѣсно сплоченную общину. Судъ призналъ виновными въ скопчествѣ всѣхъ членовъ общины, но палата всѣхъ „духовныхъ скопцевъ“ признала не виновными по ст. 201 улож. Между тѣмъ послѣдніе по существу дѣла, какъ пропагандисты, играютъ активную роль. Физическіе же скопцы, сосланные въ Якутскъ, лишь несчастныя жертвы фанатизма духовныхъ скопцевъ.

Въ дальнѣйшихъ сообщеніяхъ выяснился цѣлый рядъ вышеуказанныхъ недоразумѣній, допускаемыхъ судебными учрежденіями, консисторіями и духовными экспертами, въ виду отсутствія признаковъ фактическаго оскопленія у послѣдователей ново-скопчества или духовныхъ скопцевъ. Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что отнюдь нельзя смѣшивать духовныхъ скопцевъ съ хлыстами; главнымъ признакомъ непринадлежности новоскопцевъ къ хлыстовскимъ кораблямъ должно служить отсутствіе гнуснаго разврата въ корабляхъ новоскопцевъ.

На основаніи сообщенныхъ свѣдѣній и наблюденій спеціалистовъ и миссіонеровъ, ученіе новоскопчества, будучи тождественно по воззрѣніямъ своимъ съ догматами старо-скопчества, заключаетъ требованіе обязательнаго оскопленія, которое послѣдователь духовнаго скопчества рано или поздно долженъ совершить надъ собою, а потому Казанскій Съѣздъ призналъ духовное скопчество въ равной мѣрѣ вредною сектою какъ и старо-скопчество и просилъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода войти съ ходатайствомъ къ кому слѣдуетъ о распространеніи на послѣдователей секты „духовныхъ скопцевъ“ дѣйствія статей 201 и 203, 1 ч. улож. о наказ., а равно и объ измѣненіи

редакціи последней статьи, во второй ея половинѣ, слѣдующимъ образомъ: „лица, принадлежащія къ сектамъ, ученіе коихъ вызываетъ изувѣрныя дѣйствія, хотя бы сами эти лица еще и не обнаружили изувѣрства“ [1]).

Въ основѣ *нравственнаго ученія* скопчества, какъ и хлыстовства лежитъ *дуализмъ* или ученіе о двухъ началахъ—добромъ и зломъ: духъ есть начало доброе, чистое, непорочное, заслуживающее заботъ и вниманія; тѣло же—начало злое,—созданіе діавола; оно грѣховно и нечисто, забота о немъ есть служеніе грѣху, угожденіе сатанѣ. Отсюда заповѣдь христіанскую объ умерщвленіи грѣховныхъ стремленій сектанты понимаютъ въ грубомъ, буквальномъ смыслѣ—умерщвленіе тѣла. Плоть, т. е. естественныя потребности тѣлесной природы, особенно же стремленіе къ продолженію рода, какъ источника бѣдствій и страданій человѣка, должна быть умерщвляема *всевозможными средствами* для того, чтобы заключающаяся въ тѣлѣ душа могла безпрепятственно достигнуть своего назначенія. Изъ такого взгляда вытекаютъ и заповѣди этихъ сектъ: не пить хмѣльнаго, не ѣсть мяса, не жениться; отсюда же первыми добродѣтелями у сектантовъ являются: воздержаніе, трудъ и постъ. То же значеніе умерщвленія плоти имѣютъ между прочимъ и радѣнія, которыя у скопцевъ совершенно тождественны съ хлыстами.

Но несомнѣнно, что истинно-христіанское ученіе слишкомъ далеко отъ того ложнаго дуализма, который смотритъ на все мірское, матеріальное—какъ на нѣчто само по себѣ враждебное тому высокому духовному служенію, къ какому призывается человѣкъ въ христіанствѣ. Истинному христіанину долженъ быть совсѣмъ чуждъ тотъ взглядъ, что матерія и все, имѣющее чувственный характеръ, есть нѣчто само по себѣ „нечистое“, отъ чего нужно, на сколько можно, удаляться. Извѣстно, что Ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ колоссяномъ (1, 15—18) съ особенною силою предостерегаетъ колоссянъ противъ лжеученія, признавшаго матерію вообще и тѣло въ особенности чѣмъ-то такимъ.

---

[1]) Дѣян. Каз. Мисс. Съѣзда. М. В. Скворцовъ.

чему внутренне присуще зло. Онъ въ самой основѣ опровергаетъ гностическій дуализмъ и доказываетъ, что матерія сама по себѣ не есть зло; что чрезъ воплотившееся Слово Іисуса Христа освящается вся вселенная не только въ ея существующемъ состояніи, но и въ самой матеріи и ея сущности, такъ что нѣтъ ничего внутренно враждебнаго святости ни въ матеріи, ни въ тѣлѣ человѣка. По ученію апостола, чувственный міръ, тѣло человѣка и всѣ вообще матеріальныя условія человѣческой жизни не суть что либо враждебное по отношенію къ духу, что либо противоборствующее его высшимъ стремленіямъ, что либо по себѣ злое и не чистое. Напротивъ, по ученію апостола *всякое твореніе Божіе хорошо* (1 Тим. IV, 4) *для чистыхъ все чисто* (Тит. 1, 15) *нѣтъ ничего въ себѣ самомъ нечистаго* (Римл. XIV, 14); все человѣку позволительно, если только ничто не будетъ обладать имъ (1 Кор. VI 12).

Мы уже знаемъ, что основатель скопчества Селивановъ, доискиваясь причины нравственнаго разложенія хлыстовъ, будучи проникнутъ въ своихъ религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ ложнымъ дуализмомъ, пришелъ къ заключенію, что причина упадка нравственности между хлыстами заключается всецѣло въ *плотскихъ пожеланіяхъ*. Не будь плотскихъ пожеланій, не было бы и разврата; человѣкъ сдѣлался бы безстрастнымъ, подобнымъ ангеламъ. Понимая же въ грубомъ и буквальномъ смыслѣ слово Спасителя: *если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви и брось отъ себя* (Мѳ. 5, 29), Селивановъ пришелъ къ убѣжденію, что единственное средство освободиться отъ нравственнаго зла заключается въ оскопленіи. Подтвержденіемъ истинности такого убѣжденія для него служатъ слѣдующія слова Спасителя: *„есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали себя скопцами для царства небеснаго* (Мѳ. 19 12).

Но дѣйствительно ли вышеприведенныя слова Спасителя слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ; дѣйствительно ли они могутъ служить основаніемъ ученія о необходимости для нравственнаго усовершенствованія оскопленія? Нѣтъ, рѣчь

Спасителя здѣсь иносказательная. Послушаемъ какъ понимаютъ ихъ святые отцы и учители церкви. Окомъ и рукою правою, говоритъ св. Исидоръ Пелусіотъ, Христосъ наименовалъ близость къ намъ друзей и преданныхъ намъ; за ихъ благорасположеніе искренно содѣйствовать намъ назвалъ именами тѣхъ членовъ, которыми приводимъ въ исполненіе, что намъ пріятно. Посему, какъ скоро кто либо изъ насъ дѣлается виновникомъ соблазна, погрязнетъ въ какомъ либо грѣхѣ, который и насъ подвергаетъ укоризнѣ, и ему приноситъ безчестіе, надлежитъ отсѣчь такого; иначе и ты подобно ему утратишь тѣлесную чистоту. Ту же мысль выражаетъ и блаженный Θеодоритъ. Святой Златоустъ говоритъ: „Спаситель произнесъ означенныя слова не о членахъ. Онъ нигдѣ не осуждаетъ плоти, но вездѣ обвиняетъ развращенную волю. Не глазъ твой смотритъ, но чрезъ него умъ и сердце. Если бы І. Христосъ говорилъ о членахъ, то не объ одномъ бы глазѣ сказалъ и при томъ не о правомъ только, но объ обоихъ. И такъ, почему Спаситель упомянулъ только о *правомъ* глазѣ и о *правой* рукѣ? Дабы ты зналъ, что рѣчь идетъ не о членахъ“.—„Исторгнемъ у себя соблазняющее око, но не чувственное (ибо и слѣпые прелюбодѣйствуютъ), а мысленное“ — Правый *глазъ* и *правая рука* суть самые полезные члены и самые дорогіе органы нашего тѣла и они служатъ здѣсь *символами* всего драгоцѣннаго для насъ, которымъ мы должны пожертвовать ради того, чтобы искоренить страсть,—что бы это драгоцѣнное ни было: люди ли, привязанности ли, удовольствія ли; если они ведутъ къ соблазну и паденіямъ, ихъ должно удалить, ими надобно пожертвовать для искорененія страсти.

Св. ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ колоссянамъ со всею опредѣленностію показываетъ, что подъ умерщвленіемъ удовъ, *яже на земли* не разумѣются уды тѣла, а худыя страсти, которыя и должны отсѣчь, ни мало не жалѣя внѣшняго нашего, человѣка. „*Умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжаніе, которое есть идолослуженіе*“. (Колос. 3, 5). Св. Церковь усѣкателей удовъ тѣлесныхъ, какъ нечестиво мыслящихъ, снова не иначе принимаетъ, какъ съ приличною эпитиміею“. „Самъ себя оскопивш, да не бу-

детъ принятъ въ клиръ; самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія Мірянинъ, себя самаго оскопившій, на три года отлученъ онъ да будетъ отъ таинствъ, ибо навѣтникъ есть своея жизни. (Прав. 22, 24)...

Какъ же понимать слова Спасителя, сказанныя о скопцахъ (Мѳ. 19, 12—13). Что значитъ оскопить себя ради царствія небеснаго? Значитъ *посредствомъ борьбы съ плотскою похотью достигнуть такого состоянія, когда перестаетъ давать себя чувствовать похоть полового влеченія*. А что здѣсь разумѣется не самопроизвольное тѣлесное оскопленіе себя, это ясно показываетъ связь рѣчи: потерю члена тѣла можетъ „вмѣстить" (т. е. вынести) всякій,—для этого не нужно даже особеннаго желанія и расположенія лишь бы операція отнятія члена произведена была искусно и силы подвергающагося операціи не были истощены прежде. Если же о тѣхъ, которые сдѣлали сами себя скопцами ради царствія небеснаго, сказано, что это дѣйствіе доступно не для всѣхъ, не всѣ его вмѣщаютъ, что оно доступно только тѣмъ, коимъ дается какъ даръ—имже дано есть, и даже изъ тѣхъ, кому дано, можетъ вмѣстить и воспользоваться этимъ даромъ только „могій", имѣющій на то силу, то очевидно, что все это сказано не о тѣлесномъ оскопленіи, которое можетъ сдѣлано всякимъ острымъ орудіемъ, можетъ быть произведено врагомъ и злодѣемъ, можетъ зависѣть отъ случая и болѣзни и которое можетъ быть вмѣщено всякимъ. Святые отцы (Златоустъ, Василій Великій) самопроизвольное скопчество прямо называютъ дьявольскимъ изобрѣтеніемъ („Любовь" Дѣя. 577), а правила св. апостоловъ и вселенскихъ соборовъ относятъ самопроизвольство скопцевъ къ разряду самоубійцъ и подвергаютъ ихъ церковному отлученію (Прав. ап. 22). Св. Златоустъ такъ объяснялъ смыслъ этихъ словъ Спасителя: „Когда I. Христосъ говоритъ: „скопиша себѣ", то подъ симъ не разумѣетъ отсѣченіе членовъ, но истребленіе злыхъ помысловъ; ибо отсѣкшій членъ подвергается проклятію, какъ говоритъ ап Павелъ (Гал. 5, 12). Пожеланія наши отсѣченіемъ членовъ не только не укрощаются, но еще болѣе раздражаются. (Изъ бесѣд. Злат. на еванг. Матѳ. 7. 2 стр. 65—67).

Естъ скопцы отъ утробы матерней,—т. е. люди, которые

по природному сложенію не имѣютъ влеченія къ похотямъ; но ихъ цѣломудріе не приноситъ имъ пользы, п. ч. цѣломудріе ихъ не подвергалось искушенію и не доказано опытомъ. Что сдѣлано добраго по естественному стремленію, то не заслуживаетъ одобренія, а что сдѣлано по свободному произволенію, то похвально. Какая честь огню, что жжетъ, или водѣ, что течетъ? (Григ. Бог.).

Есть и такіе, которые оскопляются людьми чрезъ насиліе и искаженіе природы лишенные возможности проводить жизнь въ брачномъ союзѣ (евнухи...) и это—не добровольный подвигъ и слѣдовательно—не заслуга: *Оскопляющіе же сами себя ради царствія Божія* суть не тѣ, которые отрѣзываютъ у себя члены, ибо это преступленіе, но тѣ, которые воздерживаются. Понимай и такъ, говоритъ Блажен. Ѳеодоритъ: бываетъ скопецъ отъ природы т. е. по природному сложенію не склонный къ любострастію; оскопляемый отъ людей есть тотъ, кто удаляетъ отъ себя разженіе плотской похоти вслѣдствіе человѣческаго наставленія; наконецъ, оскопляющій самъ себя есть тотъ, кто не по чужому, а по собственному расположенію, добровольно рѣшился на подвигъ цѣломудрія. Таковой очень хорошъ, п. ч. онъ не зависимо отъ другихъ, а самъ произвольно вступаетъ на путь къ царствію небесному. Желая же, чтобы мы добровольно подвизались въ добродѣтели (дѣвства), Господь говоритъ: „могій вмѣстити, да вмѣститъ". Такимъ образомъ Онъ не принуждаетъ къ дѣвству, не возбраняетъ и брака, но дѣвство предпочитается.

Требованіе *всеобщаго дѣвства* вело и ведетъ къ нарушенію цѣломудрія и противорѣчитъ духу ученія Христова, гдѣ дѣвство узаконяется и похваляется какъ высшій подвигъ для избранныхъ, а не какъ всеобщее требованіе. „*Не вси вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано*, сказалъ Спаситель. *Кто можетъ вмѣстити да вмѣститъ* (Мѳ. 19, 11—12). Способность къ безбрачной жизни есть даръ Божій нѣкоторымъ людямъ—даръ, обусловливаемый впрочемъ ихъ доброю волею и хотѣніемъ, почему есть вмѣстѣ и подвигъ съ ихъ стороны. При всеобщемъ безбрачіи не могло бы быть естественнаго распространенія рода человѣческаго, согласно повелѣнію Господа: *рас-*

житеся и множитеся и наполняйте землю (Быт. 1, 28), равно какъ распространенія и поддержанія церкви Божіей на землѣ. (Нельзя же согласиться съ болѣе чѣмъ наивнымъ утвержденіемъ скопцевъ, что дѣти будутъ рождаться отъ поцѣлуевъ!). Значитъ доколѣ будетъ существовать смерть, дотолѣ долженъ быть и бракъ. Въ виду столь важнаго значенія брака, слово Божіе и правила церковныя строго осуждаютъ, порицающихъ законный бракъ *Честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно*, говоритъ ап. Павелъ (Евр. XIII, 4). „Аще кто законный бракъ порокуетъ, *да будетъ проклятъ* (толков. на 51 пр. апост). Христіанское ученіе о бракѣ и безбрачіи обстоятельно изложено апостоломъ Павломъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (7,1—40). Апостолъ говоритъ, что онъ желалъ бы, чтобы всѣ вели такую же безбрачную жизнь, какъ и онъ; но такъ какъ не всѣ могутъ владѣть собою, то онъ совѣтуетъ такимъ лучше вступать въ бракъ, чѣмъ разжигаться, и такимъ образомъ находитъ, что супружеское сожитіе даже необходимо во избѣжаніе блуда.— Относительно дѣвства апостолъ предлагаетъ свой личный совѣтъ, а не повелѣніе Господа. Предпочитая дѣвство супружеству, но не порицая и брака, апостолъ только показываетъ относительное преимущество перваго предъ вторымъ въ томъ, что не вступившіе въ бракъ заботятся объ угожденіи Богу, а оженившіеся стараются угодить супругамъ. „Но дарованіе дѣвства, говоритъ св. Василій Великій, заключаетъ въ себѣ не то одно, чтобы воздержаться отъ дѣторожденія, весь образъ жизни и самая жизнь и нравы должны быть дѣйствительны, во всякомъ занятіи безбрачнаго нерастлѣнность. Можно и словомъ соблудить, и окомъ прелюбодѣйствовать, и слухомъ оскверниться, и въ сердцѣ принять нечистоту, и неумѣренностію въ пищѣ и питіи преступить законы цѣломудрія“ (въ 1 словѣ о подвижничествѣ).

Идеаломъ нравственнаго совершенства по ученію скопцовъ служитъ достиженіе полнаго безстрастія, въ этомъ полагается необходимое условіе — вся сущность дѣйствительнаго спасенія. Единственнымъ же средствомъ къ достиженію полнаго безстрастія служитъ оскопленіе, т. е. *уничтоженіе* въ человѣкѣ

половыхъ потребностей, половыхъ инстинктовъ. По ихъ ученію, непремѣнно нужно скопчествомъ спустить жидовскую кровь, а кто не прольетъ крови, тотъ и не спасется. Слѣдовательно, по ученію скопцевъ, достигнуть спасенія—каждому легко: необходимо только произвести извѣстную операцію, и человѣкъ на всю жизнь обезпеченъ отъ всякихъ искушеній, такъ какъ у него чрезъ это отнимается всякая способность къ половымъ стремленіямъ, слѣдовательно, отнимается возможность грѣшить. Въ чемъ же собственно состоитъ заслуга человѣка въ дѣлѣ спасенія? Въ скоропроходящей физической болѣзни—послѣ совершенной операціи!— Но развѣ такой взглядъ на дѣло спасенія согласенъ съ христіанскимъ ученіемъ? Всякая добродѣтель, по христіанскому вѣроученію, есть дѣйствіе непремѣнно произвольное, свободное, а не вынужденное необходимостію. Чтобы стяжать добродѣтель, необходимо со стороны человѣка воздержаніе, подавленіе всѣхъ страстей въ самихъ себѣ, борьба съ нашими злыми наклонностями и стремленіями. *Иже Христовы суть*, говоритъ ап. Павелъ, *плоть распяща со страстми и похотми* (Галат. 5, 24). Если кто хочетъ стяжать добродѣтель, говоритъ Св. подвижникъ Іоаннъ, то не прежде можетъ стяжать ее, какъ когда возненавидитъ противный ей порокъ. Хочешь быть цѣломудреннымъ? возненавидь сладострастіе. Пріучи себя къ самоиспытанію и къ воздержанію. Есть люди, отъ природы не могущіе вести брачную жизнь; но это—не подвигъ, не заслуга. Не думайте о себѣ скопцы по природѣ, говоритъ св Григорій Богословъ, высоко, п. ч. цѣломудріе ваше не подвергалось искушенію и не доказано опытомъ. Что сдѣлано добраго по естественному влеченію, то не заслуживаетъ одобренія, а что сдѣлано по свободному произволенію, то похвально. Какая честь огню, что жжетъ, или водѣ, что течетъ.

Защитники хлыстовъ и скопцевъ приравниваютъ ученіе ихъ о безбрачіи къ монашеству. Но основныя начала ихъ ученія о безбрачіи совершенно отмѣнны отъ основныхъ началъ о монашествѣ. Хлысты считаютъ тѣло злымъ началомъ въ человѣкѣ, дѣтей утѣхой сатаны. а монашество—считаетъ тѣло необходимымъ органомъ нравственнаго развитія и преуспѣянія человѣка въ добрѣ въ земной его жизни, а дѣтей—благоволеніемъ Бо-

жіимъ Извѣстно, что съ самыхъ первыхъ временъ своего появленія монастыри служили разсадниками школьнаго обученія дѣтей.

Секта скопцевъ принадлежитъ къ сектамъ наиболѣе вреднымъ

1) Отрицая главнѣйшіе догматы христіанства, секта эта проповѣдуетъ грубо—языческія заблужденія; въ ихъ ученіи встрѣчаются только слова и выраженія, заимствованныя изъ христіанства. но этимъ словамъ и выраженіямъ сектанты придаютъ свое особое, нехристіанское значеніе. Св. Троица..., Христосъ..., Св. Духъ..., Библія и Евангеліе.., таинства..., судъ, безсмертіе души и т. д. отвергаются. Такимъ образомъ секта эта стремится къ ниспроверженію господствующей въ Россіи Православной Церкви и христіанской религіи.

2) Въ основу нравственнаго поведенія и жизни своихъ послѣдователей скопчество поставляетъ противо-нравственныя *заповѣди своихъ* учителей, произвольно измыслило свои догматы (предсуществованіе душъ, переселеніе душъ, воплощенія...) и обряды, соединенные съ изувѣрствомъ и гнусными дѣяніями (радѣнія, оскопленіе...).

3) Отрицая бракъ и проповѣдуя всеобщее безбрачіе, секта эта подрываетъ въ самомъ корнѣ и зародышѣ правильную семейную жизнь, освященную Церковію и обезпеченную государственными законами, составляющую самый прочный фундаментъ правильнаго и прочнаго развитія гражданской и государственной жизни. Если бы можно было представить все государство принявшимъ скопческое ученіе и строго логично проводящимъ въ жизни своей основныя начала скопческаго безбрачія, то это государство должно было бы вскорѣ уничтожиться путемъ естественнаго вымиранія; оно и уничтожилось бы, если бы не население новыми прозелитами, пріобрѣтаемыми пропагандою скопчества.

4) Пріучая своихъ послѣдователей воображать себя воплощенными богами, ученіе скопцовъ тѣмъ самымъ способствуетъ необузданному броженію мысли простого человѣка, располагаетъ простого человѣка освящать авторитетомъ божества всякую безсмысленную выдумку на почвѣ религіи.

5) Секта эта, будучи религіозно-нравственною общиною,

усвоила себѣ и своеобразныя политическія воззрѣнія: она мыслитъ себя какъ бы особымъ царствомъ въ государствѣ. Скопцы, какъ извѣстно, не считаютъ себя подданными царствующихъ Императоровъ, а считаютъ своимъ законнымъ царемъ императора Петра III Өедоровича, (онъ же и Селивановъ), о которомъ держится убѣжденіе, что онъ чудеснымъ образомъ остался живъ до настоящаго времени (вмѣсто него похоронили другое лицо) и скрывается въ Сибири; онъ непремѣнно явится въ Россію, когда количество скопцевъ достигнетъ 144000; явится онъ въ славѣ и силѣ. Царствующихъ Императоровъ считаютъ только *временными* царями, намѣстниками своего „тайнаго царя", въ отличіе отъ котораго царствующихъ императоровъ называютъ „*явными царями*". „Тайный царь" обратно возьметъ свой царскій престолъ и тогда настанетъ царство „людей Божіихъ", т. е. скопцевъ. Властей, поставленныхъ явными царями, не считаютъ законными и если имъ подчиняются, то единственно только потому, чтобы они не тѣснили „людей Божіихъ" и чтобы скорѣе число ихъ достигло 144000; на самомъ же дѣлѣ скопцы отрицаютъ всякое уваженіе къ существующему строю государственной жизни и законамъ и если не обнаруживаютъ этого открытымъ неповиновеніемъ государственнымъ законамъ, то дѣлаютъ это лишь изъ боязни строгаго наказанія.

Само собою разумѣется, что относительно скопческой секты не должно быть и рѣчи о вѣротерпимости, такъ какъ она подрываетъ самыя основы человѣческаго общежитія. При самой широкой свободѣ ни одно цивилизованное общество не можетъ терпѣть эту секту.

Съ точки зрѣнія юридической скопчество есть преступленіе, преслѣдуемое закономъ—закономъ, спеціально для этого установленнымъ, закономъ строгимъ, который караетъ *членовредительство*, въ высшей степени вредное и опасное, имѣющее цѣлью уничтожать въ человѣкѣ половыя потребности, половые инстинкты и функціи и, такимъ образомъ, уничтожать возможность дѣторожденія,—слѣдовательно, скопчество, съ точки зрѣнія закона, есть членовредительство, за которое отвѣтственность усиливается въ законѣ потому, что это есть дѣйствіе фанатизма и отступленія отъ религіи.

Всѣ *законоположенія* о скопцахъ сводятся къ слѣдующимъ 5 пунктамъ: 1) всякій, оскопившій себя, наказывается ссылкою въ Восточную Сибирь; 2) всякій, найденный оскопленнымъ, если не укажетъ оскопителя, считается оскопившимъ себя самъ и ссылается въ Восточную Сибирь; 3) всякій, оскопляющій другихъ, подвергается ссылкѣ въ каторжныя работы на срокъ до 6 лѣтъ; 4) хозяинъ скопецъ, держащій у себя другихъ, не обозначенныхъ въ паспортѣ скопцами, считается оскопившимъ ихъ и подвергается наказанію какъ оскопитель; 5) наконецъ, тотъ, кто распространяетъ скопческую ересь и совращаетъ въ оную другихъ, подвергается, по 197 ст. улож. ссылкѣ въ отдаленныя мѣста Восточной Сибири.

X.

Меньшею живучестью и энергіей въ смыслѣ пропаганды отличается *расколъ* въ Харьковской епархіи. Мало соотвѣтствуя духу и міровоззрѣнію малороссовъ, расколъ распространенъ здѣсь преимущественно среди великорусскаго населенія; и держится больше по привычкѣ и по настоянію начетчиковъ, которымъ выгодно держать въ подчиненіи у себя темную массу. Будучи въ такомъ состояніи, расколъ, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, самъ собою вымираетъ, не смотря на постоянный приростъ населенія среди самыхъ раскольниковъ.

Количество раскольниковъ, проживающихъ въ г. *Харьковѣ*, Совѣту по миссіонерскимъ дѣламъ точно не извѣстно; извѣстно только, что здѣсь есть приверженцы двухъ главнѣйшихъ толковъ: поповцы (послѣдователи австрійскаго священства) и безпоповцы (поморскаго толка). Поповцы имѣютъ свою молельню (по Цыгаревской ул. въ д. Винокурова) со всѣми принадлежностями храма, гдѣ совершаются службы лже—священникомъ Косьмою.

Въ Харьковскомъ уѣздѣ раскольники-безпоповцы живутъ въ селахъ: *Удахъ*—126 м. п., 122 ж. п. и *Казачкѣ*—340 м. и 312 ж. Съ цѣлію привлеченія раскольниковъ въ лоно Православной Церкви въ с. Козачкѣ устроена церковно-приходская школа, которая, благодаря энергіи мѣстнаго священника о.

Андреева имѣетъ весьма важное миссіонерское значеніе въ смыслѣ сближенія раскольниковъ съ Церковію. Раскольникамъ весьма любезно ученіе въ духѣ старины, предлагаемое церковно-приходскою школою, и потому они охотно ввѣряютъ своихъ дѣтей священнику. Замѣчено, что дѣти раскольниковъ, по выходѣ изъ школы, становятся совершенно равнодушными къ ученію своихъ отцовъ и мало по малу совсѣмъ сливаются съ православнымъ населеніемъ прихода.

Въ Зміевскомъ уѣздѣ раскольники—безпоповцы есть въ слѣдующихъ селахъ: въ 1-мъ благоч. округѣ—въ г. *Чугуевѣ*—м. 112 и ж. 137; въ с. *Кочеткѣ*—м. 2, ж. 6; въ *Старо-Покровскомъ*—м. 8, ж. 3; въ *Каменной Яругѣ*—м. 3, ж. 3; въ *Заројкномъ*—м. 83, ж. 93; въ *Терновомъ*—м. 86, ж. 73 и въ *Боровомъ*—м. 289 ж. 281. Во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ раскольники твердо держатся своихъ вѣрованій: въ православные храмы они не ходятъ и управляются своими „начетчиками". Впрочемъ были случаи крещенія по православному обряду.

Во 2-мъ благоч. округѣ раскольники живутъ въ с. *Охочей*—м. 25, ж. 27 и въ с. *Берекѣ*—м. 5, ж. 7. Къ православной церкви эти раскольники вражды не питаютъ и даже высказываютъ къ ней уваженіе; они принимаютъ въ своихъ домахъ священниковъ, подаютъ въ церковь свои поминанія, дѣтей посылаютъ въ церковныя школы и заставляютъ ихъ изучать молитвы.

Въ 3-мъ благоч. округѣ раскольники существуютъ въ приходахъ: въ х. *Граковомъ*—м. 23, ж. 17; въ с. *Коробочкѣ*—м. 26, ж. 30; въ с. *Малиновкѣ*—ж. 4. Всего 100 человѣкъ. По заявленію приходскихъ священниковъ и въ указанныхъ мѣстахъ раскольники относятся къ православнымъ дружелюбно, вражды къ Церкви не питаютъ и молитвенныхъ собраній не устраиваютъ.

Въ Купянскомъ уѣздѣ расколъ существуетъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ с. *Краснянкѣ*—178 м. и 169 ж., въ с. *Ново-Николаевкѣ*—44 м. и 48 ж. и с. *Покровскомъ*—9 м. и 6 ж. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ живутъ безпоповцы. Поповцы же австрійскаго священства проживаютъ: въ с. *Нижней-Дуванкѣ*—12 м. и 9 ж. и с. *Араповкѣ*—17 м. и 10 ж.

Въ Волчанскомъ приходѣ раскольники есть въ слѣдующихъ 6 приходахъ: *Ольховатскомъ*—453 м. и 146 ж., *Рубленскомъ*—152 м. и 169 ж., *Грачевскомъ*—146 м. и 148 ж., *Варваровскомъ*—101 м. и 105 ж., *Благодатновскомъ*—48 м. и 40 ж. и *Кознинскомъ*—21 м. и 24 ж. Всѣ они безпоповцы поморскаго толка. Грамотныхъ между ними мало. Управляются они своими невѣжественными „наставниками", вліяніе которыхъ на раскольниковъ весьма велико. Молитвенныя собранія ихъ происходятъ въ особыхъ „молельняхъ", куда молодежь не допускается. Послѣ того какъ въ 1885 году 23 раскольника изъ Ольховатскаго прихода за кощунство и пропаганду были сосланы на поселеніе, раскольники потеряли свой фанатизмъ и относятся къ православнымъ хорошо. Въ филипповскій и великій посты они принимаютъ въ своихъ домахъ священниковъ съ молитвой, хотя ко кресту не прикладываются, бываютъ въ гостяхъ у православныхъ и раздѣляютъ съ ними хлѣбъ—соль. Въ нравственномъ отношеніи раскольники стоятъ не высоко: они отличаются склонностью къ пьянству, воровству, игрѣ въ карты, дракамъ и ругательствамъ. Предубѣжденіе противъ куренія среди молодежи слабѣетъ.

Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ раскольники живутъ въ слѣдующихъ приходахъ: въ с. *Черниговкѣ*—м. 81, ж. 69; *Лашиновкѣ*—м. 165, ж. 202; *Трехизбянскѣ*—м. 38, ж. 35; *Гайгородкѣ*—м. 98, ж. 111; *Старой Айдари*—м. 11, ж. 6; *Смольяниновой*—м. 8, ж. 6; *Спиваковкѣ*—м. 1 и *Бахмутовкѣ*—м. 4, ж. 1. Раскольники (безпоповцы) расположены къ церкви православной: они посылаютъ своихъ дѣтей въ школы; проходя мимо храма, нѣкоторые изъ нихъ полагаютъ на себя крестное знаменіе; охотно вступаютъ въ бесѣду съ священникомъ; раздѣляютъ съ православными радостныя и печальныя событія въ ихъ жизни. Для моленій раскольники собираются въ домахъ своихъ малограмотныхъ „наставниковъ". Только въ с. Черниговкѣ для сей цѣли существуетъ съ 1797 года часовня, гдѣ они совершаютъ свои богомоленія. Къ поповцамъ австрійскаго согласія пріѣжаютъ для требоисправленій ихъ „попы" изъ Екатеринославской губерніи.

Въ Сумскомъ уѣздѣ раскольники безпоповцы живутъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ х. *Водолагѣ* Бѣловодскаго прихода—м. 47, ж. 46; въ д. *Журавкѣ*—м. 12, ж. 10; въ с. *Бѣловодѣ*—м. 16, ж. 18, а всего—м. 75 и ж. 74. Съ устройствомъ въ х. Водолагѣ церковно-приходской школы (1892 г.) мѣстные раскольники стали охотно посылать своихъ дѣтей для обученія; ихъ дѣти теперь поютъ и читаютъ на клиросѣ. Вообще расколъ въ х. Водолагѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, самъ собою слабѣетъ.

Что касается остальныхъ уѣздовъ Харьковской губерніи, то раскольники тамъ живутъ въ незначительномъ количествѣ и никакой опасности для православныхъ не представляютъ.

XI.

Имѣя въ виду изложенное состояніе православія и расколосектантства въ Харьковской епархіи, Миссіонерскій Съѣздъ духовенства выработалъ соотвѣтствующія мѣры для поднятія религіозно-нравственнаго уровня въ православномъ населеніи и для борьбы съ злѣйшимъ врагомъ нашей церкви штундотолстовщиной.

Въ качествѣ одного изъ сильнѣйшихъ средствъ миссіи всегда указывалось на народную школу и въ частности на школу церковно-приходскую, хотя и не выяснялось, какимъ образомъ школа можетъ сдѣлаться пособникомъ миссіи. Вопросъ объ участіи церковно-приходской школы въ миссіонерской дѣятельности принципіально былъ предрѣшенъ еще на августовскомъ чрезвычайномъ Собраніи Учил. Совѣта при Св. Сунодѣ, гдѣ церковной школѣ была прямо указана ея цѣль—„быть союзницей и помощницей внутренней миссіи“. Раздѣляя эту мысль „Народное Образованіе“ присоединяетъ, что „соединеніе миссіонерскихъ задачъ съ общепросвѣтительными составляетъ исключительное и безспорное преимущество церковныхъ школъ, по сравненію съ свѣтскими школами разныхъ типовъ, гдѣ религіозное просвѣщеніе не стоитъ на первомъ планѣ“. Составляя постоянный интересъ миссіи, данный вопросъ былъ поднятъ и на настоящемъ собраніи харьковскаго духовенства; причемъ оказалось, что многіе изъ законоучителей

церковныхъ школъ сектантскихъ селеній уже давно при обученіи дѣтей Закону Божію особенное вниманіе обращаютъ на тѣ пункты христіанскаго вѣроученія, которые извращаются сектантами. Чтобы сообщить этому дѣлу полную опредѣленность Высокопреосвященнѣйшій Амвросій возбудилъ ходатайство предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Сунода о расширеніи и дополненіи програмы Закона Божія, согласно проэкту, представленному на 3-й Миссіонерскій Съѣздъ въ Казани священникомъ Іустиномъ Ольшевскимъ. Указомъ Правительствующаго Сунода, отъ 9 Августа 1899 г. за № 4717, въ виду значительнаго распространенія среди населенія Харьковской епархіи сектантства, въ формѣ штунды и толстовщины, и съ цѣлью большаго укрѣпленія въ сознаніи дѣтей мѣстнаго населенія истинъ православной вѣры, разрѣшено ввести въ курсъ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ Харьковской епархіи дополнительныя апологическія свѣдѣнія, указанныя въ составленномъ свящ. Іуст. Ольшевскимъ и 3 Всероссійскимъ Миссіонерскимъ Съѣздомъ одобренномъ „Примѣрномъ распредѣленіи апологетическаго матеріала въ курсѣ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ среди сектантскаго населенія". О состоявшемся опредѣленіи Св. Сунода поставлены въ извѣстность всѣ уѣздныя отдѣленія.

Заимствуемъ изъ „Дѣяній 3-го Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда" соображенія по сему вопросу представленныя вниманію послѣдняго священникомъ Іустиномъ Ольшевскимъ. „Штундистовъ характеризуютъ три особенности: противоцерковное настроеніе, раціоналистическій характеръ, почитаніе библейскаго текста. Въ этихъ существенныхъ чертахъ со штундистами вполнѣ сходятся—баптисты, молокане, духоборцы, пашковцы и даже толстовцы; посему полезное въ примѣненіи къ штундистамъ, полагаемъ, пригодно было бы и въ отношеніи остальныхъ родственныхъ имъ сектъ.

Если вообще великое воспитательное значеніе для народа имѣетъ церковно-религіозный характеръ начальной школы, то тѣмъ болѣе церковно-религіознымъ характеромъ должна отличаться народная школа тамъ, гдѣ врагъ прямо и открыто противоборствуетъ Церкви. Благолѣпныя св. иконы съ зажженой

лампадой предъ ними, чтеніе молитвъ утреннихъ передъ занятіями и вечернихъ послѣ занятій, сопровождаемое надлежащимъ пѣніемъ, безусловно обязательны для церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія. Законъ Божій подобаетъ преподавать непремѣнно приходскому пастырю, даже въ томъ случаѣ, если бы учитель былъ и вполнѣ правоспособное лицо. Изъ учебныхъ предметовъ особенное вниманіе обращено должно быть, конечно, на Законъ Божій. Въ преподаваніи Закона Божія собственно и должна сказаться вся сила миссіонерскаго вліянія школы.

При миссіонерскомъ преподаваніи Закона Божія можно дѣйствовать двояко—косвенно и прямо. Первый пріемъ выражается въ томъ, что законоучитель старается возможно основательнѣе и при томъ въ истинномъ разумѣ Церкви запечатлѣть въ сознаніи учащихся дѣтей пререкаемыя сектантами истины вѣроученія, дабы этимъ предохранить дѣтей отъ соблазна, дабы они, по слову Апостола, „всегда готовы были требующему у нихъ отчета объ ихъ уповании дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ“ (1 Петр. 3, 15). Это *апологетическая* постановка преподаванія. Второй пріемъ миссіонерскаго преподаванія бываетъ тогда, когда законоучитель старается прямо показать неправоту и заблужденія сектантовъ, дабы „наставить противниковъ, не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины“ (2 Тим. 2, 25). Это—постановка преподаванія *полемическая*. Апологетическая постановка Закона Божія имѣетъ въ виду православныхъ дѣтей и ихъ родителей; полемическая постановка имѣетъ въ виду дѣтей и родителей исключительно сектантовъ. Апологетическая постановка преподаванія вполнѣ умѣстна и необходима не только въ селахъ съ сектантскимъ населеніемъ, но и въ селахъ близкихъ къ сектантскимъ пунктамъ, гдѣ хотя и нѣтъ отступничества отъ Церкви, но гдѣ нравственная атмосфера пропитана отрицательными сужденіями. Полемическая же постановка можетъ быть допущена только тамъ, гдѣ сектантство существуетъ открыто и гдѣ дѣти учащіяся уже не чужды отрицательнаго настроенія и сужденій сектантскихъ; но и то допускается она съ мудрой осторожностію. *Безъ особой нужды полемики въ школѣ допускать не слѣдуетъ.*

Для того, чтобы внести въ преподаванiе Закона Божiя элементъ апологетическiй, для этого нѣтъ никакой нужды измѣнять существующую программу, не нужно вносить и особаго отдѣла въ нее. Въ существующемъ курсѣ Закона Божiя только обратить особенное вниманiе и соотвѣтственно цѣли освѣтить и раскрыть тѣ историческiя и вѣроучительныя истины, которыя прямо опровергаютъ и обличаютъ заблужденiя сектантовъ. Если въ иныхъ отдѣлахъ необходимо внести разсмотрѣнiе новыхъ событiй и истинъ, не входящихъ по программѣ прямо въ кругъ предмета, то ихъ можно тѣсно связать все-таки съ тѣми данными, какiя имѣются въ программѣ и учебной книгѣ. Такимъ образомъ наилучшею и вполнѣ удобоосуществимой намъ представляется та постановка преподаванiя, въ которой апологетическiй элементъ представляется связаннымъ съ курсомъ не механически, а вполнѣ органически, когда миссiонерскiй характеръ вытекаетъ изъ дѣла преподаванiя Закона Божiя какъ бы самъ собой.

При разсмотрѣнiи пререкаемыхъ сектантами истинъ формировать заблужденiя, излагать основанiя сектантовъ нѣтъ нужды: для дѣла это можетъ быть не только не полезно, но даже вредно. Но если дѣти сами опредѣленно выскажутъ сектантское заблужденiе съ его мнимыми основанiями, тогда законоучитель обязанъ подробно разобрать его и опровергнуть во всѣхъ частностяхъ, въ формѣ, конечно, доступной для своихъ слушателей. При этомъ объ отступникахъ и ихъ заблужденiяхъ законоучитель всегда долженъ говорить кротко и спокойно, со скорбiю о заблудшихъ. Слово его должно быть, по Апостолу „съ благодатiю и приправлено солью“ (Колос. 4, 5, 6). Горячность, рѣзкость, насмѣшка не должна имѣть мѣста въ рѣчахъ законоучителя: вселенская истина въ этомъ не нуждается. Такъ какъ основой для апологетики и полемики служитъ священный библейскiй текстъ, то Библiя на русскомъ языкѣ всегда должна быть у законоучителя подъ руками. Если для обыкновеннаго прохожденiя курса Закона Божiя въ объяснительной запискѣ къ программѣ церковно-приходскихъ школъ изучать священныя событiя и истины настоятельно рекомендуется непосредственно по тексту самыхъ священныхъ писателей, то тѣмъ болѣе это

должно сказать объ изученіи миссіонерскомъ. Апологетическій характеръ преподаванія предполагаетъ изученіе всѣхъ пререкаемыхъ истинъ прямо по Библіи.

При распредѣленіи миссіонерскаго матеріала въ общемъ курсѣ намъ представляется наиболѣе умѣстнымъ связывать его съ теоретической частію Закона Божія, т. е. со Св. Исторіей и катехизисомъ. При изученіи молитвъ дѣти къ этому почти еще неспособны, а при изученіи Богослуженія желательно и необходимо, чтобы они воспринимали преподаваемое имъ не столько умомъ, сколько сердцемъ. Вносить полемику въ эту часть курса неудобно именно потому, что излишняя разсудочность способна ослабить то молитвенно-благоговѣйное настроеніе, которое подобаетъ имѣть при выясненіи самой практики молитвы и служенія Богу. Въ частности, соотвѣтственно существу дѣла и педагогической послѣдовательности, въ кругѣ ветхозавѣтной исторіи являются предварительныя миссіонерскія замѣчанія, въ новозавѣтной исторіи излагаются главныя историческія основанія пререкаемыхъ истинъ. Въ ученіи о Богослуженіи намъ представляется умѣстнымъ только краткое повтореніе нѣкоторыхъ изъ пререкаемыхъ истинъ. Миссіонерское изученіе Закона Божія удобнѣе всего вести въ старшей группѣ учениковъ, курсъ которой обычно начинается съ повторенія Священной Исторіи.

Соотвѣтственно высказаннымъ сейчасъ основнымъ положеніямъ нами и составлено прилагаемое при семъ *Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсѣ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.* Весь апологетическій матеріалъ у насъ тѣсно связанъ со статьями, показанными въ программѣ Закона Божія, при чемъ имѣлось въ виду и „Учебное руководство по Закону Божію", изданное Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ [1]). Если программа совершенно умалчиваетъ о такомъ событіи, которое имѣетъ капитальное миссіонерское значеніе, въ томъ случаѣ мы вво-

---

[1]) Въ начаткахъ христіанскаго ученія именно въ катехизическомъ ученіи о второй заповѣди, на вопросъ: „какъ должно разсуждать о почитаніи иконъ",— данъ такой отвѣтъ, которымъ обычно пользуются сектанты при укорахъ православныхъ. Отъ законоучителя требуется особенная обстоятельность и осторожность при выясненіи этого мѣста въ катехизисѣ.

димъ въ курсъ это событіе и связываемъ его съ событіемъ, ближайшимъ къ нему по времени или съ родственнымъ ему по значенію. Полныя и подлинныя сужденія сектантовъ о предметахъ вѣры не приводятся, такъ какъ для дѣтей они не нужны, а законоучителю они должны быть извѣстны изъ спеціальныхъ миссіонерскихъ сочиненій. Каждый пастырь есть миссіонеръ своего прихода, и онъ долженъ знать заблужденія угрожающихъ ему враговъ Церкви. Въ нашемъ распредѣленіи миссіонерскаго матеріала конспективно указаны для законоучителя только главныя мысли, событія и выводы изъ нихъ, а также цитаты Св. Писанія. Законоучителю подобаетъ на урокахъ изложить все это, конечно, въ живомъ разсказѣ, пользуясь подробностями самого библейскаго текста, по указаннымъ цитатамъ. Миссіонерскимъ характеромъ нѣсколько осложняется курсъ Закона Божія, но законоучитель, знающій цѣну всѣмъ этимъ осложненіямъ, найдетъ для нихъ время.

Каковы должны быть живыя отношенія законоучителя къ дѣтямъ сектантовъ, посѣщающимъ церковную школу? Чего онъ можетъ требовать отъ нихъ? Въ своемъ обращеніи священникъ, подобно приточному отцу заблудшаго сына, долженъ выражать свою любовь не только къ вѣрнымъ, но и къ заблудшимъ дѣтямъ; въ обращеніи выдѣлять сектантскихъ дѣтей не подобаетъ. При обличеніи заблужденій не слѣдуетъ указывать лично на отцовъ присутствующихъ дѣтей. При выполненіи дѣтьми ученическихъ обязанностей требовать подобаетъ отъ нихъ всего, что требуется въ школахъ правилами и программами, но съ мудрой осторожностію. Дѣти должны изучать всѣ уроки Закона Божія и другихъ учебныхъ предметовъ. Они благоговѣйно должны участвовать въ общей молитвѣ, выслушивая молитву стоя предъ св. образами и кланяясь въ положенное время. Однако требовать отъ нихъ исполненія самымъ дѣломъ того, что прямо отрицаютъ ихъ родители, т. е. совершать крестное знаменіе, цѣловать крестъ и св. иконы, всегда посѣщать богослуженіе— не представляется удобнымъ. При настойчивости священника, изъ-за этого родители могутъ не пустить ихъ въ школу, и церковь потеряетъ удобный путь воздѣйствія на нихъ. Насиловать сектантскихъ дѣтей въ этомъ случаѣ неудобно и нѣтъ

нужды. Но въ то же время священникъ рѣшительно смотрѣть долженъ за тѣмъ, чтобы православныя дѣти всѣ свои религіозныя обязанности исполняли подобающимъ образомъ. Если бы кто изъ сектантскихъ дѣтей дозволилъ себѣ оскорбленія и насмѣшки надъ православною молитвой и святыней, того законоучителю подобаетъ сначала вразумить, а при неисправимости совершенно удалить изъ школы.

Вотъ главныя положенія миссіонерской постановки дѣла въ начальной школѣ среди сектантскаго населенія. „Наставь юношу при началѣ пути его: онъ не уклонится отъ него, когда и состарѣетъ“ (Прит. 22, 6),—говоритъ Премудрый. Прошедшій хорошую школу церковную въ отрочествѣ и юности всегда будетъ чувствовать свое родство съ церковью. Не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что въ средѣ вожаковъ сектантскихъ есть грамотѣи, вышедшіе отъ насъ: „они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами“ (1 Іоанн. 2, 19). Во время миссіонерскихъ бесѣдъ нашихъ въ Кіевской епархіи нерѣдко попадались намъ сектантскіе вожаки, предъ совращеніемъ въ штунду проживавшіе въ монастыряхъ, бывшіе клирошане, но всѣ эти личности являли собою плоды недостойнаго вліянія. Наше дѣло насаждать и поливать, возраститъ же Господь во время свое.

Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсѣ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ среди сектантскаго населенія [1]).

Священная Исторія Ветхаго Завѣта.

9. *Исторія Іосифа.* Замѣчательно благословеніе дѣтей Іосифа: Іаковъ благословилъ ихъ своими руками крестообразно (Быт. 48, 13—16). У насъ также крестомъ благословляютъ священники и родители.

12. *Устроеніе скиніи.* По божію повелѣнію, на крышкѣ ковчега завѣта и на завѣсѣ скиніи сдѣланы были изображенія или иконы св. херувимовъ славы (Исх. 25, 17—22. 26, 1).

[1]) Статьи и порядокъ ихъ (обозначенный цифрами) показаны примѣнительно ко второму изданію программъ для церковно-приходскихъ школъ.

13. *Вступленіе евреевъ въ Ханаанскую землю.* Во время сорокалѣтняго странствованія евреевъ произошло возмущеніе Корея, Дафана и Авирона противъ Моусея и первосвященника Аарона. Возмутители говорили: „полно вамъ; все общество, всѣ святы, и среди нихъ Господь! Почему-же вы ставите себя выше народа Господня?“ Господь страшно наказалъ дерзкихъ возмутителей (Числ. 16, 1—35. Іуд. 1, 11). Кто изъ отступниковъ и противниковъ Церкви говоритъ такъ, и того въ свое время постигнетъ строгій судъ Божій. Наказаніе евреевъ змѣями, и милость Божію посредствомъ мѣднаго змѣя. Мѣдный змѣй прообразовалъ Христа, а древо змѣя прообразовало крестъ Господенъ (Числ. 21, 4—9. Іоан. 3, 14).

15. *Помазаніе Давида.* За неисполненіе воли Божіей, высказанной черезъ святого мужа, Господь отвергъ Саула: непокорность, какъ будто и съ доброю цѣлью, есть такой-же грѣхъ, какъ идолопоклонство (1 Цар. 15—16—29). Саулу подобны отступники и противники св. Церкви. *Побѣда надъ Голіафомъ.* Мечъ, которымъ Давидъ поразилъ Голіафа, хранили священники при храмѣ, завернувъ его въ священную одежду (1 Цар. 21, 9). Потому-то и у насъ знамена и вещи, которыми оказана намъ милость Божія, хранятся во св. храмѣ.

17. *Построеніе и освященіе храма.* Въ ново-устроенномъ храмѣ много было изображеній св. херувимовъ, и слава Господня наполнила этотъ храмъ (3 Царст. 6, 23—35, 8, 6—11).

19. *Пророкъ Илія.* Идолы и кумиры суть придуманные злыми и неразумными людьми ложные боги и изображенія ложныхъ боговъ, которыхъ язычники почитали вмѣсто Бога истиннаго и вмѣсто истинныхъ изображеній Его; таковъ языческій богъ Ваалъ (3 Царст. 18, 17—21). *Пророкъ Елисей.* Отъ прикосновенія къ костямъ св. пророка Елисея ожилъ умершій (4 Царст. 13, 20—21); посему подобаетъ почитать кости и мощи святыхъ.

20. *Пророкъ Исаія.* Онъ видѣлъ Господа Саваоѳа (Исаіи 6. 1—5); сообразно сему и у насъ изображаютъ Бога—Отца. *Пророкъ Даніилъ.* Сей пророкъ также видѣлъ Бога—Отца во образѣ Ветхаго днями (Дан. 7, 9—13). Язычники почитали своихъ идоловъ за настоящихъ боговъ, которые будто-бы могутъ ѣсть и пить; таковъ идолъ Вилъ (Дан. 14, 3—22).

21. *Построеніе второго храма.* Второй храмъ по своему устроенію былъ подобенъ первому, т. е. имѣлъ изображенія св. херувимовъ (1 Ездры, 5, 11; Iезек 41, 17—21; 43, 5, 10—11).

Священная Исторія Новаго Завѣта.

1. *Посѣщеніе Божіею Матерію праведной Елизаветы.* „Отнынѣ ублажатъ мя вси роди“ (Лук. 1, 48). Слова эти сбылись: всѣ истинные христіане особенно усердно чествуютъ Матерь Божію.

3. *Срѣтеніе Господа Іисуса Христа.* Сорокадневнаго младенца Іисуса принесли во храмъ (Лук. 2, 22); посему и у насъ новорожденныхъ младенцевъ приносятъ въ Божій храмъ.

4. *Проповѣдь св. Іоанна Крестителя.* Онъ питался акридами и дикимъ медомъ (Матѳ. 3, 4); у этого подвижника всегда была постная пища.

5. *Крещеніе Господа Іисуса Христа.* Въ Ветхомъ завѣтѣ, на горѣ Хоривѣ (Синаѣ), люди не удостоились видѣть Господа, а только слышали Божій гласъ (Второз. 4, 12—16); въ Новомъ Завѣтѣ, особенно при крещеніи Господа въ рѣкѣ Іорданѣ, люди не только гласъ съ неба слышали, но и видѣли Господа, т. е. здѣсь было истинное и полное Богоявленіе (Лук. 3, 21—22. Іоан. 1, 14—18). Потому-то въ Ветхомъ Завѣтѣ не было изображеній Господа, а только св. ангеловъ, въ Новомъ Завѣтѣ мы имѣемъ изображенія не только ангеловъ и святыхъ человѣковъ, но и Самого Господа.

6. *Первые ученики Господа.* Діаволъ, когда искушалъ Господа, то въ доказательство приводилъ даже слова Св. Писанія (Матѳ. 4, 1—11). По сему-то и человѣка не всякаго слушать нужно, который будто говоритъ отъ Писанія: нужно слушать только людей на сіе поставленныхъ. *Первое чудо.* Господь Спаситель благословляетъ истинныя радости и удовольствія, ибо Ему угодно, чтобы мы вели жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 1—4, Дѣян. 2, 46—47).

7. *Изгнаніе торгующихъ изъ храма.* У насъ во св. храмѣ, когда берутъ свѣчи, то никакой торговли не бываетъ: человѣкъ жертвуетъ деньги, и староста даетъ свѣчку, которую зажигаютъ во славу Божію. Не то было въ храмѣ Іерусалимскомъ: вели-

кое безобразіе происходило, когда тамъ находился скотъ и шелъ шумный торгъ,—храмъ дѣлали домомъ торговли и вертепомъ разбойниковъ. Господь изгналъ скотъ и торговцевъ (Іоан. 2, 13—17; Матѳ. 21, 12—13) и тѣмъ заповѣдалъ и намъ оказывать подобающую честь дому молитвы или дому Божію, въ которомъ Онъ являетъ Свое присутствіе (Дѣян. 22, 17—18).

9. *Избраніе апостоловъ*: Въ число апостоловъ избранъ былъ Іуда Искаріотскій, его предательство напередъ зналъ всевѣдущій Господь (Лук. 6, 13—16); что же удивительнаго, если между тѣми, кого избираютъ невѣдущіе будущаго люди, бываютъ злые? Разумѣется, эти злые, подобно Іудѣ, отдадутъ за себя отвѣтъ Господу.

10. *Заповѣди блаженства*. Блаженны люди гонимые только тогда, когда ихъ преслѣдуютъ, „лжуще Мене ради", т. е. дѣйствительно ради Христа (Матѳ 5, 11). Такъ гнали православныхъ христіанъ въ древности, когда царями были язычники невѣрные; такъ иконоборцы преслѣдовали православныхъ христіанъ за почитаніе святыхъ иконъ: такъ и теперь гонятъ въ странахъ не христіанскихъ напримѣръ, у турокъ; такъ вездѣ, бываетъ съ людьми благочестивыми, и правдивыми, когда надъ ними смѣются и надругаются. Однако этого не должны примѣнять къ себѣ люди злые и отступники отъ Церкви, когда ихъ наказываютъ за сдѣланную ими смуту и зло; такъ, напримѣръ, по справедливости гонимы были и пострадали Ѳевда и Іуда Галилеянинъ (Дѣян. 5, 34—40).

14. *Воскрешеніе дочери Іаира*. Больная женщина по вѣрѣ исцѣлилась чрезъ прикосновеніе къ одеждѣ Спасителя (Матѳ. 9, 20—22); другіе потомъ исцѣлялись отъ своихъ болѣзней по вѣрѣ чрезъ прикосновеніе къ головнымъ платкамъ св. ап. Павла (Дѣян. 19. 11—12) и подъ тѣнію св. ап. Петра (Дѣян. 5, 14—16). Такъ Господь оказываетъ вѣрующимъ людямъ Свою милость черезъ вещи святыхъ и черезъ ихъ изображенія. Потому намъ дороги вещи и изображенія святыхъ, именуемыя чудотворными, и мы отдаемъ имъ особую честь.

20. *Притча о богатомъ и Лазарѣ*. Нужно каяться во грѣхахъ при жизни, а послѣ смерти уже поздно (Лук. 16, 25—26). Однако Господь подаетъ утѣшеніе и облегченіе умершимъ по

молитвамъ о нихъ св. Церкви; такъ молился объ умершихъ предкахъ прор. Варухъ (Варух. 3, 1—6), молился объ убитыхъ воинахъ Іуда Маккавей (2 Макав. 12, 41—45).

21. *Благословеніе дѣтей.* Дѣти были особенно близки къ любви Господней: Онъ обнималъ и благословлялъ ихъ (Марк. 10, 15—16). Потому-то у насъ маленькихъ дѣтокъ крестятъ, приносятъ во св. храмъ, причащаютъ ихъ Крови и Тѣла Господнихъ.

23. *Входъ Господенъ во Іерусалимъ.* Дѣти даже грудные прославляли Господа во храмѣ, а іудейскіе книжники и фарисеи негодовали на нихъ за это и хотѣли воспретить имъ (Матѳ. 21, 15—16). Подобны этимъ книжникамъ и фарисеямъ тѣ люди, которые всячески отдаляютъ дѣтей отъ Господа: не хотятъ крестить ихъ, не приносятъ во святой храмъ, и не причащаютъ ихъ св. Таинъ.

24. *Тайная вечеря.* На тайной вечери Господь установилъ таинство св. причащенія (Матѳ. 26, 26—28; Лук. 22. 19—20). Какъ Господь установилъ, какъ апостолы показали это на дѣлѣ вездѣ по церквамъ, такъ потомъ было записано св. мужами, такъ оно совершается и у насъ.

25. *Страданія Господа Іисуса Христа.* Въ саду Геосиманскомъ Господь Іисусъ молился Своимъ духомъ и тѣломъ (Лук. 22. 41—44). Молитва однимъ духомъ—важная молитва, но неполная: необходимо и участіе тѣла въ молитвѣ (1 Коринѳ. 6, 20; Римл. 12, 1). Посему у насъ предлагаются вѣрующимъ благочестивыя тѣлесныя упражненія, каковы—поклоны и посты; посему-то необходимы и обряды. На судѣ у іудейскихъ первосвященниковъ Господа спросили подъ клятвою, и Онъ далъ отвѣтъ (Матѳ. 27, 63—64). Клятва на судѣ и вообще присяга нужна,—ее Самъ Господь допустилъ.

26. *Воскресеніе Христово.* Являясь апостоламъ и вѣрующимъ послѣ Своего воскресенія, Господь словесно поучалъ ихъ, какъ и во время земной своей жизни (Дѣян. 1, 3); Самъ Господь не написалъ намъ ничего, ни одной книги. Посему большинство апостоловъ и при томъ о важнѣйшихъ предметахъ вѣры поучали людей изустно и самымъ дѣломъ, а книгъ не писали; напримѣръ, св. апостолы изъ числа двѣнадцати—Андрей, Іаковъ,

Филиппъ, Варѳоломей, Ѳома, Симонъ Зилотъ, а также почти всѣ семьдесятъ апостоловъ ничего намъ не написали.

Изъ исторіи Церкви.

Сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Просвѣщенные Духомъ Божіимъ, апостолы стали сами проповѣдывать и устроять церкви. Хотя апостолы проповѣдывали исключительно изустно, но нѣкоторые изъ нихъ (только восемь) написали намъ о дѣлахъ и ученіи Спасителя въ „Евангеліяхъ", а также собственныя наставленія записывали въ „Посланіяхъ". Однако они сами говорятъ, что не все они записали о Христѣ (Іоан. 20, 30; 21. 25), не все записали и изъ собственныхъ наставленій (2 Іоан 1, 12; 3 Іоан. 1, 13—14); многое необходимое они передали христіанамъ изустно (2 Тимоѳ. 2, 2) и самымъ дѣломъ (1 Коринѳ. 11, 20—34). Написанныя апостолами книги и изустныя ихъ наставленія взаимно восполняютъ одно другое и одинаково необходимы для насъ (2 Тимоѳ. 3, 14—15; 2 Ѳессал. 2, 15). То, что апостолы написали, составляетъ собою Св. Писаніе; а то, чему они научили изустно и самымъ дѣломъ, есть св. Преданіе. Св.. Писаніе сохраняется въ книгахъ, а Св. Преданіе содержится въ обычаяхъ и установленіяхъ церковныхъ; то и другое вмѣстѣ въ теченіи многихъ вѣковъ сберегла намъ вселенская православная Церковь Христова. Для истиннаго христіанина одинаково дорого Св. Писаніе и Св. Преданіе. Основавши свою Церковь, Господь Іисусъ Христосъ поставилъ для нея апостоловъ, дабы они проповѣдывали Его ученіе и совершали богослуженіе (Іоан. 20, 21—23). Исполненные Духа Святаго, апостолы вмѣсто себя вездѣ по городамъ рукополагали епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ (Филипп. 1, 1—2, Дѣян. 6, 6; 14, 23). Поставленные апостолами епископы опять отъ себя рукополагали пресвитеровъ и епископовъ (Тит. 1, 5—7) и такъ далѣе. Такъ даръ священства, принятый отъ апостоловъ чрезъ святое рукоположеніе (1 Тимоѳ. 4, 14), сохраняется въ православной Церкви Христовой до настоящаго времени.

Успеніе Божіей Матери. Не только Матерь Божія молится о насъ, но молятся и святые праведники; примѣръ прор. Іе-

ремія и первосвящ. Онія (2 Маккав. 15, 12—14). Господь милуетъ грѣшниковъ иногда только вслѣдствіе молитвъ святыхъ о нихъ, какъ это было, напримѣръ, по молитвѣ праведнаго Іова (Іовъ 42, 7—8). Посему и сказано, что наша молитва особенно сильна тогда, когда помогаетъ ей молитва праведнаго (Іаков. 5, 16—18).

Обрѣтеніе Св. Креста Господня. До страданій Спасителя Крестъ былъ орудіемъ и знаменіемъ страданій; послѣ же, когда на крестѣ для нашего спасенія пострадалъ Самъ Господь Христосъ, крестъ сталъ орудіемъ и знаменіемъ нашего спасенія. Это освятило крестъ, и потому онъ дорогъ истинному христіанину. Въ словѣ Божіемъ о св. крестѣ говорится: „слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія“ (1 Кориѳ. 1, 18); св. крестомъ Христовымъ апостолы хвалятся (Галатъ. 6, 14); онъ называется блаженнымъ древомъ правды (Премуд. Солом. 14, 7; 1 Петр. 2, 24); злые люди и отступники называются врагами креста Христова (Филипп. 3, 17—18). Изъ уваженія и любви ко Христу распятому и Его св. кресту, мы сами крестимся и крестимъ любезные для насъ предметы.

Среди славянскихъ народовъ, родственныхъ намъ, христіанство распространилось прежде всего между Моравами и Болгарами, которые говорили языкомъ совершено подобнымъ языку нашихъ предковъ, русскихъ людей. Святые Кириллъ и Меѳодій для Моравовъ и Болгаръ составили славянскую грамоту и перевели на славянскій языкъ Св. Писаніе и богослуженіе, отъ нихъ церковно-славянскія книги при св. князѣ Владимірѣ переданы были и намъ. Церковно-славянскій языкъ есть такимъ образомъ языкъ нашихъ предковъ, родной намъ и потому мы въ немъ почти все понимаемъ. Не такъ у другихъ народовъ не православныхъ: напримѣръ, католики польскіе, нѣмецкіе и иные въ своихъ храмахъ слушаютъ богослуженіе на совершенно непонятномъ для нихъ языкѣ римскомъ. Посему мы дорожимъ своими древне-славянскими книгами.

Краткій катехизисъ.

Введеніе. Для спасенія намъ необходимы истинная вѣра и добрыя дѣла. Истинная вѣра одина (Ефес. 4, 4—6), а для дѣлъ

добрыхъ нужно исполнять всѣ данныя намъ отъ Господа и апостоловъ наставленія и заповѣди (Матѳ. 28, 18 —20). Иной отступникъ и иновѣрецъ, можетъ быть, особенно худыхъ дѣлъ не дѣлаетъ, но онъ вѣры истинной не держитъ, и потому онъ поступаетъ своевольно, подобно Саулу.

Седьмой членъ Символа вѣры. Знать о времени втораго пришествія Господа на землю намъ не дано (Дѣян. 1, 7), поэтому мы и не должны сего доискиваться. Мы всегда должны быть готовы встрѣтить Господа какъ и свою собственную смерть; однако колебаться умомъ и смущаться не должно (2 Ѳессал. 2, 1—2).

Осьмой членъ. Св Писаніе, написанное по вдохновенію отъ Духа Святаго, есть мудрость, которой человѣкъ не можетъ уразумѣть самъ собою (2 Петр. 1, 19—21); когда за сіе берется невѣжда и человѣкъ не поставленный, то онъ извращаетъ Писанія (2 Петр. 3, 14—16). Посему то въ древнія времена и нынѣ истинно благочестивые люди за изъясненіемъ Св. Писанія всегда обращаются къ поставленнымъ для сего пастырямъ Церкви (Дѣян. 8, 27—35.)

Девятый членъ. Церковь есть общество истинно вѣрующихъ въ Іисуса Христа, установленное Самимъ Господомъ Христомъ (Матѳ. 16, 18). Церковь Христова есть хранительница истины (1 Тимоѳ. 3, 15), почему и называется „православной", т. е. право славящей Господа. Тѣ св. храмы, въ которые собирается церковь для молитвы, также называются церквами. Кто отдѣляетъ себя отъ этой святой, соборной и апостольской православной Церкви, и противится ей, тотъ становится отступникомъ и противникомъ Самого Господа Христа (Матѳ. 18, 17; Лук. 10, 16); таковы всѣ отступники и противники св. Церкви, именуемые штундистами, баптистами, молоканами, духоборцами, пашковцами, раскольниками и иные. Обо всѣхъ отступникахъ и противникахъ св. Церкви, иначе называемыхъ еретиками,—въ Словѣ Божіемъ написано: они отдѣляются отъ единства вѣры (Іуд. 1, 17—21), отъ призвавшаго благодатію Христовою священника переходятъ къ иному благовѣствованію вслѣдствіе людей смущающихъ (Галат. 1, 6—8), отступаютъ отъ вѣры чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ (1 Тимоѳ. 4, 1—3); они пустословы и невѣжды,

желающіе быть законоучителями (Тимоѳ. 1, 3—7), извращающіе апостольскія Писанія (2 Петр. 3, 15—17); будучи лукавыми, они принимаютъ видъ добрыхъ служителей правды (2 Коринѳ. 11, 13—15), эти льстивые лжеучители дерзко злословятъ высшихъ (2 Петр. 2, 1—11). Ихъ въ свое время постигнетъ судъ Божій, какой постигъ Корея, Даѳана и Авирона. Послушные св. Церкви истинные христіане должны остерегаться всѣхъ отступниковъ и еретиковъ и удаляться отъ нихъ (Римл. 16, 17—18), ибо споры съ ними могутъ быть не только безполезны, но даже вредны (Тит. 3, 9—11. 1 Тимоѳ. 6, 3—5).

Десятый членъ. Св. Причащеніе. На тайной вечери Господь Самъ сказалъ о благословенныхъ Имъ хлѣбѣ и винѣ. „Сіе есть Тѣло Мое, Сія есть Кровь Моя... сіе творите въ Мое воспоминаніе" (Матѳ. 26—28; Лук. 22, 19—20; 1 Коринѳ. 11, 23—29; 10—16). Кромѣ того, Господь сказалъ: „если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни" (Іоан. 6, 51—57). Посему у насъ, по заповѣди Господней на Божественной Литургіи совершается таинство св. причащенія, и мы подъ видомъ хлѣба и вина принимаемъ въ себя Тѣло и Кровь Господню. *Покаяніе.* Господь апостоламъ далъ власть связывать и отпускать грѣхи кающимся людямъ (Матѳ. 18, 18; Іоан. 20, 22—23): отъ святыхъ апостоловъ сія власть перешла къ тѣмъ людямъ, кого они вмѣсто себя поставили, т. е. къ пастырямъ Церкви (Дѣян. 20, 28). *Священство.* Истинные пастыри Церкви суть тѣ, которые вошли во дворъ овчій дверью (Іоан. 10, 1—5), которые имѣютъ на себѣ перешедшее отъ апостоловъ истинное рукоположеніе (1 Тимоѳ. 4, 14), т. е. тѣ, которые законными епископами законно поставлены. Посему всѣ самозванные пресвитеры, какіе есть у отступниковъ и противниковъ Церкви, суть тати или волки.

Первая заповѣдь десятословія. Истинный почитатель святыхъ угодниковъ Божіихъ всегда памятуетъ, что св. угодники получили свою благодатную силу и власть отъ Господа Бога, къ Которому они близки (Евр. 12, 22, 23). Посему, почитая святыхъ, мы въ нихъ почитаемъ Самого Господа, и такое почитаніе вполнѣ согласуется съ первою заповѣдію. Посему воистину

почитаются св. пророки (4 Цар. 2, 15), Матерь Божія (Лук. 1, 48), всѣ св. праведники (Прит. 10, 8). Память о святыхъ для насъ дорога и сохраняется въ ихъ „житіяхъ“ (Псал. 77, 3—7).

Вторая заповѣдь. Идолы или кумиры были у языческихъ народовъ. Идолы или кумиры суть не дѣйствительные, но вымышленные ложные боги и вещественныя изображенія ложныхъ боговъ (1 Коринѳ. 8, 4; Гал. 4, 8); ихъ язычники почитали вмѣсто Бога истиннаго. Эти ложные боги и ихъ изображенія большею частію были подобны разнымъ тварямъ, находящимся на землѣ внизу, или выше земли, напримѣръ Ваалъ, Астарта, Вилъ; припомните исторію прор. Иліи и Даніила. Чествуя своихъ идоловъ, язычники служили бѣсамъ (1 Коринѳ. 10, 19. 20).—Христіане служатъ Богу истинному и чествуютъ изображенія или св. иконы Бога истиннаго. На св. иконахъ имѣются изображенія св. лицъ и событій не вымышленныхъ, а дѣйствительныхъ, какъ разсказывается о нихъ въ словѣ Божіемъ. Таковы ветхозавѣтныя изображенія св. Херувимовъ; сказаніе о нерукотворенномъ образѣ Христа Спасителя. Всѣ истинные христіане во св. иконахъ чествуютъ не дерево и краски или металлъ, но тѣхъ св. личностей, которыя изображены на этомъ веществѣ; догматическое опредѣленіе VII вселенскаго собора о св. иконахъ (см. „Книгу правилъ“). Богоугодность чествованія св. иконъ подтверждается многочисленными чудесами, бывшими при св. иконахъ; мѣстныя чудотворныя иконы. Если намъ любезны портреты отца и матери или другихъ близкихъ и уважаемыхъ нами людей, то тѣмъ болѣе дороги намъ должны быть изображенія Господа Бога и святыхъ Его.

Третья заповѣдь. Клятва на судѣ и въ дѣлахъ общественныхъ или присяга допускается (Евр. 6, 16); клятвенно на судѣ отвѣчалъ Господь (Матѳ. 26, 63, 64), клялись апостолы (2 Коринѳ. 1, 23). По примѣру древнему, клятва произносится съ поднятою правою рукою (Откр. 10, 5. 6).

Четвертая заповѣдь. Суббота есть день ветхозавѣтный, а воскресенье есть новозавѣтный день Христа. I. Христосъ есть господинъ субботы (Матѳ. 12, 8), и потому въ новозавѣтное время для празднованія суббота замѣнена воскресеньемъ. Замѣна

субботы днемъ воскреснымъ стала при св. апостолахъ (Дѣян. 20, 7, 1 Коринѳ. 16, 1. 2; Откров. 1 10).

Ученіе о богослуженіи.

1. *Что называется церковнымъ богослуженіемъ.* Почему для насъ близки и дорого церковныя книги на славянскомъ языкѣ? Припомнить статью о крещенія Руси.

2. *Храмъ.* Почему дома молитвы или св. храмы называются „церквами"? Припомнить изъ статьи о девятомъ членѣ.

3. *Священныя изображенія.* Когда первоначально явились изображеніе св. ангеловъ? Когда можно стало изображать Господа на иконахъ? Поклоняясь предъ св. иконами, кому мы относимъ честь сію? Припомнить статью объ устройствѣ скиніи и вѣтхозавѣтнаго храма, о крещеніи Господнемъ и о второй заповѣди.

5. *Лица, совершающія Богослуженіе.* Кто установилъ священство и священныя степени? Кто суть истинные пастыри церкви? Припомнить статьи о сошествіи Св. Духа и десятомъ членѣ.

6. *Важнѣйшие праздники.* Съ какого времени стали праздновать воскресенье? Припомнить статью о четвертой заповѣди.

7. *Посты православной Церкви.* Припомнить о постѣ Іисуса Христа послѣ крещенія и о пищѣ Іоанна Крестителя.

9. *О литургіи.* Кто установилъ св. причащеніе и литургію? Припомните о тайной вечери и о десятомъ членѣ.

Принимая во вниманіе опредѣленіе св. Сѵнода объ умноженіи церковныхъ школъ и о надлежащей ихъ постановкѣ въ мѣстностяхъ съ раскольническимъ и сектантскимъ населеніемъ школьная коммиссія (Казанскаго Съѣзда) пришла къ заключенію, что въ школахъ, которыя посѣщаются дѣтьми раскольниковъ, при обученіи соблюдать слѣдующія особенности: 1) При изученія Закона Божія, истины о созданіи Господомъ Церкви, о бытіи въ ней епископовъ и седми таинъ непрерывно до второго пришествія о невозможности спасенія безъ причащенія тѣла и крови Христовыхъ и безъ другихъ таинствъ, о различіи догматовъ и обрядовъ и о власти Церкви исправлять послѣднее—внушаются дѣтямъ съ должною полнотою и съ указаніемъ на свидѣтельства

Св. Писанія и старо-печатныхъ книгъ, причемъ нѣкоторыя изъ этихъ свидѣтельствъ даже запоминаются дѣтьми наизусть; но при изложеніи сихъ истинъ не упоминается объ отступленіи старообрядцевъ и тѣмъ болѣе не допускается порицаній старообрядчества. 2) На церковно-славянское чтеніе отводится болѣе учебнаго времени, чѣмъ въ прочихъ школахъ. 3) Дѣти старообрядцевъ Псалтырь и Часовникъ читаютъ по изданіямъ единовѣрческимъ; Новый-же Завѣтъ читаютъ по изданіямъ Св. Сунода. 4) Азбуку употребляютъ единовѣрческаго изданія, по ней же изучаютъ и первоначальныя молитвы. 5) Изображаютъ крестное знаменіе двумя перстами и полагаютъ такъ называемый „началъ" по обычаямъ старообрядцевъ. Что же касается мѣстностей съ сектантскимъ населеніемъ, то для надлежащей постановки обученія въ церковныхъ школахъ сихъ мѣстностей коммиссія находила полезнымъ принять въ руководство: „Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсѣ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ", Священ. Іуст. Ольшевскаго, при чемъ коммиссія и выразила желаніе, чтобы эта программа была напечатана и чтобы свящеп. Ольшевскій составилъ учебное руководство по содержанію представленной имъ программы. Находя возможнымъ апологетическую постановку программъ по Закону Божію въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ для мѣстностей съ сектантскимъ населеніемъ, коммиссія выразила желаніе соотвѣтственную постановку преподаванія Закона Божія ввести въ курсъ второклассныхъ школъ, причемъ въ первые два года апологетическій матеріалъ совмѣстить съ нормальной программой по Закону Божію, а въ третій годъ выдѣлить въ особый повторительный курсъ съ подробнымъ разборомъ главныхъ сектантскихъ заблужденій. Съѣздъ одобрилъ это постановленіе" [1]).

Другими мѣрами, одобренными Миссіонерскимъ Съѣздомъ духовенства для поднятія религіозно-нравственнаго уровня въ православномъ населеніи прихода и для борьбы со штундо-толстовщиною, признаны слѣдующія:

[1]) В. М. Скворцовъ. Дѣянія 3 Всерос. Миссіонер. Съѣзда въ Казани стр. 255—270.

1) Благоговѣйное совершеніе церковныхъ службъ, при ясномъ вразумительномъ чтеніи и стройномъ клиросномъ пѣніи, что уже само по себѣ благотворно дѣйствуетъ на молящихся.

2) По возможности, неопустительная проповѣдь за литургіей, состоящая въ ясномъ, живомъ, краткомъ и прочувствованномъ изъясненіи Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній.

3) Обязательное веденіе во всѣхъ приходахъ внѣбогослужебныхъ воскресныхъ собесѣдованій или между утреней и обѣдней, или послѣ вечерни; на этихъ собесѣдованіяхъ въ систематическомъ порядкѣ должно излагать главнѣйшіе догматы нашей вѣры и тѣ порядки церковные, которые отвергаются сектантами.

4) Надлежащая воспитательная постановка церковно-приходскихъ школъ и преподаваніе въ нихъ Закона Божія примѣнительно къ программѣ свящ. Іустина Ольшевскаго, разсмотрѣнной и одобренной на 3-мъ всероссійскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ.

5) Распространеніе въ народѣ религіозно-нравственныхъ листковъ: „Троицкихъ", „Аѳонскихъ" и др., а также изданій ж. „Миссіонерское Обозрѣніе". Причемъ въ несектантскихъ приходахъ изъ изданій „Миссіон. Обозр." достаточно распространить „Отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ, въ которыхъ предлагается одно положительное уясненіе истинъ Православной вѣры. Хорошимъ способомъ для указанной цѣли, помимо раздачи листковъ, могутъ служить уличныя библіотеки, выставляемыя на площадяхъ, базарахъ въ особо сдѣланныхъ витринахъ.

6) Образованіе при церквахъ для пользованія народа, „церковномиссіонерскихъ библіотекъ съ отдѣлами: литургическимъ, церковно-историческимъ, полемическимъ, нравственно-бытовымъ и проповѣдническимъ.

7) Полезно каждому пастырю въ приходѣ обзавестись трезвыми и благочестивыми сотрудниками изъ міряиъ, которые бы доставляли священнику точныя свѣдѣнія о настроеніи прихожанъ и о жизни сектантовъ, а также разносили бы листки, сообразно съ душевными потребностями того или другого прихожанина.

8) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи пастырямъ, по ихъ усмотрѣнію, производить въ церквахъ и приходахъ сборы въ пользу погорѣльцевъ и

другихъ пострадавшихъ, такъ какъ учрежденіе постоянныхъ благотворительныхъ братствъ по селамъ довольно затруднительно, а отсутствіе христіанской взаимопомощи среди православныхъ всегда служило предметомъ насмѣшекъ со стороны штундистовъ.

9) Просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о воспрещеніи владѣльцамъ экономій работать въ великіе праздники Пасхи, Троицы и во всѣ двунадесятые праздники.

10) Просить Епархіальное начальство обратить вниманіе кого слѣдуетъ на распространяемыя въ народѣ иконы, такъ называемаго, суздальскаго и католическаго письма, и на небрежный способъ ихъ продажи на открытой площади, на рогожѣ, подъ телѣгой...

11) Просить Его Высокопреосвященство о назначеніи въ приходы съ раскольническимъ населеніемъ псаломщиковъ, умѣющихъ отлично читать и писать.

12) Просить Его Высокопреосвященство войти съ ходатайствомъ къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода о воспрещеніи штундистамъ, въ обходъ закона 1894 года, именоваться баптистами, такъ какъ теперешніе мнимые „баптисты" ни на іоту не отступили отъ тѣхъ штундовыхъ положеній соціально-политическаго характера, которые побудили правительство въ 1894 году издать противъ штундистовъ особый ограничительный законъ.

13) Просить Епархіальное начальство, по снесеніи съ гражданскою властію, распорядиться о недозволеніи штундистамъ погребать мертвецовъ на православныхъ кладбищахъ, такъ какъ по понятіямъ православнаго народа кладбища являются особо священными мѣстами и народъ возмущался, когда на этихъ мѣстахъ хоронили лицъ не христіанскаго исповѣданія или христіанскаго, но безъ церковнаго покаянія.

14) Въ виду того, что раскольники и сектанты вступаютъ въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства и нерѣдко не достигши совершеннолѣтія,—что служитъ соблазномъ для православныхъ,—просить Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы при волостныхъ правле-

ніяхъ неопустительно велись метрическія записи о родившихся и умершихъ расколо-сектантахъ и, чтобы имъ ни въ какомъ случаѣ не дозволялись подобныя бракосочетанія и погребенія.

15) Просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о томъ, чтобы штундистамъ воспрещено было выдавать паспорты съ надписью „православный“, но чтобы они отмѣчались или: „уклонившійся въ секту штундистовъ“, или просто „штундистъ“ если таковой родился въ сектантствѣ.

16) Для лучшаго ознакомленія съ законами о раскольникахъ и сектантахъ рекомендовать пріобрѣсти въ церковныя библіотеки книгу, подъ заглавіемъ: „Законы о раскольникахъ и сектантахъ съ кассаціонными примѣчаніями Сената и разъясненіями Св. Сунода“, изд. книжн. маг. Скорова, Москва. Въ окружныя же библіотеки выписать книгу Таганцева: „Наказанія уголовныя и исправительныя“.

17) Для противодѣйствія во множествѣ распространяемымъ по селамъ лубочнымъ изданіямъ, и въ виду доставленія грамотнымъ крестьянамъ полезной и здоровой духовной пищи, просить Его Высокопреосвященство о разрѣшеніи достаточнымъ церквамъ позаимствовать изъ церковныхъ суммъ по 50 руб. для открытія продажи при школахъ религіозно-нравственныхъ книжекъ, возложивъ отвѣтственность за возвращеніе позаимствованныхъ денегъ изъ церквей на священниковъ.

18) Рекомендовать всѣмъ священникамъ епархіи испытывать жениховъ и невѣстъ, предъ вступленіемъ въ бракъ, въ знаніи ими важнѣйшихъ церковныхъ молитвъ и символа вѣры, что можетъ побудить и необучавшихся въ школахъ усвоить основанія православной вѣры.

19) Просить Его Высокопреосвященство подтвердить духовенству епархіи не вѣнчать сельскихъ обывателей временно проживающихъ въ г. Харьковѣ и уѣздныхъ городахъ, безъ предбрачныхъ свидѣтельствъ, такъ какъ штундисты вѣнчаніями въ православныхъ церквахъ по паспортамъ до сихъ поръ пользуются, какъ средствомъ для умноженія своихъ послѣдователей.

20) При настоящемъ состояніи расколо-сектантства, когда въ ряды сектовождей стало поступать не мало лицъ, получившихъ

систематическое образованіе и идущихъ на борьбу по предварительномъ изученіи литературы расколо-сектантства, и нашимъ пастырямъ нельзя ограничиваться общимъ богословскимъ образованіемъ и собственною миссіонерскою практикою; настоитъ нужда явиться во всеоружіи предъ врагомъ церкви, необходимо спеціальное знаніе литературы предмета. Вотъ почему внѣ обычныхъ миссіонерскихъ засѣданій однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ взаимныхъ бесѣдъ среди пастырей былъ вопросъ о литературѣ предмета, о наиболѣе полезныхъ и наиболѣе необходимыхъ книгахъ для миссіи противо раскольнической и противо-сектантской. Понятно также, почему и всѣ три всероссійскіе миссіонерскіе съѣзды, желая дать въ руки пастырей лучшія пособія по предмету миссіи, съ особеннымъ вниманіемъ разсматривали вышедшія въ свѣтъ книги, брошюры, журнальныя статьи, внося всякій разъ въ дополнительный катологъ тѣ изъ нихъ, какія признавались наиболѣе полезными. Этотъ каталогъ книгъ противораскольническаго и противосектантскаго характера рекомендуется и пастырямъ Харьковской епархіи. Въ качествѣ примѣрной миссіонерской библіотеки можно указать библіотеку, состоящую при Харьковскомъ Миссіонерскомъ Совѣтѣ. Но кто не пожелаетъ ограничиться указанною литературою въ цѣляхъ литературной борьбы или для основательнаго научнаго изученія сектантства, для того наилучшимъ указателемъ можетъ послужить „Литература исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства, Ѳ. Сахарова“,—обнимающая собою всѣ вышедшіе на русскомъ языкѣ книги, брошюры и статьи.

По окончаніи засѣданій Епархіальнаго Миссіонерскаго Съѣзда епархіальный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ обратился къ участникамъ Съѣзда съ рѣчью. „Досточтимые отцы и братія! Чувствомъ долга почитаю выразить вамъ глубокую благодарность за то усердіе и готовность, съ какими вы отнеслись къ приглашенію Миссіонерскаго Совѣта. Искреннее расположеніе къ дѣлу миссіи всегда было отличительною вашею чертою. Насъ всегда радовало, съ какою любовію спѣшили собраться вы на окружные миссіонерскіе съѣзды и съ какимъ интересомъ обсуждались вами вопросы

мѣстной миссіи. Радостно было также намъ встрѣтить охоту и готовность православныхъ и сектантовъ бесѣдовать и слушать бесѣды; а это не говоритъ ли о вашей пастырской дѣятельности и пробужденіи среди прихожанъ религіозныхъ интересовъ И здѣсь, среди присутствовавшихъ на собраніи мало ли было и есть лицъ, добровольно съѣхавшихся для участія въ нашихъ совѣщаніяхъ. Такой интересъ къ миссіи и ваша полная готовность поучаться и закаляться для борьбы съ воинствующимъ сектанствомъ, это глубокое сознаніе важности миссіонерскаго дѣла всегда и донынѣ воодушевляло насъ, ободряло и поддерживало нашу энергію.

При такомъ настроеніи съ вашей стороны и глубокомъ сознаніи важности миссіи настоящій Съѣздъ духовенства съ цѣлію совмѣстнаго разрѣшенія назрѣвшихъ у насъ религіозныхъ вопросовъ имѣлъ для насъ неоспоримо глубокое и всестороннее значеніе.

Въ глуши деревень и вдали отъ центровъ епархіальнаго управленія каждый изъ васъ бываетъ одинокъ, нерѣшителенъ, а подчасъ неопытенъ и близорукъ; недоумѣнія растутъ, энергія подъ давленіемъ крайне враждебныхъ намъ сектъ падаетъ, сомнѣніе въ успѣхѣ единоличной борьбы закрадывается въ душу; чувствуется потребность поддержки и участія со стороны, чувствуется желаніе подѣлиться впечатлѣніями и опытомъ другихъ. И вотъ на Съѣздѣ въ теченіе трехъ дней почти непрерывныхъ совѣщаній мы почувствовали и увидѣли, что мы не одни, что есть не мало другихъ такихъ же борцовъ за православіе, есть люди, живущіе общими намъ желаніями и стремленіями, есть такіе же труженики и страдальцы за Христа. Къ нашему собственному опыту, къ нашимъ знаніямъ присоединился опытъ и знаніе другихъ нашихъ сотоварищей. Вы обогатились идеями, прежняя близорукость, односторонность, нерѣшительность естественно должны изчезнуть. Здѣсь въ аудиторіи, изъ оффиціальныхъ нашихъ совѣщаній, вы увидѣли, что за люди сектанты, съ которыми надлежитъ вамъ вступить въ рѣшительную борьбу, какими мѣрами слѣдуетъ съ ними бороться, какъ работаютъ въ приходахъ ваши сотоварищи, въ чемъ слѣдуетъ имъ подражать и въ чемъ всѣмъ намъ совершенствоваться. Кромѣ того

за это короткое время вы успѣли настолько близко сойтись, какъ братья по священству и друзья по дѣлу, что между вами надолго, если не навсегда, останется глубокая нравственная связь. Не забывайте другъ друга; помните, что вы не одни и всегда можете искать себѣ поддержки другъ въ другѣ и путемъ переписки, и путемъ взаимныхъ личныхъ собесѣдованій.

Не скорбите, что не всѣ вопросы, намѣченные нами, были обсуждаемы на съѣздѣ. Это дѣло будущаго, да не въ томъ и наша задача. Если отсюда вынесли убѣжденіе, что сектантство —явленіе грозное въ нашей епархіи и имѣетъ весьма прочную организацію, что во главѣ этого противнаго Церкви и государству движенія стоятъ не тѣ невѣжественные вожаки и крестьяне, съ которыми вамъ приходится имѣть дѣло у себя въ приходахъ, а люди ученые, сильные средствами и властію; то вы поймете, насколько серьезная задача предстоитъ вамъ въ борьбѣ и насколько серьезна должна быть и ваша миссія. Коль скоро вы почувствовали это и усвоили основныя положенія миссіонерской борьбы, вы пріобрѣли уже великіе плоды Съѣзда.

Искренно радуемся, что нашъ трудъ облегчается вашимъ дружескимъ участіемъ и ревностнымъ сотрудничествомъ. Въ дѣлѣ борьбы съ такимъ явленіемъ, каково наше сектантство, нужна общая и совмѣстная работа. Кто и сердцемъ великъ и умомъ геніаленъ, и тотъ не въ силахъ бороться съ нимъ единоличными средствами. Если состояніе прихода, зараженнаго сектантствомъ можно сравнить съ болотомъ, затянутымъ тиной, то камень, брошенный туда и образовавшій кругъ воды, есть то слабое воздѣйствіе проповѣди сторонняго миссіонера. Произведено смущеніе, разогнана густая тина, покрывавшая собою мракъ заблужденій: дальнѣйшая работа принадлежитъ приходскому пастырю; иначе смущеніе, произведенное временною проповѣдью миссіонера, пройдетъ безслѣдно и потонувшій камень снова безслѣдно затянется тиною невѣрія и заблужденій.